

FORGOTTEN REALMS

БРЮС Р. КОРДЕЛЛ

ГОСПОДСТВО АБОЛЕТОВ КНИГА II

ГОРОД
МУЧЕНИЙ

Рейдон Кейн направляется в подземную крепость сомнамбул-аболетов, рассчитывая убить Древнейшего в его сне. Но он не единственный, кто связан со скрытым городом. Чернокнижник, архи-фей, пират и высшая жрица Господства Аболетов - у всех есть свои замыслы относительно Древнейшего. Конечно, если они не убьют друг друга еще прежде.

О ПЕРЕВОДЕ

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “**ForgottenRealms**”. Перевод выполнен на некоммерческой основе и не предназначен для продажи.

Переводчик: **Redrick**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Спонсоры перевода: **VyachyNOS, Кузьмин Алексей, Андрианов Сергей, ИНКОГНИТО**

Если во время чтения Вы обнаружили какие-то огрехи, замечания, стилистические неточности, то прошу отписать о них на shadowdale.ru.

Регистрируйтесь на нашем сайте abeir-toril.ru и форуме shadowdale.ru — новые книги вас будут ждать только там.

Спасибо!

БРЮС Р. КОРДЕЛЛ

«ГОРОД МУЧЕНИЙ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Одиннадцать лет после Волшебной Чумы
Год Тайны (1396 ЛД), Велталар, Агларонд*

Молодой громила ткнул Яфета кинжалом в живот.

Яфет отступил в складки своего плаща. Тени хлестали его лицо подобно тонким крыльям мотыльков. Вторым шагом он вернулся в заброшенную винокурную — в дюжине ярдов от того места, где парень пытался его зарезать.

Он указал пальцем. Оружие в руке громилы вспыхнуло зелёным огнём. Кинжал полетел на пол, оставляя за собой спираль изумрудного дыма. Парень недоумённо взвыл, хватаясь за обожжённую руку.

Яфет сказал:

- Ты не ответил мне. Кто из вас главный?

Группа молодых ребят, проводившая вечер за выпивкой, игрой в кости и ничегонеделанием, таращилась на него с тупым изумлением. Некоторые потянулись к оружию, но большинство даже не шевельнулось. Казалось, они не способны поверить, что кто-то может быть настолько глуп, чтобы без приглашения и в одиночку войти в их убежище.

- Говорят, Бритвенные шкуры — худшая банда на верфях, - продолжал колдун. Его спина коснулась стены.

Он надеялся, что там не скрывается ещё кто-то с ножом.

- И теперь, когда я вас нашёл, я хочу заключить сделку.

Бритвенные шкуры пришли в себя. В их грубых руках возникли клинки — как лепестки, раскрывающиеся на рассвете.

Колдун заставил себя улыбнуться, чтобы продемонстрировать уверенность. Этот момент был ключевым для его плана. Он предвидел агрессивную реакцию банды — даже рассчитывал на неё. Но встретиться с морем сверкающей стали лицом к лицу — совсем не то же самое, что думать об этом. Кроме того, Бритвенные шкуры обладали определённой репутацией на верфях. Те, кто переходил им дорогу, оказывались мертвы — и обычно части их тел были раскиданы по докам в качестве предупреждения для торговцев и воров-одиночек.

- Я привлёк ваше внимание. Хорошо, - сказал Яфет, пытаясь заставить свой голос звучать легкомысленно. - Так кто ваш предводитель? Один из вас? Торговец из Старого Города? Может быть, сержант городской стражи? Да? Нет?

Ответом была тишина. Яфет приготовился к тому, что, как он знал, должно было последовать.

- Я тот, кто тебе нужен, - сказал высокий юноша, выступая вперёд. Ему было около двадцати лет, но его кожу покрывали шрамы и татуировки, следы тяжёлой жизни, которые любой другой накопил бы за вдвое больший срок. Ходила история, что этот ублюдок убил целую семью, заперев внутри дома и подпалив здание.

-Я Дерк. Бритвенные шкуры делают то, что я скажу. Какое тебе...

Яфет прошептал заклинание, одно из немногих, которые получил не от Владыки. В правой руке колдуна возникло железное копьё, светившееся вишнёво-красным от адского жара. Колдун швырнул его. Копьё вонзилось в левое бедро Дерка через его шипастые кожаные доспехи, пришивив жоака к пыльному дощатому полу винокурни.

У Дерка вырвался вопль удивления. Кровь заструилась по его пробитой ноге.

- Ты ошибаешься, - повысил голос Яфет, перекрывая крики Дерка и остальных. - Я главный. С сегодняшнего дня. Понятно?

- Взять этого проклятого овцелюба! - провизжал Дерк, на щеках которого блестили слёзы боли.

Вот и весь блеф, подумал Яфет. Он достал из своего плаща витую раковину на пеньковой верёвке. Это была небольшая дополнительная страховка, подготовленная им на тот случай, если Бритвенные шкуры окажутся несговорчивыми.

Яфет подул в раковину. В ответ что-то ударило в передние двери заброшенной винокурни. Несколько голов нервно повернулись в ту сторону.

Колдун сказал:

- Я пришёл не один. На самом деле, за дверями мой друг...

В него полетел арбалетный болт. Плащ перехватил болт и беззвучно убрал его из этого мира, прежде чем тот вонзился в тело, но колдун выронил амулет в виде ракушки.

На Яфета бросился молодчик с кинжалом в каждой руке.

Колдун подхватил раковину, но неправильно оценил расстояние до противника с кинжалами. Парень набросился на него.

Одно из лезвий прочертило кровавую линию на левом запястье Яфета, но плащ защитил его от укола вторым. Колдун оскалился от неожиданной боли. Потом поднял свою раковину и прокричал: «Явись ко мне!» Раковина сама по себе загудела в его руках.

Ещё один удар раздался у входа. На этот раз дверь слетела с петель и внутрь хлынул свет из внешнего помещения.

В вестибюле за выбитой дверью стояло нечто.

Последние несколько дней Яфет потратил на создание конструкта из выброшенных на берег кусков дерева и всякого пляжного мусора. Для конструкта он был простым и относительно хрупким, зато обладал впечатляющей внешностью. С короной из разбитых ракушек, телом из грязи и рыбьих зубов и плащом из морского тумана он казался невероятно опасным. Даже жутким.

Ропот страха пронёсся по рядам Бритвенных шкур. Прекрасно! Они готовы к обработке.

Колдун хлестнул плащом по лицу парня с кинжалами, отвлекая его, чтобы отступить на шаг. Одного шага было достаточно.

Яфет широко раскрыл рот, испустив оглушительный крик, расколовший каменную колонну у него за спиной, расколовший доски у него под ногами и содравший кожу с надвигающейся массы бандитов. Взрыв сопровождался огненным видением, каким-то плавающим ангелом с крыльями летучей мыши, вырвавшемся из пещерного логова.

Вопли страха — громче всех кричал пришпиленный Дерк — сказали Яфету, что бой закончен. Многих Шкур отбросило назад силой его ужасного вопля, пронзающим разум заклинанием страха, которое он выудил у своего патрона. Некоторые попадали. Тот, что был ближе всего к пугалу в дверях, потерял сознание.

- Как я уже объяснил, - сказал Яфет, - я ваш новый предводитель.

Он сунул раковину обратно в плащ.

Несколько человек кивнули. Он присмотрелся к ним в поисках признаков обмана. Но нет — колдун решил, что они действительно готовы подчиниться.

- Дерк ушёл, я пришёл. Хотя... если он правильно разыграет свои карты, то станет моим заместителем.

Он пронзил Дерка суровым взглядом, провоцируя его на новое нападение. Волшебное железное копьё, приколовшее Дерка к полу, исчезло. Свергнутый вожак остался сидеть и таращиться широко раскрытыми глазами.

- 3-заместителем? - пробормотал он.

- Да. Они будут подчиняться тебе. Ты будешь подчиняться мне. А мои желания очень просты: дань.

- Дань? - переспросил Дерк. Яфет почти пожалел вожака банды — пока не вспомнил сожжённую семью.

- Да. Дань. Считаю меня великодушным бандитским королём. Ты мой герцог, а остальные... мои рыцари. Твои дружки крадут, чтобы ты мог пировать и жить в удобстве. Ты должен мне долю, как своему новому королю. Как насчёт, скажем, тридцати процентов дневной выручки наличными?

Толпа охнула. Яфет выждал мгновение, наклонив голову, но никто не стал возражать.

- Видишь? Многообещающее начало! Я буду приходить раз в день, чтобы забрать свою долю. Если я узнаю, что ты меня обманываешь... Ну, лучше не надо. Иначе... - Яфет указал на пугало. - Я оставлю своего друга здесь. Он поможет вам охранять логово. Но я тоже буду за вами следить. Если ты разочаруешь меня — я об этом узнаю.

Яфет встретился взглядом с Дерком. Дерк дёрнул головой вниз, испуганно кивнув.

- И пока ты этим занимаешься... найди мне жестянку с пылью путешественников. Мой запас исчерпался.

Яфет прошёл через широкие двери гостиницы «Лориус», сжимая тяжёлый от монет кошелёк. Его доля авансом от Бритвенных шкур.

«Лориус» была одним из лучших заведений в Велталаре, обслуживая клиентуру из богатых капитанов, успешных купцов и игроков по-крупному, считавших, будто в различных азартных играх они побеждают чаще, чем проигрывают. Таким образом, это место выбирали те, у кого было больше денег, чем здравого смысла.

Из игровой комнаты сразу за уютным вестибюлем «Лориуса» раздавались смех, ругательства и звуки тасуемых карт и игральных костей.

Яфет заглянул внутрь. Просторное помещение, как всегда, было набито доверху. Элегантно одетые раскрасневшиеся люди горбились над обитыми красным сукном столами. Мужчины с яркими платками вытирали потеющие лица — одни смеялись, другие ругались. Женщины в элегантных платьях и гладких перчатках до локтя наблюдали за крупье в поисках любых преимуществ. Неважно, насколько высоко было солнце — всё освещение внутри «Лориуса» обеспечивала магия. Хозяева не хотели, чтобы богатый купец с полосой везения заметил приближающийся рассвет и покинул игру, прежде чем его кошелёк опустеет. Яфет не впервые задумался, что побуждает их делать ставку за ставкой, пока карманы не опустеют, а дома и корабли не окажутся заложены в долг. В «Лориусе» деньги теряли чаще, чем приобретали.

Колдун предполагал, что прилив эмоций, которые испытывают азартные игроки, был похож на его собственную жажду красных кристаллов. Конечно, броски костей в попытке выкинуть две семёрки — совсем не то же самое, что смертный приговор, с которым в конце концов сталкивались путешественники на багровой дороге.

Яфет отбросил эту ассоциацию, равно как и искушение испытать удачу за столом с помощью монет из его кошелька — просто чтобы посмотреть, что получится.

Нет, решил он. Он не станет рисковать первой выплатой его дани. Колдун двинулся дальше внутрь гостиницы.

Следующим искушением являлась широкая галерея, ведущая в бар. Внутри посетители отдыхали от эйфорических побед и душераздирающих поражений в игровой комнате при помощи популярных и экзотических напитков.

Рекой текли сидр, вино и крепкий алкоголь редких и распространённых сортов. Горящая трава в самокрутках из тёмных листьев и кальянах заполняла комнату бледным синеватым дымком.

На бар у него тоже не было времени. Он прошёл мимо.

Смежные комнаты, которые он занимал в гостинице, стоили Яфету пять золотых в день — сумма вдвое выше той, которую обычно берут за роскошные апартаменты. Но колдуну требовалось уединение, чтобы выполнить свою задачу. В любом другом заведении он мог бы платить намного меньше, но одиночество было недешёвым удовольствием, особенно если требовалось получить его быстро.

«Лориус» предлагала как приватность без лишних вопросов, так и безопасность. Через залы гостиницы проходили невообразимые суммы золота. Здесь не могли позволить гостям оказаться жертвой кражи. До тех пор, пока посетитель не крал и не жульничал — или, по крайней мере, до тех пор, пока его на этом не ловили — владельцы были счастливы предоставить клиентам необходимое уединение, каким бы извращённым порокам те, по слухам, не предавались. Колдун не сомневался, что

за такой короткий отрезок времени никто другой не становился причиной такого большого количества слухов, как он.

Он слышал, как прислуга шепчется, будто он — шпион из Тэя, посланный следить за Велталаром, а может быть — за анклавом красных волшебников, действовавшим в городе за пределами юрисдикции Тэя. Один парень унюхал хлористые пары из покоев колдуна и клялся всем на свете, что Яфет пытается воскресить тело богатой наследницы.

Колдун пожаловался на него руководству «Лориуса», и сплетника уволили. Одно дело — несколько слухов, поддерживающих аромат тайны и заставляющих людей держаться от него подальше, и совсем другое — безумные выдумки про восстание зомби, привлекающие внимание местных властей.

Чтобы выполнить задуманное, он собирал всякую всячину — в том числе громоздкую, громкую, вонючую или обладавшую всеми тремя признаками сразу. Он пытался не привлекать особого внимания, когда приносил эти компоненты к себе в комнату, но особого успеха не достиг.

Яфет прошёл по коридору, на стенах которого висели гобелены и золотые лампы. Табличка сообщала, что гобелены были добыты в руинах Мулхоранда. Состоятельных гостей это впечатляло достаточно, чтобы остановиться в самом дорогом номере гостиницы. Колдуну было всё равно.

Он дорого платил за своё уединение, но на самом деле это было меньшим из его расходов. Его задача требовала приобретения дорогих компонентов, предметов более ценных, чем наркотики — тем более в такие смутные времена.

Яфет быстро исчерпал свои ресурсы, просто пытаясь узнать, что именно ему необходимо. Он почти впал в отчаяние, пока стихоплёт в баре не поведал ему историю бандитского короля, терзавшего город до Волшебной Чумы.

Колдун потратил два бессонных дня, расспрашивая портовых пьяниц, бродяг и мелких воришек, понемногу узнавая о различных мелких и крупных игроках преступного мира Велталара. Каждый город скрывает в своих недрах коррупцию. Велтатар ничем не отличался от остальных. Наконец, Яфет узнал, где находится логово Бритвенных шкур.

Откровенно говоря, его удивил исход этой авантюры. По некоторым свидетельствам, ему предстояла отчаянная схватка. Но нет.

Он сомневался, что роль нового вожака продержится больше пары месяцев. Но ему этого и не требовалось — лишь бы хватило времени заплатить за то, в чём он нуждался. За дорогие вещи вроде чешуи дракона.

Колдун достиг узорчатой, но очень прочной двери в свои покои. Он сунул железный ключ в замок, повернул его три раза налево и один раз направо. Щелчок — и он внутри. Дверь со скрипом закрылась за спиной.

Главная комната была завалена книгами. Книги всех сортов и размеров лежали неровными грудями, многие были открыты на той странице, которую изучал Яфет, прежде чем отбросить книгу в сторону и приняться за следующую. Названия на разных языках сверкали среди беспорядка — здесь были «Пробуждающий ритуал Годрена», «Разрушение чар» и «Восстановление души». Большая часть средств колдуна пошла на выкуп этих томов у частных коллекционеров в Велталаре.

Яфет достал второй ключ и сунул его в массивную дверь, стерегущую хранилище гостиничного номера. Дверь была железной с сердечником из свинца. Гостиница предоставляла хранилище гостям, готовым доплачивать за безопасность. Яфет повернул ключ и услышал глухой стук внутреннего замка, когда втянулись засовы. Несмотря на вес двери, она была хорошо уравновешена и легко открылась.

Оглушительный лай поприветствовал колдуна. Затем появилась радостно оскалившаяся пёсья морда, а за ней — извивающееся чёрное тело и мотающийся из стороны в сторону хвост.

- Счастливчик, ты хорошо стерёг нашу девочку? Да? Хороший мальчик!

Он потрепал пса по голове. Пёс ещё быстрее замахал хвостом — разительный контраст с тем, как Счастливчик впервые встретил Яфета. Зверь хорошо охранял свою хозяйку на той мрачной якорной стоянке у острова. Слишком хорошо. Когда Яфет возник из складок своего плаща, Счастливчик зарычал и бросился на него. От укуса на руке Яфета остался шрам.

Он не мог винить пса за его бдительность. Он просто был благодарен, что верный зверь узнал его и успокоился. Если бы пришлось убить собаку... Что ж, до этого не дошло.

В хранилище был гладкий мраморный пол — и такие же стены и потолок. На полу были вырезаны две круговые диаграммы, инкрустированные серебром. Яфет вырезал их сам.

Сундук Ануши Мархана стоял внутри большего круга.

Яфет подошёл к краю и заглянул внутрь. Она лежала, закрыв глаза. Дыхание было медленным и ровным. Как будто девушка просто спит.

Знакомая боль вцепилась в грудь.

- Я вернулся, Ануша. Я достал то, что нужно.

Она не ответила.

Ануша обладала тонкими, но измученными чертами. Руки девушки лежали по бокам. Несмотря на неловкую позу, они казались прекрасными. Колдун знал, что у него нет времени, чтобы тратить его на мрачные раздумья над телом девушки, но было уже поздно.

Он чувствовал себя раздавленным.

Он взял её руку и прижал к своей щеке.

Её дыхание не изменилось — зато изменилось его.

- Уже скоро. Вот увидишь.

Меньший серебряный круг на полу был начерчен таким образом, чтобы слегка пересекать крупный. В его центре стояла дубовая стойка. На стойке покоилась железная птичья клетка. Прутья клетки заржавели, но оставались прочными. В клетке лежал сферический предмет размером примерно с человеческую голову. Большая часть его поверхности была чёрной, не считая фиолетово-красной радужки, которая возникала, когда предмет поднимал свои веки — что происходило регулярно, хотя Яфет и не сумел найти в этом никакой закономерности. Колдун вздрагивал всякий раз, когда глаз открывался.

Сердце Снов.

Это было око самого ужаса. Он покрыл его слоем ритуалов, пытаясь ослепить. Он не знал, насколько это было эффективно.

Яфет приобрёл железную клетку, чтобы обезопасить артефакт. Кроме того, клетка позволяла ему переносить Сердце, не прикасаясь к его холодной и скользкой поверхности.

Колдун уже прикоснулся к нему, когда украл Сердце у меча Рейдона. Этот контакт наделил Яфета силой, позволяющей преодолевать целые мили посредством его плаща — хотя в обычных обстоятельствах плащ был ограничен всего лишь ярдами. Кроме того, прикосновение продемонстрировало ему пугающие образы, которые он попытался забыть. Но эти видения по-прежнему просачивались в его сны, каждую ночь требуя его внимания.

У Яфета не было времени слушать их обещания. Ему и так слишком многое нужно было сделать. К тому же, если судить по случившемуся с двумя предыдущими владельцами Сердца, тайны, что предлагал артефакт, несли с собой порчу. Если он сумеет отыскать способ защитить разум от этого воздействия, вместе с тем получив силу Сердца — тогда другое дело. Он подумает об этом, когда будет такая возможность.

Не выпуская руку Ануши, Яфет произнёс — обращаясь скорее к Сердцу, чем к телу женщины.

- Ануша? Если ты меня слышишь, держись! Я вытащу тебя, любимая. Уже скоро!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), «Зелёная сирена» в Море Павших Звёзд

Рейдон Кейн стоял на носу «Зелёной сирены». За перилами корабля тянулось вдаль море, усеянное аквамариновыми гребнями.

Внимание Рейдона занимал мешок с песком, подвешенный почти на уровне груди. Он в последний раз проверил верёвки, чтобы убедиться, что тот надёжно закреплён.

Хорошо.

Монах повёл плечами, затем резко развернулся в противоположную сторону. Его локоть ударил назад и попал в мешок.

От жалящего удара поднялись облачка песка.

- Подойдёт, - сказал он.

Рейдон ударил мешок левой рукой, повернув запястье так, чтобы стиснутая ладонь находилась перпендикулярно цели во время удара. Когда кулак рванулся назад, защищая его лицо, он наклонился вбок, занося правую ногу. Последовал удар ногой, вонзившийся в мешок подобно железному бойку цепи.

Полуэльф обрушил на беззащитную грушу вихрь ударов ногами, коленями, локтями и кулаками.

Хотя удары ног казались почти ленивыми, а удары кулаков небрежными, самодельная мишень хлопала при каждом попадании.

Простые приёмы были наиболее обманчивыми, требуя огромных навыков мышечной координации для достижения удивительной силы; он всегда старался помнить этот трюизм.

По стилизованному дереву, выжженному на его груди, бежал пот, но капли сверкали и высыхали. Рейдон расслабился, полностью отдавшись своим приёмам, его тело совершало всё более плавные, округлые движения. За телом последовал разум, растворяясь в напряжении. Он сосредоточился почти полностью, но в сознании оставался упорный клочок волнения.

Он не мог забыть фиаско, случившееся десятью днями раньше.

Он в сотый раз вспомнил, как колдун Яфет отступает во тьму своего плаща и исчезает, унося с собой Сердце Снов.

Монах стиснул зубы. Его фокус дрогнул.

Рейдон пытался сморгнуть стоявшее перед глазами предательство колдуна. Но раздражение и гнев одолели его. Концентрация пропала.

Он хлестнул ногой мешок с песком так сильно, что обе пеньковых верёвки лопнули. Мешок полетел за борт. Он ударился о воду и исчез в глубине — не успел монах и глазом моргнуть. Пропал.

Как Яфет с Сердцем Снов.

Рейдон сильнее сжал кулаки. Его охватило желание сломать нечто жизненно важное для целостности корабля.

Он пригляделся к главной мачте в качестве потенциальной цели, но тут грудь зашипало. Он посмотрел на Символ Лазури.

Полуэльф провёл ладонью по поверхности ожога. Практически невесомое притяжение разворачивало его, пока он не оказался лицом к правому борту. Через какое-то время он понял, что слабый зов кажется немного знакомым. Но до этого момента ощущение было слишком слабым, чтобы его заметить. Монах знал, что оно означает.

- Сердце Снов находится в той стороне, - Символ Лазури не говорил с ним так, как Путеводная Звезда или иногда Ангул. Символ не обладал собственным разумом. Но он мог делиться знанием — по крайней мере, когда монах был внимателен.

Его гнев выгорел. За ним лежало равномерное, принимающее спокойствие, которые он ранее культивировал и на которое полагался в отношении каждой своей нужды. Его фокус казался тенью по сравнению со страстью гнева.

Рейдон вернулся в кабину, которую капитан «Зелёной сирены» выделил для него. Старую комнату Яфета.

Он вошёл и задвинул засов. Вспотевшее тело уже высыхало. Он нашёл время, чтобы окунуть полотенце в тазик с водой и освежиться, затем скользнул в чистую шёлковую сорочку.

Он уже хотел уходить, но остановился, посмотрев на свою койку. Он откинул одеяло, обнажая Ангул. Меч зашипел на монаха.

Синеватый дымок поднялся от меча, когда тот опалил под собой простынь.

- Ты заржавеешь, если прожжёшь себе дырку в море, - сказал Рейдон. Клинок злился на отказ полуэльфа носить его на поясе. Монах отделил себя от Ангула, не

позволив мечу висеть у себя на бедре. Затем он запер оружие у себя в каюте, в основном ради безопасности не особенно честных матросов, из которых состояла команда. Ангул бы сжёг пиратов в пепел, невзирая на последствия.

Огненная искра ударила с меча в глаза Рейдону. Он увернулся, но пламя рассеялось, не достигнув лица. Ангул, несмотря на свою праведную чистоту, часто вёл себя как капризный ребёнок.

Это сравнение немедленно вызвало в памяти Эйлин. Девочку с тёмными волосами и счастливым взглядом. В воображении Рейдона она неловко баюкала в своих крошечных ручках котёнка, но смеялась. Он был уверен, что девочка уронит котёнка и тот ударится головой! Он чувствовал вину, вспоминая об этом.

Особенно теперь, когда дочка была мертва.

Он покачал головой. Он сказал клинку:

- Теперь я знаю, где найти Сердце Снов. А Яфет будет неподалёку. Когда я найду их, я снова возьму тебя, Ангул.

Однако клинок запылал ещё свирепее. Или ещё раздражительнее. Ангул предпочитал сам всё контролировать.

Монах вздохнул, закрыл меч и ушёл.

На четвердеке Рейдон заметил капитана Фостера, оживлённо беседующего с волшебницей Сереной. Он мог догадаться о теме разговора. Женщина собиралась оставить пиратское судно и его заботы далеко позади.

Монах шагнул вперёд, уловив лишь окончание фразы кораблевладельца.

- ...очень странный сон, - сказал Фостер. - Та девочка-призрак, что преследовала наш корабль, пыталась мне что-то сказать, но я её не слышал. Жуть.

Серена ответила:

- Не переводи разговор на свои кошмары из-за несварения. Просто отдай мне то, что задолжал, и я пойду своим путём.

- Своим путём куда? Мы в море, и я не собираюсь разворачивать «Сирену» к нужному тебе городу. У меня корабль и расписание.

Волшебница усмехнулась.

- А в какой порт вы направляетесь, капитан? Ты сам хотя бы знаешь? Я сойду на первой же стоянке. Мне всё равно — Лирабар, Урмласпир, или Лаоткунд Утонувший.

Капитан заметил монаха.

- Рейдон! - воскликнул Фостер. - Я видел, как ты выбиваешь дурь из мешка. Научил его хорошим манерам?

- Капитан Фостер. У меня есть наводка на Сердце Снов.

Капитан сказал:

- Ха! Я знал, что ты найдёшь этот проклятый богами булыжник.

- Вы готовы выполнить своё обещание?

- Помочь тебе уничтожить его? Конечно! Разве я не говорил?

Рейдон присмотрелся к векам Фостера, мышцам его верхней губы и напряжённой переносице. Либо капитан мастерски лгал, либо говорил правду.

Конечно, Фостер был пиратом. Лгал он так же легко, как и ругался.

- Я рад, - сказал Рейдон.

- Итак, в какую сторону?

- Яфет на востоке. Мы найдём его в одном из портовых городов Агларонда. Велпринталар...

Серена заметила:

- Сейчас этот порт чаще зовут Велталаром.

Рейдон замолчал, ощутив, как влияние его Знака резонирует с этим более коротким названием.

- Велталар. Звучит подходяще. Да, давайте направимся туда, капитан.

Серена продолжала:

- Но откуда тебе знать? Ты проводил какие-то ритуалы в своей каюте? Сомневаюсь, что ты внезапно освоил искусство магии.

Рейдон похлопал по груди.

- Мне хватает Символа Лазури.

- Велталар, - задумчиво повторила волшебница. - Как удачно. Я кое-что знаю о городе. Я сойду там.

Рейдон взглянул на женщину. Он вспомнил, какими полезными оказались её заклинания, когда они столкнулись с Гефсиметом и его кво-тоа. Он не хотел её терять.

- Серена, - начал он, - как я уже говорил капитану, я буду рад любой помощи.

Она ухмыльнулась.

- Это не в моём стиле. Заплати мне достаточно — и тогда я подумаю. Иначе вы сами по себе.

Капитан рассмеялся и похлопал Рейдона по плечу.

- Она больше на меня не работает. Скатертью дорожка.

- Серена, если ты поможешь мне найти Яфета и вернуть то, что он украл, я могу обеспечить тебя таким количеством золота, о котором ты даже мечтать не могла, - пообещал Рейдон.

- Это как?

- Когда я разберусь с колдуном, я собираюсь заняться поисками сокровищ в чумных землях, разбросанных по всему Фазруну. Множество сокровищниц, принадлежавших сгинувшим народам, до сих пор остаются ненайденными.

Серена выдохнула. Она нахмурилась, и Рейдон увидел, как что-то зажглось в её глазах.

Она сказала:

- Расскажи мне подробности, Рейдон.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Новый Саршел, Импильтур

Берун Мархана склонился над небольшим зелёным самоцветом. Лампа, горевшая у его стола, придавала кристаллу злобный блеск, когда Берун катал его между большим и указательным пальцем. Лицо мужчины представляло собой маску нерешительности.

Берун сгорбился на краю своего белого кожаного кресла. Это была наименее удобная поза из всех, что только можно было принять на роскошном сидении, но она казалась подходящей моменту.

- Сломать его? - произнёс мужчина хриплым голосом. Сегодня он не впервые задавался этим вопросом. - Так легко разбить тебя на тысячу песчинок...

Крохотный камень не отвечал на угрозы Беруна.

Берун был единственным владельцем «Перевозок Мархана». Берун был одним из верховных советников, решавших судьбу Нового Саршела. Обе позиции наделили лорда Мархана огромной властью и привилегиями. Он привык совершать трудные выборы. Но этот выбор был слишком тяжёл для него.

Берун зарычал от раздражения. Он смахнул со стола пергаменты, чернила и небольшие приборы, используемые для прокладки морских маршрутов.

Грохот и звон бьющегося стекла успокоили его.

Он встал с кресла и подошёл к столу с противоположной от лампы стороны. Он отодвинул в сторону искусное чучело морского ястреба на подставке. Одно из его крыльев висело сломанным. Он наклонился и поднял молоточек ювелира, который только что смахнул со стола.

Он выпрямился — в одной руке молоточек, в другой — изумруд. В зеркале с серебряной рамой у двери он выглядел как человек, принявший важное решение.

- Интересно, как ты запоёшь, когда Владыка Летучих Мышей найдёт тебя, Яфет, отродье сембийского нищего!

Он поднял молоточек.

На лицо Беруна снова вкралась нерешительность. Его плечи обвисли.

Было бы приятно разбить зелёный камень, но в итоге этот поступок окажется невыгодным. Уничтожение камня лишит Беруна его последнего рычага влияния. И не только влияния на Яфета, но и на союзников лорда Мархана — если их можно так назвать.

Как только изумруд будет разбит, Владыка Летучих Мышей найдёт и прикончит Яфета. Без колдуна Берун не сможет заполучить Сердце Снов. Берун будет обладать властью только в момент уничтожения камня. В это мгновение он станет центром всего.

А в следующее — у него в руке окажется горстка праха.

Берун подозревал, что все невероятные обещания Нейфиона в обмен на разрушение камня — обман, ложь, призванная его поработить.

С другой стороны, лорд Мархана мог контролировать Яфета, угрожая разрушить его камень договора. Угроза, которая с каждым днём выглядела все менее и менее правдоподобной.

Угроза ничего не значит, если он не собирается её исполнить — а тем более, если её исполнение приведёт к тому, что его положение только ухудшится, что бы ни случилось с колдуном.

- Нет. Пока нет, - прошептал он.

Берун бросил молоточек в карман жилета.

Зеркало больше не показывало уверенного в себе человека. Вместо этого там был мужчина, застигнутый меж двух штормов. Зеркало содержало крохотный изъян, искажавший его черты, пятно, которое он уже много лет как научился игнорировать. Однако в настоящий момент отражение напомнило ему сон, увиденный прошлой ночью. Берун полностью забыл его.

Ему снилась сестра, Ануша. Беспокойный сон — неудивительно, что Берун постарался выбросить его из головы.

Ануша стояла в тёмном месте. Позади неё поднимались силуэты высоких, как горы, колонн. Пол был усеян выемками, похожими пчелиные соты. Каждая ячейка светилась фосфоресцентным светом, оттенок которого Берун никак не мог вспомнить, но всё равно испытывал из-за него тошноту. Тут и там ползали скользкие, похожие на улиток груды, некоторые ростом с человека, другие — намного больше.

Ануша стояла на краю мрака, окутанная зеленоватыми испарениями.

Сестра отчаянно кричала на него. Что это? Её губы двигались, но Берун не слышал ни звука. Казалось, она в ужасе. От чего? На него ли она смотрит? Нет, она смотрела мимо него и тянулась к чему-то.

Из глаз девушки текли слёзы. Он не слышал её голоса, но губы двигались, когда она снова и снова повторяла свою фразу. Что-то про... ключ? Испарения позади Ануши за клубились. Он что-то заметил, единственный фантастический образ какой-то извивающейся громадины.

Неясный силуэт схватил Анушу и уволок обратно в пустоту мрака.

Он проснулся, хотя сначала не сумел отличить тени сновидений от своей тёмной спальни, так внезапно его швырнуло в обрамлённое ударами сердца бодрствование. Его дрожащие руки зажгли свечу у кровати — Беруну не терпелось увидеть тёплый жёлтый свет.

А потом он снова заснул и полностью забыл своё сновидение.

Как из памяти мог выскользнуть такой кошмар? Берун вздрогнул.

Всё равно это была глупость. Его сестра в безопасности. Он отправил её в загородный дом, чтобы враги из Великого Совета Нового Саршела не попытались её устранить.

Не то, чтобы он стал жалеть о её гибели. От неё были сплошные неприятности. Но он стал бы оплакивать потерю того, что она ему дала. Благодаря ей претензии Беруна на принадлежность к фамилии Мархана обладали хотя бы видимостью законности. Смерть Ануши была осложнением, в котором он сейчас не нуждался.

Он стряхнул с себя тот сон. Он был уверен, что Ануша в безопасности. Она собрала свой дорожный сундук, как он приказал. И это был последний раз, когда он её видел. Его испорченная сестра наверняка уже забыла причину, по которой её отослали.

Он задумался о том, как сны смешивают настоящие события с вымышленными сценами. Ужасы вроде того, что он краем глаза увидел во сне, не входили в его жизненный опыт... но он мог догадаться, откуда они появились.

Теперь, когда Мальянна стала жить в его особняке, положение дел в Новом Саршеле изменилось.

Берун покинул свой кабинет. Он спрятал камень договора в кулон, который, как амулет, носил у себя на шее. Там была тайная защёлка, открывать которую умел только он. Кулон в форме железной звезды сохранит любое сокровище — даже от рук безумной эладрин, изгнанной из Фейвайльда.

В доме раздался охотничий вой гончей.

Когда лорд Мархана спустился в винный погреб, вой стал громче. Звук указывал, что Мальянна опять занимается своими играми. Хотя её присутствие укрепило позицию Беруна в Новом Саршеле, методы Мальянны иногда пугали его.

Дубовая дверь внизу лестницы, укреплённая железными полосами, была нараспашку открыта. Берун нахмурился, прошёл в дверь и закрыл её за собой. Он запер её ключом из своей рубахи. Не хватало только, чтобы последняя игрушка Мальянны сбежала обратно в город. Эладринская дама могла считать, что такая возможность добавляет особую изюминку её развлечениям, но одна лишь мысль о подобном побеге вызывала жгучую резь в животе у Беруна. Для такого молодого человека его пищеварение становилось просто чудовищным.

Рука сама собой потянулась к амулету под рубахой. Он терпеть не мог носить его тайно, но Мальянна знала, что он хранит внутри камень колдуна. Женщина была такой непредсказуемой... он боялся, что она просто вырвет у него амулет, если это придёт ей в голову, хотя и был уверен, что открыть амулет Мальянна не сможет. Почти уверен.

Берун углубился в сырые, заросшие мхом катакомбы. Вместо гниющих костей ниши по обеим сторонам были заполнены вином в бутылках из толстого дымчатого стекла.

Большая часть скорее всего давным-давно превратилась в уксус, подумал он. Он позволил своей руке пройти по написанной от руки этикетке, смахнув десятилетний слой пыли. Что там написано? Он фыркнул от отвращения. Надпись была на языке, которому он не знал даже названия.

В узком коридоре пронёсся вой охотящегося мастифа, такой громкий, что Берун задумался — не он ли жертва?

- Боги, как жаль, что я с ней спутался! - прошептал он. Когда они с Мальянной встретились, она казалась случайным союзником. И обладательницей слишком большой силы, чтобы можно было просто о ней забыть. Мальянна заявляла, что она — изгнанница из королевства Фейвайльд, нуждавшаяся в помощи, чтобы вернуть себе законный престол.

Позднее Берун стал сомневаться, что это он её нашёл, а не наоборот. Каким-то образом Мальянна знала, что он пытается заполучить артефакт. Она всегда вела себя с ним без особого уважения, даже тогда, когда Берун считал, будто он здесь всем заправляет. И никогда не рассказывала о королевстве, которое якобы пыталась себе вернуть.

В какой-то момент за последние пару месяцев их роли поменялись. Берун не мог сказать, когда именно это произошло. Его таланты были в основном бюрократическими, а волны пробирающей до костей зимы, которые она излучала, говорили о более могущественной силе, которая вселяла в него страх. Он должен был догадаться, что всё так и будет, как только эладрин обратилась к нему.

Он вышел в просторный вестибюль. Помещение освещали ряды свеч в нишах. В центре возвышался блок из потрескавшегося камня. Рядом с аркой, через которую он вошёл, во тьму уходило ещё три прохода.

Берун остановился, толком не видя помещение. Он не в первый раз задумался, что Мальянна может хотеть Сердце Снов себе. Она никогда такого не говорила, но...

Он пробормотал:

- Не удивлюсь, если каждое её слово — это ложь...

- Снова разговариваете сами с собой, лорд Мархана?

Берун охнул.

На узком балконе над вестибюлем склонилась женщина. Её тонкие руки и грациозная поза превосходили простую человечность. Её белая кожа сияла, как луна, а её глаза были углями.

Она принадлежала к эладринской знати, была существом, намного превосходящим представителей человечества и смертных фей. Одно можно было сказать наверняка — она стара. По её редким рассказам и историям он узнал, что она прожила по меньшей мере несколько сотен лет. Несмотря на молодую кожу, она накопила больше зим, чем сумели её сородичи на Фаэруне.

- Вы слышали мой вопрос? - переспросила она, глядя на него сверху, как сытая кошка, разглядывающая копошащуюся мышь.

- Кхм, - кашлянул Берун. Он таращился на неё. - Я обдумывал нашу проблему...

- Стойте! - оборвала его она бритвенно-острым голосом. - Моё развлечение подходит к концу. Не отвлекайте меня!

Голодный вой расколол маску уверенности Беруна. Это был звук охотящегося зверя, но такого, который был рождён не в мире смертных. Его осенило.

- Вы выпустили это чудовище сюда? - выдохнул он.

Мальянна фыркнула.

- Конечно, что же ещё это может быть?

Лорд Мархана бросился к стене. Пытаясь найти опору, он ухватился кончиками пальцев за пыльные полости. Он поднялся на полфута. Его левый сапог нашёл опору для носка, но правый бесполезно ёрзал по гладкому камню.

В помещении снова раздался голодный вой, на этот раз вдвое громче.

Берун подтянул себя выше, но дрожь в левой ноге быстро переросла в полноценную судорогу. Он не привык к подобным усилиям.

- Вытащи меня! - выдохнул он.

Эладрин посмотрела на него с непроницаемым выражением. Она даже не шевельнулась.

Берун застонал. Её развлечением станет он сам!

- Мальянна, пожалуйста...

Женщина наклонилась и протянула бледную руку. Берун ухватился за неё. Её пальцы казались сосульками, но он не отпускал. Она без особых усилий втащила Беруна на балкон. Её взгляд не отрывался от трёх тёмных проходов. Она задышала тяжелее, но Берун решил, что это от волнения, а не от физических усилий. Когда он освободился от её хватки, руку защипало, как при обморожении.

Из тёмного прохода выскочил человек. Его глаза закатились, как у обезумевшего от пламени жеребца.

Задыхаясь, он что-то повторял, снова и снова — может быть, молитву. Если бы лорд Мархана не был хорошо с ним знаком, он мог бы и не узнать плачущего, исцарапанного, испуганного мужчину — советника Йенека, второго самого страшного и ненавистного администратора в Новом Саршеле.

На его месте мог быть я, подумал Берун. И ещё могу там оказаться.

В груди лорда Мархана вспыхнул призрак жалости к Йенеку.

Советник прекратил своё беспорядочное бегство сквозь мрак. Хотя после непроницаемой тьмы свет должен был причинять ему боль, мужчина смотрел на них, как будто они были его спасением.

- Я знала, что свет привлечёт его сюда, - промурлыкала Мальянна. - Идеально.

Йенек вздрогнул. Его взгляд скользнул от женщины к Беруну.

- Лорд Мархана! - закричал советник. - Помогите!

Берун отвёл взгляд.

Мгновением спустя его внимание снова привлёк вопль ужаса.

В помещении было что-то ещё. Тень с очертаниями крупного пса. Её поверхность была гладкой, как мазут, и такой же тёмной. Но зубы были белыми. Рёв расколол воздух. Жертва мастифа обмочила штаны.

Эладрин ранее описывала Беруну своего питомца. Она сказала, что этот зверь способен преследовать жертву, как бы далеко та не сбежала, даже если придётся пересекать царства за границами мира смертных. До тех пор, пока в этих царствах есть тень, мастиф найдет дорогу туда, а оттуда — путь к своей жертве. Советник Йенек не сумел и десяти шагов сделать, прежде чем мастиф бросился на него и повалил на каменный пол. На затылке вопящего мужчины сомкнулись челюсти. Хищник затряс Йенека, как куклу. Пронзительный вой оборвался, когда у администратора сломалась шея.

Мальянна резко втянула в себя воздух. Необычный румянец заиграл на её коже. Её взгляд не отрывался от питомца, который начал пировать плодами своего убийства, но она произнесла:

- Одной преградой к вашему правлению в Импильтуре меньше, лорд Мархана. Разве это не прекрасно?

От запаха крови, смешанного с вонью экскрементов, у Беруна скрутило живот. Больше всего ему хотелось блевать. Он закрыл глаза и попытался выровнять дыхание и успокоить колотящееся сердце.

- Да, - наконец сумел выдать он хриплым голосом. - И когда я добьюсь этого, а ты станешь моей, хм, королевой... тогда ты выполнишь условия своего изгнания. Ты сможешь вернуться в Фейвайльд и снова править там. Может быть, нам даже не потребуется артефакт.

Смех эладрин был похож на град, грохочущий по крыше.

- Вы удивляете меня, Берун. Я это припомню, когда всё будет сделано. Но хватит ваших шуток. Скажите, где находится Сердце Снов?

- Фостер связался со мной — по крайней мере, он ещё верен мне. Кажется... В любом случае, капитан говорит, что артефакт украл колдун.

- А где Яфет? Разве он не в вашей власти?

- Да. Ну... он не ответил на последние мои сообщения. Но я уверен, что это лишь вопрос времени...

- Уничтожьте камень договора, - оборвала его Мальянна. - Тогда Владыка Летучих Мышей приведёт нас к предателю, а значит — и к Сердцу Снов.

Берун ответил:

- Да, я могу так поступить. Но подумай! В таком случае мы рискуем тем, что Нейфион заберёт твою безделушку. Ты действительно считаешь, что он не возьмёт её себе, освободившись от оков?

Глаза женщины задумчиво сощурились. Она не ответила.

Он сказал:

- Я поддерживаю связь с капитаном Фостером. В его последнем сообщении сказано, что монах из Тельфламма по имени Рейдон Кейн приведёт нас к Яфету.

Мальянна молчала ещё какое-то время, потом произнесла:

- Попробуем по-вашему, лорд Марханна. Но я клянусь Цитаделью Внешней Пустоты, если вы не сумеете в ближайшее время отыскать колдуна, я сама разобью камень договора.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Велталар, Агларонд

Яфет стоял в сумрачном пространстве со множеством полостей, пропитанных светящейся слизью. В сырых углублениях, как масло, струились тени. Его ноздри жалил зловонный дух гниющей рыбы.

Он не мог вспомнить, как оказался здесь.

Позади раздался шаркающий звук. Яфет резко обернулся — попытался, по крайней мере. Он чувствовал себя неловким и дезориентированным. Нога зацепилась за каменный выступ, и он распростёрся на грубом полу.

Он выгнул шею и увидел женщину. Знакомую женщину...

- Ануша! - позвал он.

Она стояла в просторном, туманном месте. Но она была не одна. Неразличимые в клубящемся тумане фигуры колыхались и ползали вокруг.

Он поднялся на ноги. Но прежде чем он смог броситься к Ануше, одна из фигур позади женщины подползла достаточно близко, чтобы Яфет смог её разглядеть.

Желеистую массу окружала плотная пелена слизи. Он сощурился, пытаясь присвоить видению какую-нибудь уже знакомую форму. Это был омерзительный слизняк, выросший до чудовищных размеров — слизняк с щупальцами.

Он скользнул ближе, и Яфет увидел, что его рассматривают три багровых глаза. Из его безгубого рта развернулся усеянный зубами язык, проскрежетал по полу. В животе поднялась тошнота.

Колдун снова вернулся к Ануше. Взгляд девушки не отрывался от него. В нём читалось отчаяние и нужда. Она протянула руки. Её губы шевелились, но Яфет ничего не слышал.

- Что? - он тоже протянул к ней руки. - Скажи мне, в чём дело!

Она покачала головой и подняла взгляд — выше, ему за спину. На её щеках прочертили дорожки слёзы. Губы девушки снова шевельнулись, но казалось, что она поймана в хрустале.

- Скажи мне! - прокричал Яфет. Он шагнул ближе, но ноги как будто увязли в грязи. Он подался вперёд, пытаясь коснуться её вытянутых пальцев, но девушка была слишком далеко.

Клубы испарений за спиной Ануши забурлили. Открылся глаз размером с дом. Затем ещё пять других. Их красноватое мерцание пронзило туман, как огни маяка. Все глаза смотрели на Анушу с нескрываемым голодом.

От испуга Яфет проснулся, и его дёрнувшаяся рука задела стопку книг рядом с кроватью, разбросав их по полу.

Он сел и посмотрел на дверь хранилища. У двери лежал Счастливчик. Собака заскулила и подняла голову, покоившуюся на сложенных лапах. Уши пса встали торчком.

Дверь в хранилище была распахнута!

Колдун скатился с постели и бросился в хранилище, сбив по дороге ещё одну стопку книг.

Ануша спала в своём сундуке. Она не меняла позы. Дыхание Яфета постепенно успокоилось, и он вспомнил, что специально оставил дверь в хранилище открытой, чтобы следить за девушкой, а потом уснул, не успев закрыть.

Он слишком мало спал, и это начало сказываться. Он становился невнимательным. Забывчивым.

Яфет подошёл к сундуку.

- Надеюсь, тебе спится лучше, чем мне, - сказал он.

Женщина оставалась такой же неподвижной, как и прежде. Её дыхание было медленным, но равномерным.

Яфет вздохнул. Похоже, это был всего лишь сон — хотя и крайне неприятный.

- Сегодня, - решил он. - У меня есть всё необходимое. На этот раз ты проснёшься, я уверен.

На самом деле уверенности он не испытывал, но если какая-то частица девушки могла это слышать, он хотел её подбодрить.

Поэтому он никогда не озвучивал своё ужасное раскаяние. Образ серебряного фиала в её обмякшей руке неотступно преследовал его.

Когда он нашёл Анушу на пляже в сундуке под охраной Счастливого, было очевидно, что она выпила жидкость.

Из-за сонного эликсира Яфета она не смогла проснуться и спастись от притяжения Сердца. Чувство вины поднялось в нём, пытаясь задушить колдуна, как подступающая к горлу желчь.

Существа, которых он видел во сне, могли быть воплощением этой вины.

Яфета одолевали сомнения: достоин ли он Ануши?

Недавние события показали, что находиться с ним рядом — опасно. Хуже, его пристрастие к запрещённым веществам могло поглощать и других — даже таких, как Ануша. Когда она поймёт, какую роль он сыграл, Ануша запросто может его возненавидеть.

Эта мысль была слишком болезненной, чтобы её обдумывать. Единственное, что Яфет мог сделать — постараться доказать ей, что достоин. Доказать, что несмотря на все свои ошибки, он сделает всё ради неё.

Начиная с того, что спасёт девушку.

Он отвернулся от Ануши и оглядел тонкий помост из берёзы, который прошлым вечером притаил в хранилище. На помосте лежало несколько волшебных компонентов; жезл, футляр для свитков, книга, железное кольцо и пузырёк с зелёной пылью. Сбоку на пеньковой верёвке висела его раковина.

Каждый из этих предметов, кроме раковины, был необходим в тех ритуалах, которые Яфет собирался провести. Он начал повторять их про себя.

Футляр для свитков содержал в себе ритуал избавления от проклятий — более мощный, чем те, что Яфет уже испробовал.

Книга содержала схожий ритуал, который, однако, был нацелен скорее на болезни разума.

Жезл был вырезан из нефрита. Его благословил жрец Келемвора, вернувшийся в сознание после десяти лет, проведённых в священном трансе.

Пыль в пузырьке была порошком из драконьей чешуи, собранной в логове зелёного дракона. Аммиачная вонь этих чешуек была так сильна, что некоторые провозглашали, будто она способна пробудить свежего покойника.

Железное кольцо было самым дешёвым из предметов, но для самого Яфета обладало наибольшей ценностью. Он заплёл в него несколько прядей тёмных волос Ануши, что должно было помочь ему найти душу девушки, куда бы та не отправилась.

Яфет не знал точно, какой из ритуалов ему необходим — тот, что в свитке, или тот, что в книге.

Он решил испытать оба, начиная с излечения проклятий. Сердце Снов казалось воплощённым проклятием.

Колдун оглянулся на Анушу.

- Без дополнительного компонента у меня не будет ни малейшего шанса отыскать твой сон. Прости меня...

Из складок плаща он достал небольшой предмет. Предмет был похож на раковину-жемчужницу, но тонкие петли и миниатюрная защёлка выдавали его искусственное происхождение. Он был похож на серебряную пудреницу знатной

дамы, а может вещицу, в которой тщеславный купец хранит трубочное зелье. Для Яфета это был надёжный способ хранения вещества, продажа которого находилась под запретом в большей части западного Фаэруна. И на то была хорошая причина, ведь жажда этого вещества одинаково туманила мозги нищим, волшебникам и королям. Ему повезло, что Бритвенные шкуры торговали этой субстанцией.

Руки дрожали, когда он поднял коробочку.

Яфет задумался, действительно ли пыльца путешественников необходима ему для успешного ритуала, или он просто использует это как предлог.

Его рот увлажнился во время этих раздумий. Может быть, нужно принять пол-кристалла сейчас, пока он ещё не начал ритуал. Скорее всего, всё будет хорошо. На самом деле это может даже помочь... нет. Он закрыл глаза и сделал успокаивающий вдох.

- Пока нет, - заявил он, аккуратно положив коробочку на край помоста.

Сначала — порошок из чешуи дракона. Он открыл пузырёк. От первого вдоха защипало глаза и обожгло ноздри. Собравшись с духом, он тщательно высыпал порошок тонкой полоской, полностью заключив сундук Ануши в круг, используя серебряную окружность на полу в качестве направляющей. Комнату наполнил запах хлора. Счастливчик заскулил и выбежал из помещения — для пса запах был слишком сильным.

Яфет отложил опустевший пузырёк. Он вытащил свиток из футляра и прочёл неровные буквы. Ошеломительная вонь пыталась забиться ему в горло. Борясь с ней, он начал читать волшебные формулы ритуала.

Достигнув середины заклинания, он открыл коробочку. Внутри лежала горстка красных кристаллов. Он взял пальцами кристалл не больше рисового зёрнышка. Подняв взгляд к потолку, он бросил зёрнышко себе в правый глаз.

Кристалл растворился прямо на поверхности его зрения, затянув помещение кровавой пеленой. Очертания помоста, Ануша и стойка с Сердцем Снов замерцали, как будто неуверенные в своих границах.

Колдун моргнул, пытаясь не обращать внимания на предвкушение, охватившее его предательское тело. Пыльца проникла в его кровь и в его мозг, проникла в самую его душу.

Яфет рассмеялся. Внезапно всё приобрело смысл.

Может быть, так чувствуют себя боги? Он вскинул руки, как будто пытаясь обнять весь мир. Он не впервые задумался, что пыльца путешественников может быть кристаллизовавшейся кровью какого-то божества, погибшего, когда отказала магия. А может быть, ихором жуткого лорда демонов. Так или иначе, она была прекрасна — и в Девять Адов последствия!

Стены снова приобрели резкость, когда прошёл первый приступ удовольствия от пыли. К счастью, его не утащило на багровую дорогу. Взгляд нашёл спящее тело Ануши.

- Ох! - он принял пыльцу ради дела. Не ради этого чувства, по крайней мере не только ради этого чувства, но ещё для того, чтобы провести ритуал. Он оскалился так свирепо, что заболели щёки.

Колдун сосредоточился, не обращая внимания на пульсирующие цвета, которые пытались привлечь его внимание к бесчисленным коридорам посторонних

ощущений. «Сосредоточься, тупица», прошептал он и поднял нефритовый жезл. Он шагнул к Ануше и Сердцу, встав прямо на пересечении двух серебряных кругов на полу. Теперь, когда в жилах заструился наркотик, вонь порошка из чешуи перестала так сильно его беспокоить.

Он опустил левую ладонь на лоб Ануши. Её кожа была холодна.

Правую руку Яфет протянул к Сердцу Снов, просунув нефритовый жезл в клетку, чтобы тот едва касался крапчатой поверхности сферы.

Он произнёс последние слова ритуала. Разряд энергии ударил через него, соединяя Анушу и Сердце Снов. Его тело и заряженный пылью разум стали проводником. Он закричал, и на зубах заплясали фиолетовые искры.

Под ногами колдуна открыл свою воронку вихрь, и сверхъестественное течение потащило его в бурлящую бездну. Он рухнул сквозь пол, сквозь почву и разбитый камень, через залив с тёмной водой и наконец через твёрдое дно. Вниз. Яфет понимал, что на самом деле не падает, и что его тело по-прежнему стоит в хранилище. Но несмотря на это, дыхание ускорилося. Казалось, огромные руки всё сильнее и сильнее сжимают его во время этого спуска, как будто сам мир пытается раздавить его базальтовыми ладонями.

Его точка наблюдения очутилась на открытом пространстве. Когда давление отступило, он судорожно вдохнул воздух. Он парил в пещере, достаточно крупной, чтобы целиком проглотить Глубоководье. Обелиск размером с гору заполнял половину свободного пространства. Основание обелиска было погребено под поверхностью пещеры, а его вершина пробивала свод. Он в мгновение ока оказался ближе к обелиску и увидел, что даже обнажённая его часть была несколько сотен футов длиной. Тревожные борозды ползли по видимой поверхности обелиска. Царапины и изгибающиеся линии — может быть, руны какого-то ужасного, допотопного языка?

Они действительно ползли и смещались, или у него начались галлюцинации из-за пылицы?

Циклопическое сооружение затянуло его внутрь.

Мимо промчались кривые стены — некоторые были сухими, другие — пропитанными фосфоресцентной слизью. Яфет увидел огромные механизмы, предназначение которых не способен был осознать. Здесь было множество залов, усеянных похожими на катакомбы полостями. Некоторые из полостей содержали бледные груды неподвижной плоти на ложах из слизи. Через неравные промежутки раздавался рокот далёких вод, эхом отдаваясь в горле Яфета.

Затем чувство движения прекратилось. Яфет парил перед пространством пёстрой травы. Он был полностью дезориентирован. Вон та стеклянная поверхность — это стена или изгибающаяся поверхность намного более крупной сферы?

Он провёл пальцами по шероховатой поверхности. Такой холод! Это был лёд, а не стекло. И в его застывших глубинах были похоронены фигуры...

Человеческие фигуры! Мерцающие, полупрозрачные, как будто не до конца овеществлённые. Колдун хмыкнул.

Он узнал признаки. Если бы не пыльца путешественников, фигуры запросто могли остаться для него невидимыми.

Яфет двинулся вдоль стены, рассматривая тела и лица. Изо льда на него глядела тощая женщина с пятнистой жёлтой кожей и курносый носом. Её лицо застыло в вечном изумлении. Дальше скрючился безглазый парень с чёрной кожей и чёрными волосами. Женщина без глаз, не считая тех, что на ладонях, наклонилась вперёд, как будто пойманная во время рыданий. И... пожиратель разума! Но его щупальца были неподвижны, а ужасные глаза не следили за движениями Яфета. Он был пойман так же, как и все остальные — сновидцы, кошмары которых завели их слишком далеко.

Он нашёл Анушу.

Девушка вмёрзла в лёд лишь частично. Как утопленница, она тянулась наружу, пытаясь ухватиться за что-то. Её лицо, застывшее в момент заточения, было маской отчаяния.

- Я здесь! - Яфет рванул к руке Ануши. Его пальцы прошли сквозь её ладонь и погрузились в лёд.

Он и она были просто призраками разума — с разным происхождением и возможностями, но оба оставались нереальными.

Похоже, это будет сложнее, чем просто схватить её и вытащить.

Затем он обнаружил, что его собственная рука тоже застряла в ледяной плите.

- Ох, Бейна ради! - выругался он. Чувство тревоги пробилось даже через спокойствие, подаренное ему пылью.

Потребовалось всё его самообладание, чтобы не оттолкнуться от плиты другой рукой.

Плита — изо льда или из более странного вещества — действовала как некая ловушка для сновидцев. А присутствие здесь Яфета было в чём-то сродни сну.

Ему внезапно представилось, как прислуга в гостинице находит его, осевшего над неподвижным телом Ануши — они оба навечно лишились сознания, пойманные в этой чудовищной гробнице. Совсем не то романтическое воссоединение, на которое он надеялся.

Эта печальная мысль напомнила ему про физическое тело, по-прежнему вовлечённое в ритуал, хотя и очень далёкое. В частности — про нефритовый жезл, который стоил так дорого из-за своих изоляционных свойств. Его разум должен быть в безопасности, пока ритуал продолжается и он не выпускает жезл.

Яфет постарался не обращать внимания на боль в своей призрачной руке. Вместо этого он представил себя снова в хранилище, с рукой на лбу Ануши и другой, сжимающей нефритовый жезл, кончик которого едва касался Сердца.

Образ его комнаты в «Лориусе» отказывался приобретать плотность. Лёд, захватывающий сновидцев, не выпускал Яфета из своих холодных объятий.

Он не сдавался, пытаясь зафиксировать перед мысленным взором каждую деталь своих покоев в гостинице. Сначала слабо, а потом всё отчётливее он начал слышать собачий лай.

Неожиданно он стал воспринимать две реальности — одна накладывалась на другую. В более блеклой сцене он действительно по-прежнему застыл в процессе ритуала. Чёрный пес встал на задние лапы, положив передние ему на грудь. Это был Счастливчик, заходившийся лаем и яростно мотающий хвостом.

- Хороший мальчик, - сказал Яфет. Его голос был слабым шёпотом.

Он не чувствовал своего тела в картине из «Лориуса», хотя это была реальность. Он онемел. Он попытался отпустить нефритовый жезл. Ничего.

- Именем принцев-близнецов! - выругался он. Он попытался снова, вообразив, что рука, сжимающая жезл, и рука в его видении со льдом — одно и то же. На этот раз его настоящая рука и его рука из видения зашевелились одновременно.

Кончик жезла выпустил разряд фиолетовой молнии. По комнате разлетелись осколки нефрита.

Призрачный образ его комнат в гостинице стал чётче, а видение ледяной плиты и заточённых внутри сновидцев схлынуло прочь. Прежде чем оно полностью угасло, Яфет снова схватил протянутую руку Ануши. На сей раз его ладонь коснулась девушки. Он схватил её за руку и потащил изо всех сил.

Распадающийся ритуал выдернул его из ледяной поверхности, а он, в свою очередь, выдернул за собой Анушу. По льду побежала огромная трещина, и девушка вырвалась на свободу.

Он моргнул.

Дым заполнил хранилище, по комнате кругами носился радостный Счастливчик. Яфет шагнул к сундуку и положил ладонь на его стенку.

- Ты там?

Тёмные глаза Ануши открылись. Она недоумённо посмотрела на него.

- Что? Мне снилось, что я где-то очень далеко...

Глаза Яфета увлажнились.

- Ты вернулась, Ануша. Всё остальное неважно. Ты вернулась.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Велталар, Агларонд

Ей было так холодно. Вокруг шептались пустынные ветра, завидующие крошечной искре тепла, которая ещё сохранялась в ней. Но мгновением раньше было ещё холоднее — она была испуганным криком, застывшим во льдах.

Её глаза распахнулись. Свет ужалил их, но он был таким сладким, несмотря на боль. Прошло слишком много времени с тех пор, как она видела что-нибудь кроме ледяной тьмы.

В лучах света возникла фигура. Мужчина, которого она когда-то знала.

- Что... ? - сказала она. - Мне снилось, что я где-то очень далеко...

Мужчина наклонился. Он носил чёрный как уголь плащ, зловеще контрастирующий с его взволнованным выражением. Он сказал:

- Ты вернулась, Ануша. Всё остальное неважно. Ты вернулась.

- Яфет? - спросила она.

Колдун кивнул и взял её за руку. Его ладонь была тёплой. В его глазах стояли слезы... и краснота от недавней дозы пылицы путешественников. Он сказал:

- Я здесь. И ты тоже!

Она села. Фрагменты случившегося с тех пор, как она проследила за ним на улицах Нового Саршела, начали собираться воедино.

На противоположный край дорожного сундука положил лапы чёрный пёс. Он вытянул морду, пытаясь лизнуть её лицо. Она вспомнила собаку и улыбнулась, отворачивая голову от радостных лобзаний Счастливики.

Взгляд Ануши свободно блуждал по комнате, но её внимание сосредоточилось внутри, на воспоминаниях, выющих полотно от прошлого к настоящему.

Её сновидческое тело оказалось под островом, в тёмном месте, наполовину затопленном морской водой. Чудовище с щупальцами напало на неё при помощи артефакта, похожего на вырванный глаз — глаз, взгляд которого схватил её. Она пыталась бежать, вернуться в безопасность своего физического тела...

Но что-то ей помешало.

Её взгляд скользнул обратно к Яфету.

- Твой эликсир сна запер меня в сновидческой форме. Я не смогла спастись. Меня поймали из-за тебя!

Глаза мужчины расширились, пожатие его руки ослабло. Он кивнул и сказал:

- Мне очень жаль, Ануша. Я никогда не хотел...

Жар расцвел в её груди, отгоняя холод. То же самое она чувствовала, когда думала о брате по отцу, Беруне. На кончике языка крутились презрительные слова, готовые вот-вот сорваться.

- Эти твои наркотики... ты прямо сейчас под пыльцой — я по глазам вижу. Да что с тобой такое!

Колдун отвёл взгляд.

Она изумилась тому, что могла считать его привлекательным. Как вообще можно думать в таком ключе о наркозависимом, обречённом на адские муки негодяе? Очень красивом, милом и решительном, но всё равно — негодяе. Она что, самая глупая женщина на Ториле? Хватило бы даже крохи разума, чтобы сбежать от него и никогда больше о нём не вспоминать. Ей следует именно так и поступить...

Что было бы намного проще, если бы от простого взгляда на Яфета у неё не начинало быстрее биться сердце.

Яфет сказал:

- Ты права, Ануша. Сейчас я под пыльцой. Но у меня не было выхода. Ты не смогла спастись. Оно поймало тебя.

- О чём ты?

Яфет посмотрел на неё, сглотнул.

- Этот проклятый артефакт затянул твой рассудок внутрь и заточил тебя в городе мучений. Я много месяцев пытался тебя спасти. Мне потребовалась щепотка пылицы, чтобы найти тебя и увидеть твою сновидческую форму. Ты оказалась одной из сотен пойманных в эту ловушку. У меня... не было другого способа тебя спасти.

Жар в её груди отступил, но не пропал полностью. Она спросила:

- Если бы я смогла проснуться, тебе не пришлось бы тратить месяцы на то, чтобы меня спасти!

Затем через гнев до неё дошло значение его слов.

- Погоди. Ты хочешь сказать, что я... спала? Месяцами? И ты не мог меня разбудить, даже когда прошло действие твоего эликсира?

Её кожа покрылась мурашками. На девушку обрушились воспоминания: ледяной кокон, сковавший тело и душу, пустота неподвижных мыслей, заполненная сновидцами, пойманными, как мухи в паутине. Она охнула от внезапного отвращения.

- Твой разум попал в силки, - сказал Яфет. - Но я тебя вытащил.

Ледяное видение как будто сгустилось вокруг Ануши. Вялость заполнила конечности, сковывая их нитями возвращающегося сна. Она сказала:

- Точно? Мне так не кажется...

Глаз Сердца Снов уставился прямо в её душу. Ануша как будто со дна колодца услышала бешеный лай Счастливчика, а затем наступила пустота.

В месте, окутанном туманом и пропитанным светящейся слизью, Ануша увидела женщину. В затянутую дымкой даль тянулись колонны, размеры которых она не в силах была даже вообразить.

Женщина казалась знакомой. Потребовалось какое-то время, чтобы узнать саму себя.

Она поняла, что спит. Видеть себя со стороны было странно, хотя сны часто бывали такими.

Её двойник казался встревоженным. Он поманил её и начал говорить, но не раздалось ни звука. Может быть, она онемела? Ануша напряглась, но ничего не расслышала. Она попыталась разобрать звуки по губам. Что-то про... Ключ Звёзд?

И Цитадель. Плюс что-то ещё, что она не смогла расшифровать.

Ужас сомкнулся у неё над головой, когда её потащило вниз, в ледяную воду. Она пыталась закричать, зашевелиться, предупредить двойника. Но в ответ на её усилия не возникло чувства движущихся конечностей, даже ощущения дыхания в груди. Она была похожа на медленно задыхающегося жука в янтаре.

Обжигающая боль разбила сон на зазубренные осколки, которые ударили наружу.

Ануша рванулась и упала вперёд. Несколько мелких твёрдых предметов ударило по спине. Затем наступила тишина. Она закашлялась.

Холодные осколки впивались в её щеки и неподвижное тело. Она лежала ничком прямо посреди... разбитого стекла? Нет, слишком холодное.

Осколки были кусками льда. Она оттолкнулась и встала.

Грубая ледяная стена, похожая на край ледника, тянулась налево, направо и на многие футы ввысь. Она сияла слабым синеватым светом. Даже в нескольких шагах от стены Ануша видела слабый изгиб поверхности — как будто вместо стены лёд представлял собой огромный купол. А может быть, сферу, погружённую в тёмный каменный пол. Сразу под поверхностью льда виднелись туманные пятна странной симметричной формы.

Прямо перед ней на гладкой поверхности зиял грубый кратер. Ануша потянулась к его краям, но остановилась, не касаясь льда. Полость, зубчатая и неровная, примерно соответствовала очертаниям человека. Кто-то вырвался здесь из льда.

Может быть, это была она? Вероятно. Девушка вздрогнула.

Её пронзило воспоминание. Ануша вспомнила облегчение на лице Яфета, когда тот рассказал, что спас её.

- Тоже мне, спасение! - воскликнула она, вспомнив тугую силу, которая швырнула девушку обратно в бесчувствие.

Она стиснула кулаки, надеясь испытать новый приступ гнева, чтобы изгнать первые неприятные ниточки страха. Загадочный покровитель Яфета и непостижимые силы, его цели и его зелья — всё это в сумме привело к тому, что она оказалась здесь, где бы это «здесь» не находилось.

Но её гнев, казалось, исчерпался. Девушка должна была признать, это именно её поступок — прокрасться «зайцем» на «Зелёную Сирену» — запустил начало всем этим событиям и в конце концов привёл её сюда.

А ритуал Яфета сделал хорошее дело, думала она. Он вырвал её из ледяной сферы, даже если в конце концов и не смог соединить её сновидческое и материальное тела.

Погодите-ка. А действительно ли она сейчас в своей сновидческой форме? Ануша принялась разглядывать свою руку. Та казалась абсолютно нормальной. Девушка вообразила, что на ней перчатка. Рукавица из золотого суставчатого металла мерцала и обхватила её ладонь.

Да, она во сне. Она попыталась проснуться.

Вспышка черноты, и... ничего не поменялось. Огромная сфера из льда упрямо не желала исчезать. Она попыталась снова — и снова потерпела неудачу. Потом ещё раз. Опять неудача. Она была заперта в своём теле! И на сей раз причиной было уже не сонное зелье.

Ключья удушливого сна, от которого она только что спаслась, окружили девушку.

Где она? От страха мысли понеслись вскачь.

Яфет говорил что-то о городе... ужаса? Мучений? Она не могла вспомнить.

Было ли это тем же самым местом, где она оказалась раньше, где её двойник пытался заговорить, но голос был беззвучен? Она не видела тумана или колонн.

В глубины рассудка просочился страх и принялся подтачивать её самообладание.

- Что мне делать? - прошептала она, бросив взгляд на тьму, окружавшую лёд. Жуткие сценарии вели её по кругу. Мрачные перспективы, неясные, неплотные, как паучья сеть.

Каждая вероятность заканчивалась её ужасной смертью.

Её разум был заперт за границами тела в месте, которое затмевало самые жуткие кошмары. Яфет пытался освободить её, но потерпел поражение. Она умрёт здесь. Единственный вопрос заключался в том, будет ли это медленным угасанием или быстрой гибелью от какого-нибудь пожирающего души создания.

Она едва могла дышать.

Её осенило — как будто солнце взошло над мрачной равниной. Сейчас она в своей сновидческой форме. Дыхание — всего лишь иллюзия!

Она была бестелесна — и невидима для большинства существ.

Паника схлынула, превратившись в простое беспокойство, с которым было намного легче совладать. Со страхом она могла справиться. Паника привела бы к быстрой гибели — она слышала достаточно историй, чтобы понимать, насколько редко беспорядочный ужас приводит к чему-то хорошему...

От неожиданного треска она пронзительно взвизгнула.

Взгляд девушки не отрывался от огромного купола. Его сердцевина была усеяна тенями. Это были не воздушные карманы... Она поняла, что симметричные тени были силуэтами людей! Людей, запертых во льду, как она ранее.

Она осторожно прошла вдоль застывшей границы, контролируя своё призрачное дыхание. Ануша всмотрелась в мутную поверхность. Тени были полностью неподвижны, как будто мертвы. Вероятно, так же выглядела и она.

Их было так много! Она увидела невысокую женщину-дварфа, мужчину-человека в лиловой мантии, создание, из нижней части лица которого свисали щупальца, другую женщину — то ли привлекательного человека, то ли эладрин, самой выделяющейся чертой которой были пышные волосы. А ещё здесь был парень, у которого вместо волос росли сверкающие кристаллы...

Снова треск. Он раздался с другой стороны. Она бросилась вдоль края льда, пока не вернулась к кратеру, из которого вырвалась. В одном из его рваных краёв появилась щель почти в два фута шириной, тянувшаяся на несколько футов по прозрачному льду.

Прямо у неё на глазах по льду поползла ещё одна трещина. Оттуда выскользнуло тело и рухнуло на пол всего в шаге от Ануши.

- Именем Имбрара! - выдохнула она.

Фигура застонала. Это была женщина! Но не человек — её кожа обладала цветом песка в пустыне и была усеяна тёмными пятнами. Её волосы были длинными и коричневыми, заплетёнными в косы. Черты лица были тонкими, а уши — вытянутыми, как у эльфов. Но резкие черты и цвет кожи, а ещё — серебристые латы, казались несвойственными народу фей.

Женщина задрожала. Она уставилась на ледяную гробницу и прохрипела несколько грубых слогов. Был это ритуал или язык — звуки звучали слишком грубо, влажно и резали слух. Ануша отступила на шаг.

Женщина оборвала свою литанию и повернулась, чтобы взглянуть на Анушу. Хотя она продолжала трястись от холода, мутная полупрозрачность её тела говорила о том, что женщина так же нематериальна, как и Ануша.

- Кто ты? - спросила Ануша.

Лицо женщины как будто ничего не выражало. Она сказала на всеобщем со странным акцентом:

- Я... Йева. Я сплю.

- Ты не спишь, - не задумываясь, ответила Ануша.

Женщина кивнула и опустила голову на руки. Её плечи задрожали от рыданий. По пальцам потекли слёзы. Её силуэт начал дрожать и истончаться, как туман в лучах восходящего солнца.

- Эй! - крикнула Ануша, бросаясь вперёд. Она тронула женщину за плечо, но тело той продолжило блекнуть и угасать. - Не оставляй меня здесь! - сказала Ануша. Она обняла женщину, пытаясь удержать её распадающееся присутствие.

В её руках плоть женщины казалась мутными полосами тонкой ткани.

- Останься! - умоляла Ануша, пытаюсь задержать женщину усилием воли — точно так же, как удерживала собственную форму и одежду.

Тело Йевы постепенно снова набрало плотность. С виду оно снова стало лишь слегка прозрачным, а на ощупь — твёрдым и тёплым.

Желтокожая женщина резко втянула в себя воздух. Она посмотрела Ануше в глаза и прошептала:

- У тебя есть власть в этом месте? Кто ты, раз можешь приказывать пойманным снам Кссифу?

Ануша отпустила её. Тело женщины осталось постоянным.

- Я Ануша Мархана. На самом деле — никто.

- Ты человек, если не ошибаюсь — из Фаэруна. Должно быть, ты великая чародейка, хотя признаюсь, что не слышала твоего имени. А я изучала такие вещи, прежде чем попасть сюда. Интересно, как долго...

Её лицо исказилось от беспокойства.

Ануша покачала головой.

- Я не чародейка. Я просто оказалась замешана в события, которых сама не понимаю. На самом деле я даже не знаю, где я. Но я обладаю определённой властью над своими снами...

- Очевидно, и над чужими тоже, - сказала Йева, громче и более уверенно. - Твоё прикосновение стало для меня якорем. Я распадалась, растворялась. Если бы не твоё вмешательство, моя душа превратилась бы в кашу для Древнейшего.

Женщина вздрогнула.

- Древнейшего?

Женщина указала на простор ледяной синевы. Со своим мелодичным акцентом она произнесла:

- Древнейший обитает над этим городом. Это существо древнее большинства богов.

- И этот... Древнейший поглощает души?

Йева кивнула.

- Древнейший спит. Его разум движется так медленно, что мысли застыли ещё несколько тысяч лет назад. Палаты, где в старые дни внимание Древнейшего текло сквозь Кссифу, забиты его окаменевшими мыслями. Люди, чьи сны подходят слишком близко, оказываются заперты здесь навечно — их тела продолжают дышать, пока не погибнут. Как, должно быть, давным-давно случилось и с моим телом...

Женщина странного цвета опустила взгляд.

Ануше было нечего на это ответить. Если Йева сказала правду, и её тело мертво, хотя сон остался — разве это не делает её призраком?

Тем не менее, у Ануши вызывала интерес странная кожа и черты Йевы. Она никогда не слышала про такой народ.

Она решила не задавать оба вопроса. Вместо этого она спросила:

- Что такое «Кссифу»? Это место, где мы находимся?

Женщина коротко кивнула.

- Кссифу — город древних аболистов. Я была в отчаянии, когда узнала об этом. Я не искала его, но те, за кем я охотилась, обманули меня и заманили сюда. Мой разум попал в ловушку.

Женщина стиснула кулаки.

- А теперь я всего лишь выдумка.

Её глаза увлажнились новым потоком влаги.

- Больше, чем выдумка — если это не я тебя выдумала, - с улыбкой сказала Ануша. Женщина посмотрела на неё.

- Но, возможно, ты действительно меня выдумала. Если бы не твоя помощь, я бы исчезла. Я чувствовала, как ускользает и растворяется мой разум.

- Ты уже говорила. Откуда ты знаешь?

Йева наклонила голову.

- У меня тоже есть способности, Ануша. Сильные способности, хотя в текущей ситуации и бесполезные. Несмотря на нехватку телесности, я чувствую в тебе бурлящую силу. В отличие от меня ты — не просто воспоминание. Скорее некий... конструкт из псионической энергии. Нить твоей воли удерживает меня здесь.

Ануша покачала головой, не до конца понимая собеседницу.

- У тебя есть способности? Какие? Может быть, они помогут нам сбежать? Моё тело лежит на поверхности.

Женщина окинула взглядом мрак вокруг, повернулась лицом к ледяной стене, потом обратно к Ануше. Долгое время она молча размышляла. Наконец, пожала плечами.

- Здравый смысл подсказывает, что ничего не получится, но мы должны попытаться. Я не сдамся до тех пор, пока остаётся хоть какая-то надежда. Не знаю, что случится со мной, если мы вырвемся на свободу. И не знаю, сколько лет прошло с тех пор, как я попала в эту ловушку. Но если ничего не делать — я так и не получу ответ.

- Твои способности помогут нам сбежать? - снова спросила Ануша.

Йева коротко и хрипло рассмеялась.

- Мои таланты будут полезны, если нам будет угрожать какое-то существо. Полагаю, в таком ужасном месте могут водиться подобные существа. Аболисты могут разрушать или порабощать разум своих врагов.

Ануше это не понравилось. Однажды её уже ранили в сновидческой форме.

Йева продолжала:

- Давай исследовать местность. Может быть, жители города впали в спячку, как их повелитель, Древнейший. Нам нужно найти дверь и попытаться проникнуть внутрь. Если ничего не изменилось, мы глубоко под землёй — в самых нижних пещерах и корнях Подземья. Может быть, получится найти тоннели, которые ведут выше.

- Да, давай попробуем! - отозвалась Ануша. - Надеюсь только, что меня не утащит назад, если я уйду слишком далеко.

- Утащит назад? А есть какие-то причины так считать?

- Нет, я... ну, да. Есть такая возможность. Обычно моя сновидческая форма привязана к моему телу. Я могу отойти только на определённое расстояние, а потом просыпаюсь. Сейчас моё тело далеко, намного дальше, чем эта граница. Когда я пытаюсь проснуться, я начинаю мерцать и остаюсь в этой ледяной палате...

- И что?

- У меня может быть новый якорь. Может быть, как раз эта ледяная сфера.

Йева сказала:

- Ради тебя же самой надеюсь, что ты ошибаешься. Иначе тебе не удастся спастись. И тогда ты рано или поздно сойдёшь с ума — или застывшие мысли Древнейшего поглотят тебя.

- Ой...

Йева мрачно хмыкнула и указала во тьму.

- Сюда?

- Хорошо.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Год Тайны (1396) Велталар, Агларонд

На невидимых воздушных потоках над переулком парили чайки. Клювы дёргались влево-вправо, когда птицы осматривали каждый фут грязного пространства в поисках мусора. Их кличи эхом отражались от кусков обшивки. Узкий проход был заполнен сломанной мебелью и горами непонятных отбросов. Вонь стояла ошеломительная.

Рейдон решил, что запах состоит из ароматов гниющей рыбы, мёртвых крыс, и — самое подавляющее — мочи.

Вонь угрожала нарушить его концентрацию. Знак привёл его в Велталар, но здесь возникли проблемы.

Между зданиями сумел протиснуться ветерок, взъерошив ему волосы и чуть облегчив едкий запах. Монах вдохнул поглубже, раз представилась такая возможность. Старые склады располагались слишком далеко от нового порта, чтобы постоянно обдуваться бризом.

- По-прежнему ничего? - спросил за спиной у монаха Фостер.

Рейдон оглянулся. Капитан и Серена цепочкой шли следом, ожидая, что он приведёт их к цели.

- Ничего, - сказал Рейдон. - Я дам вам знать, если это изменится. Не нужно постоянно переспрашивать.

Серена хмыкнула. Фостер кивнул, затем вытер лоб.

Направление, которое указывал ему Символ Лазури, по мере приближения к агларондскому порту стало нечётким. Было ясно, что Сердце Снов находится в городе, но на таком близком расстоянии энергия артефакта была чересчур велика. Знак подвергался слишком сильному воздействию Сердца, чтобы дать точную наводку.

- А ты точно не заблудился? - спросил Фостер. - Сомневаюсь, что Яфет залёг здесь. Тут же свинарник.

- Человек, с которым я говорил прошлым вечером...

Серена оборвала его.

- Был вором. Он пытался украсть мой жезл! Лучше бы ты позволил мне с ним разобраться.

Рейдон сказал:

- Мой с трудом найденный информатор, от которого нам нельзя избавляться, пока не убедимся, что более не нуждаемся в его услугах, рассказал, что мужчина в тёмном плаще взял под контроль банду воров, достаточно злобную, чтобы запугать местных. Описание мужчины соответствует Яфету.

- Как там эта банда называется? - спросил Фостер. Капитан разглядывал чаек над головой.

- Бритвенные шкуры.

- Я не сомневаюсь, что это Яфет, - сказала Серена. - Колдун был мрачным, зависел от пыльцы путешественников и подчинялся Беруну Мархане. Он — именно тот человек, который может спутаться с бандой воров.

- И он владел Сердцем целый месяц, - сказал Рейдон. - Кто знает, насколько оно развратило его? Если провидение на нашей стороне, новоиспечённая Бритвенная шкура и будет нашей целью.

- Ну так давайте с этим покончим, - проворчал Фостер, до сих пор наблюдавший за птицами. - Я с прошлой ночи ничего не ел, ты сразу же согнал нас с корабля.

Их троица подошла к месту, где переулок расширялся. На террасе сверху прохлаждался мальчишка, наблюдавший за чайками, как и Фостер. Рейдон решил, что это сторож — на вид перепачканному мальчонке было всего десять-двенадцать лет. Какая-то часть Рейдона подозревала, что он должен почувствовать печаль при виде участи, которую уготовила ребёнку судьба. Монах поднял руку, давая Фостеру и Серене знак остановиться. Мальчишка посмотрел вниз и увидел Рейдона в выходе из переулка.

- Здравствуй, - начал Рейдон негромко, но достаточно, чтобы парень услышал. - У меня к тебе потенциально выгодное предложение. Ты знаешь человека по имени...

В переулке прозвучал пронзительный звук свистка мальчика. Он бросился с балкона прочь через дверь у себя за спиной.

- Ты хорошо с этим справился, - заметил Фостер.

Рейдон пожал плечами и сказал:

- Следуйте за мной.

Он бросился к исцарапанной деревянной двери под балконом. Участок перед дверью был полностью свободен от мусора. Рейдон превратил инерцию своего рывка в простой удар ногой. Его каблук сорвал крепкую дверь с железных петель.

Где-то внутри раздались изумлённые и встревоженные вопли. Монах нырнул в проём. Он стоял в просторном помещении, которое воняло сыростью, сажей и солью. Ещё одни двери преграждали путь дальше, но их уже охраняли.

Страж, отдалённо похожий на человеческую фигуру, представлял собой скопление берегового мусора — рваных парусов, рыбьих зубов, пучков водорослей, перьев чаек и грязи. На нём была корона из разбитых ракушек и плащ из морского тумана. Его глазами были гладкие камни, а руками — ржавые гвозди с разбившихся кораблей.

Существо не двинулось с места. Оно произнесло:

- Уходи, нарушитель, иначе тебе вырвут внутренности, а мгновением спустя Келемвор получит твою вопящую душу.

Голос казался знакомым...

- Звучит совсем как Яфет! - воскликнула сзади Серена. Женщина заглянула в помещение, в её руках был волшебный жезл.

Рядом с ней стоял Фостер, вынув из ножен свой жужжащий и щёлкающий меч.

- Колдун, ты там? - крикнул он.

Рейдон сделал ещё шаг.

Двери позади существа распахнулись. Наружу выглянуло несколько мрачных молодых лиц. Большинство принадлежали к человеческой расе, парни и девушки, и лишь немногим было больше двадцати. Самый высокий заявил:

- Вы покойники.

Капитан Фостер расхохотался.

- Мы втроём меньше месяца назад сражались с великим кракеном, парень. Не думаю, что нам сложно будет пустить вас на корм акулам.

Рейдон поднял руку.

- Мы хотим знать лишь одно — где колдун по имени Яфет?

Высокий парень нахмурился. Он был немного старше остальных, а его руки были обнажены, видимо, чтобы продемонстрировать затейливую сетку из шрамов и татуировок.

Юноша помоложе и пониже, стоявший позади высокого вожака, выпалил:

- Чего вам надо от Яфета?

- Он сейчас здесь? - промурлыкала Серена. Она зашла в помещение. - Мы хотели бы с ним поговорить.

- Не, - отозвался низенький юноша. Он почти сюда не приходит. Мы относим ему дань в...

Парень со шрамом ударил разговорчивого юношу по лицу. Он прошипел:

- Зашейся, пока я тебе кишки не выдрал!

Тот взвизгнул:

- Прости, Дерк!

Парень, которого, очевидно, звали Дерком, снова обратился к гостям.

- Яфет ничего не говорил про друзей. Так что потеряйтесь.

- Я уверена, что он захочет с нами побеседовать, - шёлковым голосом промурлыкала Серена.

- Дамочка, я бы побеседовал с вами прямо сейчас, - ухмыльнулся парень со шрамами.

Потом его ухмылка пропала. Он сказал:

- У меня вопрос. Как вы нашли наше логово? Наверное, слишком много болтунов вокруг.

Закончив свою почти задумчивую фразу, Дерк взмахнул правой рукой, до сих пор просто свисавшей вдоль тела.

Он метнул небольшой нож, которого мгновением раньше там не было.

Нож вонзился Серене в горло. Чародейка широко распахнула глаза. Вокруг торчащей рукояти забурилась кровь с клочьями зелёной пасты. волшебница

отшатнулась, схватившись одной рукой за рукоять, и среди членов банды раздались взволнованные крики.

Рейдон бросился в атаку. Он нацелил удар коленом в коварного вожака.

Но за мгновение до удара в голову юноши одна из гвоздевых рук конструктора схватила Рейдона в воздухе.

Монаха вбило в землю. Три гвоздя пугала остались позади, два торчали в куртке Рейдона и один — в руке, и все три прибили его к деревянному полу. Монах был припилен.

Он крикнул:

- Берегитесь его рук! - и попытался вырваться.

- Хватит играть в игры, Рейдон! - рявкнул Фостер.

Монах напрягся, рванулся, и вырвал свою руку. Кровь потекла по запястью, когда он встал. Он нырнул под следующий удар когтей. Существо было не таким уж проворным — оно просто застало Рейдона врасплох. Серена схватилась за нож и вырвала его. Кровь хлынула сильнее. Красный поток был испачкан зелёной пастой.

- Яд! - пробулькала волшебница и выронила кинжал.

Фостер повернул рукоять своего меча. Из тайного отделения выпал пузырь. Он схватил его и сунул в окровавленную ладонь Серены.

- Выпей! Он целебный. И с противоядием!

Серена вытащила пробку зубами и осушила содержимое.

Рейдон качнулся, как дерево на ветру, чтобы избежать очередного тяжёлого, но медленного удара конструктора.

Дерк попытался обойти монаха сбоку, высоко занеся нож. Он опустил его в свирепом ударе, как будто орудовал ледорубом.

Рейдон отразил нож левым запястьем. Его правая рука сжалась в кулак и ударила Дерка прямо в горло. Парень издал странный звук и выронил нож.

Рейдон схватил его за лацканы жилета. По-прежнему удерживая Дерка, он развернул туловище. Ноги Дерка оторвались от земли, когда его понесло вокруг тела монаха силой броска, и рухнул у ног Фостера.

Капитан прижал остриё меча к ямочке на шее вожака банды. Он сказал:

- Отзови своего конструктора!

В голосе капитана не осталось и следа веселья.

Дерк охнул, крикнул:

- Я не могу! Ему приказывает этот овцелюб Яфет!

Коронованная ракушками громада двинулась к Серене и Фостеру, стараясь не наступить на кровоточащего бандита.

- С меня хватит, - прошипела Серена хрипло и яростно.

Волшебница взмахнула жезлом и прошептала три похожих на холодный ветер слога. Кончик жезла и приближавшуюся грудку водорослей моментально соединила морозная линия. Лёд расцвел на водорослях, и вскоре тело конструктора оказалось заточено в ледяной саркофаг. Он прекратил двигаться.

Лица, наблюдавшие за боем из дверного проёма, перестали ухмыляться. Один за другим они исчезли в тенях.

- Растеряли гонор? - крикнул вслед Фостер. Он бросил взгляд обратно на Дерка, которому по-прежнему угрожал мечом. - Твоя банда не собирается защищать свою территорию.

- Мы немного устали от магов, возникающих из ниоткуда и начинающих крушить всё вокруг!

Рейдон дал Фостеру знак убрать меч. Он присел рядом с разозлённым парнем.

- Скажи нам, где найти Яфета, и мы тебя больше не потревожим.

- Почему вы так хотите его отыскать?

- Он кое-что у нас украл. Мы хотим это вернуть.

Дерк сощурился. Он присмотрелся к Рейдону, его одежде и мечу, который так и не покинул своего места на спине монаха. Вожак заявил:

- У нас он тоже кое-что украл! Плоды нашей работы — он забирает почти всё!

Серена сунула свой жезл обратно за пояс. Пузырёк Фостера практически заживил рану у неё в шее, хотя на коже осталась высохшая кровь, а волосы волшебницы были сильно растрёпаны. Она пронзила вожака банды суровым взглядом и спросила:

- Колдун забирает ваши деньги?

- Да! - подтвердил Дерк. Он сел. - Яфет сказал, что ему нужны средства для того, над чем он сейчас работает. Ещё он хотел от нас пыльцу путешественников. Мне всё равно, чем он там занимается — я знаю только, что он берёт то, что наше по праву! Так что да, я скажу вам, где найти Яфета. Если вы пообещаете, что он больше не потревожит Бритвенных шкур.

- Ты не в том положении, чтобы что-то требовать, парень! - сказал Фостер.

Рейдон помог Дерку встать и предложил:

- Отведи нас к Яфету. Когда мы вернём украденное у нас колдуном, посмотрим насчёт того, что «ваше по праву».

Дерк ухмыльнулся.

- Вот это разговор.

На стенах хранилища переплетались цепочки волшебных формул. Сигилы, руны и симпатические соответствия соединялись в замысловатую диаграмму. Разные алфавиты сливались воедино, и грациозные линии релланического сражались с резкими чертами давеча, резонирующе соединяясь с ещё более затейливыми петлями языка высших реальностей. Там, где линии пересекались, собирались пятнышки света.

Яфет в сотый раз прочертил внутренние линии, ведущие к центру диаграммы, где мелом была написана волшебная сумма. Этот итог отказывался меняться, сколько бы способов он не применял. Он развернулся, покачиваясь от усталости. Его взгляд упал на спящее тело Ануши.

- Ты была права. Я так и не сумел тебя спасти.

Счастливчик поднял голову с лап. Яфет погладил его, испачкав мелом.

- Это невозможно.

Пёс заскулил.

Колдун бросил мел. Он подозвал пса и принялся чесать у того за ушами.

- Не волнуйся, я не собираюсь сдаваться. Но...

Он покачал головой.

- Но мне придётся отправиться в путешествие. Другого пути нет. Разум Ануши прикован к новому якорю. Разбив Сердце Снов, её не вернуть — это просто лишит нас последней надежды отыскать девушку.

Он покачал головой.

- Если я не справлюсь...

Хотя Яфету и нравилось считать себя жестоким человеком, живущим в жестокие времена, он знал, что не сможет продолжать жить, если не сумеет спасти Анушу.

Счастливчик замотал хвостом, не понимая ни слова. Он был рад видеть, что после нескольких часов черчения формул и бормотания под нос Яфет снова шевелится.

Звук чего-то разбившегося заставил обоих резко обернуться. С берёзового помоста рядом с сундуком Ануши поднялось облачко холодных испарений. Яфет присмотрелся к разбросанным там волшебным инструментам. Его взгляд упал на пеньковую верёвку, которая свисала с постамента.

Разбившаяся ракушка лежала на полу, её круглые осколки покрылись слоем инея. Этот амулет был привязан к конструкту, которого он оставил в логове Бритвенных шкур.

- Конструкт вышел из строя, - задумчиво произнёс колдун, - под действием магии холода. Интересно, как Дерк сумел...

Яфет нахмурился. Он коснулся пальцем ближайшего обломка раковины и закрыл глаза. Связь уже растворялась. Он сосредоточился, вынуждая её задержаться ещё на несколько мгновений. Усилия были вознаграждены острой головной болью и образом Рейдона Кейна.

- Мистров труп, они меня нашли! - выдохнул он.

Сколько времени успело пройти после уничтожения пугала? Несколько мгновений? Не стоит на это надеяться, учитывая кустарный способ, которым он изготовил конструкт. Разрушение амулета могло случиться с серьёзной задержкой.

После взгляда на решительный облик Рейдона рискованный план действий, который колдун оставил на крайний случай, оказался единственным выходом.

Яфет задумался, не стоит ли просто дождаться монаха. Он может попытаться исправить недопонимание и объяснить ситуацию.

Но полуэльф и его разбивающий артефакты меч могут не прислушаться к голосу разума. Рейдон может потребовать отдать Сердце Снов. Конечно, Яфет не станет подчиняться. Он уже рисковал всем, чтобы освободить Анушу. Он поставил на кон слишком много, чтобы потерять девушку.

- Я отправлюсь в Кссифу, - прошептал он с недоверием в собственном голосе. Он направится в это жуткое место, где находится новый якорь Ануши, и высвободит её дух.

Оставался единственный вопрос — как?

Длинный шаг через его плащ может привести колдуна туда, где он видел пойманную душу девушки. Чтобы сделать это, придётся опять прикоснуться к Сердцу Снов и зачерпнуть его силу, увеличив дистанцию теневого шага. Может сработать.

Но сначала ему нужны союзники. Работа в одиночку слишком ограничивает. Путешествие в Ксифу без поддержки скорее всего быстро его прикончит и ничем не поможет Ануше.

Яфет огляделся, прикидывая, кто сможет ему помочь. На ум пришло одно имя — он был знаком с тем, кто обладал необходимыми ресурсами и знаниями.

К сожалению, эта личность ненавидела Яфета так сильно, что неоднократно клялась погубить колдуна. Но сейчас, когда преследователи наступали Яфету на пятки, Владыке Летучих Мышей придётся ему подчиниться.

Страх придал проворства его усталым рукам. Яфет нашёл сумку из мешковины и смахнул туда все предметы с постамента.

Он выскочил из хранилища в прилегающие апартаменты и начал хватать книги. Там лежало несколько трудов и книг с ритуалами, в которых он нуждался, особенно если Нейфион не поддастся на колдовство Яфета.

Счастливчик, принявший его лихорадочную поспешность за игру, гавкнул и прыгнул вперёд, преградив колдуну путь.

- Не сейчас, мальчик! - сказал тот.

Он сунул в сумку последний том, затем запихнул всё в свой плащ. Среди разного печатного мусора в его покоях осталось лежать несколько книг с драгоценными знаниями, но у него не было времени сравнивать их ценность с теми, что уже попали в сумку.

Он вернулся к телу Ануши. Он посмотрел на её бледное, спокойное лицо.

- Рейдон уже рядом. Он собирается уничтожить Сердце Снов. Было бы у меня больше времени!

Он смахнул прядь волос со лба девушки.

- Так что нам снова придётся отправиться в путешествие. В крепость Даррок. Не беспокойся. Я буду защищать...

В хранилище раздался треск ломающихся досок. В дверном проёме сверкнула вспышка лазурного света.

Что-то пробилось в его покои.

Он резко обернулся. Живот скрутило. Он не успел подготовиться.

- Яфет! - крикнул жёсткий голос. - Отдай артефакт!

Колдун рванулся к Сердцу Снов, покоящемуся в изголовье сундука Ануши. В спешке он толкнул клетку и сбросил её на пол.

В дверях хранилища возник Рейдон Кейн. Полуэльф двигался с расслабленной грацией, которая скрывала чудовищную опасность. В его руках был Ангул. Он пылал синим огнём — как и татуировка на груди монаха.

Счастливчик зарычал. Несмотря ни на что, колдун боялся за пса.

- Счастливчик! Уходи! - приказал Яфет. Он выпустил шипящую полосу жуткого пламени, промахнулся по полуэльфу, нырнул за крышку сундука, который стоял между ним и дверью. Сундук ничего не защищало, и единственного удара меча Рейдона могло хватить, чтобы...

Рейдон обогнул сундук и увидел артефакт у своих ног. Монах был невероятно быстр! Его меч взметнулся, готовясь разбить Сердце. Пламя Ангула было ярким, как солнце — если бы солнце было голубым.

- Нет! - прохрипел Яфет. Он пытался прочесть новое заклинание, которое отбросило бы монаха в сторону, но не успел...

Глаз Сердца Снов открылся и своим безвременным взглядом остановил монаха. Рейдон замешкался.

Яфет закончил заклинание. Золотое мерцание схватило полуэльфа и перенесло его так далеко, насколько Яфету хватило сил без предварительной подготовки — в гостиничный номер, или, может быть, даже в коридор снаружи.

В соседней комнате раздался изумлённый возглас двух глоток — мужской и женской. Фостер и...

Серена? Неважно. Им придётся иметь дело с дезориентированным монахом. В растерянности он может даже случайно их атаковать, позволив Яфету сбежать.

Он наклонился и схватил Сердце Снов. Клетка разбилась. Он стряхнул с камня обломки прутьев.

Камень был вязким и холодным, немного скользким. Колдун вздрогнул от прикосновения, но холод почти мгновенно прошёл. Неровные края артефакта нагрелись, и от этого тепла защищало кожу. Оно было... приятным. И пугающим.

Когда колдун сбежал из пещеры Гефсимета, он инстинктивно высосал энергию из камня и направил её в свой плащ. В тот раз он сначала телепортировался из пещеры на поверхность острова, чтобы забрать Анушу, сундук и Счастливчика. Оттуда он шагнул на другой край мира, на восток, к другому берегу Моря Павших Звёзд.

Теперь ему нужно было отправиться ещё дальше, в сторону, которой в этом мире не существовало.

В обычных обстоятельствах нужно было оставить свой плащ как мостик между этим миром и домом Владыки. Но в настоящий момент он не мог позволить себе такую роскошь — иначе враги просто последуют за ним в укрытие.

Сердце Снов нагрелось её сильнее, превратившись в живое существо, дрожащее в его руке. Артефакт дал колдуну то, о чём он просил — достаточно сил, чтобы использовать плащ как дверь на иной план бытия.

Рейдон прижал Сердце локтем и наклонился, чтобы забрать Анушу. Прежде чем он смог взять её на руки, в дверях снова возник Рейдон, а за ним — капитан Фостер.

Было похоже, что капитан пытается удержать Рейдона. Но монах слишком быстро прыгнул вперёд. Он превратился в размытое пятно, передним краем которого было согнутое для удара колен, жёсткое, как нос корабля. Монах держал Ангул прямо над головой, и огонь меча рассекал воздух лазурным сиянием.

Жестокий удар полуэльфа попал колдуну в грудь. Сознание Яфета раскололось от боли, и Ануша выпала из его рук.

Он пытался прокричать проклятие, но из лёгких вышибло воздух. Дикая сила бросила Яфета и Сердце Снов в зияющую пустоту его плаща. Он рухнул головой вперёд в односторонний портал, ведущий в место за границами этого мира.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Велталар, Агларонд

Рейдон хрустел костяшками – одна за другой. Дрожащий Ангул был воткнут остриём в пол. Монах разглядывал пустоту, на месте которой мгновение назад был колдун. Он исчез в устье портала, образованного его собственным теневым плащом. С Сердцем Снов в руках. Рейдон смотрел в пустоту так, как будто мог заново открыть портал одной лишь силой воли.

- Он скользкий, как сорвавшаяся с крючка рыба, - сказал капитан Фостер. Пират разглядывал спящую девушку, задумчиво потирая подбородок.

- Яфет отдал свой разум артефакту в обмен на неё, так? С виду ничего особенного в ней нет. В гроте он назвал её Анушей.

Стоявшая в дверях Серена сказала:

- Он с самого начала прятал её на корабле. Жуть.

Раздался низкий рык. Крупный и чёрный пёс двинулся к капитану из угла комнаты.

- Черныш! - воскликнул Фостер, в глазах которого мелькнуло узнавание. - Что ты здесь делаешь? Я думал, матросы выбросили тебя за борт!

Пират подошёл к рычащему зверю, протянув руку для обнюхивания.

- Плохой из твоей собаки сторож, раз она сразу же переметнулась к призрачной девушке, - сказала Серена. - Избавься от неверного пса.

Капитан покачал головой, рассмеявшись в ответ на предложение наёмной волшебницы.

- Кажется, у меня заваялось для тебя угощение, Черныш, - поманил он собаку, шаря в своих бездонных карманах.

Рейдон смотрел, но не видел, как человек и собака заново стали знакомиться друг с другом. Мысли монаха были в другом месте.

Благодаря вмешательству колдуна аберрантный артефакт снова избежал уничтожения. Предмет несомненно заразил Яфета порчей, как заразил порчей Ногах.

И в этом был виноват сам Рейдон. Сердце Снов лежало перед ним, открытое для удара. Клинок Лазури был уже занесён, посылая непреодолимую решимость через рукоять в душу Рейдона. Почему она замешкался?

Потому что Сердце Снов посмотрело на него. Этот взгляд сформировал мгновенную связь, и Рейдон увидел глазами артефакта. Как предупреждал его голем Звёздной Бездны, монах пронзил взглядом мантию под этим миром и узрел пробуждающийся Ксифу. Слизистые создания, скользкие, но с зонами сна, отяготившими их щупальца, плавали в затопленных скважинах и ползали по фиолетовым тоннелям, оставляя густой след. Злобные и коварные, они собрались в полости, расположенной на вершине города и раскрашенной глифами, цвет которых

Рейдон был не в силах воспринять. Создания... аболеты, как называл их Путеводная Звезда, собрались в этой магической полости. Они вершили омерзительный ритуал.

А над всем этим шевелилась замёрзшая в камне невероятных размеров туша.

Чудовищное видение Сердца оглушило Рейдона, и колдун успел сбежать.

- Ты что-то плоховато выглядишь, - раздался голос капитана Фостера. - Но и наполовину не так плохо, как Яфет, когда ты швырнул его ударом во тьму.

Рейдон открыл глаза и повернулся к Фостеру, но промолчал.

Серена нахмурилась и сказала:

- Капитан, вы хоть когда-нибудь бываете серьёзным?

Капитан вздохнул.

- Да бросьте. Да, у нас дыра в трюме и мы набираем воду, я знаю. Но мы же ещё не покойники, так? Благодаря всей этой беготне кое-что мы всё-таки получили.

Он указал на Анушу.

- Если эта девчонка и правда так важна для Яфета, у нас появился весомый довод в переговорах. Он забрал Сердце Снов ради неё. Он отдаст Сердце, если мы будем ей угрожать.

- Хмм, - отозвалась Серена, медленно кивнув.

- Нет, - буркнул Рейдон, которого утомляла одна лишь мысль о банальном предложении капитана. - В любом случае, для этого слишком поздно.

Он встал, стараясь не опираться на рукоять Ангула.

- Всё зашло слишком далеко.

- О чём ты? - поинтересовался Фостер, кормивший пса новым кусочком сушёной рыбы.

- Яфет, великий кракен Гефсимет, и Ногах до них владели Сердцем Снов слишком долго. Я рассказывал вам, что артефакт — всего лишь частица чего-то куда большего. Существа.

Фостер пожал плечами.

- И что?

- И это чудовище, этот... Древнейший аболет уже частично пробудился. Его дети, менее грозные, но также и менее сонные, просыпаются в недрах Кссифу. Прямо сейчас уже проснувшиеся проводят омерзительные ритуалы, чтобы полностью оживить своего окаменевшего отца. Если аболеты преуспеют, можете попрощаться с известным вам Фаэруном.

Убеждённость в его голосе заставила притихнуть даже Фостера.

- Нет никакой надежды? Даже если сейчас мы вернём Сердце? - спросила Серена.

- Порог был пройден. То, что я увидел во взгляде Сердца, когда оно уставилось на меня... - Рейдон покачал головой.

- Ритуал уже начался. Чтобы помешать ему, нам нужно отправиться напрямик к источнику. В Кссифу, если я проткну Ангулом сердце той сущности, которой принадлежит Сердце Снов, это может наконец прикончить его.

- Может? - спросила Серена. Рейдон не ответил. Он просто сказал:

- Забудьте про Яфета. Он сыграл свою роль. Теперь нам нужно придумать, как попасть в Кссифу — и быстро.

От густых потоков дыма у Рейдона слезились глаза. Звон бокалов, крики посетителей и щёлканье устройств, приводимых в движение магией, в комнате дальше по коридору были невообразимо громкими. Меч, висящий у него на спине, дёргался туда-сюда, постоянно отвлекая монаха ещё сильнее.

Но Фостер не хотел обсуждать варианты, пока они не спустились в многолюдный бар «Лориуса». Глаза капитана сверкали, пока он рассматривал холёных велталаранцев, поглощавших эль, вино, куривших табак и самокрутки из листьев. Фостер заломил свою шляпу на затылок. Он нескрывая наслаждался вниманием к своему необычному наряду — не меньше, чем любованием служанками, которые бесстыдно с ним флиртовали. Казалось, капитана не беспокоит идея поисков Кссифу. И это было подозрительно. Но прямо сейчас у Рейдона не хватало мысленной энергии, чтобы расшифровать игру Фостера.

Их треугольник завершала Серена, однако женщину поглотила книга, которую она позаимствовала в покоях Яфета. Её тёмные волосы свисали на пожелтевшие страницы, скрывая глаза и лицо. Волшебница игнорировала шум бара достаточно хорошо, чтобы читать — или, по крайней мере, создавать убедительную видимость чтения.

Рейдон следил за ней, как будто мог сам сосредоточиться, разглядывая линии плеч и шеи погружённой в изучение жёлтых страниц женщины.

Она была очарована миниатюрной библиотекой, которую собрал Яфет. Она отобрала несколько книг и свитков, сунув их в свою сумку.

Но зачем? Действительно ли Серена беспокоилась, что постоянное воздействие Сердца Снов наконец сделало своё дело? Несмотря на неохотное согласие с условиями, которые Рейдон предложил ей на корабле, волшебница готова была вот покинуть монаха.

Впрочем, какая разница. Может быть, она просто не в силах как-то повлиять на сложившуюся ситуацию. Если бы Путеводная Звезда по-прежнему функционировал, Рейдон мог бы телепортироваться напрямик в Кссифу. Но этому желанию исполниться не суждено.

- Вы получили свой эль, капитан, - начал монах, повысив голос, чтобы пробиться через гул дюжины остальных клиентов. - Можем мы теперь обсудить ту идею, о которой вы говорили в номере Яфета?

- Я выпил одну кружку. Этого слишком мало, чтобы утолить мою жажду! - Фостер ухмыльнулся, выплеснул содержимое на четверть полной кружки, затем рыгнул. Его взгляд следил за темноволосой женщиной, пересекавшей помещение.

- Если Древнейший полностью проснется, эль и девки окажутся последним пунктом в списке ваших нужд, - сказал Рейдон.

Капитан расхохотался, затем ткнул пальцем.

- Вон несут твой напиток. Будем надеяться, это хоть немного исправит твоё дурное настроение.

Официант — полурослик — остановился у столика. Он разложил перед Рейдоном чайный сервиз. Рейдон удивился, увидев дымящийся чайничек, но сложил пальцы в знак благодарности.

- Это вы заказали? - спросил он Фостера.

Капитан кивнул.

- Ты был занят в номере Яфета.

Когда капитан и волшебница отправились занять столик, Рейдон остался, чтобы убедиться, что с собакой и спящей девушкой всё будет в порядке. Он объяснил Фостеру, что Ануша ещё может им пригодиться. Кроме того, меч не хотел, чтобы он тратил время на беспокойство о девушке и звере. Всякий раз, замечая импульс совершать «высшее добро», исходящий от меча, Рейдон старался поступать наоборот.

Рейдон налил себе чашку и пригубил. Тепло заполнило его рот и опустилось в его центр. Резкий зелёный аромат и дразнящий жар действительно успокоили монаха. Он глубоко вдохнул и перехватил взгляд капитана.

Фостер ухмыльнулся, но воздержался от комментариев.

Слуга поставил на стол ещё одну пенную кружку для капитана и хрустальный кубок с фиолетовой жидкостью для Серены. Фостер немедленно схватил кружку и сделал внушительный глоток.

Серена оторвала взгляд от своей книги и сказала:

- Рейдон, помнишь своё обещание? Что ты займёшься поиском сокровищ, когда мы со всем этим покончим?

- Даю тебе слово, - подтвердил Рейдон.

Она кивнула.

- Хорошо. Эти книги и свитки из библиотеки Яфета — неплохой первый взнос.

Монах кивнул и ответил:

- Нам нужно спуститься в Ксифу. Для полумер уже слишком поздно. Ты не знаешь, как мы можем преодолеть земную толщу, чтобы достичь города?

- В Халруаа раньше были летающие корабли, - вмешался капитан Фостер. - Но они почти все уничтожены, не считая оставшейся горстки.

- Какой нам от этого толк? - фыркнула Серена. - Нам нужно преодолеть твёрдые вены почвы и камня под поверхностью этого мира. Ни у одного из халруаанских судов нет такой возможности.

- Как будто ты летала хоть на одном.

- Они называются «летающими» кораблями, тупица, а не «подземными» кораблями, - парировала Серена.

Фостер задумчиво смолк и снова отхлебнул эля. Он пробормотал:

- Я надеялся, что ты сможешь сделать какие-нибудь волшебные паруса для «Зелёной сирены» или что-то в таком духе.

Серена закатила глаза, потом застыла.

- Хмм. Ну, этого я сделать не могу. Но, может быть... могу кое-что другое.

- Что? - спросил Рейдон.

Она покосилась на капитана.

- Помните тех рыб-альбиносов в бассейне на острове Гефсимета? В пещере, где на нас напал чёрный дракон?

Фостер кивнул.

- Когда я прибыл, - вмешался Рейдон, - в бассейне спустили воду, и вся рыба погибла. Я встретил дракона. Он назвался Скатрисом. Я пощадил его... но Ануша каким-то образом сумела его ранить.

- Правда? - спросила Серена, потом покачала головой. - Неважно. Ты помнишь рыбу, Фостер?

- Да, - отозвался Фостер. - Рыбу и всё остальное в той проклятой комнате. Безглазые твари, снующие вокруг — и каждая светится. У того бассейна погибла Ногах и мой первый помощник.

- Перед смертью Ногах сказала, что рыба заряжена рунами, - заметила Серена. - По её словам, рядом с этой рыбой можно свободно гулять по дну океана, как по зелёному лугу.

Фостер вытер пену с лица и сказал:

- Наверное, я был занят. Ничего этого не помню. Очевидно, потому, что кво-тоа пытались нас убить.

- Типично. Что ж, я знаю этих рыб. Я вспомнила, что подобные существа были описаны в одном из трудов из великой библиотеки Серебристой Луны.

Рейдон кивнул, вспомнив свой единственный визит в Жемчужину Севера за те десять лет, что он провёл, охотясь за аберрациями.

- Уцелела ли Серебристая Луна? - задумался он.

Серена пожала плечами.

- Откуда мне знать? Я сбежала из анклава и отказалась от красной мантии...

- Красной мантии? - переспросил Фостер.

- Забудь. Сейчас нам важна руническая рыба. Она водится в потоках Элементального Хаоса, чувствуя себя в бурлящей земле и огне, как обычная рыба — в воде. Этих элементарных рыб зовут искрохвостами.

- Элементарный Хаос, ну конечно. Я знаком с этим местом, - сказал Фостер, хотя его тон был саркастичным. - Странно, что Гефсимет держал их.

- Ничего странного. Они от природы умеют проникать через границы между стихиями. Великий кракен хотел того же — может быть, поэтому он мог так долго дышать воздухом вместо того, чтобы скрываться под водой.

- И как нам это поможет, Серена? - прервал их разговор монах.

Она подняла руки в умоляющем жесте.

- Ты тоже тупой? Если мы добудем косяк искрохвостов, или одну-две крупных особи, мы можем использовать их в ритуале. В ритуале, который отправит нас в путешествие ниже Моря Павших Звёзд и даже в недра самой земли.

Глаза волшебницы блеснули при виде тех образов, что разворачивались перед её мысленным взором.

- Какие шансы, что у нас это получится? - поинтересовался Рейдон. - Похоже, что ритуал должен быть сложным. Насколько я понимаю, экстраординарные ритуалы требуют экстраординарной подготовки. Но мы ни к чему не готовились.

- Тут ты ошибаешься, Рейдон.

С этими словами Серена достала из сумки костяной футляр для свитков. Она откупила футляр и вытащила высушенную вонючую штуку размером с большой палец монаха. Штука была неподвижна и начала гнить.

- Эй! - запротестовал Фостер, отодвигая кружку.

- Рунная рыба, - объявила Серена, как будто демонстрируя сокровища короны.

- Это с острова Гефсимета? - спросил Рейдон, указывая на засушенную тушку, лежащую на столе.

Серена кивнула.

- Я должна была взять одну.

- Ты собирала рыб, пока нас убивали ручные кво-тоа Гефисмета? - гневно поинтересовался Фостер. - Неудивительно, что нас вздёрнули на рее. Ты не выполнила работу, за которую я тебе платил!

Серена прищурилась и холодно ответила:

- Без моей помощи на том проклятом острове ты бы погиб. Так или иначе, мой наниматель уже не ты, а Рейдон.

Капитан встал, забыв о своей кружке. Он сказал:

- Я буду в зале напротив. Хочу переброситься в картишки.

Рейдон и Серена наблюдали за его уходом.

Волшебница фыркнула.

- Не позволяй ему обмануть тебя, Рейдон. Он не безумец. С тех самых пор, как мы спустились сюда, ему не терпелось потерять монеты в азартной игре — а теперь появился повод.

Монах снова посмотрел на сушёную рыбёшку и спросил:

- И как конкретно нам это поможет? Ты используешь её в своей работе?

- Любой вещи рано или поздно находится применение, - ответила она, потом сказала: - Да. После определённых исследований с помощью этого образца я могу видоизменить ритуал призыва и получить власть над косяком искрохвостов.

- И тогда мы сможем отправиться в город аболетов. А для навигации я воспользуюсь Символом Лазури.

- Да, вниз к Ксифу. По крайней мере не придётся отказываться от удобства наших кают на «Зелёной Сирене». До тех пор, пока не прибудем в место назначения и нас не съедят там чудовища.

- У меня есть Ангул и вот это, - заметил Рейдон. Он прикоснулся к груди. - Два орудия, выкованных для сражений с аберрациями. Погибнут они, а не мы.

Она разглядывала монаха ещё несколько мгновений. Рейдон спокойно встретил пристальный взгляд волшебницы. Монах задумался, не изменила ли волшебница своё решение.

Серена пожала плечами и сказала:

- Пойдём, поищем нужный мне ритуал. Кто-то же в Велталаре продал Яфету все эти книги. У них должно найтись то, что я ищу.

Фостер был занят игрой в карты. Рейдон и Серена оставили его в покое и принялись расспрашивать посетителей «Лориуса». Они интересовались, кто в Велталаре продаёт зелья и старые книги, и узнали, что такие товары можно приобрести в Крепости Розы, торговом анклав на краю города.

Анклаве красных волшебников. Рейдон нахмурился. Несколько лет назад на него напали красные волшебники в горах Драконьей Челюсти.

Серена тоже была не в восторге.

- Можно было догадаться, - сказала она.

- Догадаться о чём?

Волшебница просто покачала головой.

Рейдон задумался, действует ли торговое заведение в рамках закона, но посетители «Лориуса» говорили о нём спокойно и ничего не скрывая. Их тон не

предполагал обмена какими-то незаконными сведениями. Будь это не так, монах заметил бы.

Они вернулись к Фостеру.

- Ты готов? - спросила Серена.

- Едва ли! Я побеждаю. Такой расклад я не брошу, - сказал капитан. Его взгляд не отрывался от веера карт.

- Мы вернёмся через несколько часов, - сказал монах. Капитан согласно хмыкнул.

Рейдон и Серена покинули «Лориус» и вышли на улицы города. Из туч моросил мелкий дождь.

Пока они шагали, Рейдон сказал:

- Я думал, красные волшебники — враги Агларонда и всех, кто не подчиняется Тэю.

Серена нахмурилась.

- Это было до того, как власть захватил Сзасс Тэм, - объяснила она. - Ты что, не обращаешь внимания на политику?

- Я десять лет провёл, застыв в янтаре, - заметил Рейдон.

- Ты был без чувств десять лет после Волшебной Чумы, верно? Сзасс Тэм совершил своё предательство ещё до года Синего Пламени, когда ты путешествовал по Фаэруну, убивая чудовищ.

На задворках разума Рейдона маячило какое-то слово. Что-то... зулькиры? Да, зулькиры — так называли лордов Тэя. Они выступили друг против друга. Власть, которую раньше делили все зулькиры, досталась одному.

Он не обращал особого внимания на такие новости, если они не имели отношения к его собственной ситуации.

С тех пор, как он очнулся после Волшебной Чумы и узнал о судьбе Айлин, его любопытство значительно поубавилось. Страсть и интересы, которые прежде двигали им, теперь казались бессмысленными. Обычно ему хватало простой сосредоточенности.

Он вздохнул и сказал:

- Давай притворимся, что я ничего не знаю, как ты и сказала. Каким образом красные волшебники в открытую продают магические товары в Велталаре?

Серена сжала губы.

- До всех этих катастроф Тэй организовал посольства по всему Морю Павших Звёзд. Каждое посольство поддерживало своё существование, подкупая местные власти и подавая зачарованные товары по ценам ниже рыночных. Потом Сзасс Тэм объявил себя единственным правителем Тэя. Красные волшебники, которые не поклялись ему в преданности, стали считаться изменниками. Их приговорили к смерти, если они — и даже их потомки — снова вернутся в Тэй.

С этим последним предложением Серена тревожно наморщила лоб.

Рейдон задумался, о чём умалчивает женщина, но решил, что если это будет важно — она ему сообщит.

Так что он спросил:

- А изгнанные красные волшебники — они по-прежнему продают волшебные вещи?

- Некоторые, - сказала она и показала пальцем.

Впереди замаячил ограждённый анклав. Над каменными стенами возвышались крыша двухэтажного здания и прилегающая к нему трёхэтажная башня. Ворота из укрепленного железом дуба были широко распахнуты.

Они вошли во двор.

Посередине двора стояла красная палатка. На ткани бусинками собрались капли дождя. С открытой стороны виднелась женщина в красном кафтане, сидевшая за деревянным столом. На столешнице в несколько рядов были разложены стеклянные пузырьки, футляры для свитков и другие предметы.

- Добро пожаловать в Крепость Розы, - поприветствовала их женщина, перекрывая шум капель. - Заходите внутрь, не стойте под дождём! Может, присмотрите себе что-нибудь.

Она указала на свои товары и улыбнулась.

Они зашли в палатку и осмотрелись. Рейдон бросил на женщину взгляд искоса, выискивая любые признаки двуличия. По крайней мере, его Знак оставался спокойным.

- Как торговля? - спросила Серена.

Женщина улыбнулась и ответила:

- Я только что заново открылась. По правде говоря, пока что дела идут не особенно оживлённо. Но я думаю, что Крепость Розы увидит приток посетителей, интересующихся зачарованными товарами, по мере того, как плохие года будут оставаться всё дальше и дальше в прошлом.

- Вы — Денна Шаврс, правильно? - спросила Серена. - Разве это разумно — возрождать незаконный анклав так близко к тёмному плоскогорью?

Тревога и страх отразились на лице женщины. Она подняла руки в защитном жесте и спросила:

- Вас послали из Тэя, чтобы забрать меня домой?

- Вряд ли. Я Серена Юрамот. Я входила в одно из северных посольств до того, как Сзасс Тэм... Я такая же, как и вы. Я не вернулась на родину. Теперь я работаю на себя.

Рейдон взглянул на Серену. Почему она раньше не упоминала о своём происхождении?

Денна Шаврс сразу же опустила руки. Она разглядывала Серену, ожидая ложного движения.

Потом сказала:

- Серена... я помню это имя. Это ты воспользовалась особо выгодной торговой возможностью в Вороньем Утёсе. Здесь, в Крепости Розы, мы все завидовали.

- Точно. До того, как всё отправилось в Девять Адов, - подтвердила Серена.

- Конечно! Теперь я вспомнила. Ты исчезла вместе с сокровищницей анклава Вороньего Утёса. Ты, должно быть, очень богатая женщина.

- Это ложь! Я не...

Повисла тишина. Денна расчётливым взглядом изучала Серену.

Рейдон сделал шаг вперёд и поклонился. Он сказал:

- Я Рейдон Кейн, в прошлом из Тельфламма. Я взял Серену на службу, и могу вас заверить, меня не интересует борьба за власть среди красных волшебников. Мы ищем один ритуал и целебные мази, если у вас такие найдутся, больше ничего. Не беспокойтесь.

Денна хотела что-то ответить, но оглянулась на дверь здания позади. Рейдон заметил, что дверь открыта, и наружу выглядывает маленькая девочка.

- Мама? Ты так громко говорила...

- Всё хорошо, милая, - сказала Денна. - Я просто испугалась, когда встретила старую знакомую, вот и всё.

Фигура в дверях неуверенно кивнула и исчезла.

- У тебя есть ребёнок? - спросила Серена.

Денна кивнула.

- Моя дочь быстро учится. Она справляется с новой магией куда лучше, чем я смогу когда-либо.

Серена кивнула. Рейдон увидел, что она немного расслабилась. Серена протянула женщине руку.

- Приятно лично с тобой познакомиться, Денна.

- Взаимно, - всё так же осторожно ответила красная волшебница. Рейдон видел, что она сражается в каком-то внутреннем конфликте. Всё ещё боится, что Серена здесь по поручению из Тэя? Возможно, хотя судя по тому, как она наблюдает за Сереной, Рейдону уже не казалось, что она напугана. Её выражение стало расчётливым, а потом похолодело, как будто Денна приняла какое-то важное решение.

Монах потряс головой, очищая её от лишних мыслей. Ангул в ножнах начинал нервничать, и фокус монаха дрогнул, когда он увидел девочку. Без своей сосредоточенности он мог испытать настоящие эмоции. Попытка угадать мотивы других делала его уязвимым к собственным потерям.

- Что вы можете предложить по части ритуалов призыва элементарей? - спросил он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), замок Даррок, Фейвайльд

Яфет рухнул в собственноручно созданный тёмный колодец. Он рванулся к исчезающим краям своего плаща, пытаясь удержаться на месте, и не сумел. Пальцы колдуна уже сжимали Сердце Снов. Из Сердца сочилась энергия в него, а из него — в плащ. Плащ, в складках которого скрывались целые коридоры. Сердце Снов открыло разлом, и он рухнул прочь с Фаэруна, устремившись к его фейскому отражению. Без Ануши.

Дышать было трудно — не только от пронзающей грудь боли, но и от осознания, что он бросил Анушу. Теперь девушку заполучил обезумевший монах с мечом, так отчаянно стремившийся уничтожить камень. Яфет застонал, пытаясь обратить вспять своё падение через тьму, ограждённую тем, что казалось порхающими

крыльями летучих мышей. Обращение портала вспять занимало куда больше времени, чем обычно.

Почему так долго? Наверное, потому, что он не оставил свой плащ в качестве моста. Без чёткой начальной точки он дрейфовал вслепую. Он может потеряться в негативном пространстве между границами планов.

Сердце стучало в темпе, похожем на бешеные хлопки крыльев вокруг. Яфет потянул ещё больше энергии из Сердца и сосредоточился на пещере в Фейвальде, где стоял замок Даррок.

Пелена новой силы, тёплая и тошнотворная, согрела его руки. Он схватил эту силу и попытался сосредоточиться на месте своего назначения.

Вместо этого его сознание заполнилось безумными образами.

Он увидел обелиск размером с гору, испещрённый шрамами и выщербинами беспощадного времени, скованный хваткой глубоких подземелий. Но следы времени не могли скрыть чудовищной формы обелиска, его невероятного размера и ширины, и тёмных полостей, что вели в полое нутро. Обелиск был покрыт пузырями живой слизи. Один из пузырей был крупнее остальных и восседал на обелиске, как на троне. Одного лишь намёка на его очертания хватило, чтобы сорвать крик с губ колдуна.

Образ помутнел, но на смену ему пришёл другой. Это была Ануша в туманном месте. Она пыталась сказать ему что-то, что-то очень важное. В её взгляде читалось безумное желание быть услышанной.

Яфет узнал этот сон. Но он не спал. Образ заполнил его бодрствующий разум. Видение выползло из Сердца Снов, как дымок, поднимающийся от сгорающих благовоний.

Колдун выронил Сердце.

- Нет! - воскликнул он, потянувшись к артефакту. И в этот момент колдун вместе со сферой рухнули в пещеру замка Даррок.

Он приземлился бесформенной грудой и сумел защитить голову, обхватив её руками.

Сердце Снов откатилось в сторону на несколько футов, затем застряло в небольшой выемке.

Яфет встал на ноги. Казалось, грудь охвачена огнём. Теперь заболели ещё и руки.

Он оглядел сумрачную крепость — обитель Владыки Летучих Мышей. Над стенами замка поднималась центральная башня. По обеим сторонам от неё простирались огромные крылья, хищные и по-драконьи широкие. Свод пещеры был усеян сталактитами и полон попискивающих летучих мышей.

Он поднял артефакт, воспользовавшись складками плаща, чтобы тот не касался кожи. Наверное, в прошлый раз тоже нужно было так сделать, подумал колдун.

В мире смертных он хранил большие предметы в надразмерных глубинах плаща. Получится ли то же самое с Сердцем?

Он сосредоточился и сунул сферу внутрь. Сердце исчезло.

Неожиданно испугавшись, он проделал обратный процесс. Сфера вернулась. Удовлетворённый, он спрятал её снова. В каком бы странном пространстве не исчезали предметы, которые он клал на хранение, эта схема продолжала работать и в Фейвайльде.

Яфет двинулся вперёд, шагая по зарослям фиолетовых грибов — тех самых проклятых грибов, из которых он сварил сонное зелье для Ануши. Он хорошенько по ним потоптался, затем пошёл дальше.

У ворот он крикнул:

- Открывайте!

Сморщенные гомункулы выглянули со стены, затем нырнули обратно. Мгновением спустя механизм ворот лязгнул и заскрипел. Створки открылись, как лепестки чёрного георгина. Он прошёл через ворота в зал, освещённый изумрудным светом, миновал сумрачный бассейн, и прошёл четыре лестничных пролёта, охраняемых безмолвными, неподвижными фигурами в глухих балахонах.

Ворвавшись в главный зал, Яфет слегка запыхался. Его взгляд скользнул по картинам, скульптурам и собранным за века экспонатам. Он присмотрелся к балкону, выходящему в помещение. Балкон был пуст, не считая железной двери. Дверь была закрыта.

Колдун облегчённо вздохнул. Он почти ожидал увидеть там поджидающего его Владыку, освободившегося из своей ловушки.

Он поднялся по ступеням, достал ключ и открыл дверь.

В комнате за дверью был подготовлен целый пир.

На большом дубовом столе мерцал жёлтый свет. Шоколад грудями лежал на серебряных блюдах, нежный зелёный виноград выглядывал из золотых кубков, фиолетовое вино сверкало в хрустальных графинах. По у стола стояли стулья, каждое — уникальной работы.

Во главе пиршества сидел мужчина. Он был худым, лысым и бледным, с узкими, сощуренными глазами, острыми ушами, в чёрной одежде.

Конечно, это был не человек. Это был архифей по имени Нейфион. Он сидел на своём обычном месте, к которому приковал его Яфет — на Бесконечном Пиру.

Нейфион поднял взгляд. Его глаза уставились на Яфета, но Владыка не проронил ни слова, продолжая жевать кусок слабо прожаренного мяса.

По его губам текла кровь.

- Владыка Летучих Мышей, - начал Яфет. - Приветствую. Мне нужна твоя помощь.

- Ты ещё жив? - спросил Нейфион и подхватил со своего блюда ещё один кусок стейка.

- Пока что. Друзья тебя навещали?

Архифей пожал плечами, затем сделал большой глоток вина из графина слева и вытер губы рукавом. После того, как Владыка отпил вина, графин казался ещё полнее прежнего.

Яфет мог заставить собеседника отвечать правдиво, но решил поберечь силы. Было очевидно, что ни дама-эладрин, ни брат Ануши здесь больше не появлялись. Скоро уйдёт и Яфет.

- Раз уж ты об этом заговорил, Мальянна была здесь после того, как ты сбежал, поджав хвост, - небрежно сообщил Нейфион. - Она и её ручной человек жаждут получить богатства, которыми я осыплю их взамен за уничтожение твоего камня договора. А мне не терпится отведать твоей печени. Не могу решить — один большой стейк или несколько мелких кусочков, которые можно обжарить и макать в шоколадный соус. Как думаешь?

Яфет постарался сохранить бесстрастность. Он сказал:

- Если бы Мальянна и Берун собирались разбить камень договора, они бы давно это сделали. Они играют с тобой, Нейфион. Они не собираются тебе помогать.

Владыка поморщился. Он пронзил вилкой и сунул в рот блестящий сахарный персик. Он спокойно пообещал:

- Я убью тебя таким чудовищным способом, что сам Оркус побледнеет от одной лишь мысли об этом.

- Нейфион, приказываю тебе — хватит угроз на сегодня.

Владыка Летучих Мышей замер на своём стуле, задрожал, как будто от слабейшего холодка, затем продолжил есть.

Колдун рассматривал бледную фигуру, размышляя, не освободил ли он случайно своим приказом Нейфиона от зачарованного пира.

Владыка Летучих Мышей всосал ещё один кроваво-красный помидор, но его взгляд не отрывался от глаз Яфета. Его глаза были такими же красными, как и проглоченная ягода. Яфет отвёл глаза.

Это будет сложно. Он рисковал своей жизнью и даже своей душой, играясь с магической тюрьмой Нейфиона. Но дама-эладрин и лорд Мархана, скорее всего, и так достаточно скоро освободят Владыку.

Уж лучше это сделает Яфет — таким способом, чтобы сохранить свою слабую власть над действиями Нейфиона.

- Нейфион, - заговорил колдун, - ты сможешь добиться моей цели. Взамен на твою добровольную помощь, лишённую любого коварства, я освобожу тебя от Бесконечного Пира. Что скажешь?

- Я согласен, - сразу же ответил Владыка. Затем рассмеялся, и по залу засновало жуткое эхо.

Яфет знал, что существо просто пугает его — по крайней мере, надеялся на это. Если бы Владыка спланировал этот момент, Яфет скорее всего уже был бы мёртв.

Колдун расправил плечи и надавил:

- Тогда поклянись, Нейфион. И если мне не понравится твоя клятва, ты останешься сидеть за столом, пока не придумаешь что-нибудь получше.

Лысый мужчина коснулся носа тонким, бескровным пальцем. Он поднял взгляд, как будто пытаясь отыскать вдохновение на потолке. Затем заговорил:

- Если ты освободишь меня от Бесконечного Пира, Яфет, похититель договора, я клянусь быть твоим союзником и относиться к тебе как к другу, несмотря на голод и ненависть, и не вести тайных игр с целью помешать тебе в достижении цели. Я клянусь самым камнем договора, источником твоей власти надо мной и проводником, дарующим тебе мои способности. Я клянусь в этом, если ты сейчас освободишь меня.

Яфет обдумал слова Владыки. Он хотел записать их и всю ночь размышлять над каждым по очереди.

Он хотел бы заставить существо поклясться также своим титулом, «Владыка Летучих Мышей», и плащом, который носил Яфет — второй кожей Нейфиона, Саваном Крыльев. Но время было не на его стороне. Он махнул рукой и заговорил.

- Встань с Бесконечного Пира, Нейфион, и сдержи своё слово — а иначе Пир призовет тебя обратно и пленит навсегда.

Бледный мужчина медленно отодвинулся от стола. Он вытер подбородок тёмным рукавом и встал. Он неожиданно закричал более глубоким голосом, чем прежде:

- Свободен!

Яфет непроизвольно отступил на шаг.

Нейфин оскалился, склонил голову набок и сказал:

- Что за безумное дело ты задумал, мой будущий обед, раз рискнул удерживать меня одной лишь клятвой?

Яфет задумался, но не успел он ответить, как Владыка Летучих Мышей указал в сторону выхода и сказал:

- Давай поговорим в главном зале. Это место мне больше не по вкусу.

Существо рассмеялось над собственным каламбуром, затем прошло мимо Яфета и покинуло комнату, в которой было заперто долгое время.

Колдун последовал за Владыкой вниз в главный зал, опасаясь, что дал архифею слишком большую свободу.

Нейфион встал в центре пышного помещения и потянулся, ухмыляясь с нескрываемым злорадством.

- Хорошо снова увидеть свою коллекцию.

Яфет подошёл к большому пухлому кожаному креслу и упал в него. Он был истощён. Присесть было приятно.

Владыка Летучих Мышей щёлкнул пальцами. Что-то сдвинулось на стене, и из дыры вынырнул гомункул. Нейфион, продолжая ухмыляться, приказал:

- Принеси мне настоящей еды!

Существо заспешило вниз по главной лестнице, даже не взглянув на Яфета. На лице колдуна натянулась кожа. Может быть, ему отменить просьбу Нейфиона? Нет. Клятва, которую принёс Владыка, не мешала ему действовать по собственной инициативе. Однако раздача приказов старым слугам, которыми должен был командовать Яфет, опасно близко подходила к свободе, о которой колдун не хотел задумываться.

С тех пор, как он заполучил замок и слуг Владыки, Яфет старался не использовать многочисленные доставшиеся ему силы. Он опасался создать какой-нибудь резонанс между Нейфионом и прежними привилегиями лорда фей, достаточный, чтобы освободить это создание от оков волшебной трапезы — или, ещё хуже, от плохо сформулированного договора, который позволил Яфету получить куда больше, чем хотел позволить ему Владыка.

Но даже если бы он не боялся освободить Нейфиона, используя его ресурсы, Яфет просто не хотел слишком часто пользоваться услугами гомункулов. Он всякий раз чувствовал себя виноватым. Их происхождение было слишком жутким.

В прошлом маленькие твари были людьми — а может, элдринами. Нынешний печальный облик гомункулов — всё, что осталось после того, как Владыка утолил за их счёт свою жажду крови и душ. Осталась лишь сморщенная оболочка плоти и духа, уродливый остаток, разума в котором хватало только на подчинение приказам Владыки Летучих Мышей. А тело находилось где-то между жизнью и некромантическим оживлением. Яфет не углублялся в подробности.

Нейфион покосился на Яфета, на его плащ, затем закричал вдогонку топоту маленьких ножек:

- И принеси мне из гардероба костюм! Обсидиановый. Не забудь сапоги!

Яфет следил, как Владыка расхаживает по помещению, размахивая руками и топая ногами, как будто пытаюсь вернуть им чувствительность. Магия Бесконечного Пира хранила Нейфиона от смерти, ожирения и даже от необходимости справлять нужду. Однако нескольких лет, проведённых в сидячем положении, тело существа, очевидно, затекло, несмотря на чары и его собственную сверхъестественную выносливость.

Затем Яфет вспомнил про Анушу, не просыпавшуюся несколько месяцев, и поморщился. Требовалась магия, чтобы сохранить девушку сытой и здоровой. К счастью, он сумел адаптировать аспект Бесконечного Пира, чтобы сохранять ей жизнь. Ещё одна несправедливость по отношению к Ануше. По крайней мере, она не погибла от голода.

После этого он всё своё время тратил на поиски ритуала, способного освободить её разум. А теперь девушка была потеряна и оказалась в руках Рейдона.

Будет ли полуэльф за ней присматривать? Да. Монах был самопровозглашённым героем. Он появился из ниоткуда, чтобы помочь Ануше освободить Яфета и остальных. Вместо того, чтобы сбежать перед лицом верной смерти, как поступил бы любой обычный человек, он помог им победить Гефсимета.

Но теперь, похоже, Рейдон заключил союз с капитаном Фостером и Сереной... а эти двое скорее всего просто бросят девушку, если забота о ней станет обременительна. С другой стороны, они могут сохранить её, чтобы использовать в переговорах с Яфетом. Может быть, они решат, что могут обменять её на Сердце Снов. Для этого им придётся заботиться об Ануше.

В любом случае, Рейдон с его характером будет защищать Анушу независимо от того, решат ли остальные двое воспользоваться ею против Яфета. Ведь так?

Он вознёс безмолвную молитву равнодушным богам о том, чтобы Ануша была в целости и сохранности.

Устройство из золотистого металла, расположенное в одном из углов, щёлкнуло и начало петь, вырвав колдуна из задумчивости.

Владыка Летучих Мышей по-прежнему был здесь. Он только что влез в стильный чёрный плащ, безупречные линии которого кричали о невероятной дороговизне. Сбоку от Нейфиона стоял гомункул, который держал чёрные перчатки, кроваво-красный галстук и пару простых кожаных сапог.

- Нейфион, - сказал колдун, - нам предстоит отправиться вниз, под поверхность мира смертных, куда не доходят тоннели.

- Смертных? Ты хочешь, чтобы я перешёл на другую сторону?

Яфет кивнул.

Владыка Летучих Мышей сверкнул редкой улыбкой удовольствия и ответил:

- Кажется, наш новый договор действительно может сработать.

Руками цвета фарфора он завязал свой галстук. Даже когда Владыка обладал полным набором своих сил, ему сложно было попасть в мир смертных без приглашения.

- Возвращение в Торил — самая простая из наших задач. Ты знаешь какой-нибудь способ погрузиться под землю настолько глубоко?

Нейфион прижал палец к подбородку.

- Как ты пришёл сюда, оставаясь в плаще? Даже такой, как я, должен оставлять свою кожу в качестве моста между мирами.

Какой-то внутренний инстинкт подсказал Яфету не рассказывать об артефакте.

- Я воспользовался, хм, ритуалом, чтобы получить дополнительную энергию. Его хватило, чтобы потянуть за мной другой конец пути.

- Ну так используй этот ритуал снова, червь. Ты сумел преодолеть весь путь сюда единственным шагом. Отправиться куда-то ещё будет не сложнее. И, пожалуй, я хочу сам научиться этому ритуалу. Похоже, это впечатляющее достижение чародейства.

Бледное существо в своём элегантном чёрном наряде подозрительно прищурилось, глядя на Яфета.

Чем больше он думал о том, чтобы рассказать про Сердце Снов почти освободившемуся Владыке, тем хуже казалась ему эта идея. Он сделает так только в том случае, если Нейфион не сможет предложить какой-нибудь другой метод.

Наконец Яфет ответил:

- Я использовал все компоненты для ритуала, а чтобы достать новые, потребуется несколько месяцев. Наше время почти на исходе. Мне нужен вариант побыстрее. У тебя есть такой?

Владыка Летучих Мышей смахнул невидимую пылинку с рукава.

- Я знаю, что ты лжёшь, «союзник», но пока что забудем об этом. Мне известно несколько других способов путешествовать — если придётся, даже под воду или сквозь твёрдую почву. Самые разные существа на протяжении веков заключали со мной договора и оставались в долгу. Я знаю одного, который сможет обеспечить нам необходимый транспорт.

- И сможет безопасно доставить нас туда, куда я укажу?

- Нет, но он опустит нас через барьеры измерений в специальном колоколе. Колоколом я уже владею. Я использовал его, пытаюсь отыскать один из фоморских дворов, чтобы заключить с ними взаимовыгодный договор.

- Я не знаю, о каком колоколе речь. Расскажи мне.

- Учитывая твой атрофированный разум, меня это не удивляет. Следуй за мной и узнаешь, - сказал Владыка. Он направился в коридор, завешанный поблекшими гобеленами.

Яфет пошёл за ним. Несколько гомункулов засеменили следом, но Яфет прогнал их. Владыка оглянулся и нахмурился, но промолчал.

Заполучив власть над замком, колдун однажды уже прошёл по этому коридору. От запаха плесени крутило живот, и он прекратил свои изыскания, открыв три-четыре двери в комнаты, заваленные безымянным мусором. Нейфион остановился у двери примерно в середине коридора. Дверь широко распахнулась от легчайшего прикосновения Владыки, послав эхо по коридору. Нейфион оглянулся и кивнул.

- Я храню здесь множество интересных вещей. Некоторые из них смертоносны. Повезло, что ты не совал свой нос куда попало без моего руководства. Ха. Тебе повезло, я имею в виду.

Яфет последовал за архифеем в высокое помещение с густым запахом гнили и плесени. Комната была заполнена предметами, истинные очертания которых скрывал брезент.

Нейфион проложил себе путь в дальний конец помещения, где в одиночестве под слоем ткани стояло нечто крупное.

С широким артистичным жестом Нейфион сорвал ткань.

На деревянных подставках стоял тусклый железный колокол. Он был огромен. Если это действительно был колокол, то в часовне или храме, где он раньше висел, призыв к молитве звучал на многие мили. Колдун прикинул, что внутрь легко поместятся четыре-пять человек.

Вдоль колокола спиралями вились руны с резким, угловатым начертанием. Странный алфавит напомнил колдуну дварфийскую письменность, но эта казалась более примитивной.

- Это путевой колокол. Он защитит нас практически от любой среды, - сказал Владыка Летучих Мышей. - И его можно опустить под землю или камень так же легко, как в воду — а в определённых обстоятельствах пройдёт он и сквозь преграды между измерениями.

- Хмм, - отозвался Яфет. - А что насчёт языка?

- У колокола его нет.

- Ах вот оно что. Как забраться внутрь?

- Неудивительно, что тупица вроде тебя не смог понять сразу. Дно полностью открыто — оно называется лунным колодцем. Служит одновременно как вход и как иллюминатор. Колокол делится на два помещения, достаточно крупных, чтобы вместить нескольких путешественников твоего размера. Каждое помещение содержит сидение, видимо — для пассажиров.

- Хмм, - Яфет не понимал, как это будет работать. - Раньше ты упомянул, что знаешь существо, которое опустит нас внутри этого, - сказал он, ведя ладонью по прохладной и гладкой поверхности колокола.

Нейфион взмахнул руками, как летучая мышь — крыльями.

- Да. Мы готовы отправляться?

- Почти.

Яфет хлопнул в ладоши и сосредоточился.

В помещение ворвался вихрь крылатых фигур, а следом — один из гомункулов, которых он прогнал ранее. Очевидно, слуга не стал уходить далеко. Колдун ткнул пальцем в сморщенного человечка и сказал:

- Приготовь для меня пакет с сушёными припасами на двадцать дней. Пускай он будет достаточно большим, чтобы осталось свободное место. И не забудь воду!

Гомункул посмешил прочь, но летучие мыши продолжили снова по помещению.

Нейфион нахмурился. Ему не нравились напоминания о том, кто на самом деле обладает властью в замке Даррок. Тебе же хуже, подумал Яфет.

Они ждали в молчании. Нейфион таращился на Яфета, демонстрируя свои игольно-острые зубы в усмешке. Существо было счастливо освободиться и будет бороться изо всех сил, когда Яфету снова придётся усадить его за Бесконечный Пир. От попытки придумать, как этого добиться, у Яфета заболел живот. Дважды на один

и тут же трюк Владыку не поймать, но нельзя позволять ему плести интриги. Может быть, придётся убить Нейфиона. Это лишит Яфета всей его силы... а значит — не вариант. Как только Яфет потеряет свою силу и покровителя, зависимость от пыльцы путешественников поглотит его. Если он хочет остаться в живых, то Владыка тоже должен уцелеть, даже несмотря на то, что каждую свободную секунду он строит планы против колдуна.

Неудивительно, что у Яфета разболелся живот.

Гомункул вернулся в комнату, волоча за собой большой пакет. Яфет забрал его ношу и заглянул внутрь. Существо выполнило его просьбу. Он сунул пакет в недра плаща.

- Я готов, Нейфион. Давай покончим с этим.

Ухмылка Владыки Летучих Мышей стала ещё шире. Гротескное создание, подумал Яфет. Порождение ночного кошмара. А ещё он — из рода фей, которые известны своим коварством. Владыка не почувствует никаких угрызений совести, если исказит свою клятву или полностью от неё освободится.

Нейфион завёл какой-то речитатив своим мелодичным и густым голосом.

- О божественный слуга, призываю тебя силой договоров, заключённых твоими хозяевами, и божественным знанием, дарованным мне посредством их вмешательства. Я призываю тебя согласно пунктам этих договоров, где перечислены обязательства, которые ты не можешь игнорировать. Я призываю тебя именем Мapatiус, твоим истинным именем — я произнёс его, и я, заручившись согласием твоих хозяев, могу тебя призвать.

Колдун слушал и наблюдал.

Когда Нейфион замолк, Яфет огляделся вокруг. Гомункул съёжился за колоколом, как будто пытаясь спрятаться. Призванные Яфетом летучие мыши последний раз обогнули помещение и вылетели через открытую дверь.

В комнате завизжал ветер, и из точки в воздухе в двух шагах от Владыки Летучих Мышей ударил свет.

Яркое пятно мгновенно расширилось, приняв форму крупного создания с крыльями из жидкого огня. Оно было человекоподобным, но в очень малой степени. Фарфорово-белая кожа превращала его гладкое лицо в маску, не считая глаз цвета льда. Нижняя половина существа превращалась в призрачный туман, но его руки и туловище защищали затейливые золотистые латы. В одной руке был сжат меч из пульсирующей лавы.

- Ангел исследований, - сказал Нейфион. - Он будет служить мне какое-то время. Достаточно долго, чтобы доставить нас внутри колокола к месту назначения.

Существо расправило крылья, осыпая пол каплями раскалённой магмы.

- А мне оно будет подчиняться? - спросил Яфет. Он сосредоточился в поисках ответа на собственный вопрос. Он не почувствовал никакой связи, которую обычно различал, получая доступ к способностям Владыки.

- Так просто ты от меня не отделаешься, - сказал Нейфион. - Ангел подчиняется мне, и условия этой сделки я изменить не могу. Как мы и договорились с самого начала, я буду сопровождать тебя. Я твой новообретённый союзник, и я хочу лично оказать тебе помощь в достижении цели, которой ты так отчаянно жаждешь.

- Не сомневаюсь.

- Это меньшее, что я могу, как твой союзник.
Яфет нахмурился. Но достал из кошелька железное кольцо с прядью Ануши.
- Это поможет твоему ангелу найти Кссифу. Там заперт сон той, кому оно принадлежало.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), «Зелёная Сирена», пришвартованная в Велталаре, Агларонд

Рейдон сидел, прислонясь спиной к перилам и сложив ноги, и наблюдал за волшебницей.

Серена шагала по палубе «Зелёной Сирены». Она остановилась, нагнулась и быстрыми взмахами внесла изменения в символ, который нарисовала ранее. Изменение было слишком мелким, чтобы Рейдон заметил разницу. Символ был одним из сотен других, в совокупности составляющих широкий круг магических знаков на открытом пространстве между центральными мачтами.

Серена чертила, Рейдон наблюдал, Фостер периодически мелькал где-то рядом с обеспокоенным выражением лица. Монах слышал, что команда «Зелёной Сирены» занимается общим ремонтом, а вдалеке портовые рабочие разгружают и загружают другие корабли в доках. Постоянным контрапунктом к этому шуму служили крики чаек.

Монах знал общий план Серены. Волшебница сказала, что может придать кораблю способность на короткое время проникать в глубины земли. Что-то касательно создания подходящего резонанса между кораблём, его командой и элементарными существами, которых она надеялась призвать.

Рейдон был доволен участием наблюдателя, но Фостер то и дело досаждал волшебнице. И... вот он явился снова. Монах наградил капитана мрачным взглядом, но тот ничего не заметил.

- Зачем это? - спросил Фостер.

Серена заменила свой мел вонючей мёртвой рыбой. Это был искрохвост, которого она забрала из бассейна на острове Гефсимета. Она наклонилась и широким росчерком обвела жирным следом один из символов.

- Сомневаюсь, что это гигиенично, - заметил капитан.

Рейдон подумал, не попросить ли Фостера, чтобы он перестал досаждать Серене. Она была занята и не нуждалась в помехах.

Глядя, как женщина критически осматривает каждый символ, прежде чем перейти к следующему, он решил промолчать. Она сама может отшить Фостера, если пожелает. Волшебница не лезла за словом в карман.

Он вспомнил их с Сереной визит в Крепость Розы и в очередной раз подумал, как мало знает про спутницу. Интересно, почему она решила отречься от Тэя?

Рейдон сделал глубокий выдох и в очередной раз попытался избавиться от тревоги и обнять свой фокус. Ему предстоит выполнить важную миссию. Всё остальное неважно.

Серена развернула свиток на плоской верхушке бочки и прижала его края камешками. Искрохвост оставил зелёные и коричневые пятна на её белых одеждах. Раньше Рейдон никогда не видел её испачкавшейся.

Волшебница заметила его взгляд, подмигнула, что-то прошептала, и её одежда снова стала безупречно чистой.

- Не волнуйся, Рейдон, - сказала она. - Обычно я чиста, как первый снег.

- Эээ... рад слышать.

- Эй! - окликнул Фостер. - Ты закончила?

- Только приготовления. Теперь пришло время инкантации. По моим прикидкам, эта часть ритуала займёт ещё несколько часов. Сложно сказать наверняка.

- Хмм. Мне кажется, в таких вещах необходима уверенность, - произнёс Фостер. - Я думаю, что когда пытаешься призвать стаю каких-то тварей из Хаоса...

- Капитан, для наших нужд мне пришлось адаптировать другой ритуал. - сказала Серена. - Я уже объяснила, что это всё в какой-то степени эксперимент.

Капитан хмыкнул. Потом сказал:

- И правда. Извини.

Он натянул свою шляпу на лоб и продолжил:

- Обещаю, что больше не буду тебя дёргать.

- Спасибо, - отозвалась Серена. Она положила мёртвого искрохвоста в центр круга призыва.

- Бедная маленькая рыбка, - сказал Фостер. - Не могу себе представить более грустного символа для начала нашего эпического путешествия.

Серена рассмеялась, и Фостер присоединился к ней. Рейдон нахмурился.

- Итак, - сказал Фостер, - поскольку никто раньше этого не пробовал, может быть, расскажешь, чего нам следует опасаться?

- Я отправлю зов в царство, где границы почти ничего не значат, и где косяки искрохвостов плывут через Хаос, - ответила волшебница. - Мне нужна рыба, но призыв может затронуть ещё кого-то — кого-то голодного и опасного.

- И каковы шансы, что это произойдёт? - поинтересовался Рейдон.

- Небольшие. Но реальные, - отозвалась волшебница. - Когда ритуал подойдёт к завершению, одному из нас стоит стоять на страже.

- Значит, нам стоит покинуть порт? - спросил Фостер.

Серена задумалась.

- Да. Когда я закончу ритуал, проходящие через портал искрохвосты могут привлечь целую толпу. Мне не нравится такое внимание.

- Прекрасно! - сказал капитан и прокричал команде: - Слушайте, жалкие доходяги! Мы отплываем. Выводите нас из гавани. Держите курс на запад, пока я не отдам новый приказ.

Матросы оживились при звуке голоса Фостера. Он не успел договорить, а команда уже начала приготовления к отплытию. На палубе стало тесно.

Рейдон не обращал внимания на снующих вокруг моряков. Он закрыл глаза и погрузился в медитацию. Если он сумеет прогнать все мысли из головы и достигнуть мирного, единственного...

В его чистое убежище ворвался голос с пристани.

- На «Зелёной Сирене», остановитесь! У вас нет разрешения на выход из порта!

Капитан, который стоял довольно далеко на палубе, обернулся и прокричал:

- Что за чушь! Мы заплатили все портовые пошлины!

Вперёд выступил мужчина с кинжалом наголо. На нём были доспехи из чёрной кожи и красная маска. Его глаза сверкали льдом. Он сказал:

- Я не начальник порта — меня зовут Моргентель. Вы укрываете преступницу, выдачи которой для подобающего наказания требует Тэй. Её зовут Серена Юрамот!

Он указал на волшебницу.

- Передайте её нам!

- Денна Шаврс, ах ты сучка, - ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла Серена.

Рейдон размял руки и распрямил ноги.

- Преступницу? - закричал в ответ Фостер. - Я удивлён, что Агларонд готов встать на сторону Тэя!

- Я не из Агларонда. Я собираюсь забрать назначенную регентом награду за поимку преступницы.

Серена прижала ладонь ко рту.

- Она никуда не пойдёт, - сказал Рейдон. - Серена отреклась от Тэя. Она...

- Ошибаешься! - вмешался Моргентель. - Серена не отрекалась от Тэя. Как раз напротив. Она сделала умный шаг и признала Сзасса Тэма своим регентом.

Рейдон, Фостер и несколько ближайших матросов уставились на волшебницу.

Серена попыталась встретить взгляд Рейдона.

- Я...

Мужчина в красной маске тем временем продолжал:

- Отрицания бесполезны. На самом деле, чтобы продемонстрировать верность новому режиму, она пообещала отдать сокровищницу анклава из Вороньего Утёса в казну Сзасса Тэма!

- Серена работает как наёмник на борту «Зелёной Сирены» как минимум год, - сказал Фостер. - Я уверен, что она нигде не прячет целую сокровищницу. Ты точно ничего не напутал?

Моргентель кивнул.

- Это она. Она забрала сокровищницу, но так и не доставила её в Тэй. Эта неудача привлекла внимание Сзасса Тэма. Что не очень-то полезно для здоровья. Он объявил её предательницей и назначил цену за её голову.

- Это не моя вина! - сказала Серена. - Я забрала деньги и направлялась на родину. Подумай сам, Моргентель! Год Синего Пламени застал меня врасплох, как и всех остальных. Я потеряла сокровищницу, а на какое-то время — даже всю свою магию. Это не моя вина!

Моргентель пожал плечами.

- Так или иначе, это неважно. За тебя назначена награда, и я здесь, чтобы схватить тебя — живой или мёртвой. Если не пойдёшь сама — регент сможет допросить твой труп.

Рейдон подумал: а не потому ли волшебница так жаждет добыть сокровища, что хочет уладить свою размолвку с Тэем?

В чем бы ни заключалась правда, она мешала его собственным целям. Он не хотел неприятных осложнений. Он медленно, глубоко вздохнул, наполняя грудь.

- Она не пойдёт с тобой, - сказал монах. - Серена у меня на службе. Когда мы закончим своё дело, наградой Серены станут сокровища примерно вдвое большие, чем она потеряла. Этого хватит, чтобы выплатить цену за её голову.

Моргентель захихикал.

- Ты действительно думаешь, что это имеет значение?

- Довольно! - воскликнула Серена. Она достала свой жезл. Тот плюнул зелёным пламенем в охотника за головами.

Моргентель поднял кинжал. Кончик лезвия притянул пламя к себе. Там оно принялось шипеть и пылать, пойманное, как зверь на поводке. Охотник за головами крикнул своим людям:

- Захватить корабль!

Солдаты в кожаных доспехах бросились по трапу, ширины которого хватало только на двоих.

- Отдать концы! - заревел Фостер и достал свой механический меч. Он разрубил один из плотных канатов, удерживающих корабль у пристани. Команда последовала примеру капитана.

Рейдон шагнул к трапу, чтобы встретить захватчиков. Он ощутил, как в предвкушении вызова тело наполняется энергией.

Первые два противника были вооружены топорами. Один бросился на него, второй сначала метнул топор.

Монах отбил летящий топор раскрытой ладонью. От второго топора в руке нападающего он уклонился. Удар просвистел рядом с плечом, и монах схватил противника за запястье. Он вывернул руку и одновременно потянул её на себя. Мужчина охнул и выронил оружие.

Рейдон не разжимал хватку. Он надавил, пока не затрещали кости. Затем он с силой дёрнул, продолжая держать руку противника вывернутой. Мужчина завалился назад, вопя от боли в повисшей руке, и врезался в товарища у себя за спиной. Упали оба, один — в воду.

Серена снова взмахнула жезлом. На этот раз она проигнорировала Моргентеля. На трапе разразилась миниатюрная снежная буря. Наклонный подъём превратился в скользанку. С испуганными криками четверть нападавших подскользнулись и рухнули с ледяной горки.

Уверенность охотника за головами сменилась гримасой ненависти.

- Взять их! - зарычал он.

Большая часть штурмующих корабль солдат сумели удержаться на скользком трапе. Они принялись взбираться на борт.

Удар ногой с разворота сломал первому рёбра и швырнул его в воду. Второй нападающий с цепью в руках закрутил её и ударил.

Полуэльф отдернул голову как раз достаточно, чтобы избежать железного шара на конце цепи, затем нырнул вперёд, внутрь радиуса удара. Прежде чем противник сумел хлестнуть цепью второй раз, Рейдон вонзил пятку в его ступню, ударил его коленом в живот и кулаком в горло. Парень сложился пополам и выпустил цепь, которая заскользила назад к пристани.

Трап задрожал — по нему поднялись ещё трое. Монах отступил на твёрдую палубу. С пронзительным скрипом трап неожиданно вырвался из крепления на пирсе. Те, что находились ближе всего к пристани, прыгнули обратно, но оставшиеся солдаты попадали в воду.

«Зелёная Сирена» поймала ветер в свои развёрнутые паруса и начала покидать доки. Команда радостно завопила. Фостер ухмыльнулся и вскинул меч.

Рейдон следил за Моргентелем. Тот пришёл в ярость. Он заорал через расширяющуюся пропасть:

- Я найду тебя снова!

Он поднял кинжал, на котором по-прежнему мерцал зелёный огонь, и нацелил его на Серену.

- У меня есть твой запах!

Серена прищурилась от беспокойства. Но вздернула подбородок.

- Регент не терпит поражений, Моргентель. Я — тому доказательство. Это была твоя первая неудача. Сколько ещё он вытерпит, прежде чем заменить тебя?

Она презрительно фыркнула и отвернулась.

Рейдон остался на палубе. Он смотрел, как медленно удаляются охотник за головами и Велталар.

Рейдона беспокоили новые сведения о Серене. Она не была с ним откровенной. Сейчас он ничего не мог с этим поделать — не хотел тратить время на поиски заклинателя с менее запутанной личной историей и меньшим количеством врагов. Кроме того, у Серены была идея, как достичь Кссифу. А сколько волшебников были на это способны — тем более, учитывая, что большая их часть полностью растеряла свою магию? Ему оставалось лишь придерживаться текущего плана.

А кроме того, если они достигнут Кссифу, история Серены будет уже неважна. По оценкам Рейдона, ни она, ни он, ни любой член команды не переживут это путешествие.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Кссифу

Женщина отошла от сверкающей поверхности пойманных снов. Вместе с Анушей они двинулись во мрак, окутавший их слоями невесомой чёрной субстанции.

Ануша схватилась за плечо Йевы. Металл наплечников обожжёт её ладонь холодом.

- Ты знаешь, куда идёшь? - спросила Ануша.

- Нет, - ответила Йева. - Идём, пока не упрёмся в противоположную стену. Затем пойдём вдоль неё, пока не найдём выход.

Они шли вперёд сквозь мрак, глубины которого с каждым шагом казались всё более необъятными.

Женщина, которую Ануша освободила из льда, отличалась намного более странной одеждой, чем приходилось встречать девушке. При этой мысли Ануша поняла, что её собственное сновидческое тело одето в вечернее платье, которое по всей видимости она подсознательно предпочитала.

Ануша представила себя в золотых доспехах сна, которые создала силой мысли для битвы с морскими ведьмами на борту «Зелёной Сирены». Гладкий шёлк платья отвердел, превратившись в сталь. Твёрдость обхватила тело, защищая девушку прочной оболочкой. Она сжала и разжала пальцы в рукавицах с безупречными суставами.

Она оказалась облачена в свои золотые латы, которые так любила — латы невероятной красоты и силы.

Ануша подняла свободную руку и призвала в неё меч. Их озарил струящийся с тонкого клинка свет.

Форма меча повторяла клинок, висевший над очагом в главном зале её семейного особняка. В реальности он был слишком тяжёлым для девушки. Во снах она подняла его легко, словно ореховую веточку.

- Свет! - сказала Йева. - Почему ты не призвала его раньше? И вижу, что ты изменила свой облик...

- Тебе нравится? - спросила Ануша.

Йева коротко рассмеялась, потом стала серьёзной.

- Я чувствую, что твои сны сильнее простой фантазии. В чём секрет твоей силы, Ануша?

- Если бы я знала, то, возможно, смогла бы придумать, как нас отсюда вытащить.

Её мысли устремились к Яфету, к тому, как он пытался её освободить. И потерпел неудачу. Она знала его игру, и это не привело ни к чему, кроме текущих обстоятельств. Впредь она не покажет слабости, каким бы очаровательным он ни был. И красивым. Она нахмурилась и попыталась прогнать Яфета из головы.

Дальше они шли в молчании. Не было даже звука шагов. Конечно, потому что на самом деле их с Йевой здесь нет, подумала Ануша.

Затем в свете её меча показалась стена. Она была вырезана из обсидиана — не просто чёрного, а пронизанного оттенками красного, коричневого, серого и зелёного. Стена тянулась налево, направо и вверх.

- Куда? - спросила Ануша.

Йева повернула направо. Ануша не отставала.

Какое-то время они шли вдоль изгибающейся немного стены — хотя, скорее всего, не так долго, как казалось

Неожиданно пятнистая женщина замерла и воскликнула:

- Чёрное кольцо Диомара! Мы ходим кругами.

- Что?

- Мы проходим здесь второй раз. Видишь это красное пятно на выступе, которое похоже на дерево? Я заметила его, когда мы проходили здесь в прошлый раз — напомнило мне о старом тенистом древе. И вот оно опять.

Женщина провела пальцем вдоль пятна на стене. Ануша увидела, что его форма напоминает раскидистое тенистое дерево.

Ей на ум пришла новая идея, и Ануша хлопнула себя по лбу.

- Почему мы позволяем простой стене остановить нас? У нас же нет тел!

Ануша готова была шагнуть в стеклянистую поверхность, но Йева схватила её за руку.

- погоди! Что ты делаешь?

Ануша улыбнулась и сказала:

- Мы сны, Йева. Мы можем проходить сквозь стены и двери — достаточно просто подумать об этом.

Йева коротко встряхнула головой и сказала:

- Полагаю, это может быть правдой. Но разве это не опасно? Что, если стена похожа на тот лёд?

Ануша замерла.

- Мне так не кажется, - сказала она. - Да и застывших внутри людей не видно...

Йева сделала глубокий вдох и медленно кивнула.

Ануша взяла её за руку.

- Не волнуйся. Мы пройдем через стену вместе.

Они вошли в блестящий обсидиан. Стена казалась легчайшей из вуалей. Ануша тянула спутницу за собой.

Через три шага они преодолели препятствие.

За стеной не оказалось пола, и Ануша полетела вниз. Невольно у неё вырвался крик. Она отпустила Йеву и свой меч, пытаясь ухватиться за что-нибудь на той поверхности, из которой только что вышла. Оказалось, что достаточно просто пожелать — и Ануша немедленно прекратила скользить.

Йева вышла из стены и отреагировала точно так же — только не закричала. Ануша пришла в себя как раз достаточно, чтобы схватить Йеву за руку, прежде чем женщина успела упасть.

- Хватайся за стену! - крикнула она. - Она удержит тебя, если ты в это поверишь!

Йева хлопнула другой рукой по скользкому обсидиану. Благодаря силе своих мыслей или мыслей Ануши она прекратила скользить.

Сверкающий меч пропал, но мог возвратиться, если девушка того пожелает. Однако вокруг мерцал тусклый рассеянный свет.

Под ними тянулось пустое пространство. По нему эхом звучали скрежещущие, царапающие звуки, и в следующее мгновение Ануша увидела их источник.

В воздухе изгибались длинные каменные ростки — многие, очевидно, свисали откуда-то сверху. Там, где каждый росток изгибался наружу, его диаметр сужался. На конце каждого ростка висела сфера, прикреплённая какой-то затейливой упряжью. Некоторые сферы были размером с дом. Из самых крупных сфер торчали меньшие каменные ростки, к которым прикреплялись намного меньшие сферы. Каждый шар казался вырезанным из нового материала — некоторые были каменными, другие железными. Меньше чем в ста футах от них располагалась золотая сфера, как будто

вырезанная из жёлтого кальцита, а её меньшая луна была похожа на песчаник. Более отдалённые сферы текстурой и оттенками напоминали яшму, серебро, а также другие металлы и минералы.

- Оно движется! - воскликнула Йева.

Ануша увидела, что женщина права. Огромные ростки медленно, зловеще перемещались, описывая круги. Меньшие ростки, растущие из крупных сфер, вращались, и прикреплённые к ним шары были похожи на... луны, на самом деле.

Всю эту невероятную пустоту окружали стены, поднимающиеся из тёмной бездны внизу к более неопределённому сумраку высоко над головой. Стены освещались большими кусками того, что Ануша приняла за плесень, источавшую бледный ледяной свет.

Она окинула взглядом обсидиановую поверхность, из которой они появились. Та изгибалась во все стороны.

- Мы тоже на поверхности сферы, - сказала Ануша. - Самой большой, вокруг которой вращаются все остальные.

Они наблюдали за медленными оборотами великого механизма. Они были похожи на мух на водяном колесе мельницы — и точно так же не представляли себе его предназначения.

- Это похоже на планетарий богов, - сказала Йева. - Но он отмечает движение незнакомых мне звёзд или небесных тел.

- Планетарий? Что это такое? - спросила Ануша.

- Это... устройство, которое показывает позиции и перемещения объектов в ночном небе, обычно благодаря хитрому механизму — хотя я видела версии, приводимые в движение магией или псионическими способностями. Но это... этот планетарий затмевает все прочие, которые я видела сама или о которых мне рассказывали. И если судить по случайной природе того, как вращаются балки этого механизма, я подозреваю, что они не соответствуют небесным фигурам вовсе.

- Ммм, - отозвалась Ануша. Она никогда не уделяла особого внимания изучению точек света в ночном небе, разве что подмечала красоту Слёз Селун время от времени.

- Посмотри туда, - сказала Ануша, указывая спутнице направление. Одна из сфер, синевато-красная, сильно задрожала. Перед их изумлёнными взорами из затейливых креплений на сфере выросли три каменных луча. Новорождённые каменные отростки потянулись наружу, как стебли растений — только намного быстрее. По мере того, как удлинялись каменные ростки, на конце каждого набухал и зрел «фрукт» — поначалу красный, но начавший остывать, когда рост прекратился.

Новые сферы начали вращаться вокруг крупного «материнского» шара, каждая на своей собственной ветке. Одна казалась кварцевой, другие две — медными.

- Что это? - спросила Йева.

По новорожденным сферам поползли червеобразные глифы, затем угасли.

- Какие-то письма? - отозвалась Ануша. Она оторвала взгляд от невероятного спектакля и посмотрела на Йеву.

Желтоватая кожа спутницы заметно побледнела. Женщина резко кивнула.

- Я видела. Алфавит казался знакомым, но глифы угасли, прежде чем я успела прочесть их. Но мне кажется...

Раздался пронзительный скрип, привлёкший их внимание к потолку.

Из океана тьмы наверху материализовались три фигуры, парившие в воздухе без всякой поддержки. Ануша сразу увидела, что это не птицы — они были слишком плоские и без крыльев.

Когда фигуры приблизились, они напомнили Ануше рыб. Они извивались, как будто плыли в воздухе. У одной из фигур был цвет пятнистого кварца, а другие две были тускло-коричневыми... как медь.

- Что... - начала Ануша.

- Аболеты, - прошептала Йева. - Но не родичи тем, с которыми я знакома. Эти ещё и летают.

Последняя фраза прозвучала как обвинение.

- Они такого же цвета, как... - сказала Ануша, но Йева прижала палец к губам девушки и покачала головой.

- Если они нас не заметят, мы можем выжить, - прошептала она.

Ануша хотела напомнить женщине, что они нематериальны. Скорее всего, они неуязвимы для приближающихся созданий. Вероятно. Конечно, она не знала, какими способностями обладают аболеты. Неуверенность заставила девушку промолчать.

С ленивой грацией существа стали спускаться по нисходящей спирали. Их спуск остановился, когда аболеты достигли новорождённых сфер. Каждый выбрал себе подходящую по цвету.

Когда Ануша получше рассмотрела парящих чудовищ, к её несуществующей глотке попыталась подступить желчь.

Их мягкая, желатиновая кожа была покрыта слоем слизи. Они казались наполовину допотопными рыбами, наполовину огромными слизняками. Там, где у обычных рыб росли брюшные и грудные плавники, у них выступали четыре мускулистых щупальца. Вместо хвостовых плавников их тела оканчивались слизистыми отростками.

Два медных чудовища обладали тремя глазами, моргавшими под костяными наростами — один над другим. Существо цвета кварца обладало пятью глазами, случайно разбросанными по его плоской голове.

Практически в унисон аболеты высунули усеянные зубами языки из безгубых трёхлепестковых ртов. Языки обернулись и заскрежетали по избранным сферам, одаря их жестокими поцелуями.

Воздав свои отвратительные почести, существа устремились вверх, двигаясь в пять-шесть раз быстрее, чем спускались.

Когда аболеты превратились в точки далеко в вышине, Ануша прошептала:

- Что это было?

Йева покачала головой. Она была крайне обеспокоена.

- Нам тоже нужно наверх. Мы должны последовать за аболетами, - продолжала Ануша.

- Последовать как? - Йева указала на титанический планетарий, висевший без всякой поддержки. Затем смягчилась.

- А-а. Мы не связаны законами этого мира, не облачены плотью нашего рождения. Мне следовало запомнить это, когда мы прошли через стену.

Ануша ухмыльнулась.

- Точно! Раньше я такого не пробовала, но уверена, что смогу это провернуть. И ты тоже, если хорошенько сосредоточишься!

- Мы можем подняться наверх вместе только в том случае, если ты будешь об этом думать. Иначе ты оставишь меня позади и я исчезну. Сомневаюсь, что обладаю независимым существованием за пределами твоего внимания, Ануша.

- Сомневаюсь, - возразила девушка. - Ты знаешь то, чего не знаю я, так что я уверена — ты не просто часть моего воображения.

- Я не говорю, что ты меня вообразила. Просто моё сознание существует, пока существует твоё. Ты — мой якорь.

- Что ж, потом посмотрим, правда ли это, - сказала Ануша, встряхнув головой, чтобы не думать о сказанном Йевой.

Ануша подняла руку и представила, что сжимает канат, канат, исчезающий из виду, но прочно закреплённый где-то наверху. Вниз упала верёвка. Девушка несколько раз дёрнула её на пробу. Канат казался достаточно прочным.

Она оторвала вторую руку от поверхности обсидиановой сферы, и канат удержал девушку. Йева ещё какое-то время смотрела на неё, потом потянулась и тоже схватилась за верёвку.

Ануша посмотрела наверх и представила, что канат поднимается, ровно и неторопливо.

- Поехали, - сказала она, когда их ноги оторвались от огромной чёрной сферы.

Они поднялись выше. Сфера, из которой они появились, оказалась исполинским обсидиановым шаром, диаметр которого Ануша даже представить себе не могла. Шар запросто мог вместить целый замок.

В тусклом свете они продолжали подъём. С высоты легко можно было разглядеть, что все каменные отростки и сферы соединяются в один невероятный механизм — механизм, достаточно пропитанный магией, чтобы выращивать новые компоненты.

У них на глазах одна из сфер отрастила ещё четыре ветви.

- Посмотри на края, - сказала Йева.

Ануша отвела взгляд от свежей поросли и увидела, о чём говорит Йева. Три циклопических железных поручня окружали всю россыпь больших и малых сфер. Кольца казались медными, а может — золотыми.

Каждый обруч вращался на месте, едва не касаясь стен. А может быть, вращались не обручи, а знаки на их поверхности. От этой мысли Анушу слегка затошнило.

Она снова посмотрела на четыре новых отростка. Каждый выпустил по сфере. Один шар был бледно-зелёным, другой угольно-чёрным. Остальные два представляли собой смесь тёмно-синего и красного. Каждый сверкал отличающимися строчками символов...

Воображаемый канат в их руках истончился, и они прекратили подъём.

- Лучше сосредоточься, - сказала Йева.

Ануша быстро кивнула и заново представила верёвку в их руках. Она напряглась, чтобы ощутить плотность и прочное крепление к потолку.

Подъём продолжился.

- Извини, - сказала Ануша, - я подумала, что в прошлый раз, когда планетарий разросся, появились аболеты.

- Я тоже об этом подумала.

Наконец они пронзили расплывчатый мрак, и взглядам открылся плоский потолок. Похоже, он состоял из того же камня, что и далёкие стены. На нём тоже росли куски светящейся плесени. В центре потолка зияло отверстие. Сквозь него сочился более яркий свет.

- Я собираюсь провести нас туда, - прошептала Ануша, указывая на отверстие. Йева кивнула.

Когда они приблизились, Йева указала на ближайший участок «плесени». Это была вовсе не плесень, а неровный лёд.

Тот же самый лёд, из которого спаслись они с Анушей!

- Похоже, воспоминания Древнейшего сгустились из эфира сразу в нескольких местах этого чудовищного города.

- О боги, - выдохнула Ануша. Они оказались достаточно близко, чтобы увидеть фигуру во льду. Маленький мальчик таращился на неё широко распахнутыми голубыми глазами.

Затем они прошли сквозь отверстие в новое пространство, пронизанное зловонным маслянистым запахом.

На полу вокруг отверстия теснились аболеты, разглядывая их многочисленными красными глазами и протягивая свои щупальца. Ануша едва подавила крик. Воображаемая верёвка в одно мгновение рванула их вверх ещё на двадцать футов. У девушки закружилась голова, и она потеряла ориентацию. Она замотала ногами, бессознательно пытаясь найти опору, но не отпустила канат и Йеву.

Никто на них не напал. Ануша справилась со своим дыханием. Они висели примерно в тридцати футах под скользким потолком из грубого камня. Девушка повернулась и взглянула на поверхность внизу, пытаясь оценить обстановку. Аболеты собрались вокруг дыры в полу. Создания лежали ровными рядами, расходящимися от отверстия. В каждом ряду было разное количество аболетов — в одном всего трое, в другом не меньше двадцати.

У большинства аболетов была синеватая спина цвета потемневших ушибов и красноватое подбрюшье. Некоторые отличались от своих братьев расцветкой. Одни были меньше, другие крупнее.

У всех чудовищ было слишком много красных глаз, и все испускали скрежещущий, похожий на речитатив шум, который плыл по воздуху, как стая кровожадных насекомых. Снизу этот звук не было слышно. Может быть, они только начали скрежетать? Ни одно из чудовищ как будто не смотрело на них с Йевой.

Четыре ряда аболетов колыхнулись. Рябь движения столкнула четырёх созданий в отверстие.

Размахивая щупальцами, твари рухнули в помещение планетария, будто камни в колодец.

- Эти четверо — ты видела, какого они цвета? - спросила Йева достаточно громко, чтобы Ануша услышала сквозь шум. - Зелёный, чёрный и два красно-синих. Как новорожденные сферы внизу. Это что-то значит. Символы, цвета... думаю, эти существа наделяют себя способностью к полёту!

Прежде чем Ануша смогла ответить, справа от неё что-то шевельнулось.

Всего в десяти футах от них с Йевой парил аболет. Это было то самое чудовище цвета пятнистого кварца с пятью красными глазами, которое они видели внизу. Четыре его глаза обшаривали пространство. Но один уставился прямо на Анушу.

Существо издало вопросительную ноту, похожую на чириканье любопытной вороны. Одновременно в голове Ануши раздался лишённый всякой индивидуальности голос:

- Оно телесно? Оно из Ксифу? Оно безопасно? Оно паразит? Что оно?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Зелёная Сирена в море Павших Звёзд

Фостер стоял у рулевого колеса, наблюдая, как его матросы выводят «Сирену» в море. Его руки были сложены за спиной, а поза демонстрировала пристальное внимание. Под тяжёлым взглядом капитана команда меньше бездельничала.

Но думал он о Серене. С волшебницей всегда были какие-то неприятности. Он просто не осознавал масштаб. За её голову Тэй назначил награду. Фостер задумался, насколько эта награда велика.

Не то, чтобы Фостер собирался забрать её сам. Любой глупец, желавший получить вознаграждение от Сзасса Тэма, заслуживал своей печальной участи. Нет, он беспокоился о внимании, которое присутствие Серены привлечёт к его кораблю. Вниманию куда более опасном, чем он готов был терпеть по собственной воле.

- Конечно, беда уже случилось, - пробормотал он. Моргентель знал, что Серена на борту корабля, знал имя Фостера, и знал, что у волшебницы есть защитники. Капитан задумался, насколько тесно Моргентель связан с Тэем. Он надеялся, что Моргентель — простой охотник за головами, который много о себе возомнил. Такое было возможно.

На месте Моргентеля Фостер тоже претендовал бы на близкое знакомство с правителями Тэя — неважно, насколько эти претензии были бы оправданы.

Серена находилась на палубе, проверяя цельность своего мелового круга. Похоже, женщина собиралась продолжать работать на полуэльфа. Фостер всегда считал, что её жажда золота продиктована простой меркантильностью. Но похоже, что на самом деле Серена надеялась выкупить свою жизнь.

Фостер задумался, как сложно будет выкупить ЕГО собственную жизнь.

- Мтуо'сан! - окликнул капитан свою первую помощницу. Женщина с длинной серебристой косой оторвалась от матроса, которого отчитывала. - Я спускаюсь вниз. Присмотри за кораблём.

- Есть, капитан! - откликнулась она.

Марсан заняла роль первой помощницы на «Зелёной Сирене», когда прошлый первый помощник встретил кровавый конец под островом Гефсимета. Она была опытным моряком, хотя, как и предшественник, любила перебрать рома.

Фостер спустился с кормы и увидел Рейдона. Монах сидел, скрестив ноги и прислонясь к главной мачте. Его глаза были пустыми, как мраморные шарики. Казалось, новости о Серене его не беспокоят. С другой стороны — кто вообще мог понять этого полуэльфа? Капитан подозревал, что меченный Волшебной Чумой попросту тронулся рассудком.

Казалось, что все на борту от чего-то пострадали. И больше всех, вероятно — сам Фостер.

Он спустился туда, где спала их добыча. У дверей каюты лежал пёс капитана. Кроме самого капитана, Рейдона и Серены Чёрныш никого не пускал внутрь.

Фостер потрепал собаку по голове в обмен на облизывание, потом вошёл в каюту Ануши. Это было то самое помещение, где Яфет прятал девушку во время их первого путешествия. Фостер хмыкнул, вспомнив, как колдун намекал, что внутри сердце горгоны, чтобы отпугнуть капитана. Фостер подыграл Яфету, потому что это было забавно. В то время он ещё не понимал, что стоит на кону.

Капитан посмотрел на девушку. Она исхудала и скорее всего была больна. Анушу питали какие-то чары, иначе она давно бы погибла. Но было очевидно, что это не замена настоящей пище. Даже Фостер понимал, что она умрёт, если она не очнётся и не начнёт гулять и питаться.

- Значит, твой разум заперт в артефакте? - тихо произнёс Фостер.

Артефакт. Он покачал головой. Обычно капитан старался не думать о Сердце. От подобных мыслей у него сводило живот. Артефакт обладал не одной претензией на Фостера, и капитан решил не выбирать, какую из них удовлетворит, пока не завладеет артефактом сам.

Об этом он Рейдону не рассказывал.

Фостер опустился на койку рядом с распахнутым сундуком Ануши. Она не шевелилась, не считая постоянного неглубокого дыхания. Идеальный слушатель.

- Похоже, пора уже что-то решать, да? - спросил у девушки капитан. - Пожалуй, стоит прикинуть, что мне делать с артефактом. Я не займу у тебя много времени..

Капитан достал трубку и миниатюрную трутницу из кармана жилета. Он наполнил трубку сладко пахнущей щепоткой табака и зажёл угольком. В клубах табачного дыма ему лучше думалось.

- Итак, моё положение таково. Во-первых, - он загнул один палец, - я сказал Беруну, что раздобуду для него эту безделушку. Конечно, тогда я ещё не знал, что это такое. Но Берун заплатил мне хорошие деньги, а я считаю себя честным человеком, не считая периодического грабежа амнийских купцов. Помогает поддерживать репутацию.

Капитан хмыкнул.

- Во-вторых, - загнул ещё один палец, - я сказал Рейдону, что покончил с Беруном и помогу отыскать артефакт, чтобы мы могли уничтожить его. Это были не пустые слова. Ну, не совсем пустые. Не хочу увидеть, как из моря Павших Звёзд восстанут чудовища. Да и какой разумный капер хочет?

- Последнее и самое важное, - третий палец. - Как насчёт моих собственных нужд? Я начинаю волноваться, несмотря на собственные рассказы о моём жутком происхождении. Заполучив артефакт, я могу узнать правду о моём... состоянии. С каждым годом изменения становятся всё хуже.

Капитан закатал рукав, обнажив левое запястье. Половина кожи облезла, обнажая сверкающую зелёную чешую, похожую на рыбу. Смотреть на это было тошно, но Фостер не мог отвести взгляд. И это было не самое большое пятно. Перед истинным положением дел блекли все его шутки касательно собственного состояния.

Фостер радовался своей способности плавать лучше остальных и задерживать дыхание на долгие промежутки. Его не раз это выручало.

Но всё обстояло иначе с тех пор, как он вернулся с проклятого острова, где устроил себе логово великий кракен. Там Фостер чаще был мокрым, чем сухим. Его окружали эти проклятые кво-тоа, он сражался с ними, убивал их, измазался в их крови... и ещё та ходячая статуя! Когда Фостер увидел её, в голове что-то дрогнуло — как будто мысль, вот-вот готовая родиться!

Капитан смутно помнил, как упал на колени перед взбесившимся эйдолоном, умоляя союзников оставить «её» в покое. Безумие! Почему он так поступил?

Он не помнил. Нет, неправда. Что-то в том проклятом святилище было ему знакомо. Он не хотел думать об этом.

Изменения в его теле пошли быстрее. Фостер беспокоился, что полное понимание ускорит их ещё больше.

- Ты только посмотри! - воскликнул он, размахивая чешуйчатой рукой. - Когда это прекратится? Я что, становлюсь человекорыбой? Кво-тоа? Или чем-то ещё менее разумным?

Ануша не могла ответить. Даже будь девушка в сознании, она не могла знать, почему он страдает от этого проклятия. Фостер не показывал этого никому, хотя подозревал, что Ногах откуда-то знала. Он никогда её не спрашивал, а теперь кво-тоа была мертва и унесла с собой его тайну в могилу.

Он позволил рукаву снова закрыть запястье, скрывая жуткое пятно. Сделал ещё одну затяжку. Огонёк трубки искрой отражался в глазах.

- Все говорят о силе Сердца... Бьюсь об заклад, я могу использовать артефакт, чтобы избавиться от этой напасти. А после этого Рейдон может разбить его хоть на тысячу кусков.

Фостер выпустил дым и добавил:

- Конечно, всё это чушь. Неудачи преследуют меня, как холодный ветер. Монах прекратил гоняться за колдуном и Сердцем. Теперь мы направляемся в недра земли, из которых явился артефакт.

Он покачал головой.

- А это означает, что никто его не получит. Берун может прогуляться по доске. Рейдон решил, что это уже неважно, поскольку нашёл рыбу покрупнее. Сердцем владеет колдун, любитель пыльцы...

Фостер почесал подбородок.

- Да, колдун уже давно носит с собой артефакт. И за всё это время он не сумел тебя разбудить, бедняжка. Либо его колдовство слишком слабое... либо твой разум на самом деле не заперт.

Он разворошил тлеющий в трубке табак при помощи щепки.

- Яфет не слабак. Я видел, на что он способен. За такой срок он должен был вытащить тебя из камня, будь ты и правда внутри. А это значит... что тебя там нет! Так где же ты?

Пират склонился над Анушей. Потом его глаза расширились.

- Любопытно... есть у меня одна идея. А я всего лишь простой моряк. Если я сумел до этого додуматься, твой защитник в плаще с его камнем договора тоже должен.

Капитан встал.

- Рейдон сказал, что артефакт — это часть Ксифу. Готов поставить десять лет жизни, что твой разум попал именно туда.

Он кивнул самому себе.

- Может быть, я выдаю желаемое за действительное, но бьюсь об заклад — достигнув места назначения, мы найдём там Яфета и сферу. Ха! Может быть, я смогу одолжить у него Сердце. Нас он точно не ждёт.

Фостер наклонил голову.

- Редко встретишь человека, который умеет хорошо слушать, не перебивая. Я мог бы и привыкнуть к такой задумчивой спутнице.

Он присмотрелся к девушке. Несмотря на истощённый вид, она по-прежнему оставалась красива — хотя зрелище было печальным. Фостер задумался, выживет ли она. С удивлением он осознал, что надеется на это.

Фостер покинул каюту, оставив за собой запах сгоревшего табака.

У Серены заныла челюсть. Она поняла, что слишком сильно стиснула зубы.

Волшебница поработала челюстью, открывая и закрывая рот, представив, как расслабляются мускулы. Нужно избавиться от напряжения, иначе она испортит ритуал.

Ей уже приходилось преподносить сюрпризы севшим на хвост охотникам за головами. За последние несколько лет другие тоже пытались схватить Серену. Нескольких она убила, защищаясь, остальные потеряли след. Последняя попытка случилась четыре года назад, задолго до того, как она устроилась на «Зелёную Сирену».

А теперь Денна Шаврс дала знать всем ловцам волшебников, что Серена до сих пор жива и находится где-то в море Павших Звёзд. Зачем она доверилась этой женщине? Серена надеялась, что Моргентель откажется заплатить Крепости Розы, раз не сумел схватить цель.

Но сейчас она ничего не могла с этим поделать. Надо продолжать выполнять собственный, пускай и сомнительный, план.

Может быть, регент отзовёт награду за её голову, если волшебница накопит достаточно золота...

Какая-то часть Серены знала, что напрасно на это надеяться. Сзасс Тэм не был известен тем, что давал врагам второй шанс. Оставалось полагаться лишь на то, что регент на самом деле не считает Серену врагом, или — ещё лучше — даже не знает о её существовании. Она была слишком мелкой сошкой! Скорее всего, цену за её голову

назначил один из чинуш или приспешников зулькира. Она могла бы выкупить свою жизнь, оплатив стоимость утраченной сокровищницы и дав хорошую взятку сверху.

А может быть, если захочет — вернуть место в иерархии Тэя, принадлежавшее Серене по праву...

Волоски на руках встали дыбом, как будто мимо пролетел призрак. Горло перехватило от мрачных предчувствий.

Об этом можно будет подумать потом. Надо сосредоточиться на текущей задаче.

Серена сделала глубокий вдох, потом выдохнула и начала ритуал.

Она произнесла нараспев первое четверостишие, тщательно выговаривая грубые фрагменты древних наречий, смешанных с волшебными формулами. Для того, чтобы выполнить записанный на свитке ритуал, обычно не требовалось понимать, что именно произносится. Она просто следовала имеющимся указаниям, какими бы туманными или даже глупыми они ни были.

Но сейчас всё было не настолько просто. Она повторила предыдущее четверостишие с изменением, вписанным сверкающими зелёными чернилами. Самой большой трудностью был тот факт, что в последние десять лет ей пришлось учиться своему ремеслу заново. Когда на горизонте загорелось синее пламя, оно украло не только сокровищницу Вороньего Утёса, оно также похитило все её достижения по части волшебства.

Серена начала второе четверостишие, вспоминая, как училась магии заново. Из-за относительной молодости по сравнению с большинством любимчиков Мистры путь Пряжи ещё не оставил на ней глубокого отпечатка.

Более того, перед катастрофой многие называли её одарённой. Всего через несколько лет после двадцатилетия она уже была восходящей красной волшебницей. Ходили легенды про её необычайную смекалку в области создания новых заклинаний. Все считали, что она далеко пойдёт.

После катастрофы у Серены почти не осталось выбора. Она могла бросить искусство, над освоением которого так усердно трудилась, и отдаться на волю Тэя, или могла дать сдачи.

Когда большинство волшебников оплакивали свою потерю, она нашла заброшенную лабораторию. Она не стала сдаваться.

И она была вознаграждена. Власть над волшебством можно было вернуть. Требовался лишь новый способ доступа к потусторонним токам, которые всё ещё пронзали этот мир и его пределы.

Моргентель едва не разрушил всё это своей неожиданной атакой.

Серена запнулась, когда перешла к третьему четверостишию, написанному углём. Она чуть не утратила контроль...

Концентрацию разорвало видение сверкающих клыков и когтей. Создание голода и хаоса!

Оно подалось к ней, испустив ужасный вопль. Волшебница вскрикнула.

Образ рассеялся так же быстро, как появился — всего лишь морок, вырвавшийся из дрожащих нитей ритуала, используемого не по первоначальному назначению.

Чувствуя вину, она второй раз вернула мысли к творимому волшебству. Ритуал завершится неудачей, если волшебница не сможет мысленно сформировать необходимые изменения. И возможно, её поражение будет очень зрелищным.

Первоначальная версия ритуала призывала небольшой смерч и отправляла его с посланием к далёкому другу. Но ей нужно было другое.

Она адаптировала и изменяла ритуал на ходу, всё больше и больше искажая его.

Дополнение искрохвоста в качестве компонента было всего лишь первым шагом, хотя от этого шага зависели все прочие изменения.

Основой служили инкантация и физические компоненты. К этому каркасу она применила рычаг собственной воли. Восприятие корабля и твёрдых досок под ногами рассеялось.

Вместо корабля она как будто стояла посреди саванны грубого камня. Река молний рассекала равнину, сверкая беспорядочной белизной. За базальтовым хребтом ярилось море лавы, испуская языки огня. Над головой тянулись бесконечные слои воздуха, вдалеке затянутые туманом и дымом. Тут и там раковины облаков расступались и сквозь них били копыя яркого света, испускаемые парящими пламенными протуберанцами. Как миниатюрные солнца, они кружились в вихре стихий.

Серена знала, что остаётся на палубе судна, несмотря на ошеломляющие образы у неё перед глазами. Она по-прежнему чувствовала солёный морской воздух, ощущала качку. Она сосредоточилась на крохотном искрохвосте, которого положила в центр призывательного круга, фокусируя через него силу ритуала. Видение бурного мира завертелось и нырнуло вперёд, как будто это был образ в хрустальной сфере.

И перед волшебницей оказались они — колеблющаяся масса живых искрохвостов, плывущих сквозь волны камня, воздуха, воды и огня. Издалека они казались обычной рыбой — если не считать того, что рассекали воздух и твёрдый камень, как простую воду.

Землю под косяками искрохвостов усеивали разноцветные камни. Их угловатые формы привлекли внимание Серены, но волшебнице слишком не терпелось завершить ритуал, и времени любоваться достопримечательностями не было.

Она приступила к последнему четверостишию. Она призовет к себе целый косяк и магически соединит их с «Зелёной Сиреной». Искрохвосты проживут не больше десяти дней за пределами своей естественной среды обитания, но этого должно хватить.

Вокруг корпуса корабля возникли сверкающие точки, как постепенно загорающиеся после заката звёзды. Каждый искрохвост сверкал, будто крохотный самоцвет. Созвездие сверкающих рыбёшек закружилось вокруг корабля, каждой вспышкой указывая на недоступные до сих пор пути.

Серена прочла последние строчки. Когда последний слог отзвучал в воздухе, её видение растаяло.

Но недостаточно быстро. Цветные камни на берегу вскочили, оказавшись живыми существами. За каждым из них остался след в воздухе — с такой неожиданной скоростью они двигались. У некоторых были копыя, у всех росли когти, а широкие, кожистые пасти щетинились зубами.

Она моргнула, и эхо-план пропал. Чувства волшебницы заполнила «Зелёная Сирена» и окружающее море. Корабль приобрёл эскорт из сверкающих звёзд... и кое-что ещё. Рывок в её сознании означал, что защитный круг разорван! Серена тяжело

сглотнула и попыталась выкрикнуть предупреждение, но её горло пересохло от чтения ритуала. Наружу вырвался лишь хриплый шёпот.

Пять фигур прыгнули на палубу из едва заметной прорехи в воздухе над судном. Ближайшая фигура представляла собой массивного синекожего гуманоида крупнее огра. На короткой, почти отсутствующей шее торчала большая плоская голова. С тыльной стороны сжатых кулаков выступали опасные на вид крючья. Фигура испустила рокочущий вопль прямо в лицо волшебнице.

Голос вернулся к ней, и Серена закричала:

- Берегись!

Она подалась назад, чтобы между нею и синекожей тварью оказалась мачта. Не в первый раз Серена подумала, что сандалии, какими бы модными ни были, скорее обуза, чем поддержка.

Чудовище рванулось к ней. Её защитная магия схватила, но не остановила его когти. Ей разорвало живот и лицо, и сила удара отшвырнула волшебницу назад. Её траекторию прервал подвешенный между перилами гамак, но голова болезненно отдёргнулась назад. Она рухнула на палубу, истекая кровью из ран.

Серена услышала новые хриплые кличи и испуганные вопли. Она поднялась, схватившись за перила.

Большой синий слаад не стал её преследовать — вместо этого он потрошил матроса, который оказался слишком близко.

А позади него на палубе корабля свирепствовали ещё четыре слаада.

Один был красным и почти таким же крупным, как синий. Несмотря на свои внушительные размеры, он двигался как гепард — сжался, а потом рванулся вперёд, покрывая десятки футов с каждым движением своих лап. Он подскочил к ведущему в трюм люку и испустил в отверстие крик такой чудовищный, что у Серены всё внутри затрепетало. Снизу раздались вопли ужаса.

Другие три слаада были тускло-серыми, всего лишь с человека размером. Один уже гнался вверх по снастям за пиратом, карабкаясь и пыхтя, как разъярённая обезьяна.

- Сдохни, тварь! - крикнул ринувшийся в драку из ниоткуда капитан Фостер. Он вонзил свой ядовитый меч в грудь серого слаада.

Слаад завизжал. Он исчез во вспышке зловонного воздуха — лишь затем, чтобы снова возникнуть рядом с Сереной. Из оставленной Фостером раны текла кровь. Её электрический запах ужалил волшебницу ноздри.

Серена выругалась, проклиная капитана, и подняла жезл. Слаад кровоточил так обильно, что забрызгал своим ихором её лицо и одежду. Но рана не поумерила его энтузиазм. Проклятая тварь тарасилась на неё с хищным предвкушением.

Волшебница ткнула в неё своим жезлом. С кончика жезла прямо в лицо слаада ударил мощный импульс. Вопль твари потерялся в басовитом эхо и треске ломающихся перил, когда его швырнуло за борт.

Она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как на неё надвигается ещё одно серое рыло с широкой пастью, такой крупной, что внутрь целиком могла уместиться её голова.

Шелковистые волосы выскользнули из пальцев, оставив чувство зуда. Смех девочки оборвал крик умирающего.

Рейдон вырвался из своего транса.

На «Зелёной Сирене» бушевали монстры. Матросы прыгали за борт, спасаясь от беспощадных когтей и клыков.

Сражался только Фостер, рычавший приказы своей убегающей команде. Капитан дрался с синекожим жабоголовым монстром, но пока Рейдон пытался оценить ситуацию, за спину Фостера скользнул красный.

Монах бросился на синего, отбросив скорбь и сожаления — пускай даже лишь на мгновение.

- Фостер, следи за флангом! - крикнул он, не только чтобы предупредить капитана, но и чтобы отвлечь внимание синего чудовища.

Как Рейдон и надеялся, массивная тварь обернулась как раз в тот момент, когда он прыгнул. Он ударил левым локтем вверх и попал прямо в нижнюю челюсть противника. Удар в сочетании с инерцией отбросил голову существа назад, выбил несколько зубов и превратил его рёв в вопль боли. Меч на спине Рейдона задрожал, как будто пытаясь напомнить монаху о своём присутствии. Это движение вывело Рейдона из равновесия. Вместо того, чтобы оттолкнуться от противника в высшей точке прыжка, его ноги ударили пустой воздух. Он упал у ног чудовища, потеряв как раз достаточно времени, чтобы одна из лап твари задела его. По ноге потекла струйка собственной крови.

Рейдон отполз назад, прочь от монстра, пытавшегося его затоптать. За движение в ножнах в такой неподходящий момент он сделает мечу выговор — потом, когда позволит время. Нужно только набрать несколько футов между ним и противником, чтобы освободить место...

Рейдон качнулся на плечи и обратным движением выпрыгнул на ноги. Он оказался лицом к лицу с синей тварью. Монах взметнул руки. Голова твари была слишком крупной, чтобы взять в её в захват, так что вместо того он схватился за пухлый горловой мешок.

Изо всех сил он дёрнул на себя и вниз.

Яростный рёв чудовища превратился в жалобный свист. Рейдон отступил, когда оно подняло лапы, чтобы заткнуть раны под подбородком. Пока монстр отвлёкся, он поднял согнутую ногу к груди, как будто сжимая пружину, а затем ударил ей точно вперёд. Каблук вонзился в колено противника. По палубе рикошетом пронёсся треск ломающихся костей.

Чудовище содрогнулось и рухнуло набок, как срубленная сосна. Под его весом треснули доски.

Пока враг корчился, Рейдон быстро оглядел палубу. Фостер оставался стоять, обмениваясь ударами с другим чудовищем — красным. Серены нигде не было видно, но вокруг корабля подобно звёздам в огромной астробии плыл мерцающий косяк искрохвостов. Это ободряло. Но отсутствие Серены его беспокоило.

Несколько матросов, что были похрабрее прятавшихся среди снастей товарищей, поднялись с нижней палубы, сжимая кинжалы, топоры и сабли.

На Рейдона бросился ещё один слаад — так быстро, что казалось, не занимал никакого места в промежутке между началом и концом атаки. Полезный трюк! Похоже, чудовище устало гоняться за моряками вокруг мачты. У этого была серая кожа, и размером он был с самого монаха. Их с Рейдоном взгляды скрестились. Что-то сверкнуло в глазах чудовища, и он прыгнул.

Мир моргнул. Рейдон обнаружил, что висит в воздухе прямо над открытым люком. Матрос на лестнице вытаращился на него.

Не готовый к падению, он всё равно сумел воспользоваться первым уроком храма Сянь, навыком, которому обучали монахов раньше всего остального; как падать.

Рейдон сгруппировался и упал на спину в трюм, приняв основной удар так умело, что практически ничего не почувствовал, несмотря на падение с большой высоты.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), покидая замок Даррок, Фейвайльд

Словно бумагу, Мапатиус рассёк реальность огненным мечом, открывая брешь. За ней был тоннель, обрамлённый клубящимися испарениями, тенью и полуразличимыми силуэтами. Изнутри слышался постоянный рёв, похожий на звук водопада. Завихряющаяся полость тянулась в никуда. Тоннель обещал жёсткое путешествие.

В другой руке Мапатиус сжимал железную цепь, на которой висел исписанный рунами колокол. Для любого существа сравнимых размеров вес колокола стал бы неподъёмным. Но Мапатиус был ангелом исследований. В погоне за целью сердце накачивало его полубожественные конечности невероятной силой.

Колокол был зачарован, чтобы защищать от опасностей путешествий в негостеприимной среде. Мапатиус презирал нужду в подобной защите. Он предпочитал вести исследования в одиночку, пересекая незнакомые территории в качестве разведчика, а потом докладывать своим сиятельным командирам. Где залег в засаде противник? Демонические лорды уже выступили? Правда ли на пути стоит адамантиновая крепость, и у кого есть силы возвести такое строение за десять дней? Вот какими поручениями обычно занимался ангел.

Поэтому он мимолётно задумался, не забросить ли колокол в Авернус в качестве демонстрации своего отношения ко всему этому предприятию. В иллюминаторе путешественникам откроется редкое зрелище красного дыма, пока они будут нестись к пустыне, усеянной морями лавы и железными городами. Даже если чары колокола сохранят пассажиров от падения, их скоро настигнут обитатели Авернуса. Но Мапатиус был связан клятвой и должен был служить тому, кто призвал его, охраняя колокол. Поэтому он проделает это путешествие вместе с пассажирами и не забросит их в Девять Адов.

По правде говоря, ангел был заинтригован, когда ему описали место назначения. Хотя Мapatiус ни за что бы этого не признал, он отправился бы в это путешествие, чтобы найти Кссифу, даже не будучи связанным клятвой. В его природе было искать, путешествовать, исследовать. Мapatiусу до сих пор не приходилось посещать город аболистов, а тем более — старейший в мире.

Простого описания древнего поселения аболистов, спрятанного в недрах мировой коры, даже для ангела было недостаточно, чтобы определить направление. Но у Мapatiуса был проводник. Он носил железное кольцо. Кольцо было переплетено локоном тёмных волос — волос человеческой женщины, дух которой ангел смутно чувствовал через эту связь.

Опуская колокол в бурный тоннель между стенами пространства и времени, Мapatiус размышлял, какое отношение Кссифу имеет к другому месту, слухи о котором он недавно услышал. Месту под названием Цитадель Внешней Пустоты. Мapatiус надеялся, что никакой связи здесь нет.

Затем он оказался в ревущем проходе, минуя разрывы разворачивающихся планов бытия и растягивающуюся реальность. Все мысли испарились. Он полностью сосредоточился на выживании.

Яфет поудобнее устроился на изогнутой скамье, которая располагалась вдоль внутренней стены колокола. Скамья была широкой, обитой тёмно-коричневой кожей, с удобной спинкой, оснащённой даже поддержкой для шеи. Очень уютное сидение, если бы не пол под ногами. Потому что пола как будто бы не было.

Внутри колокол разделяла прямая металлическая стена. Он занял одну половину, а Владыка — другую.

Колдун размышлял, не попросить ли Нейфиона убрать перегородку. Он беспокоился, что без надзора Владыка может совершить что-то плохое. Затем представил, что сидит напротив этого мерзкого существа целое путешествие, длительность которого была неизвестна. Молчание. Красные глаза, полные ненависти. Завуалированные угрозы.

Нет, он был счастлив оставить Владыку Летучих Мышей наедине. Яфету приходилось верить, что клятва, которую принёс Нейфион, предотвратит возможные неприятности.

Взгляд колдуна упал туда, где при нормальных обстоятельствах должен был находиться пол. Однако у колокола не было пола — точно так же как у обычных, меньших по размерам колоколов. Яфет каждый раз вздрагивал, когда замечал змеящийся, воющий туннель. Ему казалось, что это похоже на взгляд в воронку торнадо.

Вместо душераздирающего вопля, который должна была вызвать подобная яркая сцена, он слышал только низкий, непрекращающийся рокот. Он подозревал, что колокол как-то заглушает звук.

Сапоги Яфета висели над этой узкой бездной. По спине прошла дрожь, когда он представил, что будет, если колокол тряхнёт и он упадёт со скамьи. Возможно ли это?

Ручки на стене обеспечивали хотя бы какую-то степень безопасности. Он схватился за одну. Он глубоко вздохнул и плотнее уселся на скамью.

Полость, окружённая бурлящим туманом, как будто тянулась в бесконечность. Колдуну это что-то напомнило. Ему не пришлось долго вспоминать, что именно. Это было похоже на окончание багровой дороги, по которой шли любители пылицы путешественников. Яфету пришлось узнать, что багровая дорога — не просто метафора.

Он откинулся назад и закрыл глаза. Страх воронки под ногами потерял силу в сравнении с багровой дорогой. Он лениво задумался, как будет выглядеть воронка после зёрнышка пыли в каждый глаз.

Нет.

Пока нет, во всяком случае. Он решил перекусить, чтобы отвлечься. Он достал из складок плаща пакет, который взял в замке Даррок перед отбытием. Он открыл пакет...

- Именем Кайфона! - воскликнул колдун, когда внутри что-то дрогнуло и зашевелилось. Ему пришлось сдержаться, чтобы не вышвырнуть пакет в пропасть.

Существо запищало и вылезло наружу — внутри увесистого свёртка спрятался крохотный сморщенный человечек, один из гомункулов Нейфиона.

Освободившись, он выпрямился во все два фута своего крохотного роста и посмотрел на Яфета, как будто в ожидании приказа.

- Что... зачем ты спрятался в пакете?

Гомункул ответил набором высоких звуков, среди которых Яфет смог различить лишь обрывки слов. Он указал на отделение, где сейчас находился Владыка Летучих Мышей.

- Тебе приказал Нейфион?

Существо кивнуло. Яфет зарычал. Владыка решил за ним шпионить?

- Теперь ты будешь подчиняться моим приказам, тварь, а не Нейфиону. Я...

Существо прыгнуло на Яфета. Оно впилося зубами в шею колдуна. Того пронзила боль. Из раны потянуло горьким запахом.

Яфет схватил гомункула и попытался оторвать его от себя. Существо цеплялось за него, как пиявка, царапаясь и кусаясь. Пальцы Яфета защищало от неожиданного онемения. Горький запах принадлежал яду!

- Убийца, отпусти своего хозяина! - прокричал Яфет. Почти без сознательного приказа плащ Владыки выдернул его из колокола. Перед глазами мигнул мрак — и он снова вернулся внутрь устройства, в трёх футах от своего прежнего положения.

Гомункул ещё разворачивался в поисках переместившейся цели, а Яфет уже обрушил на него удар немеющей руки. Гомункул вылетел из колокола с удаляющимся отчаянным воплем.

- Ответ на один вопрос я получил, - буркнул Яфет. Из колокола можно было упасть.

Яфет схватился за ручку и выглянул наружу, чтобы понаблюдать за движением гомункула. Размахивающее руками существо падало две-три долгих секунды, прежде чем стена испарений выгнулась внутрь. Когда гомункул коснулся стены, его мгновенно засосало туда. Он пропал.

Покалывание в пальцах Яфета ползло вверх по руке. Проклятая тварь укусила его достаточно глубоко, чтобы в кровь попала слюна. Чувство было знакомым. Когда Яфет впервые принял власть над владениями Нейфиона, его покусали несколько гомункулов. В этом монстре было недостаточно яда, чтобы покалывание переросло в паралич и затруднило дыхание. Яфет будет в порядке.

Куда больше его беспокоило значение этой атаки. Это было не простое совпадение. Старый хозяин гомункула находился сразу за переборкой. Яфет подумал, что Нейфион мог почувствовать конфликт и сейчас смеялся над затруднениями колдуна.

Он начал лихорадочно размышлять. Он обманул себя, считая, что обладает хоть какой-то властью над ситуацией. На Яфета разом обрушились все его многочисленные тревоги. В первую очередь, самая главная: благополучие Ануши. Жива ли ещё девушка?

И если жива, достоин ли его ещё хоть слова?

Всё это было слишком! Его руки задвигались сами по себе. Они достали серебряный футляр с пыльцой из складок плаща. Внутренняя борьба прекратилась, не успев начаться. Колдун бросил красный кристаллик себе в правый глаз.

Багровый занавес затянул его зрение.

Его ревущие мысли одна за другой утонули в океаническом чувстве единства.

- Так лучше, - прошептал он. Почему он вообще так разволновался?

Из-за Ануши, конечно. Он постоянно о ней думал. О её лице, её волосах, улыбке, слабом запахе духов, бледной коже...

Она стала одержимостью — может быть, почти такой же сильной, как пыльца путешественников. Он улыбнулся под натиском багровых течений.

Надежно встав на дорогу, колдун позволил себе задуматься о том, как девушка относится к нему. Их последняя встреча, когда он на краткий миг сумел вырвать её душу из плена, намекала на то, что первоначальное расположение, которое девушка испытывала к колдуну, миновало.

В груди образовалась пустота.

Это было очень странное чувство. Сосущее, мрачное ощущение грядущей потери. Дыхание на миг стало надрывным. Он задумался, может ли извергающий проклятия колдун, чьи силы способны пронзать сами стены мира, испытывать страх перед отказом женщины.

Судя по всему — может.

Затуманенный пылью разум мужчины попытался отвлечься от боли, но окружение было слишком необычным, чтобы полностью от него отрешиться. Он устремил взгляд обратно в воронку. Он представил, что все его тревоги исчезают в этой ревущей пасти, освобождая его от эмоциональных привязанностей.

Он собирался спасти женщину, которая ему доверилась. Женщина, с которой он может образовать связь на целую жизнь, если события замедлят свой бег. Он мог сколько угодно это отрицать, перечислять все причины, по которым это невозможно — но его тело уже всё решило.

Яфет любил её.

- Ануша, - позвал он странным голосом, который эхом отразился от стен колокола, прошёл через его разум и устремился в бурлящее пространство между пространствами. - Ануша. Я иду, чтобы освободить тебя.

- Что оно? - повторил жёлтый аболет.

Ануша зашипела от удивления. Жёлтое чудовище могло говорить! И более того, оно разговаривало с помощью мыслей.

Она слышала истории о таких чудесах. Слова как будто ползали по поверхности её мозга, прежде чем каждое становилось различимым. От этого чувства ей стало дурно.

Многочисленные глаза аболета пульсировали. Затем все пять глаз устремились на неё.

Зловещий голос продолжал:

- Это беглый сон, неудачное воспоминание, сбежавшее от пробуждающегося Древнейшего?

- Неизвестно. Уничтожить его, иначе оно достигнет вершины и нарушит ритуал пробуждения. Ритуал должен продолжаться во что бы то ни стало.

«Речь» аболета была грубой и странной. Существо как будто не обладало чувством личности...

Что-то вроде паутины коснулось лица Ануши. Кожу зацепало, затем чувство пропало.

- Аболет нас заметил, - сказала Йева.

- Да.

- Можешь убрать нас отсюда? - спокойным как стекло голосом поинтересовалась женщина.

Ануша последовала её предложению. Их с Йевой рвануло назад, прочь от чудовища.

Голос позвал их, не тише и не громче прежнего, такой же обезличенный.

- Оно сопротивляется рассеиванию. Оно игнорирует ауру удерживания. Выпустить на него спящих для избавления. Выпустить на него ловцов сновидений для удержания. Призвать надсмотрщиков для порабощения.

Ануша моргнула, и всё изменилось. Вместо Йевы и угрожающего аболета она увидела бурлящее торнадо неопределённой длины. Что-то спускалось по этому вертящемуся тоннелю — колокол в руках огненнокрылого ангела.

- Ануша! - раздался голос Йевы — так отчётливо, как будто женщина стояла совсем рядом. - Мы должны уходить!

Ануша сморгнула видение в тот миг, когда её достигло послание из странного полого колокола. Это было обещание.

- Ануша, я иду, чтобы освободить тебя.

Реальность восстановилась вокруг. Но её концентрация на метафоре верёвки, удерживающей их в воздухе, исчезла. Они с Йевой камнем рухнули вниз.

Они миновали аболетов, собравшихся вокруг отверстия, и приземлились на грубый камень. В следующее мгновение Ануша уже вскочила на ноги. Она помогла встать трясущейся Йеве.

- Я не ушиблась! - воскликнула женщина. Она по-прежнему привыкала к отсутствию физического тела.

Жёлтый аболет со множеством глаз, который, похоже, видел их, устремился вниз. От аболетов вокруг дыры в полу донеслась какофония щелчков и низких, похожих на китовьи стонов, но судя по всему их занятие было важнее погони за сбежавшими воспоминаниями. Они продолжали свой странный ритуал.

- Смотри, - сказала Йева, указывая пальцем. Косяк аболетов рухнул с потолка подобно пиявкам, покидающим труп. Они забились в воздухе, но не упали на пол. Вместо этого они закружились, как будто наслаждаясь своей способностью отрицать гравитацию.

- Оно здесь. Оно уязвимо. Уничтожить его!

Стая аболетов устремилась к желтому сородичу, взгляд которого не отрывался от женщин.

- Бежим! - воскликнула Ануша. Она продолжала держать Йеву за руку. Девушка бросилась к противоположной стене огромной палаты, потащив Йеву за собой.

Пятиглазый аболет продолжал спуск, но изменил наклон так, чтобы следовать за ними. Другие устроились позади ведущего создания, образовав в воздухе извивающуюся линию, похожую на желтоголовую змею.

Йева вырвала пальцы из хватки Ануши.

- Что ты делаешь? - закричала девушка.

Йева вытянула обе руки. Её пальцы вспыхнули. Она повернулась к приближающейся фаланге аболетов. Её глаза запульсировали от энергии — один огнём, другой искрами.

- Думаю, только жёлтый способен нас почувствовать, - сказала она. - Если у меня получится его ранить...

С рук Йевы сорвалась молния и опалила главного аболета. Тот рухнул, а Йева сложила ладони вместе, замахнулась и сделала бросок. Полупрозрачный серый шар устремился вверх. Он ударил жёлтого аболета. Вспыхнул белый свет, охватив тело создания.

Пятиглазый аболет завопил — хрипло, с щелчками, — и рухнул на пол.

Оставшиеся в воздухе аболеты нарушили построение и начали хаотично сновать из стороны в сторону, как москиты в поисках жертвы.

Жёлтый аболет дымился, но продолжал попытки подняться. Смотритель был ранен, но всё ещё жив. Ненадолго, пообещала Ануша.

Она бросилась на содрогающееся жёлтое существо. В руке снова возник меч, сияющий золотым светом её желания. Один из глаз существа в последний момент заметил девушку. Туша колыхнулась, и удар Ануши пришёлся вскользь, вместо того, чтобы пронзить плоскую голову.

Контакта было достаточно, чтобы тварь завопила и замахала щупальцами, ни одно из которых не могло коснуться Ануши.

Страх исчез, она ухмыльнулась, шагнула вперёд и осторожно погрузила клинок вниз, на этот раз — прямиком в мозг чудовища.

- Это угроза Господству, - раздался зловещий голос, напряжённый и затихающий, но всё такой же безэмоциональный. - Но его разум уязвим. Смотрители видят его, а надсмотрщики могут его поймать. Оно не должно помешать пробуждению...

Мысленный голос жёлтого существа оборвался. Оно ещё раз вздрогнуло и перестало шевелиться.

Ануша посмотрела вверх. Чудовища не обращали на неё внимания.

Ануша обернулась и подняла меч, салютуя Йеве.

Йева стояла на коленях, протянув руку к Ануше. Из неё сочился дым. Она растворялась!

Ануша бросилась обратно к спутнице, позволяя мечу угаснуть, чтобы обеими руками обнять Йеву.

Как только они коснулись друг друга, Йева облегчённо вздохнула, и её образ снова приобрёл плотность.

Йева сказала:

- Я призвала копьё бури своей псионической волей. Похоже, от этого стало хуже.

Ануша кивнула. Живот скрутило от осознания, насколько хрупким было существование Йевы. Но она сказала:

- Ты была невероятна! Они поймали бы нас, не сбеи ты наблюдателя своей магией.

Йева позволила себе скромно улыбнуться.

- Псионикой, а не магией, - сказала она. - Похожей на ту силу, которой обладаешь ты.

- Точно, - сказала Ануша, не зная, согласна ли она, но не желая перечить женщине, которая разбиралась в функциях мозга. Да и какая на самом деле разница, откуда взялись их способности? Лишь бы они работали.

- Нужно найти выход, - сказала Ануша. - Здесь происходит нечто ужасное. Некое пробуждение. Жёлтая тварь боялась, что мы им помешаем. Я хочу просто убраться отсюда. Не думаю, что стоит оставаться здесь, когда этот Древнейший наконец проснётся.

Йева встала на ноги — снова с помощью девушки. Затем с обеспокоенным видом указала куда-то рукой.

Стая аболетов, порхавших над жёлтой тушей, направилась к двум женщинам. Один из аболетов, серо-зелёный, у которого было больше щупалец, чем у остальных, был всего в двадцати футах, и три его багровых глаза обшаривали пространство.

Ануша прижала ладонь ко рту, затем прошептала Йеве на ухо:

- Они нас не видят, зато слышат. Нужно уходить!

Женщины отступили к огромному проёму в дальней стене помещения. Они шли торопливо, но тихо. Стая не последовала за ними, однако серо-зелёный приземлился всего в нескольких шагах от их последнего местонахождения и зашлёпал своими мокрыми щупальцами, как будто надеясь отыскать невидимую жертву.

Проём в стене оказался не устьем тоннеля, а скорее продолжением палаты, которая полого заворачивала наверх и налево, словно нижний конец тугой, но толстой катушки.

Они покинули ритуальную палату аболетов, расположенную над чужим планетарием.

Всё вокруг было пропитано гниlostным светом. Каменный пол, стены и даже потолок бугрились растрескавшимися выростами, похожими на стёртые гранитные обелиски двух-трёх футов в высоту, хотя некоторые были в пять-шесть раз больше. Тут и там ледяные полосы сгущенных воспоминаний неравномерными пятнами цеплялись к поверхности коридора. Ануша и Йева обходили их стороной, продолжая подниматься по пологому изгибу. В огромном проходе постоянно встречались полые карманы — углубления примерно десяти футов в поперечнике. Некоторые были пусты. В других оставалась слизь с запахом гниющей рыбы. Но большинство заполняла густая жидкость, в которой покоились фигуры неподвижных аболегов.

- Здесь спит множество чудовищ, и они просыпаются, - сказала Йева. Она указала на пустую полость, покрытую слизью.

Ануша с отсутствующим видом кивнула. Она постоянно искала взглядом выход. Сможет ли она узнать выход, когда увидит его?

Кроме того, она заметила, что испытывает новое ощущение.

Она повернулась к Йеве.

- Ты чувствуешь? Что-то... не могу описать. Течение? Как будто мы идём по течению ручья?

Йева наклонила голову.

- Теперь, когда ты сказала... Да. Это псионический поток.

- Что?

Йева пожала плечами.

- Думаю, что это сила, похожая на ту, которая тянет железную стружку к магниту. Но то, что чувствуем мы, притягивает разум.

- А разве притяжение не должно тянуть в другую сторону, к замёрзшим сновидениям, откуда мы спаслись? - спросила Ануша. - Я думала, что там мой разум сосредоточился заново. Если это «течение» уводит прочь ото льда, может быть, позволить ему подхватить нас? Может, оно вынесет нас из этого кошмара!

Йева с сомнением покосилась на неё и сказала:

- Я бы не советовала. Конечно, в какой-то степени ты права. Веками случайные грёзы подхватывало и приносило туда, откуда мы сбежали. Но если Древнейший пробуждается, его разум тоже восстанавливается. Что означает, что случайные сны и потерянные души теперь могут течь напрямик к нему. Где их поглотят — навсегда.

У Ануши защипало кожу, хотя она знала, что не обладает физическим телом.

Она сглотнула и сказала.

- Тогда давай сопротивляться.

- Согласна.

- Йева, я только что вспомнила... Когда жёлтый аболет пытался схватить меня своим разумом, он вызвал какое-то видение. Я увидела своего друга, опускающегося вниз. Я услышала его голос. Он сказал... он сказал, что идёт мне на помощь.

Йева подняла бровь.

- Ты уверена, что видение настоящее?

- Нет. Не знаю точно, но оно показалось мне настоящим.

Женщина пожала плечами.

- А есть причины верить твоему другу — как его зовут?

- Яфет.

- Яфет! Ладно, есть ли у Яфета какой-то способ прийти к нам на помощь?

- На самом деле, да. Он знает заклинания и заключил пакт с архифеем, наделившим его множеством необычных способностей.

- Хмм, - сказала Йева. - Может быть, это было настоящее видение. Он заключил пакт, говоришь? Я слышала о таких вещах.

Ануша кивнула.

- И у него есть плащ, который внутри больше, чем снаружи. Я не понимаю, как это работает.

Впервые за всё время Йева по-настоящему приободрилась.

- Может быть, он сумеет создать для меня новое тело... если действительно идёт сюда.

- Давай считать, что так и есть, - сказала Ануша. - И это ещё одна причина, чтобы найти вход — чтобы мы могли его встретить.

- Так или иначе, наша цель не меняется, - ответила Йева.

Женщины возобновили свой путь. Широкий тоннель, похожий на трубу, продолжал подниматься. Они огибали колонны и зловонные ямы аболетов.

Их внимание привлёк шипящий, пузырящийся звук. Они обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как из ямы выпрыгнул спавший аболет, расплёскивая вокруг слизь. Он несколько мгновений лежал на полу — вздымались бока, колыхались щупальца.

- Убить его моим мечом? - прошептала Ануша.

- Посмотрим, что он делает. Он не жёлтый.

Аболет наконец перекатился на живот. Его язык вынырнул из трёхгранного рта и коснулся пола. Затем существо стало двигаться. Наполовину древняя рыба, наполовину огромный слизняк, оно скользнуло вперёд на подушке из слизи — вверх по пологий спирали.

Ануша сдержала позывы к рвоте.

- Ладно, пойдём за ним, - прошептала она.

- У нас всё равно нет другого пути, - сказала Йева.

И правда. Но Ануша надеялась, что в этом Кссифу есть что-то кроме тянущейся сверху донизу длинной спирали тоннеля. Здесь должен быть выход. Как ещё существа могут появляться и уходить?

Они шагали за аболетом, держась от него на расстоянии примерно одного городского квартала. Существо скользило вперёд, как кошмарно быстрая улитка. Иногда оно останавливалось, чтобы коснуться щупальцем одного из обелисков. Тогда на вершине обелиска вспыхивал фиолетовый свет. Аболет отправлялся дальше, оставляя за собой огонёк, похожий на фиолетовую свечу.

- Интересно, что он делает, - сказала Ануша.

- Может быть, зажигает свет, чтобы заставить спящих сородичей проснуться и присоединиться к нему.

Ануша поморщилась.

- Что ещё ты можешь рассказать о Кссифу и Древнейшем? Похоже, тебе многое известно об этом месте.

- Я не из Фаэруна и даже не с Торила. Я из высшего мира, где ещё не забыты древние знания. Но Кссифу всё равно остаётся загадкой. Я знаю лишь то, о чём прочла в рассыпающемся свитке во время краткого визита в Обитель знаний.

Ануша никогда не слышала про Обитель знаний. Она взглянула вперёд, чтобы убедиться, что аболет не обратил внимания на их тихий разговор. Пока что всё было хорошо.

- Что было в свитке? - спросила она.

- Я исследовала древние источники, чтобы узнать об иллитадах, а не об аболетах. Но свиток привлёк моё внимание из-за своей странности. Написанный на глубинной речи, свиток заявлял, что Господство Аболетов однажды пыталось захватить власть над вашим миром, но ему помешали. Текст описывал огромное существо, спящее во мраке. Мерзкое, жуткое, многорукое и многоглазое чудовище. Те строчки указывали, что его огромный размер был результатом огромной древности. Оно никогда не переставало расти — дюйм за дюймом, год за годом, век за веком. Даже тысячелетие за тысячелетием.

- Свиток описывал Древнейшего?

- Именно так.

- Насколько старым он может быть?

- Он был стар, когда Сехин выплакала свои сверкающие слёзы. Его разум гудел от тысячи языков, когда смертные на Ториле только начали издавать свои первые эмоциональные кличи. Без обид. Когда он погрузился в сон, мир ещё звенел от кузнечных молотов предтеч. По крайней мере, так утверждал тот документ.

- А что в свитке говорилось про Кссифу? - подтолкнула её Ануша.

- Там говорилось, что в тёмных, полных эха полостях Кссифу таятся создания, что поклоняются Древнейшему как их веховному монарху и божественному проводнику. Свиток описывал этих существ, населяющих Кссифу, как младшие, слабые манифестации средоточия формы Древнейшего. Они — его потомство. Аболеты, разумеется. Документ завершался предупреждением — весь простор Кссифу представляет собой город, но одновременно — и драгоценное семя, которой Древнейший высиживал годами.

- Уф. Семя? Что это значит?

- Дальнейшие объяснения в свитке отсутствовали. Подозреваю, это значит, что однажды Древнейший и все его старые дети-аболеты очнутся от долгого сна.

- Кажется, этот день настал, - сказала Ануша.

Аболет, за которым они шли, остановился на перекрёстке. Тоннель разделялся на два меньших.

Один из тоннелей служил продолжением их пути, но его характер резко менялся. Проход уменьшался примерно в три раза. Гниlostный свет не исчезал, позволяя Ануше видеть запутанный, ветвящийся лабиринт неравномерных проходов. Тут и там на голом камне росли дрожащие скопления белых шаров, упругих и бледных, как рыбы яйца. Оттуда несло морем.

- Ясли, - прошептала Йева.

Другой проход представлял собой идеально круглую полость нескольких десятков футов в диаметре. Его гладкие, как у выточенного отверстия стены устремлялись в сторону. Проход вскоре заканчивался дрожащей стеной тумана.

Аболет зажѣг последний обелиск, затем его туша скользнула в лабиринт, который Йева назвала яслями.

Ануша покачала головой.

- Не хочу идти в тоннели с яйцами.

- Согласна.

Они двинулись в гладкую дыру к её барьеру. Водянистый свет усеял доспехи Ануши отражением сине-зелѣных пузырей. Она подняла руку и сунула её в туман. Она не почувствовала никакого сопротивления или влаги. Девушка убрала руку. Ничего не произошло, но...

- Думаю, что это ничего не доказывает, - сказала она. - Я могу ходить через стены как через туман.

- Давай пойдѣм вместе, - Йева взяла Анушу за свободную руку.

Они шагнули через барьер.

Ануша увидела огромное подземное помещение, освещаемое тысячами крохотных фиолетовых огней. Воздух был спѣртый, влажным и неприятно горячим. Она обрадовалась, что не нуждается в дыхании.

Они стояли на балконе с низким выступом, похожим на вялую попытку сделать перила. Вытянув шею, Ануша огляделась. Она увидела, что их балкон — маленькая часть куда большего сооружения, которое спускалось вниз, подобно утѣсу, и тянулось на такое же огромное расстояние вверх... Сложно было оценить точную дистанцию, но скорее всего — на сотни и сотни футов. Огромное пространство было недостаточно велико, чтобы удержать предмет, на котором они стояли — его нижнее основание погружалось в пол пещеры, а верхняя часть уходила в неровный потолок.

- Взгляни, - сказала Йева. Она подалась далеко вперед и указала вниз. Ануша подчинилась и увидела, что на древней поверхности обелиска вырезаны огромные узоры, изображающие тысячи переплетѣнных образов, которые она не могла разобрать. У девушки всё перевернулось внутри, когда некоторые изображения потекли и изменились у неё на глазах.

Ануша наклонилась ещё дальше, чтобы лучше видеть, и её охватило странное чувство. Странное, потому что девушке так долго его не хватало — это было чувство, что она вот-вот вернѣтся в своё тело!

Но на сей раз впечатления были иными, более отдалѣнными. И... ментальное течение, псионический поток, как назвала его Йева, ускорился. Его звук рѣвом отдавался в ушах. Его сила угрожала сбить её с ног. Она стала просыпаться — и рухнула вверх, прямо в ментальный поток. К Древнейшему.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), замок Даррок, Фейвайльд

По сумрачному замку слонялись сморщенные людишки размером с младенцев. Одни протирали пыль, другие полировали футляры для трофеев. Кто-то прогонял летучих мышей из трещин и высоких тёмных углов.

В просторном кабинете одинокий гомункул искал помёт за мебелью, картинами, скульптурами и другими выставленными на обозрение странностями. Человечек достиг высокого, изящного деревянного шкафчика со стеклянным окошком. За круглым стеклом двигались шестерёнки — гомункул не мог осознать принципы их взаимодействия, но любил наблюдать за ними. Существо вытянуло руку, чтобы коснуться крючковатым пальцем стекла.

Гомункул вздохнул и позволил руке упасть. Потом заметил нечто странное.

Он наклонил голову, с ужасом разглядывая деревянный шкаф. Несмотря на свечи, пылающие в канделябре наверху, кабинет бросал в комнату такую тень, как будто позади него горел костёр. Однако источника света гомункул не видел.

Тень удлинилась и потемнела, и в её глубинах проступили очертания мастифа. Его шерсть была тенью, облекшейся формой и плотностью. Гомункул приготовился завизжать, но застыл, когда увидел новые фигуры.

Следующей выскользнула тонкорукая женщина, грациозное создание с жемчужно-белой кожей и глазами, как ночь.

Гомункул немедленно узнал в ней нарушительницу-фею, захватчицу из-за границ пещеры, где располагался замок Даррок.

Следом за ней вышел человек. Несмотря на его дорогую одежду и отполированные сапоги, человек был молодым, толстым и взлохмаченным.

Казалось, это всё. Сморщенный человечек открыл свой рот, чтобы поднять тревогу, но сумел лишь пискнуть, прежде чем мастиф схватил его.

Лорд Берун Мархана охнул и потёр руки, пытаясь вернуть им чувствительность. Однажды ему уже пришлось сопровождать Мальяну в обитель Владыки Летучих Мышей по непостоянному коридору из тени. На сей раз путь был холоднее.

Берун наморщил нос, когда пёс захрустел тугой плотью сгорбленной человекоподобной фигуры размером с ребёнка.

- Не думаю, что Владыке понравится, если твой питомец будет жрать его слуг, - сказал он.

Дама-эладрин взглянула на него и заговорила своим снисходительным тоном.

- У него и так слуг больше, чем нужно. И он любит создавать новых. Ему нужен лишь подходящий материал.

Она удерживала его взгляд, как будто оставляя что-то несказанным.

- Наверное, - Берун уже очутился не в своей тарелке. Чем больше он пытался обозначить свою независимость, тем чаще Мальянна доказывала, что он просто пешка. Его страх перед ней мог сравниться лишь с ненавистью — хотя и бессильной. Чья это была идея, его или её, что если освободить Нейфиона от его бесконечного пира, Владыка приведёт их к Яфету?

Ни того, ни другого — это было общее решение, сказал он себе. Идея освободить архифея от проклятия Яфета пугала Беруна, но единственным иным вариантом оставалось уничтожение камня договора.

Мальянна устала ждать. На самом деле, он тоже.

- Брось, Тамур, - сказала Мальянна своей гончей. Зверь продолжал жевать, даже не удостоив хозяйку взглядом.

Женщина-эладрин направилась к лестнице. Берун пошёл следом, радуясь, что звук хрустящих костей останется позади.

Они поднялись на балкон. Дверь в пиршественный зал была открыта. Мальянна вошла внутрь.

Берун бросился вперёд и увидел стол. На нём теснились горы соблазнительных блюд. Но кресло во главе стола пустовало.

- Нейфион! - позвала эладрин громким, как вой метели, голосом. - Выходи и встречай гостей!

Ответа не было.

Мальянна скользнула к пустому креслу Нейфиона. Она наклонилась и заглянула под золотую скатерть, затем выпрямилась и оглядела края помещения. Владыка не задремал в углу и не висел на потолке.

Берун сомневался, что Нейфион свернулся калачиком в комод у стены.

С другой стороны... Он подошёл и распахнул дверцы. Внутри толстыми стопками лежала серебряная посуда. Берун выдохнул, испытывая облегчение от того, что не столкнулся лицом к лицу с бледным мужчиной, свернувшимся, как паук в тесной дыре.

- Как он сумел... - Берун умолк, потом потянулся к амулету на шее. Неужели это существо как-то смогло вернуть себе камень?

Он открыл тайную защёлку. Железные половинки амулета раскрылись, открывая изумруд. Камень договора был цел.

Мальянна сощурилась, увидев невредимый зелёный камень в руках Беруна.

- Значит, он сумел освободиться... Или его освободила чья-то посторонняя воля.

- А может быть, кто-то нашёл его и убил, раз Владыка был здесь заперт.

- Нет, - размышляла Мальянна. - Раскрой глаза. Здесь и в помещении снаружи нет никаких следов борьбы. Наш хитрый Владыка сумел выйти из-за стола, не пролив собственную драгоценную кровь. Он снова на свободе.

- Но не обладает полной силой, - добавил Берун. - Если камень договора цел, значит у Нейфиона осталась лишь бледная тень его прежних способностей.

- Хмм.

Берун практически видел разворачивающиеся в её разуме мысли. Но глаза женщины слишком редко моргали, и их пустота заставляла его нервничать. Он отвёл взгляд и сказал:

- Может быть, он покинул замок, чтобы найти тебя, свою единственную союзницу?

- Сомнительно, - оскалилась она. - Более вероятно, что он затаился в тёмных залах Даррока, наслаждаясь свободой и планируя свой следующий обман.

Берун покосился на открытую дверь в большой зал.

- Тогда пойдём отыщем его! - сказал он. - Владыка — наш единственный способ отыскать Яфета. Нас только двое, и на поиски может уйти несколько дней.

Женщина поймала его глаза собственным ужасным взглядом. Её лицо выражало изумление. Изумление его глупостью, скорее всего.

Он всё равно выдавил следующие слова.

- Может быть, мы сумеем пробраться в королевство, которое изгнало тебя. Ты сказала, что оно поблизости. У тебя наверняка должны были остаться сторонники. Если мы заручимся их помощью...

Жемчуг смеха эладрин заглушил его неуверенные слова.

- Ты забыл о моём питомце? Уверена, что Тамур унюхает Нейфиона, если мы дадим ему запах.

- О, ну конечно я не забыл... - солгал он.

Пытаясь сохранить хоть какое-то подобие достоинства, Берун сказал:

- Но твоё королевство, где ты была королевой до изгнания... Думаю, собрать несколько твоих сторонников — неплохая идея...

- Ты, - сказала она, коснувшись пальцем его груди и слегка толкнув, - Из всех смертных, что мне приходилось дурить, тыходишь в число самых глупых. Нет никакого «королевства».

- Что? Что ты хочешь сказать?

Берун, хоть и подозревал всё больше и больше, что женщина его обманывает, всё равно был потрясён, когда все игры кончились. Редкая улыбка на лице Мальянны стала ещё шире от самодовольного презрения.

- Однако я действительно в каком-то смысле изгнанница.

- Правда? - спросил он.

- Да. И у меня есть союзники, смертный. Они ждут меня в Цитадели Внешней Пустоты, свернувшись по-змеиному и ожидая моего зова. Для них с момента моего отбытия не прошло ни секунды. Но, как я уже сказала — меня изгнали из-за жестокого поворота судьбы. Я не могу достичь Ключа Звёзд — и даже проникнуть в Цитадель, поскольку она запечатана. Я тысячелетиями заперта снаружи её колоннад.

Она посмотрела на него, как будто пытаясь увидеть, какую реакцию вызовут все эти чуждые имена и бессмысленные фразы.

Берун ничего не мог с собой поделать. Его лицо вспыхнуло от злой, беспомощной растерянности. Во имя Имфраса Хелтарна, о чём она говорит?

Затянувшееся молчание наконец заставило его выдавить:

- Цитадель Внешней Пустоты? Никогда не слышал о ней. И о звёздном ключе тоже. Если эта цитадель — твои настоящие владения, зачем было мне лгать? Что ты на самом деле задумала?

- Пока Фейвайльд не вернулся обратно в сопряжение с этим миром, я была жрицей без алтаря, проповедницей без слушателей. Но этому пришёл конец!

Её глаза оставляли слабые следы тумана, когда она начала расхаживать из стороны в сторону.

Она продолжала:

- Я храню старую веру. Мало кто пытался её сохранить, оказавшись в заточении. Но я была свободна, хотя и оторвана от живых судей моей религии...

Она развернулась, наблюдая за развернувшейся в собственных мыслях сценой, от которой на её надменном лице проступило благоговение.

- Цитадель — место перемен и силы, что лежит за внешним краем царства фей, куда не достаёт ход времени. Цитадель запечатана и откроется только перед Древнейшим. Но Древнейший спит в этом мире. Бесчисленные годы царство фей было оторвано от него. Я не могла достичь Древнейшего и не могла проникнуть в Цитадель. Я долго жила без надежды на то, что одно наконец найдёт другое.

Она вздохнула, затем сказала громким голосом, почти закричала:

- Всё изменилось! О да, теперь Древнейшего можно пробудить. Он может войти в Цитадель. Его судьба — взять Ключ Звёзд и отпереть Далёкую Многоликость...

Её голос стих.

- Я не... - начал Берун.

- А мне, - сказала Мальянна, - суждено быть прислужницей судьбы во всем этом. После всех этих бесконечных веков терпеливого ожидания это мой долг. Поэтому мне нужно Сердце Снов. Поэтому я нуждалась в тебе.

- И по-прежнему нуждаешься, верно?

Она резко обернулась и пронзила его взглядом пылающих холодных глаз. Берун увидел, что под её взором его собственное дыхание превратилось в пар.

- Ты по-прежнему во мне нуждаешься! Прямо сейчас Сердце Снов находится у моего агента Яфета, - напомнил он. Он попытался отвлечь её следующим вопросом. - Но зачем оно тебе вообще нужно?

- Наконец-то я устала ждать. Сердце Снов — часть Древнейшего. Если Древнейший не пробудится, если он потерпит неудачу, как уже неоднократно случалось, я воспользуюсь Сердцем, чтобы сама отпереть Цитадель. Если Древнейший не найдёт Ключ Звёзд, я сама его отыщу!

Берун отступил от безумной женщины. Его тело стремилось сбежать. Его разум знал, что нет такого места, куда он смог бы сбежать от Мальянны.

Как будто прочитав его мысли, благородная эладрин щёлкнула пальцами и крикнула:

- Тамур!

Берун поглядел на вход, затем взвизгнул, когда тень за комодом увеличилась, и оттуда вышла сумеречная гончая.

- Где Нейфион? - промурлыкала хозяйка пса-переростка. - Владыка Летучих Мышей по-прежнему в замке Даррок?

Собака подняла морду и принялась. Затем она опустила голову и издала шепчущий вой, который прошёл через Боруна, как лёд. Пёс бросился прочь из комнаты, опустив морду к полу.

- Ради твоего благополучия будем надеяться, что Тамур найдёт свою жертву, - Мальянна скользнула мимо него, следуя за питомцем.

Берун посмотрел на заставленный деликатесами стол. Его рот наполнился слюной при взгляде на клинья сливочного сыра. Он подумал, не стоит ли съесть кусочек вместо того, чтобы идти за Мальянной.

- Наверное, - пробормотал он.

Он проверил кинжал на поясе, расправил плечи и отошёл от стола.

Берун слонялся по сумрачным залам замка Даррок, обходя стороной сморщенных человечков с их лихорадочными движениями. Воздух был холодным, а тишина давила на уши. Крохотные свечки мерцали в канделябрах и светильниках, создавая островки света, от которых тени казались ещё более глубокими.

Он задумался, не вернулась Мальянна обратно на Фазрун без него. Эта мысль одновременно беспокоила его и вызвала облегчение. Эладрин казалась всё более и более безумной — и это безумие могла утолить лишь кровь. Конечно, если его здесь бросили, в конце концов вернётся Нейфион и обнаружит вторжение Беруна. Владыка Летучих Мышей, свободный от своего бесконечного пира, может наказать его за то, что Берун не сломал камень договора, когда Нейфион приказал ему это сделать.

В замке раздался крик ярости. За ним сразу же последовал шум, похожий на треск бьющейся посуды.

- Она ещё здесь, - вздохнул Берун.

Берун проследил звук до коридора с гобеленами, полного плесени и боковых комнат с загадочными фигурами под бледными простынями. Из открытой двери посередине коридора сочился свет и иногда раздавались звуки чего-то ломающегося.

Лорд Мархана вошёл в высокое помещение, пропитанное запахом сырости. Массивные, накрытые брезентом предметы заполняли комнату. Судя по оставшимся следам, недавно на них лежало нечто большое.

Мальянна парила в облаке вихря рядом с гончей. Холодный ветер крутил вокруг неё куски ткани. На полу у неё под ногами валялись обломки: сломанная гранитная статуя двухголовой змеи, осколки вазы, украшенной затейливым символом, и куски битого стекла разных оттенков, происхождение которых Берун угадать не смог.

Эладрин заметила его.

- Он сбежал! - закричала она. Злобный взгляд Мальянки сковал Беруна и нашёл его готовым.

Она подлетела к Беруну, повисла всего в нескольких футах от мужчины и протянула руку.

- Дай мне камень договора. Пора его разбить.

- Ради чего? - Берун попытался скрыть дрожь в своём голосе. Его левая рука закрыла висящий на груди амулет. Его правая рука потянулась к кинжалу.

- Нейфион сейчас не может привести нас к Яфету. Но после разрушения камня мы можем последовать за мистическим следом и найти Владыку, - сказала эладрин. - Тамур способен отслеживать жертв не только по запаху.

Она требовательно вытянула руку.

- Так что хватит мяться, человек. Отдай мне камень. Немедленно!

- Ну ладно, - вздохнул он. Он знал — что бы ни произошло дальше, его жизнь закончилась.

Берун снял амулет с шеи и поднял его над головой, как жертвоприношение. Взгляд Мальянны проследил за его движением, а он тем временем другой рукой извлёк кинжал из ножен.

Затем он подался вперёд и выбросил руку с ножом. Кинжал ударил женщину в живот.

Она закричала и хлестнула его наотмашь. Его голова отлетела в сторону, что-то сломалось на лице. Скула?

Вокруг всё кружилось и звенело. Кажется, он уже не стоял прямо. Шок от удара начал угасать, но ему на замену пришла пылающая боль.

Он смахнул бурлящую серость, едва не поглотившую разум. Лорд Мархана увидел, что лежит в нескольких футах в стороне от того места, где ударил ножом Мальянну. Женщина по-прежнему стояла, но оттуда, где по-прежнему торчал кинжал, тонкими струйками текла кровь.

Теневая гончая зарычала и скользнула к Беруну.

- Я сказала «фу», Тамур, - произнесла эладрин. Впервые на памяти Беруна её голос был напряжённым. - Полакомишься внутренностями потом. После того, как он откроет свой драгоценный амулет.

Хорошо, подумал Берун. По крайней мере, я её ранил. У других даже этого не получилось.

Женщина сжимала в руке его амулет. Должно быть, забрала, пока он был оглушён. Сколько времени он провёл без сознания? Достаточно, чтобы она поняла, что не в силах открыть защёлку без помощи. Берун только сейчас понял, что мог использовать этот аргумент как свою последнюю ставку в переговорах. Следовало догадаться до того, как тыкать ножом Мальянну.

Эладрин вытащила нож из живота. Она выкрикнула что-то на языке таком злобном, что Берун едва не лишился сознания опять. Кровь стала густой и красной, и Мальянна покачнулась.

Затем поток превратился в струйку и полностью остановился. С каждым ударом сердца к женщине возвращались силы. Хотя её одежда осталась рваной и окровавленной, Берун знал, что древнее существо обладает какой-то проклятой способностью к самоисцелению.

Она увидела, что он смотрит, и рассмеялась.

- Ты же не думаешь, что все эти годы я выживала лишь благодаря обману?

Она покачала головой и подошла к нему.

Мальянна отбросила нож, наклонилась и вложила амулет в его слабую руку.

- Открой его, - приказала она. - За каждую секунду задержки я буду ломать тебе палец.

- Я открою, - выдохнул он. - Но только если ты поклянёшься своей цитаделью... Цитаделью Внешней Пустоты!

- Ты не в том положении, чтобы выдвигать требования.

Она схватила мизинец и согнула его назад. Он заскрипел зубами, но всё равно не сдержал крик, когда палец сломался.

- Если поклянёшься, - продолжал он, задыхаясь, - я открою амулет прямо сейчас.

- Поклянусь в чём? - промурлыкала она, взявшись за его указательный палец.

- Что ни ты, ни твоя собака, ни другие твои слуги не причинят мне вреда!

Она сама зарычала, как животное, затем сломала ему палец.

На сей раз он завопил громче. Этот звук как будто заставил женщину расслабиться. Она поставила его на ноги и прислонила к укрытому брезентом устройству.

- Ладно, смертный, - сказала Мальянна. - Ради нашего прошлого союза, несмотря на то, сколько раз ты меня разочаровывал, я тебя пожалею. Если откроешь эту проклятую защёлку.

- Поклянись, - потребовал он шёпотом.

Она прижала своё предплечье к его горлу, перекрыв на мгновение воздух и кровь — как раз достаточно, чтобы он запаниковал. Потом она отпустила его, улыбаясь. Она сказала:

- Клянусь, как жрица Цитадели Внешней Пустоты, как слуга Господства Аболетов, что ни я, ни те, кто мне служат, не причинят тебе вреда в период не меньше года, если ты откроешь амулет прямо сейчас.

Берун обмяк. Он поднёс амулет к глазам и попытался открыть тайную защёлку. Боль и два сломанных пальца на левой руке мешали ему. У него не получилось раз, потом второй.

- Ты что, тянешь время? - промурлыкала эладрин.

Берун издал придушенный вскрик и попытался ещё раз. На третий раз ему повезло. Половинки амулета раскрылись. Обнажился изумрудный камень договора.

Мальянна схватила его с руки Беруна. Она на мгновение поднесла камень к глазам, щурясь на него своим непроницаемым, сверкающим взглядом.

Затем швырнула камень на пол. Зелёный самоцвет слабо блеснул в тусклом свете.

Мальянна ткнула в него пальцем. Холодный белый луч коснулся камня.

Изумруд взорвался. Осколок прочертил красную линию на щеке Мальянны, но женщина лишь рассмеялась.

Даже Берун увидел крохотную искру, покинувшую сломанный камень, только тёмную, в форме... летучей мыши.

Мгновение это пятнышко порхало над разбитым камнем, затем выскользнуло из комнаты в направлении, которого не существовало в замке Даррок.

- За ней, Тамур! - взвизгнула эладрин.

Огромная гончая гавкнула и бросилась по полоске тени, которую Берун не заметил раньше.

- До встречи через год, - сказала Мальянна и последовала за питомцем в тень между измерениями.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Зелёная Сирена в море Павших Звёзд

Серый слаад попытался откусить Серене голову.

Она рывкнула, призывая самую сильную свою защиту. Клыки твари коснулись её висков, и в это мгновение из женщины ударил свет. Сила ударного заклинания расколола слааду челюсть и отбросила его на несколько футов. Чудовище попыталось устоять, но рухнуло на спину.

Серена щёлкнула пальцами, пока он не успел встать, заставляя призванное существо вернуться туда, откуда пришёл.

Ни поднимающийся слаад перед ней, ни его собратья даже не остановились, не говоря уже о том, чтобы исчезнуть в клубах дыма от исчезнувшей магии призыва. Она нахмурилась. Стая охотников воспользовалась брешью, оставленной её ритуалом. Она не могла изгнать их, потому что она их не призывала.

Она могла только убить их или быть убитой.

Крики с других частей корабля бились ей в уши. Там бушевали слаады покрупнее серого, но...

Тварь снова прыгнула на неё, кожистая морда исказилась от первобытного голода и ярости. По крайней мере, теперь тварь истекала ихором.

Серена произнесла открывающую строчку Бессолнечной Зимы. Образуясь из волшебных слогов, холодная синева ударила из её раскрытого рта.

Холод стёр морду слаада наждачной бумагой. Тот завопил, но так и не оторвал от волшебницы бледного взгляда. Её кожу ужалил холод, заставил неподвижно застыть и вытянул воздух из лёгких. Как... ?

Проклятая тварь отразила часть её заклинания обратно!

Серена начала читать другое заклинание, зная, что существо настигнет её до того, как она закончит.

Кто-то закрыл её от атакующего слаада. Рейдон!

Серая тварь, желавшая распотрошить её от шеи до паха, ничего не успела заметить. Полуэльф подался навстречу чудовищу и схватил его за руку. Используя собственную инерцию чудовища, он бросил его через колено. Серый слаад пролетел в футах от Серены. Он рухнул на палубу у неё за спиной. Монах последовал за жертвой.

Волшебница обернулась и завершила заклинание, бросив в слаада разряд грома. Тот забился в конвульсиях, не обращая внимания на Рейдона. Монах наклонился, взял голову существа в захват и нажал.

Глаза слаада выпучились, когда ему перекрыли дыхание. Через несколько мгновений тварь обмякла, мёртвая или без сознания. Так или иначе, сражаться она больше не могла.

Холод от отражённого заклинания ослабил свою хватку. Серена потёрла ладони и подула на них. Конечности пронзило сотней крохотных иголок — признак того, что к ним возвращалась чувствительность.

Осталось два слаада, красный и серый. Фостер и несколько матросов образовали на баке защитную линию. С топорами, саблями, скимитами и щёлкающим мечом капитана казалось, что «Зелёная Сирена» сможет победить.

Красный слаад стоял на ступенях бака, лицом к лицу с капитаном. У Фостера на лице и груди было несколько глубоких ран от когтей. Он широко ухмылялся, как будто прекрасно проводил время.

Рейдон перепрыгивал ступени по три за раз. Последний его шаг превратился в прыжок. Монах ударил ногой в поясницу красного. Чудовище покачнулось. Фостер сделал подшаг и вонзил свой меч ему в грудь. Тварь каркнула, и этот звук был пропитан сверхъестественным ужасом.

Команда, Фостер и даже Рейдон застыли от этого чудовищного звука, позволив твари подпрыгнуть. Слаад схватился за перекладину мачты.

Серена была достаточно близко, чтобы обрушить на слаада очередной разряд грома. Красное чудовище, продолжая каркать, сумело удержаться на перекладине. Слаад качнулся по широкой дуге, вылетел за край палубы и нырнул. Не успев коснуться воды, он исчез. Серена заметила характерное мерцание волшебной телепортации.

Последний серый слаад попытался сбежать, подобно своему красному сородичу, но оказался не столь устойчив к магии Серены. Она поймала его полем мерцающих огней, специально предназначенным, чтобы удерживать существ. Капитан, монах и оставшаяся команда быстро расправились с последним противником, жизнь которого пролилась вонючими струями зелёного и красного цвета.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

Затем поднялся гул голосов, когда команда стала выяснять, кто пережил это столкновение. Несколько матросов предложили устроить вечеринку в честь победы.

- Обшарить корабль! - взревел Фостер. - Хватит стоять и зевать! Проверьте, что в трюме не осталось лягушек-переростков. Приведите корабль в порядок и позаботьтесь о раненых. Праздновать будем потом. Вечером получите тройную пайку рома!

Матросы разбежались выполнять приказы. Обещание капитана смыло их страх и беспокойство.

Серена подумала, что если ром обладает такой силой, то ей тоже стоит выпить.

- И позовите целителя, - потребовал капитан. Он прижимал к груди разорванную рубаху, как будто пытаясь скрыть свои раны.

Из трюма вылез матрос с сумкой и достал из неё пузырёк.

- Восстанавливающее, сыр, - сказал он. - Боюсь, наши запасы исчерпались. Это последнее.

Фостер взял пузырёк и посмотрел на Серену с Рейдоном.

- Каждый из нас сделает по глотку. Мы должны быть в хорошей форме перед началом этой экспедиции.

Капитан протянул пузырёк монаху.

Рейдон кивнул и сделал небольшой глоток. Волшебница не заметила в нём никаких перемен.

Когда пузырёк передали ей, она набрала полный рот. Жидкость освежила ей рот и горло подобной ледяной воде в горячий день. Царапины, ушибы и растяжения, о которых она даже не знала, пропали.

Капитан Фостер прикончил остаток шипящей синей жидкости. Самая серьёзная рана, спускающаяся по лицу от левого глаза под челюсть, медленно стёрлась, оставляя за собой только тонкие белые линии.

- Серена, - сказал капитан, выбросив пустой пузырёк. - Что это было, скажи на милость?

Она отбросила мысли о слаадах и вздохнула.

- Я предупреждала, что существа из Элементального Хаоса могут проскользнуть сюда, когда я буду призывать искрохвостов.

Широким жестом шоумена она подняла руку. Вокруг корабля сияли мириады огней, как заблудившиеся звёзды над миром. Каждый из них был похожим на рыбу созданием Хаоса. Каждый мерцал собственным оттенком, и среди них были изумрудные, сапфировые и аметистовые.

- И зная об этом, я посоветовала вам обоим быть наготове, - продолжала Серена. - Насколько я вижу, всё случилось так, как я и предупреждала. Вот только я не видела на палубе никого из вас, когда закончила ритуал. Будь вы рядом, может быть, получилось бы помешать эти тварям пересечь границу.

Фостер задумчиво нахмурился.

- Серена, - сказал Рейдон, наблюдая за командой, которая приводила в порядок корабль и занималась ранеными.

- Да?

- Что мы будем делать теперь, когда искрохвосты здесь?

Он устремил на неё взгляд чёрных, как бездны моря, глаз.

Она была не готова продолжать.

- Где ты был, когда я закончила ритуал? Мы так сильно рискуем как раз из-за тебя.

- Ты права, Серена, - ответил Рейдон. - Пожалуйста, прости меня. Мои мысли были в другом месте. Надеюсь, что мой промах не причинил тебе существенного вреда.

Он не отводил взгляд, пока говорил.

Серена ожидала попытки оправдаться или защитить себя. Простое извинение застало её врасплох. Рейдон видел мир не так, как все остальные. Волшебница не была уверена, что ей это нравится. Может быть, он думал, что его пример заставит её извиниться за то, что не рассказывала о своих связях с Красными волшебниками.

- Что ж, - вмешался Фостер. - Меня не было на палубе, потому что мне нужно следить за всем кораблём. Похоже, я решил, что ты предупредила нас просто на всякий случай. Теперь, Серена, если ты скажешь прыгать — я спрошу, как высоко.

Серена почувствовала, как её губы растягиваются в улыбке. Капитан иногда производил на неё подобный эффект. Её защитный гнев начал стихать.

- Как насчёт того, чтобы передохнуть денёк, прежде чем продолжить нашу экспедицию? - продолжил Фостер. - Я могу...

- Фостер, времени мало, - сказал Рейдон. - Мы должны найти Ксифу. Мы должны погасить то, что пробуждается там прямо сейчас.

Меч на спине Рейдона шевельнулся, издав низкий, шепчущий звук, как будто соглашаясь с хозяином.

Ухмылка капитана исчезла.

- Кссифу не будет нас ждать, - сказал монах.

Фостер поднял руку в примирительном жесте. Другой рукой он по-прежнему прижимал клочья рубахи к груди.

- погоди! Я не собираюсь отступать. Я просто хочу дать каждому шанс собраться с силами. Особенно самому себе.

- Мы должны действовать сейчас, - сказал Рейдон. - Нужно начинать наше путешествие вниз.

Он кивнул на окруживших корабль искрохвостов.

- Мы готовы?

Серена сделала глубокий вдох. Хотя нападение слаадов вывело её из равновесия, ритуалу они не помешали. Искрохвосты были здесь. Благодаря ей.

Она кивнула.

- Да, мы готовы. Магия сработала. Она продлится как минимум десять дней. И ты прав — чем быстрее начнём, тем дольше сможем путешествовать. Не хочу, чтобы косяк распался, пока мы будем внизу. Корабль и всех на борту раздавит в лепёшку за долю секунды.

- Я готов на такой риск, - сказал Рейдон.

Фостер издал задыхающийся звук. Серена нахмурилась.

Полуэльф словно хотел умереть. Сама-то волшебница совсем не хотела рисковать. Поэтому она внесла в ритуал дополнительные изменения. Если косяк искрохвостов растворится раньше времени, Серена сможет уйти вместе с ними в Хаос. Не самый безопасный путь к отступлению, но это куда лучше, чем застрять на корабле, оставшемся без защиты под весом целого континента.

Она прочистила горло и сделала знак Рейдону.

- Стань сюда, в центр круга, на мою отметку. Это фокус ритуала. Отсюда ты сможешь направлять искрохвостов.

- Им может приказывать кто угодно? - изумился Фостер.

Серена обвела рукой себя, Рейдона и капитана и сказала:

- Я изменила ритуал, чтобы любой из нас мог выбирать маршрут искрохвостов, стоя в круге. Нужно просто подумать о направлении. Косяк отзовётся.

Монах посмотрел на Фостера.

- Ты готов?

Капитан погладил подбородок и кивнул. Он сказал

- Мы уже были готовы к отплытию. И по-прежнему готовы, хотя потеряли несколько хороших матросов.

Рейдон ступил в начертанный на палубе круг. Он нахмурил лоб. Сверкающие существа вокруг Зелёной Сирены вздрогнули, но остались на своих местах. Голова монаха опустилась.

Палуба застонала. Кто-то из команды закричал, и море Павших Звёзд засосало корабль под воду.

Вода клубилась вокруг косяка искрохвостов, обрушив свой мокрый вес на кружащиеся, серебристые формы, которые каким-то образом огородили корабль.

Водянистый свет заменил солнце, окрасив паруса, доски, одежду и кожу в одинаковые оттенки бутылочно-зелёного.

- Работает, - выдохнул Фостер. Он оскалился. - Представьте, что я смогу сделать с такой рыбой, напав на амнийского купца снизу! Я стану ужасом Внутреннего моря!

Серена проигнорировала капитана, наблюдая за Рейдоном.

Полуэльф прижал открытую ладонь к груди, к своей сверкающей татуировке. Линии стилизованного дерева зажглись холодным синим огнём. Она сделала осторожный шаг назад. Огонь обладал тем самым оттенком, что преследовал её в кошмарах. Год Синего Пламени по-прежнему преследовал в снах каждого пережившего его волшебника, даже тех, кто потерял только магию. Она сделала ещё один шаг назад. Серена решила, что немного расстояния между нею и огненным знаком не повредит.

Однако цвет всё-таки немного отличался. Сердце пламени пылало более яростным, лазурным оттенком.

Она подозревала, что это энергия Лазурного Символа, о котором монах говорил с таким трепетом.

Свет, падающий с поверхности, стал ещё тусклее. Они по-прежнему опускались — так гладко, что Серена почти не чувствовала движение подошвами своих сандалий. Она подошла к перилам и нагнулась, пытаясь различить, где заканчивается защитное поле с воздухом и начинается море.

Граница была достаточно гладкой, но полной ряби, как поверхность озера, полного скачущей форели.

Сразу за этой границей сверкали искрохвосты, скованные эдиктами её ритуала. Она стала изучать рыбу и её узоры, отыскивая любые слабости в сковывающей магии. Серена сказала монаху, что защитный покров искрохвостов продержится десять дней. Она была в этом уверена — плюс-минус день-другой.

Она услышала, как заговорил Рейдон — странным пустым голосом.

- Я чувствую, в какой стороне Ксифу. Порча сильна, хоть и лежит в целых милях под водой и под землёй.

Серена увидела, как растут тени, заполняя палубу. Стало заметно холоднее. Но Знак Рейдона пылал, как факел, подсвечивая его лицо снизу.

Полные страха лица команды были лишь силуэтами на границе видимости.

- Возвращайтесь к работе, ленивые псы! - крикнул капитан. - И зажгите лампы! Если будете стоять, как дикари вокруг костра, пока мрак поглощает «Сирену», скоро станет совсем темно. Шевелитесь!

Команда взялась за работу. Капитан подошёл ближе к Рейдону. В непостоянном свете пылающего шрама Серена увидела, что капитан ослабил хватку на своей порванной одежде.

Она увидела его грудь и живот. В странном освещении на миг показалось, что кожу капитана покрывают неровные участки зелёной и жёлтой чешуи, как какая-то странная рыба проказа. Серена моргнула необычную галлюцинацию и вернулась к искрохвостам.

Рейдон оставался на своём месте внутри круга. Палуба дрожала от ритуальной энергии, которую можно было почувствовать кожей. Сила круга текла в него с палубы и сначала была похожа на покалывание, но оставляла за собой чувство... чего-то большего, чем он сам. Пока его тело находилось в кругу, он чувствовал новую связь со вторым телом, призрачной формой в форме огромной сферы. Сферы, поверхность которой была выкована косяком существ, пойманных в Элементальном Хаосе.

С тем же усилием, что требовалось для движения собственных конечностей, он направил сферу в тёмные воды вниз. «Зелёная Сирена» всё глубже и глубже погружалась в холодные глубины моря.

Рейдон стряхнул с себя иллюзию, хотя не полностью. Он решил, что неразумно будет терять связь с ритуалом, но хотел следить за кораблём и защитным шаром своими собственными глазами. Полость, в которой находился корабль, оставалась цела. Искрохвосты без усталости работали хвостовыми плавниками. Свойство, которое позволяла этим существам плыть через различные ландшафты Хаоса, передалось кораблю и команде.

- Никогда такого не видел, - заметил капитан Фостер. Рейдон наотреагировал на комментарий, хотя для него стало неожиданностью, что капитан стоит так близко — сразу за границей ритуального круга.

- Как, по-твоему, эти маленькие чудовища обеспечивают приток свежего воздуха для моей команды?

- Спросите Серену, капитан, - сказал Рейдон. - Мне нужно сосредоточиться, иначе я сойбьюсь с пути.

Фостер хмыкнул и отошёл, бормоча, что надо проверить запасы рома.

Рейдон сразу же выкинул капитана из мыслей. Монах сказал правду. Сложно было одновременно направлять «Зелёную Сирену», окружённую искрохвостами, и следовать за указаниями Символа Лазури. Прижав ладонь к символу, он смутно чувствовал направление, в котором находился Ксифу. Но чем больше монах фокусировался на этом чувстве, тем слабее ощущал призрачную форму защитной сферы, которой он управлял. Ему приходилось жонглировать обоими чувствами, менять их достаточно быстро, чтобы не потерять обе связи.

Отвесная траектория, ведущая прямоком к морскому дну, постепенно становилась более пологой, пока «Зелёная Сирена» не устремилась в равной степени на запад и вниз. Несколько раз Рейдон замечал других морских созданий поблизости. Некоторые из них были величиной с сам корабль, но быстро убрались с его пути.

Наконец они приблизились к морскому дну. Он почувствовал дно как немного более плотный участок вещества, но почти такой же, как вода над ним — по крайней мере, с точки зрения искрохвостов.

«Зелёная Сирена» погрузилась. Корабль зарылся вниз, начиная с киля.

Ил и камень расступились, как тонкая плёнка.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Кссифу

Ноги Ануши оторвались от балкона. Кто-то кричал. Девушка поняла, что кричит она сама. Её охватил ужас.

Мысли растворились, как роса под утренним солнцем. Форма Ануши, начиная с золотых доспехов, тоже стала превращаться в туман.

Чья-то рука нашла её ладонь и стиснула. Ануша схватилась за неё с отчаянной силой. Это был инстинктивный ответ, её личность ускользала, а вместе с нею — и разум. Она с ужасом видела каждое воспоминание, которое обращалось в дым и утекало к чудовищу, питающемуся чужим сознанием.

Йева потянула её вниз, назад с балкона и обратно в слизистые тоннели Кссифу.

Как только они пересекли границу, сновидческое тело Ануши снова обрело плотность. Она охнула. Йева протащила её ещё около двадцати шагов по тоннелю, прочь от выхода на балкон.

Глаза девушки наполнились влагой. По крайней мере — сновидческой, поскольку она только что поняла, каким чудом спаслась. Она чуть не проснулась ото сна. Но теперь её фокус находился не на физическом теле девушки, и даже не в центре планетария внизу — он был сосредоточен на Древнейшем. Если она проснётся, её разум и душу съедят и сделают частью древнего ужаса. Ануша перестанет существовать.

Положение казалось безвыходным. Она была жива, но как ей было спастись? Ануша не могла покинуть проклятый город. Если это произойдёт, она снова начнёт просыпаться. Не могла она и остаться. Рано или поздно один из аболетов, способных видеть сновидцев, отыщет её. Или Древнейший наконец проснётся и в мгновение ока призовет её к себе.

- Я обречена, - прошептала она, лёжа на полу тоннеля.

Йева пожала плечами и сказала:

- Мы все обречены. Некоторые из нас просто сражаются на конце нити судьбы дольше и упорнее остальных, прежде чем нить оборвётся. Но в итоге каждого ждёт вечное небытие.

Ануша покачала головой, глядя на выход из тоннеля, оказавшийся ложной надеждой.

- Не думаю, что это правда.

- Что тогда? - спросила Йева.

- Умирая, мы отправляемся в лучшее место.

- Всё возможно, - отозвалась жёлтокожая женщина.

Ануша чуть не закричала:

- Но я этого не узнаю, если проклятый богами монстр на вершине этого проклятого богами города пожрёт мою душу!

Йева моргнула и ответила:

- Правда. То же самое касается и меня. Если твой разум угаснет, мой тоже будет мёртв. У меня даже нет тела, в которое я могу вернуться. Секунду назад, перед тем как я выдержала тебя из потока, я тоже стала угасать.

Ануша хотела лечь и сдаться. Или побежать, не разбирая дороги и в слепой панике крича от страха и безумия. Если ей суждена была смерть, намного проще покончить со всем сразу.

Но более глубокая, бесстрастная часть девушки знала, что ничего такого не сделает. Сдаваться было некому.

Именно это холодное знание напомнило Ануше, что поддаваясь страху, она гарантированно не получит счастливого исхода. Девушка не могла предать себя по собственной воле. И это будет так унизительно!

Она слабо усмехнулась и почувствовала себя лучше.

- Спасибо, что вытащила меня, Йева, - сказала она. - Ты спасла меня. Прости, что вот так расклеилась.

- Немногим ранее я повела себя точно так же, помнишь? Ты успокоила меня. Я рада ответить тебе той же любезностью.

- Может быть, мне следует... - начала Ануша.

Что-то огненное и быстрое мелькнуло мимо, оранжевые и жёлтые огни пронеслись вниз по тоннелю. Ануше показалось, что у замеченного ею предмета были крылья из жидкого пламени.

Путешествие Мапатиуса приближалось к концу, а вместе с ним — и условия его текущего договора. Нестабильный проход, по которому он спускался, состоявший из частично растворившихся планов бытия и растянутой реальности, начал распадаться. Кольцо на пальце ангела указывало на огромную полость в толще земли. Полное укрытие было на много миль глубже, чем любой другой подземный проход из всех, известных ангелу. Мапатиус был заинтригован.

Ангел вложил в ножны свой меч. Межизмеренческий тоннель схлопнулся. Мапатиус бросился в пещеру, нижняя треть которой была заполнена древним морем. В этой пещере, как криво забитый гвоздь, торчал обелиск. На древней поверхности извивались фризy. Мапатиус приблизился. Надписи текли и менялись. Их стиль был похож на письма его ордена, и ангел едва не выронил свою ношу, осознав это. Его прежний страх оказался пророческим.

Это был фрагмент Цитадели Внешней Пустоты. Фрагмент, покоившийся под землёй, как готовое дать всходы зерно. По тому, как ползала по нему резьба, словно наполовину живая, ангел решил, что семя пускает ростки.

Кольцо, направляющее Мапатиуса, пульсировало от близости. Та, на кого оно настроилось, находилась в одном из похожих на балконы углублений на обелиске. Ангел изменил свой курс.

Он опустит колокол на этот самый балкон. На этом экспедиция будет считаться завершённой. Затем он вернётся в высшие измерения, где предупредит свой орден о существовании Ксифу.

Мапатиус миновал балкон, гася скорость широко распахнутыми крыльями. Вернувшись обратно, чтобы опустить колокол на узкую кромку на широкой поверхности обелиска, он увидел, как что-то поднимается из древнего моря далеко внизу.

Что-то большое и со множеством лишних отростков.

Неожиданно колокол накренился и вздрогнул. Яфет хотел схватиться за ручку, но вместо этого ударился головой. Рывок сбросил его со скамьи. Его повело в сторону, и голова ударилась о что-то неподатливое. Перед глазами взорвались звёзды, тело обмякло. Он выпал из отверстия на дне колокола.

Когда белые пятна перед глазами исчезли, он увидел, что лежит на каменном балконе. Колдун был рад, что не упал в планарную воронку.

Грохот и толчок заставили его повернуть голову. Колокол, в котором он путешествовал, стоял у каменной арки. Куски арки сыпались вниз. В проходе за аркой мерцало странное сияние, хотя колокол заслонял половину проёма.

Недавняя доза пылицы всё ещё туманила чувства Яфета. Кроме того, его голова звенела после грубого знакомства с полом. Он попытался сложить воедино события, которые привели к тому, что он лежит здесь, оглушённый и вялый — где бы это «здесь» ни находилось...

Крик заставил Яфета посмотреть в другую сторону. Колдун увидел, что приземлился он на несколько футов правее — то рухнул бы мимо балкона в просторную пещеру, затопленную чёрной, как смола, водой. Тошнота добавила собственную мерзкую ноту к головной боли и туману от наркотика. Внизу вспыхнул свет и раздался новый крик — крик вызова. Яфет увидел существо с пылающими крыльями и мечом.

- Ангел исследования, - выдохнул он. К нему всё вернулось. Ануша, Владыка Летучих Мышей, путешествие в колоколе к Ксифу... Вот где я нахожусь, подумал он.

Яфет встал на четвереньки, чтобы лучше видеть Мапатиуса.

Ангел лихорадочно махал крыльями, но что-то удерживало его на месте. Его меч снова и сова опускался на чёрное щупальце, уходящее во тьму древних вод. Проследив щупальце до источника, он увидел, что оно появилось из клубка нескольких дюжин других скользких конечностей, тянущихся вверх. Туда же смотрели и жуткие глаза.

- Гефсимет! - прошипел колдун. Яфет с уверенностью наркомана знал, что за существо удерживает ангела. Это был великий кракен, у которого Яфет украл Сердце Снов. Сердце лежало где-то в складках его плаща.

Яфет откатился от края, надеясь, что кракен находится слишком далеко и слишком занят ангелом, чтобы заметить колдуна. Он задумался, не помочь ли Мапатиусу проклятием-другим, но быстро передумал. Ему придётся исчерпать свои силы, чтобы сравняться с уровнем этого поединка. Гефсимет почти одержал победу в прошлой битве, а тогда Яфету помогали союзники. Яфет пришёл в Ксифу, чтобы спасти кое-кого — но не ангела.

Он нахмурился. Он вспомнил, что у ангела было кольцо, необходимое...

Яфета пронзило отчаяние, такая чистая боль, что сначала он не распознал в ней муку разрываемой души. Он скорчился на каменном балконе. От него оторвали что-то, бывшее его частью так долго, что колдун забыл — оно принадлежало другому.

Сумрачная фигура сорвалась с кожи Яфета, разрывая его плоть. Мгновение она парила над дрожащим колдуном — неразличимый силуэт с тёмными, как ночь, крыльями. Хотя разрывающая боль угрожала затмить его разум, колдун знал, что ему позволяет видеть этот образ пульсирующая в крови пыльца путешественников. Образ воплощал силу, которую он забрал у Владыки Летучих Мышей. Эту силу — и кое-что большее.

Договор Яфета с фейским созданием, о котором он узнал из пыльных книг Кэндлкипа, был разорван.

- Мой камень договора!

Кто-то разбил его. Он мог догадаться, кем был этот ничтожный червь.

- Берун, я сделаю из твоей шкуры занавески, - прошипел он, преодолевая боль.

Вот только... колдун знал, что это пустая угроза. Он потерял не только силу, полученную им от патрона. Парящий силуэт воплощал все его способности, каждое заклинание и даже мелкие силы, которые он использовал для простых чар. Всё это пропало.

Он перестал быть колдуном. Он был просто человеком. Человеком, нажившим нескольких могущественных врагов. Человеком, застрявшим в пугающем и опасном логове аболетов. Человеком, у которого почти не осталось времени, чтобы оплакать свою судьбу.

Фигура над ним бросилась вперёд, как пущенная из лука стрела. Она пронзила железный бок колокола как призрак — с той стороны, где путешествовал Нейфион.

Из-под колокола раздался крик, оглушительный и торжествующий. Крик не прекращался, вместо этого стал ещё громче, пустив трещину по железной стенке купола. Нейфион вернул себе всё то, что забрал у него Яфет.

От яростного вопля у Яфета волосы встали дыбом. В этом вое слышалось обещание. Нейфион не раз делал это обещание, сидя в своём кресле за Бесконечным Пиром.

Сделает ли Владыка Летучих Мышей гомункула из тела Яфета?

Мысль о подобном превращении пробилась через его утрату и пыльцу путешественников. Яфет перекатился на колени, стиснул зубы, когда запротестовали мускулы. На лбу проступил пот. Он заставил себя встать на ноги.

Колокол дрожал, как клетка с бешеной росмахой. Он мог заглянуть внутрь со дна, но сторона, в которой находился Нейфион, была затянута дымкой, похожей на тысячи хлопающих кожистых крыльев. В любой момент Владыка мог выйти наружу — без договоров и клятв, которые сдерживали его. Он появится в полной силе...

Нет, подумал Яфет, не в полной. На Яфете по-прежнему была меньшая кожа Нейфиона.

Вопль освобождения Нейфиона удвоил свою громкость. Колокол взорвался, как осадная мортира хобгоблинов. Ударная волна толкнула Яфета в гостеприимные складки его плаща, и он исчез.

- Что это было? - спросила Ануша. Она наклонила голову, чтобы заглянуть в ведущий к балкону тоннель. Существо с огненными крыльями пропало.

- Я видела свет, - отозвалась Йева.

- У него были крылья. Кажется, оно что-то несло. Оно промелькнуло слишком быстро, чтобы я смогла что-то различить.

Йева сделала шаг к выходу, но остановилась.

- Ты уверена, что это был не аболет?

- Это был не аболет, - ответила Ануша. - Ну, я видела его всего на секунду. Может, и аболет.

- Пойдём, - решила Йева.

Затем огненный свет вернулся. На сей раз Ануша явно различила похожую на человека фигуру с крыльями пламени. В одной руке у неё был огненный меч. В другой — огромный храмовый колокол.

Широкие крылья существа затрепетали, когда оно опустило колокол на балкон. Йева схватила Анушу за руку и попыталась потянуть её вниз по коридору.

- Нам нужно уходить, - прошептала она.

- Нет, подожди! - что-то в этом колоколе было знакомым.

В ноздри Ануше ударила вонь гниющей рыбы. Щупальце шириной с башню возникло перед балконом. Чёрная конечность обхватила огнекрылого гуманоида. Тот изумлённо закричал. Щупальце дёрнуло, и существо исчезло из виду.

Долю секунды колокол бесшумно падал, а потом врезался в балкон, упал набок и покатился по полу.

Йева потащила Анушу назад с удивительной силой. В воздухе раздался грохот.

Несмотря на настойчивость Йевы, Ануша не отрывала взгляд от выхода.

- Смотри, - сказала она. - Колокол рядом с аркой.

Йева отпустила руку спутницы. Лицо женщины расслабилось.

- Не похоже на предмет аболетов, - сказала она. - Может быть, ты права, Ануша. Давай посмотрим поближе.

Ануша кивнула.

Из колокола, пойманного в устье тоннеля, раздался крик. Железная оболочка задрожала от... ярости? Нет, предвкушения.

- Звук тоже не похож на аболета, - сказала Йева, перекрикивая жуткий шум.

Ануша кивнула. Что в этом колоколе было такого знакомого? Что-то очевидное. Неужели Древнейший похитил её воспоминания о том, почему колокол важен?

Несколько мгновений спустя рёв экстаза не прекратился — он усилился.

Они обе вздрогнули, когда по поверхности колокола расплзлась сетка из дюжины трещин.

Из этих брешей, как дым, потекли летучие мыши. Железный предмет раскололся, как перезревший фрукт, открыв создание, в последний раз виденное Анушей за столом в замке Даррок.

- О нет, - сказала девушка.

В замке Нейфион был безвредным, запертым и молчаливым. Теперь он изменился. Его окружала аура из летучих мышей с острыми клыками. Он казался

физически больше, и мускулы заметно бугрились под его строгой серой одеждой. Крик безумной ярости только что расколол железный сосуд. Это звук привлечёт внимание каждого проснувшегося аболета — если уже не привлёк.

Всего в нескольких шагах от Ануши открылся карман пустоты, и наружу шагнул мужчина. Его глаза были красными, как у демона — или у идущего багровой дорогой.

- Яфет! - охнула Ануша.

- Я нашёл тебя, - ответил он. Печальная усмешка коснулась его губ. Он покачнулся, затем рухнул без сознания к её ногам.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Кссифу

- Не подходи, Ануша! - сказала Йева. - Это может быть трюк аболетов.

Ануша стряхнула с себя её руки и опустилась к бесчувственному мужчине.

Это определённо был Яфет, хотя выглядел он не особенно хорошо.

- Для встреченных здесь существ обман кажется слишком тонким, - сказала Ануша.

- Что ж, это правда, - ответила Йева.

- Это Яфет — тот, кто отправил мне видение!

- Ах. Ну да. Разумеется. Кто же ещё? А кто — тот голосистый?

- Злобное существо по имени Владыка Летучих Мышей, которое скорей всего хочет убить Яфета. Давай уходить.

Крик Владыки прекратился. Через считанные секунды Нейфион осмотрится и заметит их — если не сновидческие формы Ануши и Йевы, то по крайней мере вполне телесного колдуна, валяющегося в сыром тоннеле. Йева не могла помочь тащить мужчину. Её руки проходили через него насквозь. После нескольких неудачных попыток, она раздражённо сдалась.

К счастью, вес Яфета показался Ануше терпимым, если сохранять концентрацию. Она подняла его и взвалила на плечи. Они двинулись вниз по коридору, Ануша старалась не уронить болтающегося Яфета на голову. Йева сказала, что будет проверять путь, и пошла впереди.

Владыка Летучих Мышей не заметил беглецов, спускающихся по слизистому тоннелю. Он завершил свой победный крик раскатистым хохотом, громким и зловещим. Ануша решила, что он наслаждается новообретённой свободой.

Если им повезёт, Нейфион привлечёт внимание местных обитателей. Может быть, стая аболетов набросится на Владыку и поймает его до того, как он привыкнет к вернувшейся силе, и на этом всё закончится.

Ануша достигла развилки тоннеля, где ждала Йева.

Йева посмотрела на Яфета, потом оглянулась туда, откуда они пришли.

- Он идёт за нами? - спросила Ануша.

- Я не вижу Владыку или кого-то другого. В поле зрения тоннель чист.

- Хорошо.

Ануша немного поправила повисшего на её плечах Яфета. Чем дольше она его держала, тем легче становилось нести.

- В какую сторону? - спросила Йева. - Обратно к планетарию или в тоннели с яйцами?

Более крупный проход с обелисками широкими петлями спускался к планетарию. В том помещении было слишком много аболетов, и некоторые из них могли видеть Анушу. Даже те, кто не могут, наверняка заметят парящего в воздухе бесчувственного мужчину.

Другой проход сужался, прежде чем разойтись на змеиный клубок запутанных петляющих тоннелей.

Дрожащие груды белой слизи усеивали каменные стены, и в каждой находилась пригоршня бледных шаров размером с человеческую голову. Некоторые из белых сфер были намного крупнее — вдвое больше человека. Обелиски присутствовали и здесь, хотя только один тоннель был освещён похожими на пламя свечей фиолетовыми огнями.

Ануша приняла решение.

- Сюда, - прошептала она. Она стала подниматься по лёгкому наклону, ведущему в тоннели с яйцами. Хотя путь вверх приближал их к Древнейшему, она надеялась найти какую-то нишу или что-то вроде шкафа для аболетов, чтобы найти укрытие, не доходя до вершины города. Яфету нужен был отдых. Если они смогут его разбудить, может быть, он в мгновение ока сможет вытащить их из Ксифу.

Когда они углубились в запутанный лабиринт, солёный гнилой запах стал вдвое сильнее. Ануша выбрала первый тоннель, обелиски которого не горели фиолетовым светом. Встреченный ранее аболет, который зажигал обелиски, пошёл другим путём. Ануша надеялась, что в тоннелях без освещения не будет проснувшихся чудовищ.

Проход широкой петлёй поднимался вверх. Равномерность его ширины свидетельствовала о неестественном происхождении тоннеля, но то, как хаотично он петлял, говорило об ином. Вскоре фиолетовый свет угас, оставляя лишь слизистое зелёное мерцание, которое казалось особенностью здешнего воздуха.

Периодически от тоннеля отделялся дополнительный усеянный яйцами проход. Она задумалась, как много яиц хранится в этих зловонных коридорах.

На развилках Ануша всякий раз сворачивала налево. К несчастью, не все проходы разделялись на правый и левый — некоторые резко опускались вниз, а другие вели наверх. Другие отходили под каким-то углом. Может быть, попросить Йеву зажечь какой-то след, чтобы они могли вернуться? Может быть, этим и занимался аболет с фиолетовыми огнями.

- Стой, - сказала она. Девушка сбилась со счёта, сколько поворотов они уже сделали.

Колдун застонал.

- Он очнулся? - спросила Йева.

Ануша осторожно уложила Яфета на пол. Мужчина, похоже, просыпался от своего глубокого сна.

- Яфет? Как ты? - сказала Ануша.

Он сумел только заморгать, но по крайней мере он был в сознании.

Она была не готова к тем чувствам, которые вызвало в ней зрелище такого незащищенного и растерянного мужчины. Из-за него она оказалась здесь. Но теперь... теперь он тоже оказался здесь из-за неё. Он искал её. Ануша представить себе не могла, как Яфет сумел найти её — какие трудности и преграды он преодолел, чтобы попасть к ней. И вот он лежит здесь. У него получилось. Да, вид у него скверный, но мужчина уже начал приходить в себя.

Наперекор всем шансам Яфету хватило сил, чтобы найти её.

Девушка испытала приступ настоящей надежды, а вместе с ней — и привязанности. Было здорово увидеть его.

Она положила ладонь на лоб колдуну и заставила себя стать видимой.

- Яфет, просыпайся, - прошептала Ануша. Голос привлёк его внимание. Его глаза сфокусировались и нашли её.

Они были кроваво-красными.

Ануша убрала руку.

- Где я? - спросил он.

- Пока что мы в безопасности, - сказала Ануша. - Надеюсь, времени хватит, чтобы ты собрался с силами.

Яфет глубоко вздохнул.

- Ануша, - сказал он. - Это правда ты?

- Да, это я, - ответила она. - Мой сон, по крайней мере. Надеюсь, ты не оставил моё спящее тело в той железной карете, в которой попал сюда.

Яфет задумался на мгновение. Он огляделся кругом, пытаясь понять, где находится. Морщины на его переносицы превратились в каньоны.

Он попытался встать, и Ануша помогла ему.

- Нет, - сказал он. - Я не оставил твое тело внутри колокола. Здорово, да?

К собственному изумлению девушки, она рассмеялась.

Это стало облегчением. Её сдержанность испарилась, и девушка бросилась в его объятия. По крайней мере, попыталась — его руки прошли прямо через неё.

- Ох, прости! - сказала она. Бестелесность была не только благословением, но и проклятием.

Она сосредоточилась, пожелала сделаться плотной, затем взяла его руки в свои. Они были тёплыми и сильными.

- Боги, как я по тебе скучал, - сказал он, глядя ей в глаза. - У нас было так мало времени...

Красные прожилки отвлекли девушку, но лишь немного.

- Знаешь, я по-прежнему на тебя злюсь, - сказала Ануша. И покраснела. На самом деле, прямо сейчас она чувствовала полную противоположность гнева.

Он кивнул, потом чуть подался к ней и крепче сжал руки. Она преодолела оставшееся расстояние, чтобы поцеловать его.

Концентрация девушки рассыпалась. Она схватила пустоту и поцеловала воздух.

Разумом она понимала, что утратила осознанность, необходимую для поддержания телесности. Но с точки зрения чувств утрата объятий казалась ударом прямо в сердце.

- На это нет времени! - раздался голос позади них. - Воссоединение — чудесная вещь, когда все в безопасности. Но по этим тоннелям рыщут аболеы, а Древнейший прямо сейчас просыпается! Колдун, ты можешь вытащить нас отсюда?

- Кто это сказал? - спросил Яфет. Он осмотрел тоннель в обе стороны.

Ануша сглотнула. Вмешательство Йевы случилось в худший возможный момент, но женщина была права.

- Это Йева, - сказала она колдуну. - Она была заперта здесь, как и я.

- Я не вижу её. Она тоже сновидческий дух, как и ты?

Ануша кивнула.

- Да. Мы встретились здесь. Я вырвалась из стены пойманных снов. Думаю, мой побег помог ей освободиться.

- Пойманных снов? - повторил Яфет. - Этот город похитил не только тебя, но и других?

Вмешалась Йева.

- Древнейший спит похожим на смерть сном, и за эти эоны его воспоминания перестали быть умоэриельными. Они покрывают внутренности Ксифу подобно инею. Те, кто подходят к ним слишком близко без собственного тела, оказываются в ловушке — как остальные его воспоминания.

Яфет сощурился, не в силах увидеть собеседницу. Но кивнул, как будто вспомнил что-то, о чём уже знал.

- Посмотри сюда, - продолжала Йева, указывая рукой... жест, который тоже ускользнул от Яфета. Ануша проследила за её пальцем к очередному пятну льда, подобного тому, что она видела в зале планетария. Даже в стенах яслей Ксифу хранились отброшенные воспоминания старейшего из аболеов.

Колдун продолжал оглядываться, пока сам не увидел грубую поверхность льда. Он наморщил лоб, но не стал подходить.

- Где именно в Ксифу мы находимся? Последнее, что я помню — как упал в мой плащ, когда Владыка Летучих Мышей расколол колокол...

- Мы в родильных залах, - сказала Ануша. - Пока что в безопасности от аболеов.

Колдун вздохнул. Он повернулся обратно к Ауше. Его глаза были такими же алыми, как при первой их встрече. Ей казалось, что пыльца путешественников не должна действовать так долго.

- Если бы я знал, чем мы рискуем, когда давал тебе эликсир, я...

- Молчи, - прошептала она. - Мы можем сбежать сейчас. Хотя... твоё транспортное средство уничтожено, а твой огнекрылый друг мог погибнуть.

- Ангел исследования. Его призвал Нейфион, чтобы преодолеть расстояние между нами. Да... Гефсимет поймал ангела.

- Гефсимет! - воскликнула Ануша. - Кракен здесь?

- Похоже на то.

- Ну, надеюсь, что это неважно. Освободи нас и мы все сбежим из этого чудовищного города.

Единственным ответом стал полный муки взгляд Яфета.

- Ты в порядке? - спросила Ануша. - Разве твоя пыльца не позволяет тебе видеть незримое? Я специально сделала себя зримой. Йева остаётся частицей сновидений. Но почему ты её не видишь? Глаза у тебя той же красноты, что и обычно.

- В последние несколько часов я не принял ни зёрнышка. Краснота моих глаз — симптом того, что я злоупотреблял пылью слишком долго.

- Но разве твой договор тебя не защищает?

- Договор разбит. Мои силы исчезли. Вскоре я достигну края багровой дороги, с которой не возвращаются.

- Что? Я не понимаю...

- Берун наконец разбил мой камень договора. Вся сила, полученная мной от Владыки, как и способности, дарованные нашим договором, вернулись к нему. У меня не осталось ничего, кроме плаща. Мои заклинания и ритуалы... их больше нет. А без них — нет и защиты от пыли, которую обеспечил мне Владыка.

Ануша прижала ладонь ко рту. Слова Яфета звучали как какая-то жестокая шутка.

- Значит... ты не можешь освободить себя или нас из Кссифу и ты стал жертвой какого-то смертельного наркотика. Всё верно? - спросила Йева.

- Да, - ответил Яфет. - Но... у меня ещё осталось какое-то время.

- Должен быть какой-то способ спастись, - умоляла Ануша. - Ты заключил договор с Владыкой Летучих Мышей ради силы. А как насчёт других существ, о которых ты узнал в той старой книге из Кэндлкипа? Заключи договор с одним из них!

Яфет начал мотать головой, но остановился. Он призадумался, но дрожь в руках выдавала фальшь его внешнего спокойствия.

- Что? Такое возможно? - спросила Ануша. Она ненавидела отчаянные нотки в своём голосе.

Ануша заметила, что низкий гул стал громче. Она поняла, что слышит его уже какое-то время. Теперь он превратился в оглушительный шум, похожий на подземные воды, текущие прямо у них под ногами.

Лёд на стене перед ними треснул. Полетели осколки, но не успев коснуться пола, превратились в мерцающий поток. Наружу рухнули несколько погребённых снов.

Двое были грязными гуманоидами, вместо одежды облачёнными в шкуры животных. Они лежали, задыхаясь, на полу, закатив глаза от ужаса. Другое существо соскользнуло по стене рядом с ними. Сначала его форма была скрыта потоком пара. Когда дымка от испаряющегося льда рассеялась, существо оказалось тёмнокожей эльфийкой с волосами цвета белой кости. Нижняя половина её тела была огромным пауком. Женщина... дроу? ...испустила оглушительный яростный рёв.

- Что это? - Яфет испуганно озирался вокруг. - Я не вижу, откуда идут эти звуки.

- Какое-то... чудовище-дроу! - сказала Ануша. - И два дикаря.

Плащ Яфета взметнулся и закрыл её.

Они с Яфетом оказались на несколько ярдов дальше от растворяющегося льда. Девушка проглотила свои возражения, увидев ярость на лице дроу. Вместо этого она подняла меч.

Два грязных гуманоида попытались уползти из-под огромных паучьих ног, но ступня арахнида, увенчанная чёрной шпорой, проткнула одному грудь. Его пришилило к полу. Его растерянный, жалкий крик погас вместе с жизнью.

Яфет вытянул руки, как будто пытаясь нащупать в темноте стену. Он замотал головой, пытаясь обнаружить источник звука.

- Чудовище-дроу убило дикаря и устремилось ко второму, - прошептала Ануша. - Пойдём сюда...

Затем дроу и уцелевший гуманоид закричали. Звук выражал ужас, превосходящий крик убитого. Они кричали от страха за свои вечные души.

Оба растаяли, превратившись в бурлящий поток, точно так же как лёд на стене. Дымка улетела вверх по тоннелю, как будто увлечённая могучим вихрем.

Йева широко раскрыла глаза. Она отшатнулась от бурного потока и стала так, чтобы касаться плечом Ануши.

Она тяжело дышала.

- Что теперь? - спросил Яфет.

- Всё кончилось — эти существа были нереальными. Они развоплотились и унеслись прочь.

Секунду они стояли молча, разглядывая оставшийся лёд, который казался прочным. Ануша задумалась, как долго это продлится.

- Думаю, пробуждение Древнейшего продолжается, - сказала Йева. - Его воспоминания и сны, пойманные в них, тянет обратно к его восстанавливающемуся сознанию.

- Кровавые сапоги Бейна, - сказал Яфет. Его рука защитным жестом обхватила Анушу. Ануша удивилась — она подсознательно сделала свои наплечники достаточно плотными, чтобы Яфету было, за что ухватиться. Его защита была лишь иллюзией, но прижимаясь к нему, девушка поняла, что рада подобной иллюзии.

- Меня ждала та же судьба, если бы не Ануша, - сказала Йева, указывая туда, где растворились освободившиеся воспоминания. - Может быть, ждёт по-прежнему.

Дрожь пронеслась по Яфету и перешла на Анушу.

- Ты в порядке? - спросила она, не зная, что ещё сказать.

- Прямо сейчас? Да, в порядке, - сказал он.

- Я чувствую, как ты дрожишь.

Он позволил своей руке упасть и сказал:

- Это ломка. Без договора дают о себе знать последствия злоупотребления пылью.

- Сколько у тебя времени? - спросила Йева.

- Несколько дней, может быть, десятидневка.

Ануша задумалась, что случится первым — Яфет погибнет из-за своей зависимости или она с Йевой погибнут в результате процесса пробуждения Древнейшего.

Грохочущее эхо стремительного потока воды превратилось в шёпот, различимый лишь потому, что теперь они знали о его присутствии. В этой тишине стал заметен ещё один звук — сосущий, скользящий звук из прохода вниз. Все трое повернулись туда. Слабое мерцание фиолетового света, исходящего из-за поворота вниз, отражалось на скользкой поверхности яиц.

- Фонарик идёт, - прошипела Йева.

Из-за угла выскользнул синеватый аболет. Он двигался, пока не достиг тупорылого обелиска. Он коснулся вершины своим плавником-щупальцем, и там расцвёл очередной фиолетовый огонёк.

Существо обогнуло обелиск и направилось к ним. Все трое отступили на шаг.

Ануша сделала себя видимой для Яфета и знала, что существо тоже её видит. Она призвала свой меч и зажгла его золотым светом. Она подняла его, представив, что клинок горит ярко, как солнце.

Аболет замер, как вкопанный. Его три глаза заморгали вразнобой. Два глаза уставились на неё, и один — на Яфета.

Яфет произнёс три слога и выбросил вперёд руки. Ничего не произошло — только его пальцы тряслись, как скрюченные пальцы старика.

Т-образный рот аболета раскрылся, и наружу полились звуки, похожие на чавкающие в грязи сапоги. Йева напряглась, услышав эти влажные, сосущие звуки — как будто поняла их значение.

Яфет опустил руки и покачал головой, растерянный и жалкий.

- Я... Я должен найти...

Нога колдуна споткнулась о выступ в полу и он упал на спину.

Чудовище бросилось вперёд. Его щупальца хлестнули через весь проход. Его трёхчастный рот раскрылся ещё шире, и сосущие звуки превратились в высокий ноющий гул. Воздух вокруг бросившегося в атаку чудовище потемнел от тонкой слизистой дымки. Ануша встала между тварью и Яфетом. Используя каждое преимущество, она снова сделала себя невидимой для пробуждённых существ. Она вспомнила, как воспользовалась мечом против морской ведьмы на «Зелёной Сирене» — а потом против чёрного дракона Скатриса на острове кракена.

Йева бросилась наперегонки с надвигающимся монстром, пока не поравнялась с Анушей. Было очевидно, что аболет не видит женщину.

- Помни, он не может причинить нам вред простой физической атакой, - прошептала Ануша.

- Щупальца меня не заботят. Меня волнует то, сумеем ли мы убить его, пока он не разбудил слишком много существ в этих яйцах своим воплем!

А потом чудовище оказалось прямо перед ними. Его слизистая дымка зашипела вокруг женщин без какого-либо заметного эффекта. Ануша обрушила свой меч наискосок. Существо рванулось прямо на клинок головой вперёд, не зная о присутствии оружия.

Вспышка синего пламени охватила чудовище. Его высокий вой на мгновение стих, но затем продолжился. Одно из щупалец обмякло, один глаз поблек и закрылся. Но оно продолжало двигаться к Яфету.

Ануша инстинктивно отступила с его дороги налево, Йева — направо.

Когда монстр промчался мимо, Йева уставилась на него, и её глаза смертоносно вспыхнули. Поток радужных цветов охватил аболета. Чудовище задрожало и скорчилось, когда на его шкуре в дюжине мест возникли разрывы и раны. Потекла тёмная кровь, смешиваясь со слизистым покровом.

Аболет с дрожью остановился всего в нескольких шагах оттуда, где пытался встать на ноги колдун. Чудовище начало хлестать вокруг своими уцелевшими щупальцами. Оно продолжало выть.

Ануша принялась отчаянно рубить скользкую тушу.

- Заткнись! - крикнула она. Сводящий с ума крик наконец-то захлебнулся.

- Ануша! - окликнул Яфет.

Она проследила взглядом туда, куда указывал его палец — вниз по коридору, из которого появился аболет.

Желеистый мешок с яйцами сдулся. На пол скользнула вялая туша. Потом другая. Ещё одна. Две были почти такими же крупными, как тот аболет, с которым они с Йевой только что расправились, а третий был вполовину меньше. Но меньшие яйца тоже лопнули, выплеснув крохотных аболетов, которые упали прямиком на своих крупных сородичей или соскользнули по стенам.

Существа дёргались и дрожали, медленно моргая своими новорождёнными глазами. Они выстроились в проходе, разминая свои слизистые тела и хватаясь за всё своими осторожными щупальцами. Больше всего они походили на груды копошащихся червей.

Затем они закричали — все до последнего, пронзительным воем, как тот, которого Ануша только что убила. Этот звук едва не выбил Анушу из её сновидческого тела. Выше и ниже по тоннелю мешки с яйцами, которые не отозвались на крик первого аболета, стали дрожать и колыхаться.

- Бежим! - взвизгнула девушка. Она могла бы и промолчать. Йева с Яфетом уже неслись прочь по коридору.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Зелёная Сирена в море Павших Звёзд

Серена вошла в свою каюту, закрыла за собой дверь и задвинула защёлку. Она снова осталась одна. Наконец-то.

Её каюту нельзя было назвать просто «тесной». Частью той платы, которую она получила, когда Фостер заручился её услугами, было собственное помещение. На корабле, забитом грузом и командой, уединение было роскошью. Серена сказала, что если кто и нуждается в возможности побыть одному, так это волшебница. Фостер уступил, но отдал ей самую маленькую и скверную каюту на судне. По правде говоря, она была рада остаться без иллюминатора. Окно, даже выходящее в море, было очередной возможностью для мира шпионить за ней. Волшебница держалась за свою каюту, хотя больше и не подчинялась Фостеру.

Взмахом руки она осветила тесное помещение, открывая стол и стул, койку и узкий шкафчик в дальнем конце. Стол был завален свитками, книгами, картами и диаграммами, стены исписаны мелом, на полу виднелись капли высохших чернил.

Серена уселась и закрыла глаза. Её всегда утомляла чужая компания. Раньше она скрывала свою неприязнь к людям, но на пиратском корабле никого не волновало, что волшебница держится отстранённо. С тех пор, как она покинула Красных волшебников, не было необходимости скрывать свою нелюбовь к чужому обществу.

Серена фыркнула. Она ушла не по собственной воле. Она стала жертвой не поддающихся контролю обстоятельств. Кто мог предсказать, что по Фаэруну прокатится Волшебная Чума? Никто. Но ей всё равно пришлось за это отвечать.

У Серены как будто был талант привлекать невероятно могущественных врагов. Сначала Сзасс Тэм, потом Гефсимет... а вскоре, вероятно, и это чудовище-Древнейший, о котором говорил Рейдон.

Монах пообещал, что ближайшие несколько часов проведёт в круге на палубе, контролируя их спуск.

Достаточно времени, чтобы вздремнуть, решила волшебница.

И конечно же, она слишком разнервничалась, чтобы спать.

Серена вздохнула и встала. Она повернулась к шкафчику и открыла его. Её личные вещи висели на деревянной перекладине или лежали сложенными на единственной полке. Всё было белым, включая запасное сари, длинный кожаный плащ, мантию, запасные сандалии и сапоги — всё, кроме тяжёлой багровой мантии.

Серена провела ладонью по пышному высокому воротнику мантии. Она вспомнила, как любила носить цвета элитных волшебников Тэя. Люди расступались перед ней лишь из-за её связи с тёмной горой. Даже другие Красные маги!

На неё нахлынули воспоминания о том дне, когда она утратила всё.

Они были на вершине горного перевала на хребте Земной Опоры и направлялись в Импильтур. Нанятый волшебницей караван тянулся следом за её личным фургоном. Повозки с лошадьми становились всё меньше дальше по серпантину дороги. Каждая повозка везла золото из расформированного анклава в Вороньем Утёсе.

День был ясным, но холодным. Вид с вершины перевала казался бесконечным. Она решила, что сумрачные хребты на востоке могут быть башнями Тэя, зовущими её к новой ступени служения.

Ей было не по себе от принятого решения, несмотря на её смелый поступок и последующие жестокие действия по конфискации сокровищницы. Она предала многих коллег. Некоторые из них посчитали её действия ударом в спину и поклялись отомстить. А ещё её новым господином стал Сзасс Тэм. Он был самым нелюбимым зулькиром Серены — некромантия отталкивала её. Но что ей оставалось, когда он захватил в Тэе власть? Стать беглянкой, как многие другие? Бросить всё, чего она добилась и ради чего так усердно работала?

Нет.

Она посвятила себя новому порядку. Путь лежал вперёд, в Тэй, и если повезёт...

Небо вспыхнуло.

Серена прикрыла глаза и посмотрела наверх. Обычно жёлтая поверхность солнца была закрыта блестящей завесой. Солнце окружали вспышки синего пламени, с каждым мгновением становясь всё крупнее прямо на глазах. Нити пламени потянулись к Фаэруну, как будто им не терпелось наконец-то заключить мир в свои объятия.

Что-то легко скользнуло в разум Серены и надавило. Она выругалась и рухнула со своего сидения. Столкновение с землёй было не таким плохим, как боль в голове.

Горы затряслись. Лошади встали на дыбы. Серена откатилась на обочину, чтобы избежать бьющих копыт. Но от её внимания не ускользнуло, как накренились над пропастью фургоны на тропе ниже.

Она отключилась.

Когда сознание вернулось, боль исчезла — но вместе с ней магия Серены и вся сокровищница вместе с караваном.

Моргнув, Серена вернулась в свою каюту на «Зелёной Сирене». Перед ней висел красный плащ, который она не носила уже одиннадцать лет. Она провела по нему рукой, ощупывая плотную пряжу.

Прошное нашло её. Отступники Красных магов и, скорее всего, Тэй, знают, что она жива. Моргентель или другие охотники за головами снова попытаются взять её след. Красные волшебники, у которых остались к Серене претензии, будут её искать, желая свести счёты.

План держаться тише воды, ниже травы, занимаясь поисками сокровища, равного утраченному, стал ненадёжным. По крайней мере, в последние десять лет после катастрофы она вернула себе все прежние заклинания и кое-что сверху. И накопила внушительную сумму золота. Если Рейдон сдержит слово, она наконец может собрать требуемое богатство.

Что означало — в её собственных интересах проследить за успешным выполнением безумной миссии монаха. Серена закрыла дверцу шкафа.

Пока что она сделала всё, что могла, для успеха их путешествия. По любым стандартам это было немало. Но живот всё равно крутило от беспокойства. С Фостером было что-то не так.

Она не доверяла пирату. Рейдон был глуп, если верил словам капитана.

И дело даже не в том, что Фостер — преступник, заинтересованный лишь в собственной выгоде. Куда сильнее беспокоило Серену странное поведение капитана под островом Гефсимета. Он был не в себе. Кто знает, когда он сломается в следующий раз?

Серена вышла из каюты и стала красться к каюте капитана в другом конце корабля.

«Зелёную Сирену» освещал свет фонарей, отражающийся от стаи окруживших судно искрохвостов. За границами их защитных объятий расступался твёрдый камень, позволяя кораблю плыть через течения минералов в земные недра.

Рейдон оставался в ритуальном круге, прижав руку к груди там, где пылал Символ Лазури.

Серена остановилась, чтобы понаблюдать за полуэльфом. Монах ничего не замечал. Его широко раскрытые глаза видели что-то за пределами палубы, отражали то, что чувствуют искрохвосты. Именно так и настроила ритуал Серена.

- Ты хорошо справляешься, монах, - прошептала она.

Она подошла к полуюту над каютой капитана. Сквозь отверстие в узкой двери, ведущей в столовую, где Фостер трапезничал, планировал набеги и курил свою зловонную траву, сочился свет.

Она вошла.

Миниатюрный канделябр светился волшебным огнём, обеспечивая тёплый свет. Фостер сидел за тяжёлым столом, слишком крупным для этого помещения. В центре стола исходил паром котелок.

Капитан поднял взгляд.

- Серена! Давненько ты не разделяла со мной трапезу.

Капитан наложил себе ещё один черпак жаркого, затем указал на пустое сидение.

Серена села и позволила капитану обслужить её — сначала наложив порцию жаркого, затем налив на палец рома из стеклянной бутылки.

- Так какие новости? - спросил капитан. Он указал на дорогие стёкла, установленные в иллюминаторах. - Вижу, мы ещё спускаемся. Рейдону что-то нужно? Может быть, отдых?

- Нет, монах кажется неутомимым. Вероятно, черпает энергию из своего волшебного шрама.

- Полезный трюк.

- Пожалуй.

Повисла тишина, которую нарушал лишь прихлёбывающий жаркое Фостер. Наконец, капитан сказал:

- Что у тебя на уме, Серена?

- Ты?

- О? - Фостер моргнул. - Столько времени спустя... я польщён.

- Я боюсь, что ты станешь обузой.

- Ха! Думаешь, я не могу постоять за себя?

- Думаю, что ты что-то скрываешь касательно своего прошлого. Что-то, что помешает планам Рейдона уничтожить угрозу, с которой мы столкнулись.

Фостер нахмурился.

- Помнишь, как мы сражались с Гефсиметом и его кво-тоа под островом? Конечно, помнишь. А помнишь, как ты начал бормотать чушь об эйдолоне, который мы там обнаружил?

- Я не уверен...

- Ты потребовал у монаха не трогать его, хотя тварь едва нас не прикончила.

Капитан положил ложку и отодвинул от себя кружку. Он опустил голову.

- Я не могу объяснить.

- Попробуй.

Фостер расправил плечи, как будто приняв какое-то решение. Серена напряглась, готовясь к драке — на тот случай, если капитан достанет свой ядовитый меч.

Фостер закатал рукав. Его руку покрывала мелкая чешуя. У Серены засосало под ложечкой.

- Что это значит? - спросила она.

- Я меняюсь, Серена. Не знаю, почему. Думаю, это как-то связано с кво-тоа. Эта дрянь растёт у меня по всему телу. Можешь... можешь как-то её остановить?

Волшебница никогда не видела Фостера таким уязвимым.

Серена осмотрела чешую, пытаясь найти волшебные следы проклятия или магии превращения. Если это — результат действия заклинания или ритуала, она сумеет его обратить... но нет. Чем бы это ни было, магия здесь не причём — по крайней мере, недавняя магия.

- Фостер, - сказала она, - не знаю, какая это зараза, однако она — часть твоей природы. Я не могу от неё избавиться.

Капитан вздохнул.

- Но может быть, у меня получится её замедлить.

- Да, было бы здорово. Как?

- Расскажи мне всё, что тебе об этом известно.

- Мне ничего не известно!

Серена раздражённо нахмурилась.

- Не будь тупицей, Фостер. Я не раз слышала, как ты упоминаешь свою «грязную кровь». Ты должен что-то знать.

Фостер налил себе ещё рома, потом сказал:

- Что ж, меня вырастила тётя — матери я не знал. Тётя любила выпить, мы были не особенно с ней близки. Покончив с выпивкой, она вечно кричала, что я «неблагодарное маленькое чудовище с грязной кровью». Никогда не знал, что она имеет в виду — зато это помогло обзавестись репутацией, когда я стал старше. Я сделал это своим знаменем — поскольку это делало меня особенным, тем более в суровой компании, с которой я водился. Помогло мне оказаться здесь, на самом деле. Всегда считал, что это просто пьяная ругань, пока не...

- Не что? - спросила Серена.

- Пока эта проклятая чешуя не стала заменять мне кожу, что же ещё?

- Там, под островом, ты узнал эйдолон. Или что-то внутри тебя его узнало. Попробайся в точности вспомнить, что ты видел и чувствовал.

Лицо Фостера покраснело, он чаще задышал.

- Я... как будто знал статую, - сказал он. - Как будто это было... что-то вроде воплощения... моей настоящей мамы.

- Клешнерукий идол, посвящённый рыбной богине, напомнил тебе о матери? Это плохо.

- Похоже на то, - признал капитан.

Серена закрыла глаза. Она попыталась вспомнить что-нибудь о божествах кво-тоа. Казалось разумным предположить, что большинство кво-тоа поклоняются Амберли, королеве глубин, или одному из экзархов Амберли. Может быть, как раз экзарх...

Символом Амберли была волна, а не клешни. Конечно, кво-тоа на острове поклонялись Гефсимету, а Гефсимет, очевидно, стал слугой Господства.

Ожившая статуя, которая атаковала их на острове, тоже казалась искажённой. Её голову отломали и заменили какой-то оживляющей руной.

Какое отношение это имеет к Фостеру?

Серена открыла глаза, чтобы взглянуть на капитана. Что, если он наполовину кво-тоа? Она никогда о таком не слышала.

Однако это было возможно. Эйдолон какого-то древнего экзарха кво-тоа заставил капитана скучать по своей старой исчезнувшей матушке, которую он помнил только подсознательно. Что означало — капитан либо обладает предками кво-тоа, либо экзарх на самом деле был его...

Она покачала головой в ответ на такую нелепую мысль.

- Что? - спросил Фостер.

- Просто обдумываю разные странные объяснения.

Капитан фыркнул.

- Кажется, в нашем положении уже ничего не может быть странным!

- Ммм, это относительно. В любом случае, я могу попытаться тебе помочь.

- Ты знаешь, в чём причина?

Она пожала плечами.

- Вроде того. Ты и сам знаешь. Не хочу даже думать о том, как это произошло, но судя по всему, твоя тётя была права. В тебе есть частица кво-тоа.

- Но почему она вышла наружу именно сейчас?

- Что-то её разбудило. Но я уже сказала — я могу попытаться замедлить этот процесс, а если повезёт — то и полностью его остановить.

- Я слушаю.

Серена улыбнулась.

- Хорошо. А теперь, прежде чем перейти к подробностям, я хочу обсудить мою плату.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Кссифу

Между миром и его отзвуками протянулась полоса тени. Массивная гончая по кличке Тамур мчалась по сумрачной дороге, шла по следу сочной жертвы. То, что бежало от неё, не было плотью, и гончей приходилось прилагать все усилия, чтобы не потерять сразу след и теневую дорогу.

Хозяйка Тамура шагала позади пса. Одно лишь её присутствие заставляло влагу в воздухе замерзать. Гончая ощущала её, как холодный ветер позади. Хотя шаги женщины были ровными и грациозными, она легко держалась вровень с псом.

Гончая засопела, на мгновение растерявшись. Запах ослабел. Впереди них ограждавшие коридор стены из мрака сгнили и угрожали обрушиться.

- Не потеряй его, Тамур, - сказала женщина.

Чёрное создание было куда разумнее обычного зверя — и куда свирепее. Но его верность госпоже была по-настоящему собачьей. Оно хотело служить Мальянке.

Тамур удвоил усилия. Он опустил морду к земле, принюхиваясь и фыркая. Гончая нашла невесомое пятнышко, воплощавшее расколотую клятву. Пятнышко струилось между измерениями, указывая путь к архифею, который нужен был хозяйке.

Если его можно выследить, Тамур это сделает.

Эссенция, за которой он охотился, прекратила движения. Уже близко! Тамур подсознательно позволил теневому проходу схлопнуться.

Впереди коридор расширялся. Столбы яркого света пробивались через тропу. Оранжевое сияние растворяло сумеречные стены. Гончая прыгнула с тени, которая немедленно рассыпалась и угасла. Хозяйка не отставала от Тамура.

Они стояли на изгибающемся краю каменного балкона.

Тамур выглянул за край балкона и принюхался. Он увидел огненнокрылое создание, которое тащили под поверхность тёмного подземного моря. Дюжина

толстых, бескостных конечностей обхватила ангела несокрушимой хваткой. Красный свет быстро угас.

Это был не источник запаха. Но он был уже близко.

Гончая повернулась к хозяйке. Её глаза без зрачков мерцали в фосфоресцентном свете широкой пещеры, в которую выходил балкон.

Тамур обрадовался, когда хозяйка улыбнулась. Это означало, что пёс хорошо справился. Он смотрел на хозяйку, когда та тоже стала оглядываться.

- Как удобно, что я оказалась именно здесь, - прошептала Мальянна.

Гончая различала основные слова, но не определить стоящий за ними смысл. Так было всегда. Важно лишь то, что хозяйка довольна. Когда Мальянна была довольна, она радовала Тамура угощением, обычно включавшим в себя живую добычу.

Новый запах привлёк внимание гончей. Пёс залаял, поворачиваясь ко внутренней стороне балкона. Они были не одни.

Среди дымящихся кусков металла стояла фигура. Это был мужчина, бледный и лысый, с узкими прищуренными глазами и острыми ушами. Он носил чёрную одежду необычного покрова, элегантную, как будто предназначенную для посещения выдающегося театрального представления. Вокруг него кружилось облако острозубых летучих мышей. Он был почти семи футов ростом, и под одеждой бугрились мышцы его стройного тела.

Тамуру сразу же не понравился это мужчина, несмотря на то, что от него несло тем запахом, по которому пёс шёл через тень. Тамур низко зарычал.

Владыка Летучих Мышей злорадствовал. Он не помнил, когда в последний раз чувствовал себя так хорошо. Он улыбнулся, когда большой чёрный пёс зарычал. Ему нравилось обдумывать все те многочисленные способы, которыми он мог положить быстрый и болезненный конец жизни гончей.

И оставалась ещё дама-эладрин.

- Мальянна, - сказал он густым от едва сдерживаемого триумфа голосом, - как странно, что ты прибыла сразу после моего освобождения. Ещё более странно, что ты вообще сумела меня найти — в этом месте, о котором никогда не знала история. Могу лишь предположить, что это ты разбила мой камень договора. Так это тебя следует благодарить за моё освобождение?

Женщина поклонилась.

- Как скажешь, Нефион. Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять — ты почти такой же, как был когда-то. Ты передо мной в долгу.

Он рассмеялся, и вторя ему, запищали летучие мыши, окружавшие покровом своего повелителя. Пёс прижал уши. Когда веселье Нейфиона утихло, он сказал:

- Да. Я почти вернул себе прежнюю энергию. Я снова — Владыка Летучих Мышей не только лишь по имени. Всё, что когда-то мне принадлежало, снова стало моим, не считая моей малой кожи. Которая находится недалеко отсюда — и скоро я верну и её.

- Заберёшь у колдуна Яфета? Он рядом?

- Да... Но где твой союзник, Берун Мархана? Я должен свести счёты и с ним. Это он должен был разбить камень договора, как только украл его у колдуна — как поклялся!

- Забудь об этом куске смертной плоти. Я оставила его истекать кровью на полу твоего замка. Он будет ждать твоего возвращения. Давай лучше поговорим о Яфете. Где он?

Владыка укрытого тенью замка Даррок улыбнулся. Он обрушил полную силу своего взгляда на элэдрин.

Поток вопящих летучих мышей устремился от него к ней, мгновенно окружив женщину. По ней били дюжины кожистых крыльев.

Он сказал:

- Если ты нарушила свой союз с Беруном, почему тебя по-прежнему интересует местонахождение колдуна? Откуда такое любопытство, Мальянна?

Женщина подняла руку. Окружившие её порхающие создания покрылись инеем и разлетелись в стороны по своим последним траекториям, очистив пространство перед ней.

- Больше так не делай, иначе я могу разозлиться.

Владыка фыркнул.

- Может быть, я хочу увидеть тебя злой. Твоим льдисто-белым щекам не помешает немного румянца.

Теневая гончая зарычала, обнажив клыки размером с пальцы Нейфиона.

Он покосился на пса. Его глаза стали колодцами ночи.

Рычание мастифа превратилось в повизгивание. Как побитый щенок, тёмный зверь опустился на живот и пополз к мужчине. Он вёл себя, как собака, надеющаяся на прощение, но опасаящаяся побоев.

- Не надо, - пророкотала Мальянна, - играть с преданностью моих слуг.

Она щёлкнула пальцами. Незримая сила ударила Нейфиона. Он развернулся от удара, но не упал.

Вместо этого, его плащ взметнулся вперёд, превращаясь в огромные крылья. Его конечности удлинлись, на его бледной коже выросла крысиная шерсть. Владыка Летучих Мышей принял свою древнюю форму. Энергия потекла по его увеличившейся фигуре. Он был гибридным созданием, кожистые крылья которого тянулись от одного конца балкона к другому. Он завопил, обнажая клыки намного крупнее тех, что были у гончей.

Он обрушил вниз одно из своих гигантских крыльев. Передний край крыла ударил Мальянну в туловище, и она рухнула с балкона в открытое пространство за балюстрадой. Через мгновение она пропала из вида без единого звука протеста или боли.

- Слишком просто, - пророкотал он. Его огромная голова повернулась, оглядывая балкон. Он хмыкнул, затем сделал шаг обратно ко входу в тоннель. Он проследил, как осторожно отступает теневая гончая.

Мастиф яростно замотал головой, как будто пытаясь очистить уши от воды. Владыка Летучих Мышей кивнул и сказал:

- По-прежнему зачарован — это лишь тупые мускулы.

Он шагнул мимо пса.

Нейфион достиг выхода. Колокол частично блокировал тоннель, и в его текущей форме было затруднительно пройти в оставшийся проём. Может быть, он сумеет протиснуться...

Холодный ветер коснулся шеи. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть взрыв ледяных кристаллов, выплюнувший разъярённую Мальянну на балкон.

Она достигла его намного более крупного тела прежде чем Нейфион отреагировал и коснулась ладонью его груди. Там, где она коснулась кожи, расцвела зима.

Владыка закричал. Его пронзила боль, сделав его неловким. Его развёрнутые крылья рывком подняли его вперёд и вверх, прочь от выхода, над головой эладрин. Он развернулся в воздухе, чтобы оказаться лицом к ней, когда вылетел за край балкона. С его тела свисали сосульки, шерсть покрылась инеем.

Он пересилил ледяное онемение и призвал эссенцию Фейвайльда, чья сила касалась мира даже здесь, на пороге Ксифу.

Мальянна начала контрзаклинание, но не успели её рубящие жесты достигнуть финала, как из пола вырвались толстые лозы и схватили её. Лозы были усыпаны длинными шипами, с которых капал яд. Она закричала — не от боли, а от безумной ярости.

- Ты пожалеешь, что перешёл дорогу жрице Господства! - её голос был свирепым рёвом снежной бури. Лозы пытались опутать её сильнее и пронзить её бледную плоть, но Мальянна произнесла новую серию звуков, скорее песню, чем заклинание. Мелодия эладрин не призывала зиму. Это была зловещая мантра, слова которой искажали разумный язык. Ритмичная музыка сорвалась с губ Мальянны и запятнала реальность своими безумными перепадами частот, тона и мелодичности.

Нейфион забил своими массивными крыльями. Несмотря на всю его силу, странная энергия, текущая от эладрин, потрясла Владыку.

Она была абсолютно чужда всему его опыту. Он уже не знал, действительно Мальянна эладрин — или просто носит фейское тело, как маскировку.

На песню Мальянны ответили. В тёмном проходе позади неё сверкнул фиолетовый свет. Из тоннеля потёк скользкий, грязный поток шума. Звук показался Нейфиону похожим на стадо ползущих червей — если бы эти черви были размером с быков.

Нейфион окинул взглядом железные останки колокола. Он посмотрел по сторонам от дрожащего выступа, на котором сидел, потом вверх, пытаясь отыскать иной выход, и ничего не нашёл. Наконец, он посмотрел за спину скованной лозами эладрин. В тоннеле позади неё виднелись омерзительные тени.

Нейфион решил попробовать другой подход.

Он позволил своей старшей форме угаснуть. Его кожистые крылья свернулись, тело уменьшилось. Он превратился в бледнокожую версию себя в плаще и костюме, которую большинство существ находили более располагающей к разговору.

Он поднял руки и сказал:

- Кажется, мы неудачно начали разговор, Мальянна. Что ты хотела узнать? Местонахождение Яфета? Быть может, мы сумеем достичь согласия. Я не особенно хочу сражаться.

Хотя его слова были спокойными и взвешенными, Владыка скрежетал зубами перед каждым предложением.

Он махнул рукой, и лозы, удерживающие Мальянну, увяли и рассыпались прахом.

Женщина прекратила свой мерзкий напев. Когда затихла последняя нота, болезненный свет из коридора тоже угас, а вместе с ним — пропали и жуткие тени. Она отряхнула платье. Разлетелась пыль, оставшаяся от лоз Владыки.

- Я предпочла бы скормить тебя тем, кто населяет этот памятник невыполненных обещаний, - сказала Мальянна, - но после стольких долгих веков я тороплюсь. Поэтому спрошу ещё раз — где Яфет?

- Давай объединим усилия, ты и я, Мальянна, - сказал Владыка. - Что скажешь? Я могу легко привести тебя к предателю-колдуну. Всё, чего я прошу взамен...

- Всё, что ты получишь взамен — это свою жизнь, - оборвала его женщин.

Нейфион нахмурился. Она пытается его спровоцировать?

- Ты — грозное существо. Признаю, что сейчас ты захватила меня врасплох. Возможностей у тебя больше, чем у любого эладрин, благородного или нет. Но не ошибись, недооценив мои силы. Сомневаюсь, что тебе известен их предел. И если я ими воспользуюсь, уже ты можешь оказаться погибшей. Не забывай, что я — лорд самого Фейвайльда и вхожу в число архифей.

Женщина фыркнула, но нахмурилась, обдумывая его слова.

Нейфион ждал.

- Ты хочешь заключить последний союз, Нейфион? - наконец сказала она. - Ладно. Будем действовать сообща, пока не найдём проклятого человека. Насколько я понимаю, он где-то здесь, в Ксифу. Будь у меня время — я нашла бы его сама. Но я готова идти за тобой, если ты приведёшь меня прямо к нему. Можешь убить его, а я... я заберу то, что он когда-то мне обещал.

Владыка широко ухмыльнулся, как будто все их прежние разногласия были забыты. Он сказал:

- Сердце Снов? Из всей той лжи, которой ты меня кормила, Сердце оказалось правдой?

Она пожала плечами.

- Тогда иди за мной. Я чувствую нарушителя договора в той стороне.

Он указал в проход за разбитым колоколом. Звуки и странный свет из тоннеля уже прекратились.

Он продолжал:

- Ты, очевидно, нашла общий язык с местными. Вдвоём мы сумеем отыскать Яфета достаточно быстро. Без моих сил он будет беспомощен, как дитя.

Мальянна ответила:

- Я могу приказывать некоторым из слабейших здешних обитателей. Более сильные создания могут ополчиться на моё присутствие, вопреки здравому смыслу. В этом случае нам придётся прокладывать себе путь силой.

Владыка ухмыльнулся.

- С радостью утолю свою жажду, прежде чем переходить к главному блюду.

- Будь осторожен с тем, что ты ешь здесь. Можно заработать несварение.

Они вдвоём прошли в тоннель. Нейфион с едва скрываемым отвращением посмотрел на слой слизи, покрывающий круглый проход. Он заметил, что эладрин

глубоко втягивает в себя солёный запах, которым был пропитан здешний воздух — и заметил её довольную улыбку.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Зелёная Сирена в море Павших Звёзд

Рейдон направлял корабль вниз, рассекая скалистый фундамент Фаэруна. Он сосредоточился на сиюминутной необходимости, обнаружив, что чем глубже «Зелёная Сирена» спускается, тем сложнее становится эта задача. Нить, соединявшая его символ и город Ксифу, оставалась непрерывной, но «местность», через которую они путешествовали, становилась всё более коварной.

Несколько раз на пути корабля попадались заполненные воздухом полости. В первый раз «Зелёная Сирена» дёрнулась и рухнула на высоту нескольких человек, прежде чем Рейдон осознал опасность. Он натянул мысленные поводья на искрохвостах.

Вместо того, чтобы разбиться о пол неожиданной пещеры, корабль опустился нежно, как лепесток. После самой первой он справился с ещё несколькими подобными полостями. Но пересекая среду нового типа, корабль всякий раз реагировал непредсказуемо.

Он вздрогнул, когда обнаружил рядом с собой Серену и Фостера, пытавшихся привлечь его внимание.

- Да? - спросил Рейдон.

- Фостер страдает от дурного наследия, - сказала Серена. - Сколько ещё времени до прибытия к нашему месту назначения? Кажется, я могу... сдержать его родовую болезнь, если у нас будет лишний час.

Монах потряс головой, чувствуя себя отупевшим. Он понятия не имел, о чём толкует волшебница.

- Что ты... - начал он.

Узел более твёрдого минерала встряхнул весь корабль от носа до кормы. «Зелёная Сирена» готова была перевернуться, но быстрые поправки Рейдона снова выпрямили палубу.

Капитан схватился за главную мачту, а Серена упала.

- Что это было? - спросил Фостер.

- Симптом вашего вмешательства, - сказал Рейдон.

Серена поднялась.

- Не знай я тебя лучше, - сказала она, - то решила бы, что это злорадство. Так у нас есть час?

- Вероятно, - ответил Рейдон. - А теперь оставьте меня. Уверен, вы и сами можете с этим справиться.

Фостер ухмыльнулся и снял шляпу. Серена открыла рот, чтобы возразить, но потом сказала:

- Хорошо.

Рейдон закрыл глаза и немедленно прогнал их из своего сознания.

Они уже потратили большую часть дня на спуск. Его постоянные поправки движения искрохвостов возымели эффект. Несколько крохотных рыб, призванных из Хаоса, выпали из косяка и теперь бились на палубе. Серена сказала, что созданная рыбами защитная аура продержится десять дней, прежде чем рассеяться. Судя по своему опыту, Рейдон был уверен, что на самом деле у них есть только около половины этого срока.

Он с благодарностью почувствовал, что аберрантная порча, которую он выслеживал, уже близко. Может быть, в нескольких часах пути.

Звук стонущего Ангула вернул Рейдона в настоящее. Он потерялся в гипнотизирующем спуске. Символ горел от близости цели. До Кссифу было уже рукой подать!

- Капитан Фостер! Серена! - позвал он.

Волшебница сидела на груде мотков каната, сваленных на палубе у перил. Она закрыла тонкую книжку, затем встала и сунула книжицу в сумку.

- Мы прибыли? - спросила она.

- Почти, - ответил Рейдон. - Где капитан?

- Фостер закрылся у себя в каюте с корабельным врачом. Ему потребовалось наложить пару швов после нашего сеанса.

Серена повернулась к ближайшему матросу и сказала:

- Иди к капитану и передай, что он нам нужен.

Рейдон замедлил их спуск до минимума, пока они ждали.

- Вашего сеанса? - спросил он.

- Это неважно, Рейдон, - вздохнула волшебница. - Я справилась, как ты и просил.

Монах кивнул, вспомнив этот односторонний разговор. Что-то о том, что капитану требовалось избавиться от родового заболевания?

Когда капитан снова появился на палубе, кутаясь в свою куртку. Левый рукав его льняной рубахи был задран, освобождая место для бинтов, которыми было перемотано запястье. На бинтах виднелась кровь. В руке Фостер держал кожаный шнурок.

- Лучше? - спросила Серена?

Капитан нахмурился и сказал:

- Полагаю, что да, но не благодаря тебе. Я не знал, что ты возьмёшь образец!

- Не забывай носить амулет, - ответила Серена. - Он будет сдерживать твои перемены. Наверное.

Фостер просто покачал головой.

- Приготовьтесь и приготовьте корабль, - вмешался Рейдон. - До города аболистов остались считанные секунды.

Фостер кивнул. Он надел амулет на шею. Рейдон заметил веер из чешуи на конце шнурка. Не было времени, чтобы задаваться возникшими в голове вопросами.

Капитан повернулся, чтобы обратиться к команде.

- Слушайте сюда! Приведите эту посудину в порядок! Готовьтесь к тарану и abordажу! Наверное, мы найдём какой-то богами проклятый чужой храм, но клянусь чёрным сердцем Шар, чудовища кровоточат также, как люди и эльфы!

«Зелёная Сирена» пронзила потолок огромной пещеры, наполовину затопленной маслянистым морем. Пещеру рассекал обелиск шириной больше нескольких городских кварталов и в десятки раз выше этого. Его основание тонуло в грязной жидкости, а верхний конец погружался в потолок. На его поверхности подобно голодным ртам зияли выступы, балконы, инскрипции, руны и другие черты.

- Невозможно! - воскликнула Серена. Её лицо исказилось от зарождавшегося ужаса. Волшебница встала рядом с монахом, внутри ритуального круга. Рейдон испытал облегчение от того, что она не попыталась, сознательно или нет, вырвать у него контроль над искрохвостами.

Полуэльф сосредоточился, замедляя спуск корабля. Там, где обелиск погружался в потолок, монах разглядел галерею. Проём казался достаточно широким, чтобы вместить корабль целиком.

Но «Зелёная Сирена» была тяжёлой, и он узнал, что искрохвосты хуже приспособлены для путешествия по воздуху. Палубу кренило налево, потом направо, пока Рейдон пытался изменить нацеленную вниз траекторию.

- Что ты делаешь? - спросил Фостер слева. - Пытаешься стряхнуть меня с собственного корабля?

Рейдон покосился на него. Пират обеими руками вцепился в перила. Его широкая шляпа слетела с головы и начала падать. Капитан отпустил одну из рук и схватил шляпу, прежде чем она успела улететь далеко.

Затем глаза Фостера округлились от удивления, когда он взгляделся в бездну.

- В чём дело?

- Этот проклятый кракен! - сказал Фостер. - Он там, внизу — в воде!

- Гефсимет? - спросила Серена. - Но как?

- Будь прокляты все твои заклинания, откуда мне знать? Я же не волшебник! Я...

Капитан охнул. Он с силой натянул шляпу на голову, затем вырвал меч из ножен.

- Он поднимается, чтобы с нами поцеловаться! - взревел Фостер. - Наши крохотные искрохвосты — не единственные твари, научившиеся плавать в воздухе!

В ножнах на спине монаха испустил яростный вопль Ангул. Несколько матросов огляделись в поисках источника атонального шума.

Даже не касаясь меча, Рейдон чувствовал, что оружие толкает его на бой с кракеном. Но если он отпустит искрохвостов, корабль может рухнуть.

- Серена, прими управление, - сказал он. Бледная кожа волшебницы приобрела зеленоватый оттенок от новостей о присутствии Гефсимета. Но она кивнула и шагнула ближе.

Монах отпустил контроль над ритуалом, когда Серена перехватила его. Корабль рвануло вниз и направо, затем он застыл, медленно поворачиваясь на месте.

- Взяла? - спросил Рейдон.

Серена кивнула.

- Двигайся к галерее, - сказал он, указывая на высокую полость, которую заметил ранее. - Я разберусь с Гефсиметом.

Рейдон одним движением прыгнул из круга к перилам. Одной ногой он зацепился за них.

Он выхватил Ангул из ножен. Меч взвыл и немедленно покрылся пламенем. Кровь Рейдона забилась уверенным пульсом.

Он наклонился и увидел, как снизу приближается чудовище. Это создание было предназначено для морских бездн, но Гефсимет поднимался сквозь влажный воздух, как будто был рождён для него. Щупальца извивались и тянулись вверх, увлекая за собой усыпанную шрамами тушу. Глаза, как две огненных ямы, пылали от безумной ненависти. Рейдон увидел обрубок щупальца, которое отсёк в прошлом бою с чудовищем, когда оно сжимало Сердце Снов.

На месте щупальца что-то выросло. Это была неровная, пятнистая сфера, усыпанная дюжиной крохотных, тупо моргающих глаз. Даже сквозь непоколебимую уверенность, пробуждённую Ангулом в Рейдоне, похожий на опухоль отросток вызвал у него привкус рвоты во рту. Ангул, который видел то, что видел Рейдон, закричал от ярости в ответ на это оскорбление естественного порядка мира. Пламя клинка взметнулось выше, символ на груди Рейдона тоже загорелся. Оттенок этого пламени менялся от светлого лазурного оттенка Знака до тёмного синего огня волшебного шрама.

Это зрелище не остановило приближавшееся чудовище. Через несколько мгновений щупальцы кракена уже могли обхватить Зелёную Сирену.

Благодаря времени, которое провёл в центре ритуального круга, Рейдон знал, что искрохвосты не смогут удержать в воздухе корабль и кракена таких размеров.

- Знание бесполезно, если за ним не следуют действия, - прошептал Рейдон одну из поговорок храма Сянь.

Он схватился за конец каната, на котором раньше сидела Серена. Другой конец верёвки был привязан к перилам. Хорошо. Он спрыгнул с корабля. Полоса синего огня отметила его путь вниз.

Полуэльф и кракен встретились под «Зелёной Сиреной». Ангул ударил в какую-то невидимую преграду, окружавшую Гефсимета, вызвав грохот грома. Защита существа раскололась, отражая натиск Рейдона. Вместо того, чтобы пронзить Лазурным Клинком основание извивающихся щупалец, монах отлетел в сторону.

Отросток шириной с дом хлестнул его по спине. На мгновение боль охватила монаха, прежде чем Ангул избавился от неё. Но в мгновенной дезориентации он выпустил канат из рук.

Он и конец каната продолжали падать мимо туши кракена. Рейдон отчаянно забрыкался, пытаясь ухватить свободный конец верёвки до того, как она разматается целиком. Канат хлопнул его по ладони. И как раз вовремя...

Верёвка закончилась. Рейдона рвануло, раздирая руку. Белый огонь расцвел в плече, запястье и пальцах, заставляя его закричать. Но Рейдон не отпустил канат. Ангул не мог позволить ему такую роскошь.

Монах повис на конце верёвки, как кошачья игрушка, вывешенная на забаву кракену.

- *Примани чудовище. Я оборву его противоестественную жизнь*, - прошептал в голове Ангул.

Гефсимет парил в сыром воздухе, на полпути между повисшем внизу Рейдоном и покрытом ракушками килем «Зелёной Сирены» наверху. Крохотные головы нескольких матросов показались над перилами. Их глаза были широко раскрыты от страха.

- *Примани его к нам вниз*, - поторопил Ангул.

Рейдон подчинился. Он сосредоточился на своём волшебном шраме. Символ его ордена запульсировал. Полосы лазурного света устремились к туше кракена. Там, где свет касался Гефсимета, его кожа горела и дымилась.

Существо описало в воздухе пируэт, и движение казалось омерзительным из-за невероятной для такой огромной туши плавности.

Оно целиком сосредоточилось на Рейдоне.

Ангул влил в монаха дополнительную энергию. Мускулы полуэльфа набухли от новой силы, начинавшейся в руке и быстро расходившейся по остальному телу.

Когда энергия достигла груди, Символ ответил ещё одной вспышкой, которая снова обожгла громаду чудовища.

Гефсимет взревел. Его щупальца бешено захлестали вокруг, как пойманные в торнадо ветви, когда он обрушился на Рейдона.

Глаза монаха не отрывались от щупальца с гротескной моргающей опухолью. Его схватили и сжали, но он не обратил внимания на звук костей, ломающихся в груди и ногах. Он призвал свой Символ и меч, и ринулся вперёд, пробиваясь через бьющие, сжимавшиеся щупальца. Взмах Лазурного Клинка — и неровный нарост был отсечён. Ударил гейзер зеленовато-фиолетового ихова, и все глаза на опухоли одновременно завертелись в глазницах, пытаясь уставиться на Рейдона.

В этих глазах обитало какое-то злобное воздействие... но гравитация слишком быстро потянула отрубленный нарост вниз.

Щупальца Гефсимета содрогнулись и отпустили Рейдона. Монах повис на канате.

Пасть чудовища широко отворилась. Она была жутким подобием человеческого рта, только намного крупнее. Оттуда раздался звук, похожий на детский плач, от которого по голове Рейдона пробежали мурашки.

Силы Ангула начали сращивать повреждённые кости и сухожилия монаха. Гефсимет пожал своими чудовищными щупальцами. Кракен прохрипел три магических слога. Очертания чудовища стали размытыми и неверными, а затем оно исчезло. С последним оглушительным хлопком в освободившееся пространство устремился воздух.

Рейдон в одиночестве повис под корпусом «Зелёной Сирены».

Монах и меч издали одновременный вопль ярости. Гефсимет сбежал.

- *Ты снова был недостаточно быстр*, - упрекнул Ангул. - *Я бы помешал кракену ускользнуть, если бы дотронулся до него*.

Вместо того, чтобы спорить, монах сосредоточился на своём Символе. И меч, и Символ были инструментами, созданными древним орденом Хранителей. Но если Символ был чист, то Ангул нёс порчу. Монах тщательно отделил страсти и желания меча от собственных при помощи силы Символа.

Наконец, последним волевым усилием он вложил Ангул в ножны. Тот горел и вибрировал, но остался беспомощным.

Рейдон обернул руку и верхнюю половину туловища канатом, чтобы не приходилось поддерживать вес только одной или даже двумя руками.

Он отдыхал, легонько покачиваясь в пустом пространстве. Сейчас он был рад тому, что остался в одиночестве в тёмном воздухе и мог изучать огромный фасад Ксифу. По поверхности древнего сооружения медленно ползли руны и барельефы.

Многочисленные полости пустовали, хотя некоторые сверкали слабым намёком на фиолетовый свет.

Не считая ползущих надписей, он не замечал движения и не слышал звуков. Полуэльф был благодарен тому, что город — по крайней мере снаружи, — казался спящим.

Но он знал, что внешность бывает обманчива. Его Символ, рождённый от древней Печати, зудел от постоянной отдачи.

Внутри Ксифу двигались аберрации.

Верёвка дёрнулась. Он поднял взгляд. Рядом с его канатом над перилами торчало ещё больше голов. Он услышал, как Фостер что-то кричит, а потом множество рук взялись за канат.

Когда Рейдон вернулся на палубу, капитан хлопнул его по плечу.

- Ты сумасшедший. Но ты спас мой корабль.

- Да. Но Гефсимет снова сбежал.

- Хо! Зато ты вселил в него страх! Он больше не запугает нас своими размерами и силой. Гарантирую тебе, мы видели его в последний раз.

Фостером овладело неестественное веселье. Его улыбка казалась Рейдону слишком широкой. Лоб капитана блестел от пота.

- Тебя лихорадит? - спросил Рейдон.

- А кого из нас нет? - отозвался капитан. Он повернулся к своей команде.

Монах нахмурился от беспокойства, но другие заботы сейчас были важнее.

- Серена, как дела с навигацией?

Волшебница остановилась вращение «Зелёной Сирены» в какой-то момент краткой схватки с Гефсиметом. Рейдон увидел пустое выражение сосредоточенности на её лице — зеркало его собственного, когда он направлял спуск корабля сквозь землю.

Через несколько мгновений Серена ответила:

- Мы движемся. Мне потребовалось какое-то время, чтобы разобраться, как заставить искрохвостов набрать высоту — они предпочитают спуск. Но теперь всё в порядке.

Рейдон понял, что корабль действительно поднимается, хотя медленно. Более того, галерея, на которую он указал Серене, стала заметно ближе.

- Ты хорошо справляешься, - сказал он.

Он прошёл на нос корабля. Чудовищное лицо города нависло над судом. Взгляд не выдерживал корчащихся надписей, и монах обнаружил, что постоянно отводит глаза в сторону. Он не мог различить, действительно ли фигуры двигаются, или их изогнутые очертания просто создают иллюзию движения.

Наконец, они достигли галереи.

Массивная полость поглотила корабль. Выступ вдоль внутренней стороны вёл к нескольким вторичным тоннелям — некоторые из них были такими маленькими, что человеку было бы трудно в них пролезть, а один таким большим, что туда почти мог вместиться корабль. Свет искрохвостов бросал золотые и красные блики на тёмный камень. Их окутал запах, похожий на вонь гнилой рыбы. Запах смешивался с другими ароматами, которые Рейдон не мог опознать.

- Пришвартоваться! - крикнул Фостер. Несколько матросов похватали мотки каната, но нервно устали на тёмную каменную платформу, которая должна была стать их пирсом. Никто не пошевелился.

- Искрохвосты будут поддерживать «Сирену» этом положении, даже когда я покину ритуальный круг, - сказала Серена.

- Не сомневаюсь, - отозвался капитан тоном, намекающим на прямо противоположное. - Но бьюсь об заклад, что швартовы нам тоже не повредят, правда? Серена пожала плечами.

Рейдон перескочил с корабля на платформу. Воздух был влажным, пронизанным крохотными пятнами света. Он прошёл по выступу из конца в конец, огибая торчащие из пола каменные колонны. Когда стало ясно, что из тоннелей не посыпятся чудовища, чтобы наброситься на монаха, команда последовала его примеру. Они привязали «Зелёную Серену» к нескольким колоннам покрупнее.

- Что теперь? - почти с нетерпением спросил капитан.

- Войдём в город и найдём его сердце, - сказал Рейдон. - Нам нужно отыскать существо, из которого вырезали Сердце Снов. Если будет на то воля судьбы, мы найдём его раньше, чем его отродья смогут его пробудить. Где-то внутри этого огромного сооружения аболеты поют свою песню, чтобы разбудить своего отца. Мы должны найти это помещение и убить детей, прежде чем родитель раскроет остальные свои глаза. Если судьба на нашей стороне, мы можем даже надеяться, что Ангул сразит Древнейшего, пока тот будет беззащитен во сне.

Все просто таранились на монаха. Наконец капитан спросил:

- Как думаешь, какие шансы на то, что мы встретим здесь колдуна и он попытается нам помешать?

Рейдон моргнул.

- Зачем ему это делать?

- Он связан с этим местом не меньше твоего — он владеет Сердцем Снов, - сказал Фостер.

- Его присутствие кажется маловероятным. Ты на своём опыте узнал, как сложно было найти и достичь Кссифу — а меня направлял Символ Лазури. Да, у него есть Сердце Снов, хотя от артефакта не будет никакого толку, если бы прикончим Древнейшего, прежде чем все его глаза раскроются.

- Думаю, что ты ошибаешься, Рейдон, - сказал капитан.

- К чему ты клонишь, Фостер?

Капитан хлопнул монаха по плечу.

- Я предпочитаю быть готовым ко всему. Подумай сам — зачем колдуну вообще было сбегать с Сердцем? Из-за девушки. Если бы Яфет освободил её из камня, она бы уже проснулась. Но не проснулась. И я думаю, что это означает...

- Что её разум не внутри Сердца, - закончила Серена потрясённым голосом. -
Иначе человек с волшебными познаниями Яфета сумел бы её освободить.
- Именно, - сказал Фостер. - Я думаю, что её разум засосало сюда!
Рейдон пожал плечами.
- Возможно. Наши планы от этого не меняются.
- Но, может быть, нам запаковать девушку так, чтобы её легко было взять с собой?
- Анушу? Конечно же нет. В лучшем случае бесчувственное тело станет в городе
помехой — и обузой в бою. Пускай твой пёс стережёт девушку в её каюте.
Фостер потёр подбородок.
- Ладно, думаю, этого хватит.
- Ты боишься встречи с Яфетом? - спросила его Серена.
- Нет, - сказал Фостер. - По крайней мере, не после твоего ритуала.
Он положил ладонь на свой амулет.
- Но всё равно, нечасто приходится спускаться в первобытный артефакт, полный
полуокаменевших чудовищ, которые старше самих богов.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Ксифу, Зал Порождения

Человек спал.

На горе на краю пустоты стояло здание со множеством колонн. Густые облака, окружавшие вершину и сооружение, намекали на огромный масштаб. Колонны окружали внутреннюю цитадель из сплошного камня — сплошного, не считая огромных ворот из звёздного железа. Циклопические створки были выщербленными и древними. Иногда они грохотали и тряслись в медленном ритме могучих волн, как будто что-то внутри пыталось открыть их с помощью ровной, неустанной силы.

Мужчина знал с уверенностью сновидца, что по другую сторону врат тянутся забытые измерения, лежащие за границей звёзд. За этим запечатанным проходом, шептала его незваная уверенность, тянутся бесконечности, превосходящие понимание богов и смертных.

Перед воротами, в тени высоких колонн, стояла женщина в золотых доспехах. Её губы шевелились, но мужчина её не слышал. Было ясно, что её слова важны. В них содержалось нечто такое, что он должен немедленно понять. Он знал, что если не сможет разобрать смысл в её всё более отчаянных попытках передать своё послание, нечто чудовищное достигнет своей разрывающей миры кульминации...

Яфет с криком проснулся.

Он лежал, свернувшись, как младенец, внутри полый ниши, покрытой остатками слизи. Он был закутан в плащ, как в саван.

Колдун поднялся на локтях и увидел, как вдаль змеится фосфоресцирующий тоннель.

Он был один и радовался этому. Сон был схож с теми, что он уже видел раньше, но в то же время и отличался. Во сне Ануша проговаривала те же неразличимые предупреждения, что и всегда, но её окружение казалось более зловещим, чем те безумные видения, что прежде рисовал его разум.

Яфет дрожал, но не от сна и не от холода. Тело предавало его. Он не мог предсказать, когда плоть охватит очередной приступ дрожи. Тремор рук и лицевой нервный тик появлялись без предупреждения и оставались надолго. Иногда, когда он сосредотачивался, дрожь исчезала. В нескольких случаях она усиливалась настолько, что он боялся припадка.

А что с его способностями? Разум пытался нащупать отсутствующие заклинания, как язык, неспособный забыть о пустоте на месте отсутствующего зуба.

Ткань его плаща была пронизана незаметной силой и способностями, намного превосходившими обычный плащ, это правда.

Но силы перемещения и защиты, которые давал плащ, едва ли могли компенсировать волшебную мощь, которой Яфет владел ещё несколько часов назад.

Без своих волшебных инструментов он стал рыбой на суше. Без защиты договора он поддавался смертоносной пылице.

Он был в плохом состоянии. Если не принимать кристаллик каждый час или около того, он скользнёт напрямик к концу проклятой дороги и погибнет, а его душу заберут демоны. Но каждый раз, когда он принимал кристалл, он всё равно продвигался дальше по этой построенной демонами тропе и оказывался ближе к краю, хотя и не так быстро.

Но быстро или медленно, скоро его утащат в Бездну.

Он ударил кулаком в липкую стену ниши. Костяшки треснули, зато боль была приятной, хотя и короткой, возможностью отвлечься.

Яфет прижал костяшки к губам и огляделся вокруг. Ни Ануша, ни Йева пока не вернулись. Они искали путь сквозь родильный зал, который позволил бы избежать встречи с новорождёнными аборетами. Существа не видели женщин, зато прекрасно знали о присутствии колдуна.

- Всё должно было быть иначе, - прошептал он. - Когда я представлял нас вместе, мы были так счастливы. Я представлял, как мы посещаем праздник Середины Лета, делимся печёными яблоками и смеёмся на солнце. А когда солнце заходит, наши объятия становятся более жадными...

Он вздохнул и покачал головой, чтобы избавиться от этих отвлекающих мыслей.

- Теперь нам остался только ужас.

Через день-два он погибнет. И та, кто похитила его сердце, останется одна-одинешёнька в безвыходной ситуации. Скорее всего, она умрёт вскоре после того, как он станет жертвой пылицы. Её душа станет кормом для Древнейшего.

Это было невыносимо.

- Клыки Нейфиона, - выругался Яфет. Он был у самого края. Багровая равнина уже ждала его, стоило закрыть глаза. Равнину пересекала дорога, и через сапоги он чувствовал кости, которыми она была вымощена.

Там, где стоял на дороге он, как раз был виден чудовищный конец пути.

В прошлый раз эта сцена заставила его чувства помутиться. На сей раз он видел дорогу даже с открытыми глазами.

Тогда, в первый раз, он подошёл к самому концу багровой тропы. Он видел пространство за ним: обрамлённую клыками пропасть, где всех любителей пыли в конце концов пожирали, пожирали их разум и душу. В голодной дыре летали демоны, лениво разбрасывая души.

Когда с него наконец потребовали долг, отчаявшийся юноша начал кричать, обещая взамен на спасение всё, что только мог.

Яфет удивился больше всех, когда в ответ на его отчаянные мольбы с пылающего неба спустилась летучая мышь. Нейфион, Владыка Летучих Мышей, услышал его обещания и отозвался.

В отчаянии Яфет пообещал Владыке Летучих Мышей свою душу, если тот его спасёт.

Только позднее он узнал, что пообещал слишком много — но Владыка потребовал сдержать слово. И Яфет был спасён от своей смертельной зависимости, заключив договор с архифеем.

С тех пор он прожил несколько лет. Смертный приговор от пыльцы сдерживал договор с Нейфионом. Но теперь договор был нарушен. Силы Яфета исчезли, и Нейфион перестал защищать его от плохих решений молодости.

- Сомневаюсь, - прошептал он, - что старый покровитель примет меня обратно. Мне нужен новый. Ха! Поди отыщи такого здесь, в этой адской дыре.

И в это мгновение ему на ум пришёл план.

Это была чудовищная и в такой же степени опасная идея. Но он уже знал, что это — единственный выбор.

- Подожди, - запротестовал он.

Логика была неоспорима. Ему нужен был новый покровитель. Ему нужен был новый договор. Иначе его и Анушу ждала неизбежная смерть.

- Это глупость, это безумие! - шептал он.

Правда? Он заключил договор с Нейфионом, существом, отличавшемся жаждой крови и сомнительной моралью. Если бы он не пообещал Нейфиону так много, всё сложилось бы совсем иначе, думал колдун. Он мог бы заниматься собственными делами, и Владыка Летучих Мышей не стал бы так интересоваться занятиями Яфета.

Наверное.

Конечно, он не знал наверняка, но разве можно быть хоть в чём-то уверенным в этой жизни? Только в его собственной жуткой смерти — а впоследствии и в гибели Ануши, вот и всё.

Он уже действовал вопреки целям Нейфиона. Он сможет поступить так же и с новой сущностью, с которой заключит договор колдуна, верно?

От неуверенности у него скрутило живот.

В голову пришла ещё одна мысль — почти утешительная. Ему не впервой было заключать договоры. Он на собственном тяжком опыте узнал, как не следует это делать. Теперь он хорошо понимал, как нужно составлять договор, который не только даст ему силу, но и не пообещает новому хозяину его душу.

Он сделал дрожащий вдох.

Решение было уже принято, как только он подумал об этом. Всё остальное было просто задержкой.

Он потянулся в складки плаща и достал Сердце Снов.

Глаз Сердца был полуприкрыт. Колдун сел, скрестив ноги и расправив за собой плащ. Яфет положил Сердце Снов так, чтобы глаз артефакта смотрел на дальнюю стену сырого тоннеля. Пока что он был не готов смотреть в этот жуткий зрачок. Прикосновение к камню успокоило его трясущиеся руки, но его скользкое тепло заставило нервы натянуться ещё туже.

Колдун в последний раз огляделся вокруг. По-прежнему никаких признаков Ануши. Хорошо. Он сделал глубокий вдох и положил обе руки на предмет. Одно лишь присутствие этой вещи было оскорблением естественного порядка Торила, и прикасаться к нему было всё равно, что прикасаться к маслянистой чешуе дракона.

Камень пытался исказить разум любого существа, остававшегося рядом, обещая вместе с тем настоящую силу. Он открывал новые грани восприятия и возможностей при прикосновении к коже, но это был лишь рефлекторный ответ, неотъемлемая часть чуждой природы Сердца.

Задача Яфета требовала погрузиться глубже и найти искру сознания, с которой можно будет торговаться. Поверхностная энергия, которой бурлило Сердце, даровала могучие способности, которые продемонстрировала кво-тоа Ногах. Но без сдерживающих условий договора, защищающего носителя, такая сила в конце концов совращала и получала власть над владельцем камня. И для использования этих способностей всегда требовался сам камень.

Яфет знал, как избежать подобного результата. По крайней мере, надеялся, что знает.

Он повернул артефакт и взглянул в его око.

Веко медленно поднялось под аккомпанемент каменного скрежета. Открывшийся зрачок неподвижно уставился на него. В глубинах его мрака Яфет различал крохотные, пляшущие силуэты.

Он прищурился, пытаясь понять, что видит. Крохотные алмазы сверкают среди черноты... звёзды?

Да. Он наблюдал скопления звёзд, пылающих в невообразимых множествах за границами мира.

Яфет считал мир большим, но звёзды, которые он увидел в Сердце Снов, тянулись настолько дальше иллюзорной границы неба, насколько тысячелетие простиралось дальше часа.

Крохотные сверкающие точки поглотили его взгляд. Его разум пульсировал в пустоте между ними.

Сначала на него нахлынула эйфория. Звёзды были похожи на драгоценности. Многие из них сверкали дорогими цветами, а он парил в их сокровищнице. Существование тянулось за пределы любого воображения, но он чувствовал — по крайней мере в это мгновение, — что обладает некоторым пониманием его просторов.

Затем он заметил несколько звёзд, отличавшихся от других. Они колыхались и плясали, как будто их место на небесах было непостоянным. Зрелище этих изменчивых светил напомнило Яфету о его цели.

Когда он понял, что дрожащие точки походят не на звёзды, а на окна в небесах, его коснулась тошнота. Мерзкое сияние текло через эти дыры, а позади них сгрудились жуткие силуэты, выглядывающие в реальность.

Каким-то образом, вероятно, через посредство Сердца, он знал имена звёзд.

Там был Акамар, трупная звезда, чьи невероятные размеры заставляли других звёзд устремляться навстречу гибели. Кайфон был фиолетовой звездой, обладавшей обличем путеводного маяка, но нутром Яфет знал, что этот маяк способен предать тех, кто слишком сильно на него полагается.

Был ещё Дельбан с его льдисто-белым сиянием, жестоким и горьким.

Кирад был звездой с ярко-голубыми лучами, которая пылала над апокалипсисами, где бы они ни происходили.

Яфет видел и узнавал эти и многие другие звёзды.

Колдун моргнул. Он видел, куда должен отправиться, если хочет заключить новый договор с безымянными сущностями, чья родословная включала Древнейшего, хотя насчёт иерархии он был не уверен. Если его разбитый договор с Владыкой можно было назвать пактом фей из-за дома Нейфиона, расположенного в Фэйри, тогда он полагал, что новый договор нужно назвать звёздным пактом, поскольку существа, о которых шла речь, жили далеко за пределами этого мира.

Ему требовалось укрепить свой разум перед путешествием, иначе он окажется в большем рабстве у новых покровителей, чем был у Нейфиона, даже в тот период, когда Владыка на короткое время завладел камнем их договора. Всё будет напрасно, если он рухнет — с пустым взглядом и текущей изо рта слюной — в руки безумных богов. Этот исход будет так же плох, если не хуже, как гибель от багровой пылицы.

Но даже в самом худшем случае, сказал себе Яфет, оно того стоит — если он хотя бы сумеет помочь Ануше.

По крайней мере, Яфет вытащит её из Кссифу, прежде чем его душа сгинет в результате его опрометчивого поступка. Вероятно.

Яфет позволил незаметному течению ближайшей звезды, обладавшей красным светом, увлечь его сознание. Течение потянуло его ближе, и в разуме возникло имя звезды. Ниал.

Другие звёзды, имена которых он знал, каждая тянула его сознание, немного изменяя его траекторию по ложным небесам его восприятия. Но сильнее всего его тянула власть звезды Ниал.

Ниал колыхался вокруг того места, которое должен был занимать неподвижно, и его воздействие притягивало Яфета всё ближе и ближе.

За мгновение до того, как звезда засосала его, колдун закричал. Облик звезды изменился с тлеюще-красного кулака для дыры в реальности в форме человека, заполненной извивающимися красными червями.

Он рухнул в громогласное пространство, заполненное скользкими червями. Он полностью потерял ощущение своего тела — без рук и ног, бестелесный Яфет был абсолютно беспомощен в хватке заполненной червями бурлящей бездны. Но он продолжал двигаться. Что-то влекло его вперёд, и на самом деле продвижение через этот чудовищный простор даже ускорялось. Жуткие звуки били по его барабанным

перепонкам. Это был шум червей размером с целый мир, трущихся друг о друга под аккомпанемент неясной, атональной мелодии. Жуткие звуки сосредоточили всю первобытную, абсолютную нестабильность, что находилась за пределами материи и времени. Они обещали невозможные и невыносимые видения. Яфет с воплем рухнул туда.

- Вот оно, значит, - прошептала Ануша. Йева пожала плечами.

Впереди узкий ассиметричный тоннель выходил в более крупный проход. С того места, где они находились, проход казался впятеро меньше огромного, загибающегося спиралью тоннеля, по которому они с Йевой поднимались, покинув планетарий. Проход был пуст, несмотря на нерегулярные порывы ветра, каждые несколько мгновений проносящиеся по нему. Фиолетовое пламя горело на вершинах каменных обелисков, отмечая путь, которым недавно прошёл аболет-фонарщик.

- Коридор важный, но пробуждённые пользуются им не так уж часто, - сказала Ануша. - По крайней мере, я надеюсь.

Йева даже не стала утруждать себя пожатием плеч. Она просто сказала:

- Давай вернёмся и заберём колдуна. Тогда и узнаем, насколько часто здесь ходят.

Ануша проглотила злой ответ. Она знала, что женщина не пытается быть жестокой — просто от предположений было мало толку. Ей просто хотелось, чтобы отношение Йевы к Яфету не сменилось на презрение вместо принятия, когда они узнали, что колдун лишился своей силы. Всё, что заботило Йеву — способность Яфета найти новую оболочку для её духа.

- Да, верно, - сказала Ануша. - Будем надеяться, что я права.

Они вернулись назад, вниз к запутанному гнезду тоннелей, избегая вкраплений замороженной памяти, колыхающихся яичных мешком и уже вылупившихся мелких аболетов. Некоторые из мелких чудовищ были намного агрессивнее, чем их собратья — и пожирали других. На пути вверх они застали аболета за пиршеством. Ануша впервые обрадовалась тому, что её тело далеко. Иначе девушку бы долго тошнило.

Они дошли до одинокого тоннеля, спускавшегося вниз, туда, где отдыхал колдун. На стенах мерцал красный свет.

- Похоже, колдуну стало скучно, - сказала Йева. - Он привлечёт вылупившихся тварей, если не будет осторожным. Если уже не привлёк.

У Ануши перехватило горло от беспокойства. Она поспешила по проходу. Йева — следом.

Они обнаружили Яфеа спящим в тупике, которым оканчивался тоннель — там же, где оставили. Ануша видела, как поднимается и опускается во сне его грудь. Она испытала облегчение, что мужчину не бьёт дрожь — как тогда, когда они его оставили.

- Куда делся свет? - спросила Йева.

Она была права — в какой-то момент, пока они торопливо спускались по тоннелю, мерцающий впереди свет угас. Неподвижного мужчину освещало только сияние сновидческого меч Ануши.

- Яфет, - сказала девушка, коснувшись его плеча. - Ты спишь? Мы вернулись.

Дыхание мужчины изменилось, он открыл глаза. Его согнутое тело распрямилось, когда мужчина сел.

Ануша охнула. Взгляд Яфета был чистым и тёмным, как в их первую встречу.

- Яфет? Что случилось? Следы пыльцы исчезли. Я думала, это невозможно...

Колдун огляделся вокруг с недоумённым выражением. Он наклонил голову, как будто пытаясь вспомнить слова любимой песни.

Было чудесно видеть его обычные тёмно-коричневые глаза. Ануша неожиданно поняла, что Яфет не видит её, особенно если его взгляд не окрашен багровым.

Она пожелала стать видимой. Колдун немедленно устремил взгляд на неё.

- Твои глаза, - сказала девушка, потянувшись к его лбу. - Они...

Из рук Яфета выпало Сердце Снов. Он держал его за складками плаща.

Сфера упала лишь на несколько дюймов, потому что Яфет сидел на земле, но звук, с которым она ударилась о пол, был похож на захлопнувшуюся крышку саркофага.

Ануша не сдержала тревожного возгласа. Сердце один раз прыгнуло, потом подкатилось к центру ниши и замерло неподвижно, как кусок металла на магните.

- Мне снилось, что звёзды произносят моё имя... - сказал Яфет далёким-далёким голосом.

Взгляд мужчины опустился к Сердцу Снов. Его лицо недоумённо исказилось. Он протянул руку и завернул сферу в свой плащ. Встряхнув рукой, он заставил сферу исчезнуть в недрах волшебного плаща.

- Что ты с ним делал? Где ты его хранил? - наконец, выговорила Ануша. От простого взгляда на камень ей стало больно. Психические течения, пронзавшие Ксифу, казалось, тянули и цеплялись за её кожу.

Яфет опустил голову на руку и какое-то время массировал лоб. Потом рука опустилась, и он сказал:

- Я нашёл способ вернуть свою силу, Ануша. Способ, который не полагается на Владыку. Мои заклинания... некоторые старые и множество новых... снова мне подвластны.

Он улыбнулся.

- Что это у тебя был за камень? - спросила Йева. - Он имеет какое-то отношение к твоей вернувшейся силе?

- Да, я использовал его, как ключ, чтобы отыскать её.

- Тогда ты запятнан порчей, человек, - сказала Йева. - Даже без тела я чувствую вонь порчи на шаре, который ты спрятал в своём плаще. Не знаю, как аболеты до сих пор не превратили тебя в одного из своих склизкотелых прислужников.

Яфет казался неуверенным, но покачал головой.

- В конце концов мне придётся за это расплачиваться, верно. Когда я хотел заключить новый договор...

Мужчина сощурился. Он покачал головой, будто чтобы прогнать неприятные воспоминания, и сказал:

- Но это лишь одно возможное будущее. Прямо сейчас важно то, что я вернул себе заклинания и ритуалы. Мне хватит сил, чтобы освободить разум Ануши от Древнейшего. И, может быть, хватит их на то, чтобы привязать твой разум к телу, которое сможет удерживать его без постоянной подпитки от Ануши.

- Когда? - спросила Йева с отчётливо слышимой в голосе надеждой.

- Как только мы освободим сновидческое тело Ануши и сбежим отсюда.

Ануша не знала, как реагировать. Она пригляделась к взбодрившемуся колдуну. Восстановление его сил казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой — как будто она замечталась и просто пока что этого не осознала.

Конечно, нельзя было назвать слишком хорошим то, что она обнаружила Яфета, обнимающего во сне один из глаз Древнейшего, как плюшевую игрушку. Именно этот артефакт и засосал её разум в Кссифу! Она наблюдала за Яфетом, пытаясь найти в нём какие-то перемены после контакта со сферой. Неужели он действительно заключил с Сердцем колдовской договор?

Яфет встал и расправил плащ. Болезненная дрожь, захватившая его руки, пропала без следа. Его плечи были всё такими же прямыми и властными, какими казались Ануше, когда она незаметно следила за Яфетом на улицах Нового Саршела. А его взгляд был ясным и без единого следа чудовищной пыли, которой он так долго злоупотреблял.

- Ты заключил новый договор, - сказала она. - С Древнейшим?

Психические течения усилились вокруг неё.

- Нет, - ответил он решительным тоном. - Я дал клятву существам за пределами мира чудовищ и смертных — и аболетов, что пережили своё время подобно Древнейшему. Я заключил договор с бессмертными звёздами.

Он поднял голову, и Ануша проследила за его взглядом. Над ними не было ничего кроме сырой каменной поверхности. Яфет продолжал смотреть в потолок, как будто видел сквозь скалы и землю между ним и пустым фаэрунским небом.

- Я не понимаю, - сказала Ануша. - Как звёзды могут дать тебе силу? И... как простые огоньки могут помочь тебе сдерживать зависимость от пылицы путешественников?

- А ещё, - вмешалась Йева, - если ты заявляешь, что теперь твои заклинания происходят от небесных тел, почему мы нашли тебя в обнимку с окаменевшим оком Древнейшего? Ты хочешь сказать, что здесь нет никакой связи?

- Честно говоря, меня тоже это беспокоит, - согласилась Ануша. - Мне жаль, что я вот так давя на тебя, но какую именно роль Сердце Снов сыграло в твоём восстановлении?

Девушка проигнорировала нахлынувшую невидимую волну, пожелав остаться на месте, и сосредоточилась на словах колдуна.

Яфет поднял руки с примирительной улыбкой на лице.

- Не нужно извиняться, твоё беспокойство оправдано. Меня бы тревожили те же вопросы. Сложно объяснить это тем, кто не разбирается в таинствах магии, но мне в первую очередь нужен был усилитель. Некий волшебный источник энергии, которым я могу воспользоваться, чтобы разблокировать заклинания, которыми я когда-то пользовался благодаря Нейфиону. Но, отвечая на вопрос Йевы: да. Между мной и хозяином Кссифу образовалась крохотная связующая нить.

Ануша отступила на шаг. Казалось, течение бурлит и пузырится вокруг. Было странно, что другие его не ощущают.

- Яфет, - сказала она. - Я...

- Послушай! - воскликнул он. - Я не потерял свою независимость! Я остаюсь сам по себе. Да, Древнейший послужил посредником для моего нового договора, но это и

всё. Он даже не знает, что я существую. Более того... эта маленькая связь позволяет мне найти твой фокус внутри разума Древнейшего.

Он умоляюще посмотрел на Анушу.

- Найти его и освободить тебя. Может быть, и Йеву тоже.

Анушу заполнило столько противоречивых импульсов, что она не могла понять, как себя чувствует. И от течения, пытавшегося утянуть её прочь, думать становилось ещё сложнее!

Её ужасало, что Яфет связал себя с тем самым существом, что пыталось сожрать её душу. Но видеть, как он стоит здесь, с чистым взглядом и в полной власти над своим телом — и, очевидно, снова обладает могучей магией... девушка не могла отрицать, что это зажгло в ней крохотный огонёк надежды.

- Ануша? - спросил колдун и протянул к ней руку. - Отведи меня к Древнейшему, и я удалю твой фокус из его разума. Но мы должны спешить. С каждым часом к нему возвращается всё больше и больше мыслей. Скоро спящее чудовище пробудится, и тогда будет слишком поздно.

- Меня снова схватило течение! - испуганно воскликнула Ануша.

Йева прыгнула к ней и ухватила девушку за руку. Но собственное тело пятнистой женщины стало превращаться в пар, готовое раствориться на бесформенные пятна.

Яфет широко раскрыл глаза. Он прыгнул, но его руки прошли через Анушу насквозь. Девушка чувствовала, как её уносит — точно так же, как на балконе.

- Ни за что! - сказал колдун и прошептал несколько формул, каждая из которых вызывала вспышку синего света. Огоньки закружились в мерцающую цепочку, которая оплела Йеву и Анушу.

Сокрушительный рёв течения мгновенно притих. Ануша представила, что снова чувствует под ногами твёрдый пол тоннеля. Кожа и одежда Йевы прекратили растворяться.

- Это... - сказал Яфет. - Было близко.

Эфемерные сияющие путы угасли, но течение оставалось терпимым. Однако оно никуда не исчезло.

Ануша вздрогнула и сделала глубокий вдох. Колдун не мог продемонстрировать яснее, что сохранил свой разум. Если бы не его новый договор, она бы погибла.

И больше всего Ануша хотела ему верить. В конце концов, именно это определило её выбор.

Она приняла его руку, представив себя достаточно плотной для прикосновения.

- Я не смогу долго тебя удерживать, - сказал он.

- Тогда пойдём, - ответила Ануша. - Мы с Йевой нашли выход из ясель.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Год Тайны (1396 ЛД), Кссифу, нижняя столица

Рейдон с Ангулом в руке спускался по закруглённому тоннелю. Символ Лазури защищал разум монаха от поглощающего эго клинка. По большей части.

Коридор зарос серебристой травой — пол, стены и даже потолок. Она была похожа на траву только своей формой, и казалось, состоит из металла. Через каждые несколько секунд, когда по коридору проносился порыв воздуха, травинки издавали звук, похожий на звон тысячи колокольчиков.

В нескольких футах позади монаха шли бок о бок Серена и Фостер. Их отряд замыкали четыре матроса.

Сам того не замечая, Фостер держался за амулет, висевший у него на шее.

Серена крепко сжимала жезл. Вместо своего привычного белого сари и сандалий волшебница облачилась в тяжёлую красную мантию и чёрные сапоги.

Рейдон заметил перемену в её гардеробе, но никак не прокомментировал.

Когда они достигли перекрёстка, Рейдон остановился. Он обернулся и сказал:

- Давайте передохнём, прежде чем двигаться дальше.

- Хорошая мысль, - отозвался Фостер. Он попросил ранец у одного из матросов и открыл его. Он достал галеты и разбавленное вино и раздал их остальным.

- Эй, Серена, - сказал капитан, пока остальные были заняты перекусом. - Я всё хотел спросить... с чего вдруг красное?

Все взгляды устремились на волшебницу.

- Моя обычная одежда слишком лёгкая, чтобы отправляться в неизвестность. Эта старая мантия куда лучше подходит для скитаний по здешним тоннелям.

- Правда? Потому что если бы я просто встретил тебя на улице, то принял бы за Красную волшебницу.

Рейдон понял, что Фостер прав. Волшебница была одета в точности как представительница этого грозного ордена.

Серена нахмурилась.

- Не переживай по этому поводу. Мне просто нравится красный цвет.

- Прекрасно, просто прекрасно, - хмыкнул Фостер.

- Не заставляй меня жалеть о том, что помогла тебе, - сказала Серена.

Фостер поднял руку, показывая, что сдаётся.

- В любом случае, - сказала Серена. - Я Красная волшебница, даже если Тэй хочет меня убить, а другие не принимают. Это не я покинула Тэй — это они меня бросили! Так что... привыкай, Фостер. И ты тоже, Рейдон. Я больше не намереваюсь скрывать то, кем являюсь на самом деле.

- Да, но Красная... - начал капитан.

- Может быть, в этом отношении тебе стоит последовать моему примеру, - оборвала его Серена.

Фостер покраснел. Неожиданно его чрезвычайно заинтересовали галеты.

Рейдон знал, что видит край какой-то тайны, известной волшебнице и капитану. И подозревал, что волшебница страдает от некоего личного конфликта, похоже – после их стычки с охотником за головами. Возможно, стоило копнуть глубже и выяснить, что всё это означает. Монаха тревожило, что у него полностью отсутствует интерес.

- *Это неважно*, - передал Ангул. - *Наша миссия обладает приоритетом.*

Рейдон согласился. Он проглотил остатки перекуса и встал, отряхнув руки.

- Пойдём.

Растительность становилась гуще по мере того, как они углублялись в Кссифу. В конце концов Рейдону пришлось продираться через траву высотой по грудь. Каждый шаг становился испытанием.

Это напомнило ему о временах до Волшебной Чумы, когда он взял маленькую Эйлин на прогулку за город. Как она любила бегать в высокой траве на лугу. Она могла в ней потеряться, но постоянно прыгала – достаточно высоко, чтобы...

- Выбранная тобой дорога, мой друг-шу, - сказал Фостер, - заставляет чувствовать себя трёхногим котом на палубе во время шторма.

- Понятия не имею, о чём ты, - буркнула Серена.

Рейдон остановился, позволяя испариться останкам прошлого. Он бросил через плечо:

- Кажется, впереди трава редееет. В любом случае, я чувствую, что это кратчайший путь к Древнейшему. Мы пойдём сюда.

Капитан снял шляпу и отвесил шутливый поклон. Его лицо едва разминулось с кончиками травы.

- После вас.

Рейдон не стал утруждать себя, сообщая капитану, что тот может вернуться на корабль, если его не устраивает маршрут. Монах продолжил пробираться по покрытому зарослями коридору.

Символ Лазури остро реагировал на траву – но совсем не так остро, как на каменные стены прохода и даже на воздух. Почти всё в Кссифу было запятнано порчей.

Как и обещал полуэльф, трава поредела, а коридор расширился. В центре расширения, на особенно толстой травинке - скорее даже стебле – росла серебряная почка. Почка была крупнее человека, хотя не обладала точным размером – она постоянно увеличивалась и уменьшалась, колыхалась, будто ртуть. В волнистой поверхности почки Рейдон увидел своё отражение. Он сосредоточился на нём, отрешившись от всего остального, и Символ Лазури похолодел.

- Не подходите к отростку, - предупредил Рейдон. – Скорее всего, он опасен.

- Да неужели? – спросил Фостер. – А я-то думал, что это просто чирей у полурослика на заднице.

У Рейдона дёрнулись мышцы спины – слишком мелкое движение, чтобы другие заметили. Его начали утомлять постоянные саркастические замечания капитана. Он знал, что пират шутит специально, но всё равно ответил:

- Не приближайся к нему, если ценишь свою жизнь. Я чувствую, что это растение посередине – часовой, а не случайный сорняк.

С этими словами Рейдон начал обходить почку по широкой дуге.

Серена поступила так же.

- По крайней мере, трава здесь не такая высокая.

Фостер хмыкнул себе под нос, затем пошёл следом за ними. Матросы-«добровольцы» замыкали шествие.

На полпути Символ похолодел ещё сильнее.

Через волшебный шрам монах почувствовал, что навстречу приближается нечто чудовищное. Рейдон поднял ладонь, давая знак остановиться. Он надеялся, что хотя бы на сей раз Фостер воздержится от комментариев.

В тоннеле раздалась какофония царапающих звуков и звона. Звучало так, как будто кто-то прокладывает путь через серебряную траву.

Рейдон различал лишь массивную тушу, направляющуюся к ним, но блестящая растительность скрывала её от глаз.

Серена принялась читать волшебные формулы. Капитан достал свой механический меч. Рейдон приготовился сразить жадной сталью Ангула любого, кто попытается помешать их продвижению.

Туша преодолела последние серебристые стебли. Оказалось, что это аболет размером с колесницу.

- Проклятье! – выругался Фостер.

Пять широко расставленных красных глаз аболета повернулись в глазницах, уставившись на чужаков. На Рейдона хлынула густая дымка. Вонь была чудовищной. Он услышал, как кашляет и задыхается Серена, потеряв своё заклинание.

Ангул вспыхнул. Тонкая плёнка слизи, сгустившаяся на мече и коже Рейдона, сгорела облачком пара. С уст монаха сорвалось «Аберрации будут истреблены», прежде чем он понял, что меч снова вонзил в него свои крючки.

Неважно. Аболет будет уничтожен.

Рейдон прыгнул. Или, скорее, попытался. Вместо этого он рухнул на локти, когда ноги отказались покидать землю.

Он не заметил, как несколько дюжин серебристых стеблей оплели его лодыжки.

- Трава живая! – крикнул Фостер.

Резкий рывок за ноги подтянул его ближе к центру тоннеля, где колыхалась зеркальная почка. Он увидел, что Фостера и ещё двух матросов точно так же опутала трава. У него на глазах трава потащила к почке одного из вопящих моряков. Отросток лениво опустился, как будто чтобы поцеловать перед сном сопротивляющегося мужчину.

Как только одна из рук мужчины коснулась отростка, сверкающая волна полностью поглотила его тело, оборвав крики. Уже в следующее мгновение наружу не торчало даже сапога или руки. Отросток лениво выпрямился, продолжая колыхаться, хотя при этом как будто стал немного крупнее. Никаких других свидетельств оборвавшейся только что жизни не осталось.

Рейдон воспользовался Лазурным Клинком, чтобы обрезать опутавшие его стебли. Он вскочил на ноги.

- Сруби стебель! – закричала Серена, указывая на отросток.

- Убей аболета, - подтолкнул его Ангул, заставляя развернуться лицом к чудовищному наблюдателю.

Рейдон бросился на аболета.

Тот изрыгнул комок слизи, пролетевший мимо монаха.

Рейдона замедлила цепляющаяся трава, пытавшаяся его стреножить. Он сумел избежать большей части стеблей, но не всех. Его атака остановилась в нескольких шагах в цели.

Вместо того, чтобы расцечь клинком брюхо аболета, он вынужден был воспользоваться Ангулом, рассекая море цепких, злобных стеблей, которые извивались вокруг, словно гнездо безголовых гидр.

Глаза аболета следили за ним. Монах чувствовал, как их злобная сила пытается вторгнуться в его мозг и переписать его новыми мыслями и новыми целями.

Рейдон стряхнул с себя это воздействие. Его разум был слишком дисциплинирован, чтобы подчиниться. А может быть, всё дело было в Лазурном Клинке, не терпевшем соперничества.

Отразив удар щупальцем при помощи яростного взмаха Ангулом, он снова стал наступать. Он сумел отрубить одно из щупалец аболета. Казалось, существо даже не обратило внимания на то, что одна из его четырёх конечностей корчится на траве, отсечённая. Аболета как будто не заботила собственная безопасность.

И тем более она не заботила Ангула, которого не интересовала оборона или осторожность. А то, что не заботило Ангула, не заботило и Рейдона.

Дымка, окружавшая существо, запульсировала, моментально загустев, как грязь. Затем она обдала всё вокруг блестящей слизью цвета помойной воды – и с таким же зловонным запахом. Он услышал крики товарищей, которых задело брызгами.

Рейдон оказался под слоем твердеющей грязи, которая пыталась его обездвижить, чтобы снова превратить в лёгкую добычу для серебристой травы.

Монах прижал свободную руку к груди и призвал энергию Символа Лазури. Из него ударила вспышка чистого синего цвета. Свет разбил твердеющий панцирь из слизи.

Аболет ещё пытался сморгнуть пятна в глазах от вспышки, а Рейдон наконец пересёк расстояние, отделявшее его от чудовища. Он воткнул Ангул на всю длину в мозг чудовища.

Предсмертное бульканье аболета прогрохотало по коридору. Рейдон вырвал Ангул. Клинок пеленой пламени сжёг застывшую на нём мерзкую кровь.

- Эй, Рейдон, не подсобишь?

Он обернулся.

Фостера по-прежнему держала живая трава. Пират был уже на полпути к серебристому отростку.

Покрытие из затвердевшей слизи мешало каждому движению капитана. Он срубил своим щёлкающим мечом несколько стеблей травы, но его оплетали два других за каждый срубленный стебель.

Серена закрылась прозрачным шаром защитной магии. Судя по всему, чары укрыли её от слизи и – по крайней мере, пока что – сопротивлялись яростным попыткам серебристой травы пронзить сферу. Он слышал, как чародейка читает формулы нового заклинания.

Из матросов осталась только одна женщина, боровшаяся с травой. Рейдон увидел, что это Марсан, новый первый помощник Фостера.

Там, где трава рассекла ей кожу в попытках подтащить поближе к ртутным объятиям, её ноги были пропитаны кровью.

Почка стала уже вдвое крупнее. Медленные волны всё так же неторопливо расходились по её поверхности.

Рейдон шагнул к отростку, собираясь его уничтожить, но резко остановился. Трава снова его стреножила, когда он остановился, чтобы убить аборота. Он наклонился и опять воспользовался Ангулом.

Серена завершила заклинание. Через золотое мерцание своей защиты она протолкнула крохотную сферу пульсирующего белого света.

Шар прочертил идеальную дугу в воздухе и встретился с отростком. Как и с матросами, серебристая масса просто проглотила свет в момент соприкосновения.

Затем почка прекратила колыхаться. Из полости, которую Рейдон не сумел разглядеть, она испустила звук внутренних нарушений.

Затем почка взорвалась, залив тоннель дождём серебристой жидкости.

- Прекрасно, снова слизь, - сказал Фостер. Трава, удерживающая Рейдона, обмякла. Серебристая растительность в проходе опала расширяющейся волной. Перезвон колокольчиков прекратился, оставляя лишь непрерывную литанию саркастичных ругательств капитана и хриплое дыхание выжившей морячки.

- Часовой мёртв, - сказал Рейдон. – Как и аборот. Надо идти, пока не пришли другие.

Фостер поднялся на ноги, опираясь на свой меч. Обмякшие стебли травы отпустили его ноги. Затем капитан встревожено вскрикнул. На его куртке дымился пузырь серебристой жидкости. Мужчина сорвал с себя дорогой чёрный жилет и швырнул его на землю. Практически мгновенно едкая жидкость растворила жилет целиком.

Какое-то время все осматривали собственную одежду и кожу, убеждаясь, что на них не попали другие капли.

Рейдон заметил, что бинты под разорванной рубахой Фостера разошлись во время его борьбы с хищной растительностью. Грудь и диафрагма, даже плечи мужчины были покрыты серовато-зелёной чешуёй. Чешуёй, которая напоминала монаху то, что он обычно видел на другом конце рыболовной лески.

- Что случилось с твоей кожей, Фостер? – спросил Рейдон.

Капитан широко раскрыл глаза. Он покосился на волшебницу и снова перевёл взгляд на монаха.

- Он страдает от... проклятия, - сказала волшебница. – Я ему помогла. Ты выбрал не самый удачный момент, чтобы заметить затруднения нашего капитана. Пожалуй, тебе стоит пересмотреть приоритеты. Мы только что потеряли трёх матросов!

- Они не имеют значения, сказал Ангул.

Полуэльф стиснул зубы, ожидая укола вины, но его не последовало. Он вложил меч в ножны. Он чувствовал себя таким же пустым, как и раньше.

- Простите, - сказал, качая головой, Рейдон.

Лицо Серены напряглось, как будто она хотела поднять вопрос нехватки у монаха сочувствия, но промолчала.

Он повернулся назад к Фостеру.

- Простите, капитан, за потерю ваших матросов.

Фостер поморщился и ответил:

- Нам будет их не хватать.

- Но, - продолжал Рейдон, - почему ты покрыт чешуёй кво-тоа? Рядом с тобой мой Символ легонько зудит. Почему?

- Я... я болен, - наконец сказал капитан. – Но Серена остановила развитие болезни.

Он поднял свой амулет и показал монаху.

Рейдон направил свой разум через Символ Лазури.

Как и прежде, ошеломляющее воздействие города затрудняло его восприятие. Но он смог разглядеть, что Фостера слегка затронула порча. Она была не особенно сильна, но пока что выжидала. Его навыков в обращении с Символом не хватало, чтобы понять, действительно ли амулет позволяет её сдерживать.

Он повернулся к Серене и спросил:

- Это проклятие? Разве ты не можешь просто его снять?

Волшебница пожала плечами.

- Чаше всего проклятие растворяет твою кожу, портит её или делает что-то столь же мерзкое. Фостер получил своё «проклятие» слишком давно. Он рождён с ним, но проклятие проснулось лишь недавно. Оно медленно трансформирует капитана в морское создание.

- Кво-тоа, - сказал Рейдон.

- Может быть, - ответила Серена. – Подробностей я не знаю. Он тоже.

Полуэльф оценивающе взглянул на Фостера.

- Как ты себя чувствуешь? Есть желание переметнуться к аболетам?

Капитан хмыкнул и покачал головой.

- Нет, боюсь, что нет. Хотя я чувствую некое... течение? Словно прилив.

- Ты можешь ему сопротивляться?

Капитан кивнул.

- Мой разум принадлежит мне, даже если тело застряло между человеком и рыбой.

Он вытянул руку с амулетом.

- Амулет Серены – мой якорь. Я не отрастил ни единой чешуйки после того, как она изготовила его на корабле.

Рейдон рассматривал лицо мужчины. Он решил, что Фостер говорит правду.

- Мир велик, - продолжал капитан. Фостер восстановил своё самообладание. – Здесь найдётся место для всех. Даже для такого, как я. Девять Адов, я могу быть полезен для нашей миссии – я знаю, как думает рыбий народ.

- Может и так, - ответил Рейдон.

- По крайней мере, я спас свою шляпу, - сказал Фостер. Он поправил чёрную шляпу, по-прежнему торчавшую у него на голове.

- Вернёмся к этому разговору, когда я уничтожу Древнейшего, - решил Рейдон. Он достал Ангул и повернулся к тоннелю.

- Если не умрём, конечно же, - сказала Серена.

Они двинулись вглубь города, при каждой возможности направляясь вверх и внутрь. Не единожды им приходилось обходить вкрапления прозрачного льда. Серена сказала, что видит внутри людей.

- Людей? – спросил Фостер.

- Скорее образы людей... - Серена замолчала, изумлённо распахнув глаза. Она провела пальцем по ледяной плите, закрывавшей одну из стен тоннеля. Она покачала головой. – Похоже на застывшую росу.

- Росу? Откуда?

- Может быть, из воспоминаний спящего бога. Древнейшего. Эти образы – воспоминания, вырвавшиеся из его окаменевшего сознания. Оно хватало любых существ, чьи кошмары оказывались слишком близко.

Фостер присвистнул.

- Значит, нам не стоит спать в Кссифу.

Серена моргнула, как будто эта мысль не приходила ей в голову. Потом энергично закивала.

Рейдон сделал остальным знак идти за ним. У него не было времени изучать феномен, чтобы проверить правоту Серены. Здесь он был согласен с Ангулом – нависшая над миром катастрофа была слишком близко, чтобы тратить время на знакомство с достопримечательностями.

Но Рейдон беспокоился, что мог что-то забыть. Энтузиазм Лазурного Клинка казался идеальным для этого этапа их нападения на Древнейшего, однако какая-то его часть задавалась вопросом – а не слишком ли он торопится. Может быть, следовало с большим подозрением отнестись к тревожному состоянию кожи Фостера?

В любых других обстоятельствах Ангул с радостью бы выполнил подобную просьбу. Фостер занимался именно теми незначительными, мелкими преступлениями, которые вызывали у меча припадки праведной ярости. Но каким бы ни был источник странного проклятия Фостера, в сравнении с лесным пожаром Кссифу его нельзя было назвать даже свечой.

А Ангул хотел только найти и положить конец одной из величайших угроз, с которой когда-либо сталкивался Фаэрун.

Хотя судьба мира не заботила Ангула ни на йоту.

Рейдон понимал, что меч влияет на него сильнее, чем монах позволял ранее. Первым тревожным звонком была ясность, тепло и уверенность, струившиеся из рукояти. Полуэльф обладал достаточно сильной волей, чтобы отделить себя от этих эмоций. Но он бы солгал, сказав, что убеждение Ангула совсем на него не влияет.

С другой стороны, Рейдон, как и меч, был слугой Символа Лазури, что пылал на его груди. Пока энергии Символа питают тело и разум монаха, у них с Ангулом будет больше общего, чем он готов признать.

И сейчас его тянул вперёд Символ, а не Ангул – несмотря на всю небесно-голубую ярость последнего. В каком-то смысле монах стал живым воплощением Символа.

Коридор выходил в более просторное помещение.

Рейдон шагал вперёд, не останавливаясь, чтобы осмотреться. Он оказался на периферии, в круглом гроте, который неприятно пахнул травами и медью. Из грота выходило ещё несколько проходов.

На голом камне изгибающихся стен росли тонкие жёлтые лозы. Вьющиеся лозы напоминали проступающие под кожей артерии. И действительно – они медленно пульсировали тёмной жидкостью. На каждой лозе росли красные кожистые фрукты. Большинство было размером с кулак, но некоторые были тяжёлыми и плотными от сока. По размеру они приближались к человеку, свернувшемуся в позе зародыша. Рейдон не оставил это сравнение без внимания, но его интерес привлекло то, что находилось в центре грота.

Почти две трети пола занимал бассейн в форме правильного круга. Вокруг бассейна теснились каменные обелиски, и каждый пылал фиолетовым пламенем. Около бассейна на полу виднелись тонкие полосы слизи, выходящие из одного тоннеля, огибающие бассейн, а затем уходящие в один из остальных тоннелей.

Рейдон подошёл к воде и заглянул в неё. Может быть, это была не вода – хрустально-чистая жидкость медленно колыхалась в границах своей тюрьмы, похожая скорее на студень, чем на что-то иное. Но вода это была или слизь – в глубинах бассейна двигались светящиеся образы. Образы, которые походили на те видения, что иногда посылал ему Символ. Серена и Фостер присоединились к монаху на краю бассейна. Оба стали разглядывать запутанное нагромождение линий и фигур, образованных тускло-зелёным и оранжевым светом в глубинах. Марсан, первая помощница, осталась в входа в тоннель.

- Ничего не могу понять, - сказал Фостер. Он отвернулся, чтобы посмотреть на один из крупных фруктов на лозах. Его лицо приняло обеспокоенное выражение.

Серена наморщила лоб, но продолжала смотреть в бассейн.

- Эти мерцающие огни что-то для тебя значат? – спросила она полуэльфа.

- Да, - признал Рейдон. Вопреки требованию Ангула, он вложил клинок в ножны. Как только его рука покинула рукоять, монах вздохнул.

- Что? – спросила Серена.

Вместо объяснений он указал на бассейн одной рукой, а вторую прижал к Символу Лазури.

- Это какое-то помещение для собраний. Если бы Ксифу полностью пробудился, здесь кишмя кишели бы аболеты.

- Как хорошо, что они ещё спят, - сказала Серена.

- Или заняты другими делами, - отозвался Рейдон. – О да. При помощи Символа я различаю в этом хаосе достаточно, чтобы ты тоже могла увидеть.

Он сосредоточился. Путаница неровных линий сошлась вместе, создавая грубое изображение широкой колонны.

Внутри колонны находились линии, трубы и разные полости.

- Я вижу! Это облик города?

- Да. Ксифу. Видишь вон там? – он указал на основание дрожащей картинке. Пятая часть колонны внизу была занята крупной полостью. Среди больших сфер

вращались различные собрания более мелких. Одна огромная сфера парила в самом центре полости.

- Что это? Похоже на планетарий без дужек.

- Не знаю, как это выглядит в реальности, - сказал Рейдон, - но судя по этому упрощённому изображению и тому чувству, что посылает мне Символ Лазури, это некий источник магии.

Фостер снова подошёл к ним и взглянул в восстановленное изображение в бассейне. Он спросил:

- А что это за крохотные цветные пятна, что летают около сфер?

Рейдон сосредоточился на одном из указанных капитаном пятен. Все ни были цветными, хотя красных или синих было больше, чем других цветов.

Глаза полуэльфа широко распахнулись.

- Аболеты!

Серена резко втянула в себя воздух.

- Они действительно летают?

Рейдон медленно кивнул.

- Очевидно, эту силу дают им сферы – по крайней мере, меньшие. Более крупные... могут поднять что-то намного крупнее даже самого большого из аболетов.

- Например, кракена? – предположил Фостер.

Рейдон кивнул, вспомнив Гефсимета. Но он подозревал, что огромная сфера, вокруг которой вращались все остальные, в конечном итоге могла достигнуть чего-то даже более значительного... если считать, что её настоящим предназначением было обеспечивать полёт.

Монах задумался, сможет ли он из этой... палаты совета повлиять на связь отдельного аболета с источником волшебной энергии или даже лишить его способности держаться в воздухе. Казалось, что потратив некоторое время, он сможет овладеть всеми доступными функциями.

- Сейчас важнее всего то, - сказал он вслух, - что мы можем пользоваться этим источником, чтобы следить за аболетами.

Рейдон нацелил своё внимание на расположенную выше часть колонны. Сферы впечатляли, но не имели значения в рамках их задачи.

- Где на этой схеме находимся мы? – спросила Серена. – Мы достаточно высоко пришвартовались, правильно? Хотя мы не знаем, насколько действительно высок этого город, поскольку наверху он уходил в плотный камень...

Рейдон не дал прямого ответа, вместо этого проведя пальцем по мерцающей карте, в каких-то дюймах от поверхности источника. Это действие как будто помогло ему сосредоточиться. Под его пальцем область на диаграмме стала чётче, а остальные участки размылись. Он искал Древнейшего.

Он встречал всё больше и больше пятен-аболетов, исследуя нижние и центральные помещения Кссифу. Он обнаружил особенно плотную концентрацию крохотных бледных огоньков в запутанной паутине узких тоннелей примерно посередине города. Несколько огней в паутине пульсировали особенно жутким светом, который был ярче всех остальных найденных им аболетов. Эти двое явно были весьма могущественными существами... но, как будто, не аболетами. Когда он

попытался сосредоточиться ещё сильнее, он не смог различить их. Но ни один из этой пары не был Древнейшим. Он двинулся дальше.

Поднимаясь над путаницей тоннелей и выше, он встретил ещё один странный огонёк. Казалось, он пульсирует то огромной силой, но почти полным вымиранием – с частотой бьющегося сердца. Рейдон сосредоточился, потом воскликнул:

- Семь заповедей Сянь, да это же Яфет!

У Серены отвисла челюсть.

Монах повернулся к Фостеру.

- Ты был прав!

Капитан поднял руки, пожимая плечами. Он ответил:

- Нельзя стать капитаном корабля вроде «Зелёной Сирены», если не умеешь делать догадки.

Рейдон нахмурился.

- Это осложняет дело. Особенно если у него с собой Сердце Снов.

- Он рядом? – спросила Серена.

Рейдон продолжил изучать схему города. Он снова нашёл то место, где горел огонёк Яфета, затем осторожно продолжил свой поиск вверх по огромному городу.

- Да, - мгновение спустя сказал монах, указывая на небольшое помещение. – Мы здесь.

- Всего в нескольких спанах от того места, где ты обнаружил колдуна, - задумчиво произнёс капитан. В его голосе слышались вопросительные интонации.

- Да, - сказал Рейдон. – Видите, сколько тоннелей сходятся вниз? Если он продолжит двигаться в текущем направлении, то рано или поздно придёт сюда – может быть, меньше чем через час. Я не чувствую по пути аболетов. На самом деле, вся эта верхняя область удивительным образом кажется чиста от чудовищ...

Полуэльф обратил внимание к последней части огромного города-шпиля. Он втянул в себя воздух.

Полая область, венчавшая город, почти совпадала с той, что находилась в основании – по крайней мере, по размеру. Внутри него горели яркие огни аболетов, некоторые – куда ярче, чем те, что он видел ниже. Скорее всего, старые и могущественные аболеты, которые проснулись рано. Тревожило то, что они собрались в широкий круг – фигура, магическое значение которой не укрылось от монаха. Круг аболетов, паривших над полом, медленно вращался.

- Они проводят какой-то ритуал, - заметила Серена.

Волшебное изображение в источнике показывало, как каждый из аболетов сначала становится ярче, затем тускнеет, пока разгорается сосед – как будто проходя рядом с каким-то заряженным предметом или сущностью. Пульсация продолжалась, пока круг не совершил полный оборот. Последнее существо в круге направило собранную энергию на потолок палаты. Затем странный танец света возобновился.

Методом исключения Рейдон понял, что найдёт в самой верхней точке диаграммы.

На вершине Ксифу таилось само отсутствие света. Тёмная, зияющая пустота пожирала всё, что бросали в неё создания внизу, и жаждала большего.

Символ на его груди похолодел так сильно, что всё тело онемело. Эта пустота не могла быть ничем иным, кроме как Древнейшим, его заклятым врагом, который восседал на вершине города, как на простом троне.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Кссифу, Галерея Наблюдения

- Больше никаких задержек, - сказал Рейдон. – Я иду на вершину и положу этому конец.

Было видно, как у Серены на шее бьётся жилка. Дыхание капитана Фостера участилось.

- Вы оставайтесь здесь и поймайте Яфета, когда он придёт.

- Что? – охнула Серена.

- Этот тупица-колдун, скорее всего, взял с собой Сердце Снов. Сомневаюсь, что без указаний артефакта он сумел бы разыскать Кссифу.

- Какая теперь разница? Ты сказал, что Сердце потеряло свою значимость, - возразила Серена.

- Если коротко, я не хочу, чтобы артефакт и Древнейший снова встретились, - сказал Рейдон.

- Значит, у камня всё же осталась какая-то сила? – спросил Фостер.

Рейдон равнодушно пожал плечами.

- Да, Сердце Снов обладает частицей силы Древнейшего. После того, как Ногах украла артефакт, он постоянно использовался. И чем больше его использовали, тем больше он черпал у погружённого в сон Древнейшего. Хотя кража артефакта могла пробудить Древнейшего от его глубокого сна, последующее продолжительное расставание с камнем может быть единственной причиной, по которой Древнейший пока что не открыл все свои глаза. Сердце Снов забрало слишком много его эссенции – или, по крайней мере, его способности прийти в сознание. Зачем ещё потребовался этот затейливый ритуал, который мы видели в бассейне?

- Это... вполне возможно, - сказала волшебница. – Поток и воздействие магии могут действовать в обе стороны. Как иронично.

- Ещё ироничнее, что Яфет оказался здесь именно сейчас, - сказал Рейдон, - с Сердцем в руках, и судя по всему он не знает, что на вершине Кссифу его ждут аболеты. Он несёт чудовищный дар, который они готовы принять. Если он доставит Сердце Древнейшему, того уже ничто не удержит.

- Мы с Сереной можем остановить колдуна и забрать у него Сердце, - сказал Фостер. Он выглядел полным решимости – монах никогда не видел капитана таким прежде. Но на его лице виднелось и сомнение.

- Хорошо, - сказал Рейдон, - хотя я советую вам не прикасаться к камню. Следите за его продвижением в бассейне – с текущей скоростью он скоро будет здесь.

- Мы его остановим. – пообещала Серена. Затем она напряглась, как будто заставляя себя продолжить: - Ты уверен, что тебе не понадобится помощь наверху?

Взмахом она указала куда-то на потолок.

Рейдон направился к выходу, который, судя по схеме, поднимался по спирали почти до самой вершины города.

- Спасибо за предложение, Серена, - сказал он. – Но будет лучше, если ты останешься здесь и остановишь Сердце Снов.

- Ладно. Но не надо жертвовать собой, слышишь? Когда всё это кончится, я хочу получить обещанное мне вознаграждение.

К собственному изумлению, Рейдон рассмеялся.

- Я постараюсь быть осторожным.

Тоннель перед Рейдоном был покрыт слоем льда. Лёд был не таким густым, чтобы полностью преградить путь, но дальше необходимо было протискиваться боком.

Монах осторожно подошёл и повернулся, чтобы проскользнуть между двумя ледяными поверхностями. Шагнув боком в узкий проход, он остановился и вгляделся в глубины льда. Казалось, там было пусто...

Рейдон призвал Символ Лазури, прося лишь наделить себя достаточно острым зрением, чтобы различить порчу.

Его глаза расширились. Он увидел, что восклицание Серены о застывших во льду существах было правдой. Рейдон увидел представителей различных народов, пойманных, словно мухи в янтаре. И детей тоже. Он вздрогнул и отвернулся.

Где-то впереди раздался звонкий детский смех. Он вздрогнул, затем спросил:

- Кто там?

Дальше в холодном проходе снова раздался смех – на сей раз уже дальше. Это был невинный смех маленькой девочки – примерно так же смеялась его дочь, когда играла.

Но услышанный только что звук не был воспоминаниями – он был настоящим. Если монах не начал в конце концов терять разум.

- Ангул, ты это слышал?

Клинок дёрнулся в ножнах, злясь на своё заточение.

Монах стал быстрее протискиваться через ледяную щель. Наконец он преодолел её. Впереди проход разделялся. Один путь вёл наверх, к вершине Ксифу – его Рейдон избрал ранее. Другой проход он не стал изучать в палате наблюдения.

Именно из этого прохода раздался смутно знакомый голос:

- Папа? Ты пришёл поиграть?

У монаха подскочила температура, а по коже пробежали мурашки. Челюсть отвисла. Свет Символа у него на груди поблек.

- Э-эйлин?

Он заметил намёк на движение в меньшем проходе. Мелькнул силуэт девочки с распущенными волосами.

- Попробуй поймай!

- Кто ты? – крикнул Рейдон у входа в тоннель. Голос девочки был похож, но не полностью совпадал с голосом его дочери.

Ответом ему стал затихающий смех.

Монах бросился в коридор. Это был не тот тоннель, который вёл к Древнейшему. Он знал, что это плохая идея. Но не мог остановиться. Несмотря на то, что монах считал, что руководствуется в первую очередь рассудком, и лишь потом эмоциями, иногда эмоциональные нужды были равны потребностям рассудка. Или, осознал он, когда мимо пронёсся тоннель, иногда взрыв эмоций превосходил оковы рассудка.

- Стой! – крикнул он.

- Только если ты меня поймаешь! – раздался голос – ещё тише, как будто расстояние между ними увеличилось. Рейдон удвоил свой и без того стремительный шаг, решившись забыть о всякой осторожности. Если в коридоре впереди будет яма или большая полость, он не сумеет остановиться вовремя, чтобы спасти себя от падения.

Ангул снова задрожал в ножнах, как будто пытаясь привлечь внимание монаха. Но Рейдон был полон решимости не отвлекаться, пока не выяснит, что за фарс здесь разыгрывают за его счёт. Он надеялся, что это вовсе не фарс... его сердце билось быстрее, чем могли заставить его одни лишь физические усилия.

Он пробежал по короткому изгибу тоннеля и врезался в стену. Он сумел ослабить боль, перекатившись по ней и поглотив лишнюю инерцию всем телом.

Но Рейдон оказался в тупике – и здесь было пусто.

Мурашки вернулись. Он крикнул:

- Где ты? Разве ты не хотела поиграть?

- Я здесь, папа, - голос прозвучал у него за спиной.

Рейдон развернулся. У него перехватило горло.

Там стояла маленькая человеческая девочка, лет пяти, с тёмными волосами. В руке она держала крохотный мифриловый колокольчик с рукоятью из красного дерева. Она негромко прозвенела в колокольчик.

- Мне нравится твой подарок, - сказала девочка.

- Я... - разум Рейдона отказывался верить в то, что он видел. Девочка была похожа на его потерянную дочь, по крайней мере – на вид. Длинные чёрные волосы, светлые глаза, курносый нос. Но это была не она. Правда же? Нет, такого не могло быть.

Эйлин была мертва.

- В Ксифу бывает всякое, - сказала девочка.

Рейдон коротко выдохнул, подобно тому выдоху, который совершал, нанося удар. Он спросил:

- Ты читаешь мои мысли?

Девочка, которая так сильно напоминала ему Эйлин, наклонила голову.

- Не будь таким странным. Ты странный!

Рейдон сделал шаг вперёд.

- Кто ты такая? Ты не моя дочь. Она давно умерла.

Лицо девочки погрузнело. Она неохотно кивнула.

- Да. Я умерла. Я была совсем одна, и ты меня не спас.

Его лицо разгорелось от гнева.

- Ты не Эйлин! Ты едва похожа на мою дочь! Что ты такое?

Пятилетний ребёнок поднял взгляд и поймал Рейдона взглядом своих синих глаз, в которых ещё стояли непролитые слёзы. Она сказала:

- Я знаю, что ты не мой папа.

Колокольчик в руках девочки растаял и превратился в соломенную куклу с серебристыми пуговицами вместо глаз.

- Но я потеряла папу. Поможешь мне его найти?

Рейдон моргнул, не зная, где заканчивается реальность и начинаются его собственные неврозы. Может быть, его разум поддался на какой-то аболетский трюк.

Монах расслабил плечи и покачал головой.

- Прости, девочка. Я даже не верю, что ты настоящая.

Он шагнул мимо неё.

- У меня есть очень важные дела.

- Не веришь, что я настоящая? – закричала девочка голосом, в котором слышалась начинавшаяся детская истерика. – Я здесь! Я живая!

Фальшивая Эйлин потянулась вперёд и ткнула своим пухлым кулачком Рейдона в ногу. Её рука прошла сквозь его тело, как будто она была призраком.

Нога отозвалась болью. Казалось, все мускулы отказали разом.

К счастью, девочка не стала продолжать. Рейдону потребовалось мгновение, чтобы преодолеть боль. Он откатился и встал единым плавным движением. Оказавшись на ногах, монах вырвал Ангул из ножен. Меч немедленно сгладил боль. Вместе с тем часть его тревоги угасла, оставляя монаха спокойным и рассудительным.

Образ девочки никуда не исчез. Значит, это не просто обман разума – Ангул тоже её чувствовал.

- В каком-то смысле ты настоящая, - признал Рейдон, продолжая держать клинок перед собой и маленьким существом. – Но я не твой отец, и я не знаю, где его найти. Если ты пропустишь меня, я могу вернуться за тобой. Как тебе такая идея?

Лицо девочки озарилось надеждой.

- Обещаешь? Мне здесь не нравится. Здесь страшно.

- Да. Обещаю. Отойди в сторону, чтобы мы случайно не столкнулись, ладно? Когда я закончу свои дела, я тебя найду. Договорились?

Символ Лазури похолодел. В то же мгновение черты девочки задрожали. Она охнула, как от боли.

- В чём дело? – спросил монах. Он сделал осторожный шаг к ней.

- Это воспоминание, высвобождённое подсознанием Древнейшего, чтобы задержать тебя, - сказал Ангул. – Оно не согласится на твои предложения. Расправься с ним.

- Это просто девочка, - возразил Рейдон умоляющим голосом.

- Это останки маленькой девочки, пустая оболочка, заполненная аберрацией, с которой необходимо расправиться, - сказал Ангул.

- Нет!

Девочка, о которой шла речь, вскинула голову. Она подняла руки, как делала Эйлин, чтобы попросить обнять.

- Меня зовут Опал. Возьмёшь меня с собой?

Его волшебный шрам похолодел ещё сильнее. Он отступил на шаг.

- Когда я закончу то, что должен сделать, твой разум снова будет принадлежать тебе. Можешь побыть до тех пор здесь? Это может быть трудно. Наверное, это будет труднее всего, что тебе приходилось делать. Но если ты будешь ждать здесь и не пойдёшь за мной, я смогу тебя спасти.

Вся фигура девочки затряслась, и она взвизгнула. На мгновение она исчезла, но затем вернулась – прозрачная и размытая.

- Это больно! – сказала Опал. – Но я постараюсь. Если ты поторопишься!

Рейдон вылетел из комнаты, оставляя девочку позади. По его щекам текли слёзы. Он хотел схватить её в объятия и закрыть от всех опасностей Кссифу.

Но лучшее, что он мог для неё сделать – это убить Древнейшего, чтобы хотя бы её разум остался её собственным, даже если она была лишь потерявшимся сном. Он надеялся, что смерть существа подарит ей мир.

Вернувшись туда, где коридор раздваивался, он обнаружил там ожидающую Опал. Она стояла посередине прохода с поникшими плечами, опустив на грудь голову – сама грусть. Её распущенные волосы падали на лицо.

- Опал, я же сказал тебе ждать...

Девочка испустила безумный охотничий крик, неподвластный ни одному человеческому горлу. Дыхание Рейдона превратилось в пар, когда Символ Лазури резко отреагировал на звук, эхом прокатившийся по коридору.

Девочка медленно подняла взгляд. Она больше не была напуганным, готовым расплакаться ребёнком, который разговаривал с Рейдоном совсем недавно. Её лицо изрезали неровные линии тревоги, как будто в мгновение ока девочка состарилась на десятки лет. Её челюсть свободно повисла, открываясь в чёрную пустоту, напоминающую Рейдону то, что он увидел на вершине Кссифу на схеме.

Древнейший заполнил её, как рука, заполняющая куклу-перчатку.

Убей её, приказал Ангул.

- Нет. Я не стану. Я... не смогу.

Опал снова издала свой охотничий крик и двинулась на него.

Рейдон поднял Ангул. Меч вспыхнул лазурным огнём и попытался ударить вверх и наружу по дуге, которая должна была обезглавить девочку. Полуэльф сдержал непокорный клинок.

- Не трогай её, - сказал он, обращаясь не только к мечу, но и к той мерзости, которая управляла Опал. – Я всё равно тебя найду, что бы ни случилось с этим блудным воспоминанием. Оставь её, и мне не придётся тебя убивать, когда я тебя найду!

- Ты не можешь торговаться со спящим разумом Древнейшего аболета. Ты можешь только сразить его и любых его марионеток.

Рейдон двинулся налево, продолжая держать Ангул между собой и одержимым воспоминанием в виде девочки.

- Если получится, я не буду её убивать!

- Зато ей не нужно тебя убивать – только отвлекать достаточно долго, чтобы ритуал завершился.

Рейдон понял, что Лазурный Клинок, несмотря на весь свой фанатизм, говорит правду.

Глубокий звук, похожий на гул подземных вод у него под ногами, заставил Рейдона посмотреть вниз по коридору – туда, откуда он пришёл.

Звук издавали две ледяных плиты по бокам прохода. Лёд трещал, ломался и осыпался.

Это был обвал, но когда каждый кусок ударялся о пол, он разбивался на пятна сверкающих потоков. Девочку и Рейдона немедленно окутал туман, заполняя проход, по которому собирался пройти монах. В оставшейся после льда пустоте осталось несколько дюжин недоумённо моргающих фигур. Их недоумение продлилось всего несколько мгновений.

Едва освободившиеся воспоминания развернулись, как будто наделённые единым разумом, и каждое уставилось на монаха пылающим взглядом.

Они все одновременно закричали – так же ужасно, как Опал. Звук из множества глоток едва не заставил Рейдона замереть и едва не остановил его сердце.

Пламя Ангула моргнуло, затем загорелось вдвое ярче. Его жар обжёг кожу Рейдона, в единый болезненный миг прогнав холод испуга.

Опал, которая была ближе всего из наступающей орды, попыталась вцепиться монаху в горло.

Он всхлипнул, сразив пятилетнюю девочку одним ударом меча. Её крик заставил остальных остановиться.

Жуткое лицо Опал обмякло и вернуло себе прежний невинный вид. Она вздохнула, поймав взгляд Рейдона.

- Почему? – прошептала она. Затем её образ распался на тысячи искр.

Искры угасли, как угли костра. Он увидел, что другие образы, воспоминания и пойманные сны возобновили свою атаку. Он знал, что его лицо покраснело, а рот исказился в безумном вопле берсерка. Он отмечал, но не чувствовал, как из глаз, в которых отражалось пламя Ангула, текут слёзы. Он обрушился на одержимые фигуры, как обезумевший от жажды крови хищник.

Рейдон видел всё это как будто с расстояния – словно он больше не обитал в собственном теле.

Почему? Потому что убив девочку, которая запросто могла быть самой Эйлин, Рейдон сошёл с ума.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Ксифу, Галерея Наблюдения

Яфет шёл по наклонному коридору, покрытому дымящейся памятью.

Его руки не дрожали, а зрение не туманила пыль. Новые способности и идеи бурлили в крови – им не терпелось воплотиться в заклинаниях по его первому зову. Он практически чувствовал эмоциональный подъём, хотя и не мог позволить себе такое удовольствие.

Всякий раз, когда колдун вспоминал источник его новых заклинаний, у него по спине бежал холодок.

Одно из этих новых заклятий даже позволяло ему видеть Анушу в её золотых доспехах, а также желтокожую спутницу Ануши, которая шла впереди, не прибегая к содержимому жестянки с пылью, спрятанной в складках его плаща. Его новый договор уже доказал свою полезность – конечно, не считая того, что спас ему жизнь.

Колдун понял, что испытывает прилив надежды. Он прекрасно знал, что у его отчаянного поступка могут быть – и наверняка будут – серьёзные последствия. Возможно даже, он попадёт в такое же рабство, каким был его первый договор с Владыкой Летучих Мышей. Скорее даже худшее, чем первый договор до того, как он спастся от его оков. Чужие звёзды беспокоились о судьбе смертных ещё меньше, чем даже кровожадный Нейфион.

Но никто не обещал, что решение будет простым. Он мог сохранить рассудок и независимость, а мог их лишиться. Он не был наивным, и его это не было таким раздутым, чтобы Яфет мог пообещать себе счастливый конец, несмотря на то, что говорил Ануше. Нет, он осознавал риск. Он принимал риск в обмен на возможность ещё немного побыть на сцене – и надеяться, что этого хватит, чтобы спасти Анушу из её сновидческой формы. А если судьба смиростивится – ещё чуть дольше.

Всё, что от него требовалось в краткосрочной перспективе – убедиться, что ни одно из новых заклинаний не высвободится из-под его власти.

Ануша, которая шла рядом, позволила своей ладони опуститься в его. Она казалась тёплой и настоящей. Он был рад этому прикосновению. Он знал, что для этого девушке требовалось серьёзно сосредоточиться.

- Знаешь, я благодарна, - сказала она.

- За что?

- За то, что ты отправился на мои поиски. За то, что я не одна в этом ужасном месте. Даже если мы не справимся, я хочу, чтобы ты знал...

Он знал, что если заключит девушку в объятия, то рискует нарушить иллюзию её плотности. Он просто сильнее стиснул её руку. Он сказал:

- Я не мог выдержать мысли, что ты здесь совсем одна. Я должен был прийти. У меня не было выбора.

Ануша улыбнулась и посмотрела ему в глаза.

- Как только ты меня разбудишь, держать тебя за руку станет намного проще.

- Да.

- И я смогу как следует тебя отблагодарить.

У Яфета заколотилось сердце. Правильно ли он её понял? Он решил интерпретировать её слова так, как хотело его тело.

- Жду с нетерпением, - сказал он.

Они принялись улыбаться друг другу, как идиоты.

Йева впереди подняла руку.

- Здесь что-то странное! – прошептала она.

Яфет отпустил руку Ануши. Они присоединились к Йеве, которая осторожно выглядывала за угол тоннеля.

- Что? – прошептала Ануша.

- Ещё одно помещение впереди – с какой-то растительностью, которой я раньше не видела. А ещё я слышу голоса. Разговаривают на всеобщем.

Яфет подошёл и наклонился, чтобы выглянуть за угол. Коридор выходил в более широкое помещение, которое казалось – по крайней мере отсюда – заросшим лозами, по которым толчками текла тёмная жидкость. На лозах висели огромные персики или апельсины цвета крови.

Но его внимание привлёк разговор. Он услышал собственное имя!

- Кто-то говорит обо мне! – прошептал он. Голос был знакомым.

Несмотря на тихие возражения Йевы, Яфет, купаясь в уверенности благодаря своим возвратившимся силам, вышел из-за угла.

Он прошёл в широкое помещение с круглым бассейном и дюжиной выходов по краям.

Как он и ожидал, у бассейна стояли капитан Фостер и волшебница Серена, будто поджидая его. У одного из выходов прислонилась к стене женщина. Она казалась смутно знакомой – Яфет вспомнил, что она была матросом на корабле Фостера. Не хватало только безумного монаха.

Вспомнив их последнюю встречу, он поднял руку с пальцами, готовыми сложиться в волшебный жест.

Фостер тоже поднял руку, но в дружеском приветствии.

- Ахой, Яфет! Нам надо прекратить вот так встречаться.

Колдун рассматривал Фостера, который выглядел не лучшим образом. Похоже, он страдал от какого-то кожного заболевания. Серена, с другой стороны, казалась всё такой же мрачной, но по крайней мере переделалась в одежду, более подходящую для исследования опасного реликта размером с город.

- Действительно, капитан, - наконец сказал Яфет. – Кажется, у вас передо мной преимущество. Вы ждали здесь, чтобы поговорить со мной?

- Можно и так сказать, дружище, - ответил капитан. – Мы здесь из-за Рейдона Кейна, последнего хранителя Символа Лазури. Он ушёл, чтобы позаботиться о вещах наверху. Но когда мы заметили, что ты поднимаешься сюда, он попросил нас с Сереной с тобой поболтать.

Яфет осторожно рассматривал капитана. У того явно был не простой разговор на уме. Колдун оглянулся.

Ануша и Йева зашли в помещение, но держались тихо, как призраки.

Фостер и волшебница не подали виду, что заметили двух сновидцев, хотя женщина у выхода достала свой меч.

Колдун обратился к Серена.

- Так о чём вы хотите поговорить? У меня мало времени. Древнейший просыпается.

- Конечно, - сказала волшебница. – Твои idiotские эксперименты заставили Ксифу пробудиться от векового сна.

- Пробуждение Господства Аболетов началось, когда Ногах похитила Сердце Снов, вовсе не из-за меня, - ответил он, чувствуя, как кровь прилила к щекам.

- Конечно, жрица дала толчок, но урон ещё можно было сдержать, - сказала Серена. – Но только ты сбежал с Сердцем! И продолжил играть с артефактом, не так ли? Сердце напрямую связано с Ксифу, тупица. Чем больше ты пытался спасти свою подружку, тем сильнее шевелились слуги Древнейшего. Если бы ты отказался от камня, Ксифу мог бы вернуться ко сну. А теперь уже слишком поздно.

Речь женщины разозлила его. Он холодно сказал:

- Я не должен объяснять тебе свои поступки. Отойди в сторону. У меня назначена встреча с Древнейшим.

- Боюсь, что нет, - сказал Фостер. – По крайней мере, пока ты не отдашь нам камень.

Пират достал из ножен свой щёлкающий меч. Металлические диски, встроенные в клинок, загудели с точностью големов. В канавках толщиной с волосок, бегущих от рукояти до кончика клинка, потёк яд, окутав меч изумрудным блеском.

Яфет окинул взглядом оружие капитана, затем посмотрел на Серену.

- Ты тоже хочешь выступить против меня?

Волшебница извлекла свой жезл и сказала:

- Каким бы обаятельным ты ни был, мой темноволосый друг, но ты не унесёшь Сердце Снов наверх. Иначе аболеты заберут его у тебя, и всё, что мы вынесли, чтобы достичь этого кошмарного места, будет напрасным.

- Не будь так уверена, - сказал колдун. – Я достиг определённого взаимопонимания с обитателями этого города.

Формально это было правдой, хотя Яфет кое о чём умолчал. Он достиг понимания с обитателями Ксифу лишь в том смысле, что использовал ту же силу, которой пользовались они. Это не делало их с Господством союзниками – не больше, чем могли быть союзниками две враждующих армии, вооружённые мечами, выкованными одним и тем же кланом дварфов.

В любом случае, его заявление не только не успокоило Серену, а наоборот, насторожило её.

- Ты стал пешкой Сердца! – воскликнула она.

- Нет. Послушай, у нас нет времени на эти споры. Внизу просыпаются и вылупляются аболеты, и где-то в Ксифу бродит Владыка Летучих Мышей, разыскивая меня, чтобы отомстить. Я и так потратил достаточно времени. Отойди в сторону.

Серена вздохнула, а затем швырнула волшебный силовой шар ему в голову. В последний миг он развернулся. Шар ударил его в плечо и взорвался дождём острых осколков.

Его кровь оставила тонкие следы в воздухе, но порез был незначительным. Несколько осколков пролетели мимо него. Один попал Йеве в живот. Странная женщина согнулась от боли. Он увидел, как Ануша достаёт свой сновидческий меч, а у неё на голове возникает шлем.

Пора было попробовать что-то более агрессивное из его нового договора. Фостер бросился вокруг бассейна, и Яфет призвал одну из своих звёзднорожденных сил.

Он закончил заклинание прямо перед тем, как капитан оказался на расстоянии удара меча. Чернильно-чёрные, холодные щупальца вырвались из тела пирата.

Капитан закричал от изумления и боли. Щупальца согнулись и обхватили носителя – так сильно, что прямой рывок капитана превратился в скользящее падение.

Это задержит его на какое-то время, подумал Яфет. Хватит, чтобы разобраться с одинокой волшебницей.

Ануша промчалась мимо с высоко поднятым мечом. Серена прочитала ещё одно заклинание – она по-прежнему ничем не показала, что заметила угрозу, которую представляли собой незримые сновидцы. Он надеялся, что Ануша не слишком сильно навредит Серене – но эта надежда не заставила его преградить девушке путь.

Ануша обрушила на волшебницу плоскую сторону клинка. При ударе Серена изумлённо закричала. Её заклинание рассеялось безвредной зелёной вспышкой.

- Помнишь меня, волшебница? – спросила у растерянной Серены Ануша. – Я спасла твою жизнь в затопленном логове Гефсимета. Не заставляй меня оборвать её здесь. Ещё одно заклинание, и я проткну тебя своим клинком!

Голос Ануши дрожал, но был полон решимости.

Волшебница тяжело сглотнула. Она сказала:

- Если упрямец Яфет отдаст Сердце Снов, наша вражда прекратится. Если этот идиот в чёрном плаще тебе дорог, скажи ему отдать артефакт. Ради всего мира!

Последняя фраза, казалось, избавила Анушу от всякого желания избить Серену до бесчувствия. Она оглянулась и спросила Яфета:

- Она права?

Колдун раздражённо нахмурился. По опыту предыдущих разговоров с Сереной он сомневался, что её заботит судьба Торила. Времени было слишком мало, чтобы на это отвлекаться.

- Нет, мы должны сохранить камень. Мне придётся использовать Сердце Снов, чтобы извлечь твою душу из разума Древнейшего. Камень был проводником, через который тебя засосало, и выполнит ту же роль, когда мы вытащим тебя обратно. Тебя и Йеву.

Как по указке, Йева добавила:

- А мир может сам о себе позаботиться!

Она прикоснулась двумя пальцами к виску. Дымчатый разряд ударил с её лба и проник в голову волшебницы.

Голова Серены запрокинулась. Она выронила жезл и завалилась на спину, едва не рухнув в бассейн.

Она лежала неподвижно, не считая рваного дыхания и мечущегося взгляда. Казалось, она наблюдает картины, которых не видел Яфет. Ментальных призраков?

- Проклятье, откуда? – воскликнул Фостер.

Женщина-матрос так до сих пор и не пошевелилась. Когда Яфет повернулся к ней и нахмурился, её решимость дрогнула. Она сказала:

- Капитан, простите, но я возвращаюсь на корабль!

Она бросилась в тоннель, прочь из зала.

Капитан выбрал этот момент, чтобы броситься на живот на три фута ближе к Яфету. Он по-прежнему держал одну руку на клинке и сумел вонзить его кончик в сапог колдуна.

- Что б тебя, Фостер! – рывкнул Яфет, отскочив назад. Укол боли в ноге сказал ему всё необходимое. Острие меча проткнуло его кожу, а значит, яд скорее всего попал в кровь.

Капитан пытался освободиться от теневых оков. От ярости Яфет хотел наслать на него проклятие. Одно конкретное проклятие, которое плавало в его сознании и жаждало вырваться наружу... Но нет. Он должен был сохранить его для противника, который не лежал в путах на полу.

- Оставь камень, - сказал Фостер. – Взамен я дам тебе противоядие. Иначе ты погибнешь от яда.

- Неужели? – отозвался Яфет. Он считал, что плащ защитит его от воздействия отравы – в прошлом он уже защищал колдуна от укуса ядовитых змей и летучих мышей.

Но ногу покалывало. Он видел, как существа, задетые мечом Фостера, за считанные секунды чернеют под напором ядовитого поцелуя. Покалывание сменилось лёгким онемением. Он выждал ещё несколько мгновений. Хуже не стало.

- Кажется, я переживу твой удар, капитан, - заявил Яфет. – А значит, я с вами прощаюсь – до вашей следующей засады.

Он обошёл помещение, стараясь держаться подальше от капитана и чародейки.

- Освободи меня от этих видений, Яфет! – позвала Серена, взгляд которой метался из стороны в сторону.

- Вряд ли.

- Мы просто оставим их здесь? – спросила Ануша.

- Пока что. Пути в конце концов отпустят капитана.

- А волшебница скоро вернёт себе власть над телом, - добавила Йева.

Мускулы под пятнистой чешуйчатой кожей Фостера дёргались и дрожали.

- Не будь глупцом! – сказал он. – Неужели ты думаешь, что можешь победить? Ты попался на крючок этих чудовищ – признай!

Любопытство заставило Яфета остановиться.

- Полагаю, ты можешь быть прав, - сказал он. – Но я знаю собственные мотивы – и меня ничто не контролирует.

- Чувь! – сказала волшебница, глаза которой наконец нашли Яфета. – Клянусь престолом Сзасса Тэма, откуда тебе знать, не искажён ли твой разум этим проклятым артефактом? Когда ты находишься под действием чар, ты этого не осознаешь. Уверена, что даже ты знаешь теорию волшебства достаточно, чтобы это понимать.

- Хмм, - задумался Яфет. Он посмотрел на Анушу. Из-за шлема он не мог разобрать, о чём она думает, но знал, что ей не терпится уйти отсюда.

- Тогда скажите мне вот что, - начал он. – Что вы сделали с телом Ануши, когда прогнали меня из моего номера в Велталаре?

- Взяли её на борт «Зелёной Сирены», - сказал Фостер. – Она прямо сейчас спит там под охраной Черныша. В целости и сохранности.

- Благодарю. А где «Зелёная Сирена»?

- Пришвартована на краю Ксифу, оснащена для плавания сквозь почву – по крайней мере, на время. В той стороне. Серена наколдовала нам немного серьёзной магии.

Капитан кивнул в сторону выхода, которым воспользовалась женщина из команды.

Плавание сквозь почву? Он не знал толком, о чём речь, но мог догадаться. Он одобрительно кивнул. Волшебница отличалась находчивостью. Надо было навести мосты, а не сжигать их – на тот случай, если у него получится отсюда выбраться.

Яфет принял мгновенное решение.

- Йева? Можешь освободить Серену?

- Что? – переспросила женщина.

- Выслушай меня, - сказал Яфет. – Серена может пойти с нами, если хочет. И Фостер тоже. Чтобы гарантировать, что я случайно не отдам Сердце Снов Древнейшему. Нам пригодится их сила... и они смогут сдержать обещание, которое дали монаху.

- Не уверена, что я хочу приближаться к Древнейшему, - сказала Серена.

- Он ещё спит, а его слуги заняты пробуждением. Помогите мне.

- Ты... действительно примешь меня?

- Конечно. Я намерен освободить Анушу из этого места. Но я не хочу, как вы думаете, «обречь весь мир» в процессе. Так что вместо того, чтобы мешать – помогите мне. Что скажете?

Волшебница нахмурилась.

- Хорошо.

Йева сняла свой парализующий ментальный замок. Серена встала, подняла жезл и расправила одежду.

Капитан преувеличенно громко прочистил горло.

- Ты в деле, Фостер?

- Да, пусть ты и дурак. Но если ты освободишь меня, я присмотрю за тобой – на случай, если разум принадлежит тебе не до конца. В таком случае, самое меньшее, что я могу – это прикончить тебя.

- Я... ценю это, - отозвался Яфет. Подумав, он снял своё заклинание. Чернильные щупальца растворились, как дым.

Фостер встал и кивнул колдуну.

- Не будем медлить.

Волшебница сказала:

- Перед твоим появлением, Яфет, я использовала этот прорицательный бассейн, чтобы найти короткий путь из тронного зала над нами туда, где пришвартована «Зелёная Сирена». На тот случай, если мы уцелеем, и нам придётся быстро уносить ноги.

- На случай? – рассмеялся Фостер. – Даже не сомневайся. Мы все отсюда выберемся.

Яфет задумался. Кроме аболетов и Древнейшего, где-то рядом был Владыка Летучих Мышей. С другой стороны, если получится воспользоваться коротким путём Серены, им не придётся возвращаться той же дорогой, чтобы встретиться лицом к лицу с жаждущим мести Нейфионом.

- Яфет, снова начинается прилив. У меня осталось мало времени.

У Яфета по коже пробежали мурашки от ужаса. Хотя они снова заключили союз, капитан и Серена похитили у них слишком много времени.

- Куда? – спросил он.
Ануша кивнула на один из проходов.
- Сюда, - сказала она.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Кссифу, тронный зал

Однажды Рейдон уже почти поддался психозу. Узнав, что Эйлин погибла в одиночестве, он попытался убить толпу шу. Когда ему помешали совершить это безумие, он решил умереть от голода.

Вмешательство искусственного существа по имени Путеводная Звезда в тот день спасло множество в жизни. Его собственная хвалёная самодисциплина рассыпалась под натиском ярости. Кроме того, именно Путеводная Звезда уговорил монаха снова заняться бедами целого мира, вместо того, чтобы напрасно израсходовать свой потенциал голодовкой. Благодаря аргументам Путеводной Звезды Рейдон, в конечном итоге, смог сохранять подобие самоконтроля.

Но «подобие самоконтроля» – не тот фундамент, на котором может долго стоять здравый рассудок. Узнав о смерти дочери, он так и не вернул себе спокойную уверенность, которой отличались настоящие мастера храма Сянь. Он так и не простил себя за то, что отсутствовал, когда Эйлин нуждалась в нём больше всего. Он просто играл роль человека, довольного каждым новым серым рассветом.

Этот облик рассыпался, когда он сразил Опал. Не имело значения, что она была марионеткой Древнейшего. Всё то опустошение и боль, от которых Рейдон отгородился после смерти Эйлин, снова вернулись к нему. И это потрясло стены его «я». Его разум был подобен разбитому зеркалу. Каждый осколок этого зеркала отражал лишь ограниченный взгляд на реальность. События, отражавшиеся в осколках, были непонятными и рассеянными.

Его разум разбился. И больше не было Путеводной Звезды, который помог бы монаху снова собраться воедино.

Так что этим занялся Лазурный Клинок.

Меч накачал Рейдона целеустремлённостью и волей. Вместо того, чтобы рухнуть рыдающей грудой, когда Опал исчезла во вспышке, монах вскочил и бросился на другие наступающие воспоминания и пойманные сны. Он уничтожал одержимые образы десятками.

Мужчина, сжимающий клинок, потерялся в море. Теперь Рейдона направлял Ангул, подобно тому, как Древнейший использовал Опал. Каждый взмах и удар монаха подчинялся указаниям меча. И хотя Ангул привык подавлять личность владельца, мечу редко доводилось наслаждаться подобной свободой в выборе действий и врагов. Клинок смаковал это чувство. Ангул был не склонен к

размышлениям, но сейчас он решил не тратить такую возможность попусту. Зачем ему сознание Рейдона Кейна?

Полностью очистив коридор от противников, Рейдон остановился. Точнее, остановился Ангул. Ангул наслаждался совершенством своего нового сосуда, который теперь мог направлять самостоятельно.

Тело монаха развернулось и помчалось по тоннелю за облачком чёрного тумана, высоко подняв Ангул. Горло Рейдона кричало: «Древнейший проснётся, чтобы сразу же прекратить своё омерзительное существование!»

Бег по крутому, петляющему подъёму наконец-то привёл Рейдона в тронный зал Ксифу.

По полу огромного зала были рассредоточены дюжины выходов, похожих на тот, из которого появился Рейдон.

Большая часть из них выпускала белые клубы дыма.

Дюжины полостей сотами усеивали высокие стены тронного зала, и каждая была достаточно велика, чтобы вмещать взрослого аболета на удобном слизистом ложе. Хотя большая часть пустовала, в нескольких сотнях копошились недавно проснувшиеся чудовища. Каждая занятая ячейка светилась фиолетовым.

По полу змеились живые линии, иллюстрируя идеи, которых не могло существовать в реальности. Вспышки разноцветного света мерцали на впадинах и каньонах движущихся диаграмм. Неровный свет играл на подбрюшьях существ, которые парили над головой.

Аболеты кружили над извивающимся полом в безупречном строю. Одно существо следовало за другим, образуя гигантское кольцо, способное вместить городской базар. Каждое существо светилось флуоресцентной энергией.

Некоторые из аболетов были размером с человека, другие в два-три раза крупнее. Шкуры были коричневыми, ржаво-красными, нефритовыми и даже белыми. Другие были черным – они были огромными, как драконы.

Ангул решил, что это старшие аболеты, древнее любой человеческой истории, раздутые от столетий роста и злобной силы. Они парили вместе с меньшими сородичами в геометрических формациях, выкрикивая повторяющиеся волшебные формулы. С каждым вращением их летающего кольца ритуал заставлял дрожать воздух.

Туман, проникающий снизу, засасывало в вихрь, образованный вращающимся кольцом левитирующих аболетов. Испарения соединялись в белый поток – такой густой, что казался жидкостью, льющейся во мрак далеко наверху.

Глаза монаха ослепли из-за потока слёз, но он не спотыкался, когда стал бегом пересекать огромное помещение. Он легко избегал извивающихся узоров. Сверхъестественные чувства Ангула не нуждались в глазах Рейдона, чтобы воспринимать здешние чудеса.

Лазурному Клинку тронный зал казался сокровищницей, открытой для грабежа. Несмотря на свою ограниченную природу, Ангул, выкованный в Звёздной Бездне, чтобы сразить жреца Господства, испытывал почти благоговение. Ведь здесь были существа, которым служил тот жрец! Господство состояло как раз из собравшихся здесь аболетов! Пейзажу не хватало лишь одного...

Ангул вспыхнул лазурным огнём. Пылающая синяя сфера сорвалась с бритвенно-острого наконечника. Вспышка ударила в потолок, как снаряд из катапульты. Она ослепила парящих и застывших в своих ячейках аболетов.

Огонь высоко взметнулся и пронзил сумеречный занавес, цеплявшийся к потолку. В свете пламени обнажилось нечто чудовищное.

На потолке висел гротескный силуэт. Нет, увидел Ангул. Оценка была некорректной.

На потолке висело существо. Вспышка осветила раздутую тварь размером с храмовый комплекс, туша которой тянулась на всю ширину свода. Каменистая шкура существа была пустынной, как мёртвая поверхность луны, и почти такой же огромной. Но у какой луны были мёртвые глаза вместо кратеров?

Тысячи глаз усеивали серый простор окаменелой плоти, маленькие, как монеты и большие, как дома. Большинство были закрыты, но некоторые слепо таращились, подобно остекленевшим глазам трупов. Они смотрели в пустое пространство под существом, вниз на кружащих аболетов, и на пророчества, извивающиеся на полу.

Это был Древнейший. Он восседал над своими детьми, подобно бездыханной статуе.

Ангул осознал, что происходит внутри зала: последние воспоминания и мысли, разбросанные по Кссифу, устремлялись вверх, к хозяину. Раньше в гигантском мозгу ворочалась лишь одна мысль через каждые десять тысяч лет. Но теперь сотни новых ощущений мелькали под его затвердевшим панцирем.

Ангул мешкал. Клинок не ведал страха. Но панорама тронного зала вместе с Древнейшим превосходила весь прежний опыт меча. Даже надменная уверенность Ангула в том, что он справится с любым противником, разбилась о суровую реальность. Свет Лазурного Клинка поблек. Ангул понял, что его собственных сил не хватит, чтобы одержать победу.

Необходимо было объединить силу меча и Символа. А чтобы сделать это, Ангулу требовался Рейдон Кейн.

Зазубренные осколки кололи и резали его. Мир был сломанным зеркалом, и он лежал на его останках. В каждом осколке было отражение. Некоторые показывали человека по имени Рейдон Кейн. Некоторые – девочку по имени Эйлин. Ещё несколько – видение другой девочки по имени Опал.

Он практически не чувствовал боли, когда не шевелился. Он узнал, что несмотря на подобие отсутствия тела, попытка охватить взглядом сразу все осколки одновременно вызывает ужасную боль. Когда он пытался встать, чтобы увидеть больше нескольких кусков за раз, с него срезали кожу острые, как скальпели палача, грани.

Лучше лежать неподвижно и наблюдать за событиями, разворачивающимися в отражениях. В некоторых Рейдон смеялся. В других он спал, ел или шёл. В нескольких сражался. Эти ему не нравились. Если он смотрел в них слишком долго, его перспектива смещалась, наблюдая за действием, и он снова натывался на острые грани. Здравствуй, боль.

Поэтому он наблюдал за чужими отражениями, в основном – девочки Эйлин. Эти были самыми мирными. По большей части. В некоторых виднелись надгробия. Когда он пытался отвести от них взгляд, осколки резали больнее всего.

И поэтому, когда в него ударила небесная синева, затуманивая видения в разбившемся зеркале разума, Рейдон закричал, как потерянная душа. На ложе из разбитого стекла ревело обжигающее пламя. Осколки плавилась под его жаром. Они превратились в красноватую жидкость, которая начала стекаться в единую лужу. Когда пламя угасло, расплавленные обломки превратились в неровную массу с острыми краями.

Зеркало восстановилось, но стало грубым и неправильным. Отражение в его безумной поверхности уже никогда не будет прежним.

Рейдон слышал музыку, которую по его догадке играли на инструментах из гниющей кожи и пустых костей.

Непролитые слёзы пропускали всё через лоскуты расколотых вспышек. Монах вытер глаза свободной рукой и увидел тронный зал Ксифу. Он увидел кружащих старших аболистов – и то, что смотрело вниз океаном своих глаз. Шум был речитативом, сопровождающим ритуал чудовищ.

- Мне всё равно, - сказал Рейдон. – Отпусти меня, Ангул.

- Все аберрации необходимо искоренить. Ты знаешь об этом. Соберись и помоги мне.

- Я пуст. Со мной покончено.

Рейдон хотел бросить меч, но Лазурный Клинок перехватил его руку. Вместо этого оружие указало на потолок.

- Мы должны победить вот это, - сказал Ангул. – Потом ты можешь свернуться клубочком и поддаться своей слабости, пока тебя не отыщет смерть.

- Я убил её! – закричал монах. Его голос эхом отражался от стен тронного зала. – Я зарезал её! Это невозможно простить!

- Ни один твой поступок не нуждается в прощении. Ты сделал то, что было необходимо. Ты уничтожил чудовище, - сказал Ангул.

-Нет! – последнее отрицание было таким громким, что несколько аболистов, парящих кольцом наверху, задёргались.

Рейдон мимолётно задумался, почему они не реагируют на его присутствие. Даже усилия, необходимые для такого простого вопроса, истощили его силы.

- Ты должен воззвать к Символу Лазури и объединить его силу с моей.

- Я ничего не должен.

Несколько аболистов, отдохавших в ячейках на стене, подползли к краю своих влажных балконов. Их глаза уставились на нарушителя. Летающие чудовища над головой поддерживали свою литанию, но многие из них устремили лишний взгляд на безумствующего полуэльфа вниз.

- Время истекает. Ты хочешь подтвердить свою ошибку, сдавшись сейчас и превратив все свои прошлые поступки в бессмысленную шараду?

- Да. Потому что именно бессмысленной шарадой они и были. Последние отчаянные судороги того, кто должен был погибнуть в год Синего Пламени.

Рейдон снова попытался отшвырнуть меч и броситься на одну из извивающихся на полу борозд. Но слишком неохотно. Лазурный Клинок с лёгкостью его остановил.

Четыре аболета в ближайшей стене показались из своих наблюдательных полостей, пустив крохотные волны потревоженной слизи.

Похоже, ни один из них не обладал связью с планетарием Кссифу, поскольку они скользнули по стене, как улитки, сброшенные с садовой стены. Достигнув пола, они поползли вперёд на подушке из слизи.

Четверо существ наступали на Рейдона неровной линией. Их щупальца хлестали и извивались, как будто только так они могли выразить удивление при встрече с нарушителем. Если подобные существа вообще были способны удивляться.

Рейдон лишь смутно осознавал надвигающуюся угрозу. Так что когда ему в голову полетел шар пульсирующей слизи, тело предало его противоречивые намерения и скользнуло в сторону.

Другие существа дали залп из аналогичных снарядов. Монах, уже находившийся в движении, кружился в пируэтах, избегая каждой атаки. Его уклонение почти неосознанно перешло в бросок на врага. Как только мышечная память пришла в действие, она захватила власть над монахом.

Один из аболетов находился немного впереди остальных. Когда Рейдон достиг чудовища, оно попыталось отскочить назад, но Рейдон перевёл свою инерцию в высокий прыжок. Он обрушил на тварь удар локтем, превративший два глаза противника в желе.

Гулкий крик раздался из трёхсторонней пасти, и мелькающие щупальца забились с удвоенной яростью. Рейдон перекатился по спине существа и оказался рядом с тремя его товарищами. Ангул молчал и не использовал свою силу, как будто понимал, что попытка заставить Рейдона воспользоваться собой может вернуть психически нестабильного мужчину назад в апатию.

Лицо полуэльфа превратилось в маску звериной решительности. Что бы ни случилось, аболеты перед ним пожалеют, что бросили монаху вызов. Хотя, если они не могли чувствовать изумление, сожаление скорее всего тоже было им недоступно. Рейдона это не заботило – до тех пор, пока он мог прекратить их существование.

Единожды придя в движение, он обнаружил, что предпочитает его неподвижности. Вонзать кулак или пятку в плоть чудовища было намного лучше, чем позволять разуму снова и снова вспоминать его многочисленные неудачи. Наверняка ему ещё хватит времени на самобичевание.

Или, если повезёт, он погибнет здесь, в бездне мира.

Он будет наслаждаться умиротворением смерти.

Разумы трёх аболетов потянулись к Рейдону и попытались подчинить его. Прежде дисциплина монаха легко отражала чужеродные вторжения. Но сейчас его сознание представляло собой торопливо сшитые друг с другом куски. Ментальная сила аболетов легко опутала его мозг и надавила.

Ангул пришёл в действие, как будто специально ждал этой возможности. Со вспышкой лазурного пламени паутина власти сгорела так быстро, что монах едва

осознал, что произошло. Его бросок на левый фланг ближайшего чудовища даже не сбавил скорости.

Монах, с Ангулом в правой руке, выполнил удар в полёте своей левой рукой. Инерция его тела наделила атаку силой отбойного молота. Как только удар угодил в цель, он шагнул наружу левой ногой. Правой ногой он шагнул назад, разворачиваясь, как будто для удара правой наотмашь – вот только в его правой руке был Ангул.

Тварь, и без того оглушённая предыдущим ударом и пойманная врасплох быстрой переменой позиции, даже не осознала опасность, пока её не распотрошил Ангул. Фонтан тёмной крови окатил монаха и меч, но следующая вспышка Лазурного Клинка снова очистила их.

Один из уцелевших двух аболистов сумел задеть Рейдона щупальцем. На сей раз монах полуразвернулся под действием вражеской атаки. По краям зрения коротко вспыхнули звёзды. В лёгких захрипело.

Другой аболист, ощутив своё преимущество, призвал шар слизи из воздуха, затем обрушил его на шу. Оглушённый щупальцем Рейдон не успел увернуться, и шар ударил его в грудь. Слизь покрыла его тонким слоем, который сразу же стал твердеть.

Не осознавая, что делает, Рейдон потянулся к своему фокусу.

Монахов храма Сянь в первую очередь обучали способности сосредотачиваться и находить внутреннюю точку, где сходились все мысли. Только после того, как монах показывал свою способность к концентрации, его обучали искусству рукопашного боя.

Рейдон представил своё тело и ту нематериальную часть, которая опознавала себя как действующий разум. Он представил свои мысли в виде энергетических линий. Обычно они были спокойными дугами, но сейчас превратились в клубок, такой запутанный и сложный, что он едва мог это вообразить. Монах практически сдался, но привычка взяла верх. Он представил, как распрямляются линии, распускаются узлы, и открываются колодцы внутренней силы.

Он сосредоточился на своей диафрагме, а затем выдохнул воздух со взрывным «Ки-о!»

Окутавшая его слизь раскололась, и энергия тела потекла по хребту в конечности. Он слишком долго не испытывал этого чувства.

Фокус вернулся к нему – по крайней мере, на время. Некоторые части его разума были в беспорядке, и Рейдон пока не мог полностью восстановить то, для чего так усердно тренировался. Но имеющегося фокуса было достаточно. Это позволяло ему получить доступ к татуировке на груди.

Символ Лазури снова загорелся, как и Ангул. Аболисты отпрянули от света этого пламени. Их жизни скоро прервутся.

Однако свет служил маяком. Каждая занятая полость в стенах тронного зала неожиданно изрыгнула своего владельца наружу.

Больше сотни аболистов заскользили по полу к одинокому хранителю – и если он ещё не оказался в смертельной опасности, то через мгновение это должно было измениться.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Кссифу, тронный зал

Ануша вела стаю. Сразу за ней шёл Яфет, Йева и Серена замыкали шествие. Она не должна была испытывать страха в своей бесплотной неуязвимости. Но не могла забыть, куда ведёт этот проход.

Как только они заполнили тоннель, ещё один могучий психический рывок едва не утащил её и Йеву в тот разум, где оставались корни её духа. Их снова спас Яфет. Но потом он вытер лоб, и на его лице мелькнуло беспокойство. Он едва успел их схватить. В следующий раз, когда Древнейший потянет девушку к себе, она исчезнет.

Ануша пыталась об этом не думать.

Затем они вошли в тронный зал Кссифу. И все её страхи оказались карикатурой в сравнении с реальностью.

На извивающемся полу развернулся отчаянный бой. Рой аболетов копошился вокруг фигуры, сиявшей как лазурная звезда. Меч мужчины, его грудь и даже глаза и пальцы пылали небесно-голубым. Везде, куда падал свет, аболеты корчились от боли.

Но он был один против целой армии. И пока он сражался с чудовищами, более крупные и древние аболеты кружили над головой в своём ритуале, продолжая потустороннее пение.

А огромная, многоокая туша, что смотрела с потолка, как будто видела всю её душу насквозь.

Ануша не могла отвести взгляд от чудовищного облика Древнейшего, чтобы оценить реакцию своих спутников, хотя она слышала, как кто-то охнул, а Яфет хрипло выругался.

Яфет произнёс её имя. Она моргнула и оторвала взгляд от мёртвых глаз наверху.

- Спасибо, - прошептала она.

- Чего хочет полуэльф? – спросила Йева.

- Убить Древнейшего, - сказала Серена.

Женщина рассмеялась.

- Тогда ему стоит перестать тратить время на эту мелочь и начать подниматься.

- Ануша, ты и Йева – помогите Рейдону, - сказал Яфет. – Фостер и Серена, вы тоже!

- Я к этой твари и близко не подойду!

- Помоги ему со стаей, - раздражённо отозвался колдун.

- Их слишком много, чтобы сражаться, - сказала Серена, прижав руку к горлу.

- Может и так, но посмотрите, - Яфет указал на развернувшуюся сцену. – Монах привлёк их внимание своим символом. Лазурный свет сводит их с ума. Ударьте им в тыл, пока они сосредоточились на Рейдоне. С вами четверьмя и Рейдоном у нас есть шанс. Мало кто может остановить Анушу или хотя бы увидеть её, то же самое скорее всего касается и Йевы. И я видел, как сильны твои заклинания, Серена, и как умело обращается со своим мечом капитан.

- А что будешь делать ты, колдун? – спросил Фостер.

- Мне нужно провести собственный ритуал. Он займёт какое-то время, поэтому надо начинать немедленно.

Яфет пристально посмотрел на Анушу своими тёмными глазами.

- Я освобожу тебя, обещаю. Но пока что...

Он махнул рукой на сражение.

Ануша кивнула, не доверяя своему голосу.

Яфет сверкнул улыбкой, затем шагнул в свой плащ. В следующий миг он исчез. Ануша огляделась, но не увидела, где он появился. Она задумалась, куда ушёл колдун, чтобы провести свой ритуал. Хорошо, если в какой-то укромный уголок.

Она повернулась к Йеве.

- Попытаемся отомстить?

- Лучше умереть сражаясь, а не прячась, - сказала та.

- Да.

- Подождите! – вмешалась Серена. Волшебница начертила своим жезлом какие-то символы в воздухе. Там, где он проходил, оставался волшебный след. Магические формулы сорвались с её губ. Её глаза засветились тусклым лимонным светом.

- Хорошо, это сработало! – сказала Серена, жезлом указав на Йеву и Анушу. – Наконец-то я вижу вас обоих и не задену по случайности заклинанием.

- Я по-прежнему не вижу, - сказал Фостер.

Серена его проигнорировала.

Ануша сосредоточилась на своих доспехах, вообразив их ещё более прочными. Она подняла меч и представила его таким острым, что он мог расцезь надвое даже лёгкую шаль.

Потом она бросилась в бой.

Она побежала по меняющемуся полу. Но как бы она ни спешила, шар волшебного огня обогнал её и взорвался, поджарив четверых аболигов. Неплохо для Серены! Она ожидала, что волшебница сбежит. Но аболигов было так много! По крайней мере, в бой пока что не вступили летающие – меньшие, и, к счастью, большие. Вдвойне радовало то, что среди этих чудовищ лишь немногие обладали множественными глазами, как тот аболиг, что увидел её в глубинах Ксифу.

Ануша достигла врага. Её клинок легко рассёк чудовище. Аболиг погиб, даже не заметив угрозы. Он лежал, корчась и истекая чёрной жидкостью, а она уже перешла к следующему. И к следующему. Она махала вокруг мечом, сохраняя его горькую остроту с решительной концентрацией.

Боль кольнула висок. Она истощала силы своей сновидческой формы. Если будет продолжать – то ослабеет и, может быть, упадёт. Но если она не даст Рейдону – а значит, и Яфету – шанса на победу, то Древнейший проснётся, и ничто не удержит её разум от его сосредоточенного сознания.

Она возобновила свой натиск, орудуя сновидческим клинком, как аватара самой смерти, и голова начала звенеть от этих беспощадных усилий.

Дыхание Серены хрипело в её собственных ушах. Она была испугана, и её руки, жезл и голос дрожали с каждым прочитанным заклинанием. К счастью, чудовища реагировали на её волшебные копыя именно так, как и предсказал Яфет. Орда аболетов целиком сосредоточилась на своих попытках захлестнуть пылающего монаха, как цунами из слизи. Ни одно из её заклятий пока что не привлекло интерес нападающих существ, даже тех, кто находился с краю.

Осмелев, она подошла ближе, пока запах гниющей рыбы, исходивший от безумных аболетов, не стал слишком сильным.

Куда делся колдун? Серена задумалась, а что если несмотря на все свои храбрые слова, он воспользовался плащом, чтобы сбежать. Она считала это маловероятным, хотя на его месте могла бы так поступить.

В левое ухо ударил победный рёв, и она вздрогнула.

Это был Фостер, разрубивший аболета, слишком занятого попыткой вскарабкаться на сородичей, чтобы следить за флангом. Рана была глубокой, но аболет умер от яда прежде, чем его органы смогли среагировать на хлещущую наружу жидкость. Серена снова обрадовалась, что решила помочь капитану, когда он рассказал о своей странной болезни, а не убить его.

Серена решила потратить заклинание, которое почти достигало предела её сил. Она прошептала нужные формулы и взмахнула один раз жезлом. Шар белого света размером с кулак ударил в массу толкающихся аболетов. За мгновение до того, как упасть в их гущу, шар взорвался призматической вспышкой, пронзив сразу несколько тварей.

Существа завизжали, когда их бока обожгло. Ещё лучше – они недоумённо завертелись на месте, когда яркий свет ослепил их.

Мрачная усмешка слабо тронула губы Серены.

Она прочла ещё одну формулу.

Прежде чем выйти из плаща, Яфет снова обратился к непроглядной тьме между звёздами, пустое ничто которой пожирало свет соседних созвездий. Он укрыл себя этой тьмой, затем вышел в самый центр тронного зала, где пол оставался стабилен. Окаменевший взгляд Древнейшего над головой был почти осязателен, так силен, что от него вибрировал воздух, создавая глубокий гул, похожий на звон огромных кладбищенских колоколов. Колдун старался не смотреть вверх.

Яфет быстро огляделся, чтобы проверить, заметил ли его кто-нибудь.

Основной бой ещё продолжался.

Монах продолжал косить аболетов своим мечом и Символом. Ануша, Йева, Фостер и Серена вонзились во фланг копошащейся массы. Старейшие аболеты продолжали свой напев пробуждения. Яфет надеялся, что он сумеет закончить свой ритуал раньше, чем они закончат свой.

Из плаща он достал жезл, помятый свиток и пузырёк с порошком из драконьей чешуи. Это были те же самые инструменты, которые он использовал, пытаясь освободить разум Ануши, минус книга, которая оказалась бесполезной. И минус

кольцо с локоном Ануши. В суматохе их прибытия и после того, как разбился его камень договора, он не забрал кольцо у ангела исследования.

Яфет надеялся, что само сновидческое тело Ануши окажется лучшим проводником, чем тонкие пряди её волос. В прошлый раз он потерпел неудачу, пытаясь её освободить, но лишь потому, что её душа была заперта не внутри Сердца Снов, как он ошибочно предположил.

Нет, её сознание поймал сам Древнейший. Если она ослабнет и проснётся хотя бы на мгновение, чудовище поглотит её разум и сделает его своей частью. К горлу подступил комок, когда колдун это понял.

Яркая вспышка света снова обратила его внимание на бой. Сквозь натиск извивающихся аболетов ударили небесно-голубые лучи. Рейдон вызвал какой-то особенно яркий пульс из своей груди.

Не обращай внимания, сказал себе Яфет.

Он достал последние две вещи, которые были необходимы для ритуала – Сердце Снов и серебряный футляр с его личной смертью.

Он опустил артефакт полуприкрытым глазом вверх. Голоса круживших над головой аболетов дрогнули, прежде чем продолжить свой речитатив. К счастью, никто не спустился вниз, чтобы рассеять тьму и забрать у него древний глаз их прародителя. Существа почувствовали внезапную близость артефакта, хотя и не видели его. В каком-то смысле небольшая сфера на полу перед ним была более живой, чем целая туша Древнейшего, распростёртая над головой.

Он взял серебряный футляр. Прикосновение высушило ему рот в предвкушении. Пытаясь не думать о содержимом, он открыл футляр и опустил порцию пыльцы в один глаз. Ему пришло в голову, что это будет первым испытанием его нового договора. Насколько хорошо он защитит его от симптомов зависимости?

Он сморгнул раздражение. Уже слишком поздно.

Прежде чем красная дымка полностью заволокла зрение, он откупорил пузырёк с порошком из чешуи дракона и высыпал его на каменный шар. Едкий запах обжёг ноздри.

Океанический прилив пыльцы нахлынул на Яфета, он развернул свиток – двойник того, который использовал в прошлый раз, – и разложил его на холодном полу. Пергамент попытался свернуться обратно, так что он прижал верхушку Сердцем, а низ – носками сапог. Кончик пергамента отломился, но свиток по-прежнему был пригоден к использованию. Он подобрал жезл из нефрита, благословлённый в храме Келемвора. Он наклонился вперёд, чтобы можно было прочесть текст и коснуться кончиком жезла неровной поверхности Сердца.

Глаз артефакта моргнул. Сфера повернулась, пока не уставилась прямо на него.

Он вздрогнул, но произнёс слова ритуала, стараясь игнорировать блаженное чувство, с которым пыльца проникала в его кровь. Он решил, что способность пыльцы проникать вуали будет ему необходима – на тот случай, если заклинание, которое даёт возможность видеть незримое, потерпит неудачу. Просто нужно было позаботиться, чтобы пыльца не унесла его прочь.

В помещении звучали взрывы, крики и грохот. Ему показалось, что он слышит победный крик, а за ним – женский вопль боли. Но это была не Ануша, и Яфет

продолжал читать свой ритуал. Он не мог позволить себе потерять ещё одно мгновение. Времени на помощь друзьям не было. Лучше даже не смотреть.

Единственной отдушиной была пассивность, вызванная пылью путешественников, из-за которой ему проще было игнорировать всё вокруг, кроме слов на свитке у него под ногами.

Рейдон попытался проследить взглядом на полу кольцо, которое чертили аболеты, парящие в воздухе над ним. Символ показывал ему узоры, которые он должен был вырезать, по одному знаку за раз, при помощи вспышек лазурного огня, которые обеспечивал Ангул.

Кольцо было необходимым ингредиентом для удара по ритуалу аболетов столь сильного, что даже Древнейший не только не сможет пробудиться, но даже погибнет.

Чтобы закончить свой круг контр-ритуала, Рейдон убивал аболетов. Которые в то же время пытались убить его.

Каждые несколько мгновений пять или шесть аболетов пытались захватить разум Рейдона бесформенными ментальными зацепами. Ангул и Символ разбивали каждую попытку подчинить его рассудок – монах даже не знал об этом.

Большая часть его внимания уходила на то, чтобы уклоняться от постоянного дождя из слизи, молний и любой другой гадости. Он откатился за границу расширяющейся сферы зелёной энергии, перескочил через волшебный разряд, протыкая аболета, и пригнулся под удар щупальца. Было только бесконечное движение, пока он отражал натиск бесчисленных атак.

Когда счастливому щупальцу или туше, или яростному энергетическому разряду удавалось его задеть, он качался и иногда даже падал. Но бальзам Ангула мгновенно превращал огненную боль в угасающее тепло, а его собственные рефлексы заставляли монаха подниматься после каждого падения. Эти удачные удары занимали только крохотную часть его сознания, но ему приходилось возвращаться на место всякий раз, когда его толкали или сбивали с ног. Было важно не терять своё место на полу.

Если бы ему противостоял любой другой враг в таких количествах, Рейдона давно бы похоронили под телами.

Ни Ангул, ни Символ не могли обеспечить ему бесконечные силы. Однако эти существа были заклятыми врагами хранителей и их инструментов. Меч и печать наделяли монаха частицей своих постоянных сил, необходимой, чтобы стоять среди бури смерти, которая пыталась утащить его. Но энергия, которую Ангул и Символ использовали, чтобы исцелять его, была ничтожна в сравнении с силой, которую он короткими вспышками направлял на пол каждый раз, когда делал шаг вперёд.

Рейдон подумал, что они втроём – меч, печать и он сам – исчерпают все свои силы до последней капли, когда закончат. Если судьба окажется милосердна, то так и будет.

Мускулистая бескостная конечность ударила Рейдона в лицо, и на её конце лопнула какая-то киста. Вонючая, липкая жидкость, которой окатило монаха, жгла как кислота. Он даже не успел стиснуть зубы от боли, как Ангул выжег повреждённые

ткани и вырастил у него на лице, коже и левом плече новую кожу. Рейдон прикусил губу от той боли, которая пришла с волной исцеления.

Восстановление Лазурного Клинка было почти таким же болезненным, как атака, которая причинила ему этот урон.

- Мои резервы кончаются, - предупредил меч.

Рейдон закричал и сделал ещё один шаг.

Он рассёк мечом подобравшегося аборота, затем направил Ангул вниз, чтобы вырезать лазурным пламенем ещё один быстрый символ на полу.

Он нырнул под удар зелёной энергии, закружился и подался вперёд, чтобы воткнуть меч в пасть нового аборота. После этого движения его левая нога оказалась в подходящей позиции, чтобы обрушить мощный удар на другого врага. Он сделал ещё один шаг в образовавшуюся прореху, и высек Ангулом новый символ.

Если бы не натиск аборотов, петляющий путь Рейдона был бы куда более очевиден. Он понял, что закончил больше половины круга, повторяющего маршрут поющих аборотов, круживших наверху, в противоположном их движению направлении. Иронично, подумал монах, что масса склизких тел, пытающихся раздавить его, закрывала то, что он делал.

Щупальце схватило его за ногу и сдёнуло лицом вниз на камень. Он почувствовал, как ломаются лицевые кости. В следующий миг Лазурный Клинок грубо вправил кости на место. Но не до конца.

Исцеляющие волны Ангула больше не могли полностью убрать его раны. Боль от каждого повреждения смягчалась, но по руке Рейдона, а теперь и у него из носа, струилась кровь. Каждой отдельной раны было недостаточно, чтобы замедлить его, но неполное заживление постепенно накапливалось. Было неясно, сумеет ли он закончить круг до того, как стая аборотов добьёт его.

Это было неважно. Либо он замкнёт круг, либо нет.

Если нет – Древнейший окончательно пробудится.

Если да – тогда ритуал аборотов потерпит неудачу. Одно или другое. От исхода зависела судьба Фаэруна. Но его это не беспокоило. Даже сражаясь за новый шаг, чтобы начертить следующий символ, он изумлялся собственному упорству. Фаэрун был не особенно добр к Рейдону за последнюю дюжину лет. А если подумать – то из за всю его жизнь. Но всё-таки здесь и сейчас он изо всех сил пытался спасти мир.

Может быть, им двигали какие-то останки чести, воспользовавшиеся последней возможностью пробиться через сплавленную неразбериху его личности.

А может быть, это просто был Ангул.

Рейдон заметил, что количество атак, от которых он защищался последние несколько мгновений, пошло на спад. Он выгадал момент, чтобы оторвать взгляд от последнего высеченного символа.

Он с изумлением увидел, что ему противостоят лишь около дюжины аборотов – по крайней мере, из тех, кто сполз по стене тронного зала. И половину этих тварей атакуют сбоку, пока они пытаются ползти к Рейдону. Какая-то незримая сила рубила этих аборотов по краям, пока волшебный огонь сыпался на чудовищ издалика.

Это была Серена! И... капитан Фостер. Волшебница выпустила огненный залп в одного из аборотов, надвигающегося на Рейдона. Судя по следу из дымящихся, корчащихся и разрубленных почти надвое аборотов, который тянулся от

волшебницы и пирата, они занимались этим уже какое-то время. Эти двое сумели серьёзно проредить ряды чудовищ – не меньше, чем он сам. Как будто им помогали...

Едкая волна слизи хлынула ему в лицо. Ангул сжёг слизь, а Рейдон подпрыгнул в воздух. Достигнув верхней точки прыжка, он поднял локоть к лицу, затем ударил им вниз вместе с собственным падением, направляя всю силу тела в лоб аболета. Существо прекратило двигаться. Оно было оглушено или мертво – неважно. Он высек ещё один символ.

Но любопытство снова заставило его оглядеться, прежде чем продолжать. Яфета нигде не было видно. Хорошо.

Видимо, Серена и Фостер всё-таки остановили колдуна и его ядовитый груз.

Через несколько мгновений его связывающий круг завершится. Печать Убийства пронзит Древнейшего с достаточной силой, чтобы навсегда прекратить его каменное бдение.

Яфет произнёс последние слова церемонии. Его пронзил поток энергии. Из Сердца Снов хлынули фиолетовые искры, прошли по жезлу и остановились в его опьянённом пылью мозгу.

Его точка зрения буквально рванулась вверх, когда его тело подкинули. Как тряпичная кукла, брошенная капризным ребёнком, он взлетел к вершине зала. Неожиданное ускорение и резкая остановка едва не сломали ему шею.

До сих пор ему удавалось избегать многоглазого взгляда Древнейшего. Теперь ритуал и близость древнего аболета вынудили колдуна встретить его.

При взгляде вблизи в его наркотической дымке кожа Древнейшего оказалась не камнем. Это было мерцающее полотно хаоса, бурлившее и кипящее. Неописуемые формы переплетались в промежутке между внешним миром и чем-то чудовищным. На таком расстоянии в уши Яфета скреблись чудовищные звуки. Визгливые, бляющие, зверские.

Но именно глаза ошеломили и едва не прикончили Яфета, прежде чем он смог завершить свою задачу.

Хотя большая часть их была закрыта, те, что поймали его в прицел своего чуждого взгляда, обожгли колдуна космической злобой, от которой к горлу подступила желчь. Звёздный договор, эта чудовищная клятва, которую он принёс в родильных залах Кссифу, была единственным, что спасло его разум от мгновенного уничтожения. Договор спас его. Хотя позднее он мог вырвать себе глаза в припадке безумия, пока что Яфет сохранил какую-то способность мыслить.

Колдун отвёл взгляд. Он хотел закрыть уши, но ему нужно было вытянуть руку и положить ладонь на поверхность Древнейшего.

- Отпусти ту, чей сон вместе с нами, - сказал Яфет хрупким, но сильным голосом. – Ту, кого зовут Ануша Мархана. Отпусти Анушу Мархану и её спутницу по имени Йева.

Яфет жалел, что у него нет пряди волос, которой он пользовался прежде.

- Силой естественного мира я заклинаю тебя. Силой волшебных формул я прошу тебя. Силой твоей собственной плоти, Сердца Снов, через которое ты простираешь своё влияние на мир, я приказываю тебе!

Прошёл неопределённый отрезок времени. Яфет продолжал держать ладонь прижатой к бурлящей, отталкивающей плоти. Его рука шипела.

Что-то в глубинах сознания привлекло его внимание. Сначала он решил, что это мимолётная иллюзия, результат действия остатка пыльцы, который не выжгло из него ритуалом. Потом он понял, что чувство исходит снаружи.

Это был Древнейший. Или точнее – крохотная частица по-прежнему дремавшего сознания Древнейшего.

Знание того, что он должен сделать, чтобы обеспечить полное освобождение Ануши, расцвело в мозгу колдуна.

Он вздохнул. Значит, это будет последняя сделка?

Да. Конечно.

Жизнь колдуна представляла собой одно большое полотно клятв, договоров и сделок, каждая из которых заставляла его балансировать на кромке ножа между достижением своих целей и полным поражением.

Несмотря на то, что это означало для мира, Яфет согласно кивнул головой. Он принял сделку.

По крайней мере Древнейший не потребовал от него заключить ещё один договор! Эта мысль подсказала ему идею. Даже перед лицом существа, чей гнев вполне мог сравниться с яростью бога, Яфет задумал последний обман.

Ануша вонзила свой сновидческий меч в сердце последнего аболета, угрожавшего монаху – по крайней мере туда, где она предполагала наличие сердца. Она поразила какой-то важный орган, аболет обмяк и умер.

Она отшагнула и подняла свой меч в знак триумфа, хотя под натиском головной боли меч задрожал, угрожая исчезнуть.

Рейдон посмотрел куда-то в её сторону. Лицо полуэльфа не выдавало его мыслей, но Ануша предположила, что монах недоумевает по поводу внезапной гибели чудовища. Она хотела улыбнуться, но с пульсирующей внутри болью могла лишь сохранять свою форму.

Ей уже доводилось чувствовать подобные трудности прежде, когда она доходила до предела своих сил. Казалось, на сей раз боль пришла быстрее – и была более острой. Может быть, потому что она поддерживала и форму Йевы, заставляя её оставаться реальной?

Монах не стал тратить время, разыскивая незримых союзников. Своим пылающим мечом он продолжал вырезать символы в полу, один за другим, и теперь, когда аболеты не бросались на него на каждом шагу, дело пошло быстрее. Без чудовищ, закрывающих пол, фигура, которую он вырезал синим огнём в полу, открылась взгляду всех присутствующих в зале. Работа Рейдона стремительно близилась к завершению.

Монотонный напев существ наверху дрогнул и сломался, затем продолжился более торопливо. Казалось, аболеты разрываются между необходимостью завершить свой ритуал и бросить его, чтобы ринуться на монаха.

Затем им уже не пришлось принимать это решение. Рейдон завершил круг.

Круг символов загорелся огнём. Волна энергии отшвырнула монаха от собственного создания. Она расширялась во все стороны и ударила парящих аболистов снизу. Сила расшвыряла чудовищ, больших и малых, по всем сторонам зала. Их напев, и без того дрожавший на истеричной грани неудачи, прекратился.

Начертанный круг горел так ярко, что Ануше пришлось отвернуться.

Наверху раздался звук. Оглушительный треск, подобный тому, что испускают горы, устраиваясь на своём месте. Она посмотрела туда.

Несколько глаз, открывшихся на огромной окаменевшей туше, начали щуриться и моргать, как будто огонь начертанного круга был для них слишком ярким. Древнейший не просыпался. Он погружался обратно в сон – может быть, даже сон истинной смерти!

Рейдон Кейн убил Древнейшего! Неужели это правда?

Грубые крики ярости эхом пронесли по залу. Аболисты, вынужденные прервать свой ритуал из-за вмешательства монаха, завопили в унисон. Они хлестали своими щупальцами и корчились в пароксизмах гнева. Их выпуклые глаза нашли Рейдона, Серену и Фостера, а некоторые даже уставились на Йеву и Анушу.

- Назад к кораблю! – закричала Серена. – Сюда!

Она повернулась к проходу – к другому, не к тому, через который они сюда попали.

Ануша увидела, как Рейдон смотрит вверх. Она проследила за его взглядом, устремлённым на визжащих, исполинских аболистов. Существа вернули себе контроль над своей яростью. Злобный красный свет ударил из одного – массивного, тёмного старшего аболиста. Другой завертел щупальцами, описывая широкие спирали, из которых начала возникать зелёная дымка.

Йева и Фостер бросились за волшебницей. Но Рейдон не шевелился. Он просто стоял и смотрел на парящих вверху огромных тварей. Они больше не кружили в своём ритуальном построении, вместо этого готовя удар отмщения по крошечному полуэльфу внизу, который как будто не обращал внимания на собственное лазурное пламя.

Ануша огляделась в поисках Яфета. Колдуна по-прежнему нигде не было видно.

- Пойдём, Рейдон! – закричала она на монаха. Он покосился куда-то в её сторону и покачал головой. Неужели он плачет?

- Это... Ануша? – спросил Рейдон, перекикивая оставшихся аболистов. – Значит, капитан был прав. Ну, это неважно. Я выполнил свою клятву. Я попытался убить Древнейшего. По какой-то причине я не справился. Я снова усыпил его, но не убил.

Девушка охнула.

- Он пробудится снова?

- Нет. По крайней мере – не скоро и не полностью. Но он не погиб. Я должен остаться здесь и убить столько древних аболистов, сколько смогу – пока они не сожрут меня.

Он пожал плечами. Полуэльф утратил рассудок. Она бросилась к нему, отпустив свой сновидческий клинок. Головная боль сразу же ослабела.

Ануша схватила Рейдона за запястье, убедившись, что её рука обладает достаточной плотностью.

- Пойдём. Ты нам нужен, Рейдон. Ты сковал его, а он был скован веками. Может быть, ты дал нам ещё несколько тысяч лет. По моему мнению, это победа!

Она легонько потянула монаха. Тот вздохнул.

- Полумера.

- Пойдём со мной! – закричала она и потянула.

- Ладно, - его голос как будто не принадлежал человеку, который потенциально спас Торил от эпохи страданий. Да что с ним такое?

- Сюда, - сказала Ануша, потащив монаха к тоннелю, через который ушла Серена.

Через несколько шагов она могла только держаться с ним вровень – даже используя свои преимущества сновидческой формы. Когда Рейдон хотел бежать, он бежал быстро.

Когда они покинули зал, Ануша оглянулась в последний раз, высматривая характерный чёрный плащ. Ничего.

Но...

По затылку пробежала дрожь. Чувство опустилось по спине до поясницы. Она споткнулась, потеряв руку Рейдона.

- Иди! – крикнула она и развернулась, чтобы посмотреть, что задело её.

Их преследовали старшие аболеы. Но ни один из них не был так близко. Она снова призвала свой меч.

Казалось, тысячи крохотных муравьёв с тёплыми лапками бегают по её телу.

- Что происходит? Это конец? Она...

Тьма поглотила её. Крики живых аболеов, вонь гниющей рыбы, пронзающая виски боль – всё это исчезло.

Ануша моргнула.

Слабый свет из скважины освещал маленькое помещение.

Женщина охнула и выпрямилась в открытом сундуке. Глазами, которые казались большими, как блюдца, она впитывала прекрасную, чудесную, тесную каюту на «Зелёной сирене».

По щекам потекли слёзы. Она обняла себя, чувствуя своё тёплое, и хотя и заметно похудевшее тело. Заскулила, потом залаяла собака. Мотающийся хвост застучал по доскам пола. Счастливчик!

Яфет справился. Она была свободна.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) Покидая Кссифу

Яфет видел, как Рейдон Кейн завершает заточение. Он ощутил огромную силу развевания, распространяющуюся из свежевысеченной печати сотни футов

диаметром, и пронизающую Древнейшего. Даже в своём окаменевшем сне зверь застонал, как будто жалуясь на несправедливость.

Но росток сознания, который разговаривал с Яфетом, настаивал, что колдун должен сдержать свою часть уговора.

Яфет согласился и продолжал требовать от осколка сознания выполнить его часть сделки, пока древние служители Ксифу, потерпевшие неудачу, бесились внизу. Он оставался на месте и кричал, снова и снова, пока голос не стал хриплым:

- Освободи Анушу Мархану! Освободи её!

И неожиданно Яфет почувствовал, как освобождается фокус Ануши. И Йевы тоже!

- Да!

Фокус Ануши улетел прочь, разыскивая своё законное место. Фокус Йевы замешкался. Он ожидал этого и предложил бездомному духу временное убежище в тёмных складках своего жезла. Хотя он не видел духа, он почувствовал, как тот исчез внутри.

Ритуал завершился. Он полетел вниз.

Колдун инстинктивно попытался за что-то ухватиться, но нашёл только воздух. Он едва не погиб, пытаясь удержаться за пустоту. Но за мгновение до того, как его мозги расплескались по полу тронного зала, он нырнул в зияющий разрыв своего плаща.

И вышел в круглый тоннель, сочащийся фосфоресцентной слизью.

Бегущий мужчина избежал столкновения с ним в невероятном прыжке, разминувшись с головой Яфета на несколько дюймов.

Мужчина приземлился кувырком, оказался на ногах в следующее же мгновение, и повернулся к колдуну.

- Яфет, - сказал он. - Тебе не следовало сюда приходить.

- Рейдон Кейн, - ответил Яфет. - Можем поспорить об этом позже. Прямо сейчас около двадцати аболетов размером с дракона каждый спускаются по этому коридору. Надо бежать!

Монах разглядывал его ещё мгновение, потом сказал:

- Женщина, твой друг, только что была рядом со мной в своей невидимой форме. Кажется, она...

- Я освободил её, Рейдон! Я сделал это!

Он поднял кулак и ухмыльнулся.

- А теперь бежим! Покажи мне дорогу на корабль! Серена сказала, что вы оснастили «Зелёную сирену» для спуска сюда.

Лицо монаха, которое обычно представляло собой безразличную маску, заколебалось между решительностью и гневом. Полуэльф выглядел скверно. Судя по безумному виду, он был на грани слома.

Крик аболетской ярости и вспышка красного света позади Яфета осветили лицо монаха. Этого было достаточно, чтобы Рейдон снова пустился бежать.

- Сюда. Не отставай. Может быть, мы сумеем догнать Серену и Фостера. Они ушли вперёд – я здесь раньше не был.

Рейдон бросился вниз по коридору.

Яфет устремился следом. Он сразу же отстал.

Не успел он преодолеть и ста ярдов, как заметил перемену в звуках преследовавших их аболетов. Может быть, ему подсказал звёздный договор. А может быть, он знал, почему толпа отчаявшихся служителей Кссифу, горевшая желанием отомстить, неожиданно прекратила погоню.

Он знал, почему они ликуют. Он вручил им неоценимый дар.

По крайней мере, так они решат поначалу.

Прямо сейчас они радовались, что их прародитель не погиб. Они радовались, потому что считали, что у них есть ключ к продолжению ритуала пробуждения с того места, где он прервался.

Но скоро аболеты и спящее, но слишком активное подсознание Древнейшего узнают о его обмане. Он надеялся, что успеет выбраться из жуткого города и вернуться на «Зелёную сирену» – где, если будет на то воля звёзд, ждёт Ануша – прежде чем это случится.

Несмотря на обман, колдун всё равно отдал аболетом приз, который будет им слишком полезен. Он жалел об этом, но недостаточно, чтобы принять иное решение в том случае, если бы ему пришлось выбирать снова.

Яфет бежал.

Несмотря на своё заявление, Рейдон его дожидался. Монах останавливался на краю бассейнов со слизью, где ещё спали аболеты. Когда колдун догонял, монах втыкал в бассейн Ангул, убивая ничего не подозревающую тварь. Каждый раз лицо монаха застывало в выражении мрачного удовлетворения.

Когда Рейдон вынимал клинок, Яфет держался подальше. Яфет подозревал, что с его новым договором Лазурный Клинок рассматривает колдуна в том же качестве, что аболетов и других аберрантных созданий. Меч был безумен.

И Яфет подозревал, наблюдая за полуэльфом, что таким же безумным был и его носитель.

Тоннель выплюнул задыхавшегося Яфета в пещеру, дальняя сторона которой открывалась в массивную полость, окружавшую Кссифу. В нескольких футах от торчащего каменного выступа висела «Зелёная Сирена». От зрелища корабля, парящего в воздухе без всякой поддержки – не считая нескольких обвисших канатов, привязанных к выступу, – у Яфета закружилась голова.

Корабль окружали сверкающие точки – красные и золотистые.

Кроме того, он видел Рейдона, Фостера, Серену и нескольких матросов, включая первую помощницу. Рейдон поднимался на борт. Серена стояла на палубе. Сильный голос Фостера отдавал приказы команде.

Яфет бросился к трапу и взбежал на корабль.

Рейдон окинул колдуна пристальным взглядом, когда тот поднялся по трапу. Яфет с облегчением увидел, что монах вернул Ангул в ножны.

- Давайте убираться отсюда, - сказал Яфет.

- Отдать швартовы! – прокричал Фостер.

Команда перерубила последние канаты, удерживающие корабль. «Зелёная сирена» медленно поплыла в сторону открытой полости.

- Рейдон, - сказала Серена. – Займёшься подъёмом?

Она указала на ритуальный круг, нарисованный на палубе.

Не отрывая взгляда от Яфета, монах кивнул. Потом сказал:

- Сердце Снов по-прежнему у тебя, Яфет?

- Мне пришлось его отдать.

- Что? – охнула Серена. От её лица отхлынула кровь. Рейдон фыркнул, как будто сразу догадался. Яфет напрягся, готовясь защищаться, если монах бросится на него. Сцена длилась несколько мгновений, пока возгласы трёх матросов не привлекли их внимание к удаляющемуся каменному причалу.

Там стояли две человеческих фигуры и одна сумеречная гончая.

Яфет втянул в себя воздух. Даже на таком расстоянии он узнал в фигурах Мальянну и Нейфиона.

Мальянна подняла что-то над головой. Сферический предмет.

- Что за тупоголовый трюк ты там провернул, парень? – спросил Фостер. – Это... ?

- Это Сердце Снов! – сказала Серена.

- Это неважно, - отозвался Яфет.

- Почему? – спросил Фостер.

- Потому что я запер частицу его силы. Они не смогут воспользоваться Сердцем в полной мере.

Он не стал рассказывать, что сменил договоры и запер частицу эссенции камня внутри себя самого. Именно она берегла его от багровой дороги. Он представлял, что чувствует ростки украденного им воздействия, сошедшие в противостоянии с демоническими силами его зависимости, борющиеся друг с другом, но неспособные нарушить равновесие. Пока шла эта борьба, ни одна сторона не могла захватить колдуна. Это был хрупкий баланс.

- Ты с ума сошёл? – спросила Серена. – У камня всё равно остались силы, сколько бы ты их ни забрал.

- Может быть, твоё вмешательство и стало причиной, по которой Древнейший не погиб, - сказал Рейдон.

- Он не погиб? – спросил Фостер, тревожно морща лоб.

- Не погиб, но снова спит, - ответил Рейдон.

- Просто прекрасно! – воскликнула Серена.

Она ткнула в Яфета пальцем и спросила:

- У Сердца Снов хватит силы, чтобы разрушить наложенные Рейдоном оковы?

Рейдон поменял стойку, готовясь достать Ангул.

Яфет не знал ответа на вопрос Серены. Может быть. Но он указал обратно на причал.

- Возможно, вы не заметили, но Мальянна держит Сердце Снов. Она забрала его из тронного зала. Значит, оковы не разрушились. Она не позволила Древнейшему или его слугам завладеть артефактом.

Через разделявшее их пространство взгляд эладринской дамы нашёл Яфета. Он знал, даже если не мог разглядеть её лицо, что Мальянна смотрит на него с ненавистью.

- Зачем она это сделала?

- Я... не знаю.

Но он подозревал. Дерзкая эладрин могла забрать камень, чтобы воспользоваться им в переговорах с Древнейшим. У женщины был какой-то зловещий

замысел, и возможно пробуждение Древнейшего было лишь его частью. Правда, колдун не мог представить себе ничего хуже.

Корабль вынырнул из пещеры, оказавшись в просторной подземной полости.

Яфет наблюдал за каменной кромкой, даже когда за его внимание начали бороться извивающиеся стены Кссифу. Силуэт, в котором он опознал Нейфиона, казался взбудораженным. Он как будто вырос... а затем расправил огромные крылья летучей мыши.

- Нужно уходить. Сейчас же! – он указал на угрозу. Крылья Нейфиона рассмотрели все.

- Твоё преступление не останется безнаказанным, - пообещал Рейдон. Затем шагнул в ритуальный круг.

Как только монах ступил в начертанный радиус, дрейфующий нос корабля выпрямился. Сверкающие точки вокруг судна запульсировали в унисон, и Яфет смог разглядеть, что на самом деле это крохотные рыбки.

Нейфион взлетел с причала. Его чёрные крылья вызвали ответный шорох плаща Яфета.

Владыка Летучих Мышей хотел вернуть себе всю украденную силу – до последней капли.

Корабль устремился вверх, прямо к своду пещеры.

И без того находившаяся достаточно близко «Зелёная сирена» пронзила неровный камень, который открылся перед ними и закрылся следом.

Мачтой вперёд «Сирена» поднималась через твёрдый камень, как сбежавший праздничный шарик в чистое небо.

Ануша проснулась от долгого кошмара. Когда она смогла себя убедить, что видела не просто галлюцинации, то захотела вернуться в сон, чтобы найти Яфета и помочь ему вернуться на корабль.

Но девушка была слишком взбудоражена, чтобы уснуть, а простого взгляда на один из пузырьков с сонным зельем было достаточно, чтобы её затошнило. Она решила, что попытка вернуться в сновидческую форму прямо сейчас – вероятно, один из самых глупых планов в её жизни, учитывая недавнюю историю и обстоятельства. Яфет доказал, что способен о себе позаботиться. Она сумела на какое-то время забыть о нём, хотя это оказалось непросто.

Она заняла себя поглощением всех галет и сухих пайков, которые только смогла найти в сундуке, не считая пары кусочков, которыми угостила Счастливику. После этого она зажгла висевший на стене фонарь. Она нашла таз, бурдюк с водой и чистое полотенце, которые были у неё, когда она делила кабину с Яфетом, прежде чем Сердце Снов утащило её... Нет. Не надо об этом думать.

Она вздохнула, вытирая налёт грязи с кожи и волос. Кто-то должен был о ней заботиться, даже кормить, пока она лежала без чувств. Иначе девушка бы погибла во сне, пролежав так долго без движения.

Ануша расчесала волосы, думая, о чём же она забыла... Йева!

Что случилось с женщиной, сопровождавшей её в недрах Кссифу? Освободил ли Яфет и Йеву тоже? Если да, то у неё не было тела, как у Ануши, в которое можно было бы вернуться.

Означает ли это, что женщина просто погибла?

- Йева?

Ответа не было.

Ануша услышала взволнованные голоса на палубе. Она выглянула из иллюминатора.

- Боги, мы летим.

И действительно, корабль парил над морем темноты. Она слышала, как Серена говорит, что корабль оснастили, чтобы найти Кссифу, но не знала, чего ожидать. Созвездие крохотных искр окружало корабль. Она наконец поняла, что корабль парит внутри огромной подземной полости, и в этот момент доски палубы заскрипели. Одновременно возникло чувство, будто тяжёлый человек уселся ей на плечи.

Она увидела, как свод пещеры рванулся вниз... нет, это корабль стал подниматься вверх.

Ануша сжалась, ожидая столкновения. Когда она снова открыла глаза, огромная пещера, увиденная в иллюминатор, исчезла. Теперь за стеклом виднелись слои тёмного материала, уносившиеся прочь один за другим. Кое-где тёмную матрицу пронизывали бледно-голубые, зелёные и хрустальные жилы. Непрерывная, но вечно меняющаяся стена из проносящегося мимо вещества гипнотизировала. Похоже, «Зелёную Сирену» действительно оснастили для плавания не только по морям. Девушка поняла, что следит за прохождением через плотное скальное основание. Они поднимались сквозь камень!

- Как прекрасно, - сказала она.

- Совсем не так прекрасно, как ты, - раздался голос у неё за спиной.

Ануша обернулась.

В дверях стоял Яфет.

В каюте неожиданно потеплело.

Напряжение, которое она сдерживала, наконец исчезло. Он жив! Но тревога сменилась совсем новой натянутостью в груди.

- Прекрасна? Я тощая, как голодающий ребёнок, - сказала она.

- Нет. При взгляде на тебя у меня дух захватывает.

Без света из иллюминатора единственным источником света в каюте оставался фонарь. Его дрожащий огонёк бросал тени на всё помещение, на тело Яфета и на его лицо. В его глазах отражалось пламя.

- Что ты видела через стекло? – спросил он, указывая на иллюминатор.

- Не знаю! Думаю, камень – мы поднимаемся сквозь землю, - Ануша поманила его к себе. – Посмотри со мной.

Яфет вошёл в каюту и закрыл дверь. За три шага он преодолел тесное помещение и встал сразу за Анушей возле иллюминатора. Он вдохнул её запах, снова ощутимый после медленного угасания, пока она лежала нема и неподвижна.

От её вида он едва не растаял.

- Мы наконец в безопасности? – спросила девушка, глядя в иллюминатор, так что он мог изучать её профиль. Он не мог представить себе более прекрасных форм.

- Пока что. Древнейший остаётся... частично скованным. Худшего не случилось. Она посмотрела на него, ожидая дальнейших пояснений.

- Я вобрал в себя частицу силы Сердца Снов. Силы, которую Древнейший мог использовать, чтобы ускорить своё пробуждение. Он не понял, что я это сделал.

- А почему это важно?

- Потому что, - ответил он, - к нему может вернуться часть сознания. Мне пришлось оставить Сердце Снов Древнейшему, чтобы освободить тебя.

Ануша нахмурила брови, но продолжала глядеть в иллюминатор. Наконец она сказала:

- Я рада, что ты оставил там эту чудовищную вещь.

- Да.

Она вздохнула, потом откинулась, прижимаясь к нему. Его руки невольно обвили её тонкое тело.

Её запах оглушил его, от её тепла к лицу Яфета хлынула кровь. Он опустил подбородок на её мокрые волосы.

- Я рад, что бы больше не бесформенный сон, - сказал он.

Она рассмеялась.

Они смотрели, как мимо проплывает земля, пока Ануша не откинула голову. Яфет наклонился, чтобы прижаться губами к её губам.

Они поцеловались.

На вкус она была как радость, жизнь и страсть.

Она повернулась к нему, сохраняя поцелуй, и обняла его в ответ. Как долго он ждал, чтобы почувствовать её руки на своём теле? Это было неважно.

Долгие месяцы влечения, нарастающей страсти и разбитого сердца смыло прочь. Эйфория теплом потекла в его венах, заменяя кровь. Ему казалось, что её пульс совпадает с частотой его сердца.

Яфет разомкнул объятия. Когда дыхание вернулось к нему, он сказал:

- Ты стала для меня всем миром.

Ануша, тоже задышавшая тяжелее, смахнула прядь волос со лба. Она встретила его взгляд и не отвела тёмных глаз. В неровном свете они казались глазами вышедшей на охоту тигрицы.

На её лице расцвела медленная улыбка.

- Покажи мне, - попросила она.

Они рухнули друг на друга, их губы снова встретились, на сей раз – со страстью, способной разжечь пламя.

Их конечности переплелись в самом человеческом из всех объятий. В его руках Ануша была звездой, пылающим ангелом, который прижимался к нему.

Он произнёс её имя с восхищением, с благоговением. Он молча поклялся больше никогда её не отпускать.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Год Тайны (1396 ЛД) «Зелёная сирена» в море Павших Звёзд

«Зелёная сирена» вырвалась из-под поверхности воды прыгнувшим дельфином. Нос корабля сравнялся с горизонтом, киль ударился о воду, разбрасывая пенные волны, разбегающиеся во все стороны.

Рейдон вышел из ритуального круга. Смазанный периметр был уже почти неразличим.

Мерцающая пелена, окружавшая корабль, задрожала, поблекла и наконец рассыпалась. Дождь крохотных рыбок, похожих на самоцветы, посыпался в море. Искрохвосты были истощены после такого далёкого и долгого пламени вдали от дома. Они умирали.

«Зелёная сирена» снова могла плыть только по воде – и несмотря на своё невероятное путешествие, не понесла серьёзного урона.

Он тёр глаза, пока не увидел в темноте искры. Смертельная усталость, физическая и моральная, попыталась утащить его вниз. Просто по привычке он воспротивился. Голоса в его голове бранили монаха за все его грехи. Рейдона беспокоило, что все голоса были его собственным голосом.

Далёкий рокот заставил нескольких членов команды наклониться через перила. Пальцы указали на запад, где начиналась буря.

На горизонте бурлили тучи, громоздясь одна на другую, пока над морем не возник грозовой фронт. По команде пробежали возгласы; судя по болтовне матросов, они никогда не видели, чтобы шторм начинался так внезапно. Монах тоже не видел. Он нахмурился.

Западный ветер ударил «Зелёную сирену», и команда рассыпалась, чтобы заняться парусами под руководством хриплых команд капитана. Запахло сначала солью, потом рыбой.

Рейдон прищурился против ветра, наблюдая, как нарастает шторм.

Вода под бурей кружилась по широкому кругу. Символ Лазури у него на груди похолодел. Лицо монаха превратилось в гримасу.

Центр водоворота опустился. Низменность углублялась, пока на волнах не возникла воронка, такая широкая, что её устье виднелось даже через целые мили, отделявшие её от «Сирены». Вертящиеся стены сверкали фосфоресцентными искрами.

Из воронки возникла длинная фигура, устремляясь в верх вопреки своей необъятной величине. Крики ужаса сорвались с уст.

Среди туч прошипела молния, осветив исполинский обелиск обжигающей белизной. Вспышка обнажила то, что венчало обелиск. Это был Древнейший. Неподвижный и застывший, как камень... но свободный от каменных катакомб, где был заточён с тех пор, как рухнул на Торил в давно минувшие века.

Гром ещё не успел прозвучать, а громада Кссифу завершила свой подъём в небеса. Она устроилась в подбрюшье бури.

Рейдон коснулся знака у себя на груди. Тот пробудился, загораясь синим.

- Я подвёл тебя, как подвёл Эйлин и ту девочку, что убил в городе внизу.

Как будто тысячи глоток забормотали ему в уши о последствиях, хотя никто из ближайших пиратов как будто этого не слышал. Монах слушал каждый голос, достигая сосредоточенности тем, что вбирал в себя звук целиком, не концентрируясь на индивидуальных голосах, пока их объединённая ярость, страх и плаксивые жалобы не стали звуком прибоа, волны которого набегали и стекали с его мыслей.

Скоро мир узнает о том, насколько серьёзное поражение потерпел Рейдон. Тогда полуэльфа проклянут не только воображаемые голоса – по крайней мере, пока их призывы к отмщению тому, кто не смог спасти их, не превратятся в крики ужаса.

Кссифу парил над морём Падших Звёзд, устроившись в сердце бури.

Так заканчивается вторая книга «Господства аболетов». История завершится в третьей книге – «Ключ Звёзд».

